

Problems of Law Enforcement Activity. 2017. № 3.

The founder: Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia
The Journal is registered in the Federal service for supervision in the sphere of Telecom, information technologies
and mass communications (Roskomnadzor).

The certificate of registration of mass-media PI № FS77-64955 from March, 4th, 2016.

The Chief Editor – Igor F. Amelchakov, candidate of law, associate professor
The Assistant Chief Editor – Igor N. Ozerov, candidate of law, associate professor

The Editorial Board:

Valery A. Ananich, doctor of historical sciences, candidate of law, professor (Republic of Belarus, Minsk)
Eugene A. Antonov, doctor of philosophy, professor (Russia, Belgorod)
Alexander F. Volynsky, doctor of law, professor (Russia, Moscow)
Wolfgang Geierhos, professor doctor (Germany, Rotenburg)
Larisa V. Gotchina, doctor of law, associate professor (Russia, Saint-Petersburg)
Polina N. Zhukova, doctor of physical and mathematical sciences, associate professor (Russia, Belgorod)
Alexander G. Zaluzhnyj, doctor of law, professor (Russia, Moscow)
Igor E. Ilchev, doctor of law, doctor of technical sciences, professor (Russia, Belgorod)
Victor I. Kovalenko, doctor of pedagogical sciences, candidate of psychological sciences, associate professor (Russia, Belgorod)
Igor M. Komarov, doctor of law, professor (Russia, Moscow)
Vladimir P. Lavrov, doctor of law, professor (Russia, Moscow)
Constantine N. Lobanov, doctor of political sciences, associate professor (Russia, Belgorod)
Svetlana N. Makhina, doctor of law, professor (Russia, Voronezh)
Victor N. Pesterev, candidate of law (Russia, Vologda)
Valery N. Samsonov, doctor of law, professor (Russia, Belgorod)
Nicholas N. Severin, doctor of pedagogical sciences, associate professor (Russia, Belgorod)
Sergey V. Tychinin, doctor of law, professor (Russia, Belgorod)
Vitaly A. Hrisanov, doctor of geographical sciences, associate professor (Russia, Belgorod)
Dmitry V. Sharobarov, chief of Central Administrative Transport Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Russia, Moscow)
Alexey N. Shipilov, chairman of the Belgorod Region Court (Russia, Belgorod)
Sergey F. Shumilin, doctor of law, professor (Russia, Belgorod)

The Editorial Staff:

Victor L. Akapev , candidate of pedagogical sciences	Lyudmila S. Kravchuk , associate professor
Alexey N. Alexandrov , candidate of law, associate professor	Vitaly L. Mikhajlikov , candidate of law, associate professor
Alexey I. Belskij , candidate of law, associate professor	Ekaterina A. Novikova , candidate of law
Edward V. Bogmatsera , candidate of law, associate professor	Alexey N. Prokopenko , candidate of technical sciences, associate professor
Olga V. Kataeva , candidate of law, associate professor	Marina G. Chesovskaya , candidate of historical sciences, associate professor
Alexander V. Karagodin , candidate of law, associate professor	Eugene V. Chinenov , candidate of economic sciences, associate professor
Boris A. Klimenko , candidate of pedagogical sciences	Ruslan N. Shalaykin , candidate of law, associate professor

**Recommended by the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation
for publication of basic results of candidate and doctoral theses**

In the case of necessity the Editorial Board reserves the right to edit, to reduce the volume of the articles and to make the decision on including them in the Journal. The research papers drawn with breaches of the requirement or arriving after the deadline can be published in the next issues of the Journal.

The responsibility for reliability of the facts is born by the authors of the articles.

The research papers included in the Journal represent the author's point of view on actual problems of law enforcement and legal regulations making activity. The standpoint does not always coincide with the opinion of the Editorial Staff of the Journal. The Editorial Staff studies the letters of readers without corresponding with them.

Head of the Editorial Staff: Larisa V. Kaverina, candidate of philological sciences

Editor: Olga N. Pendyurina

Design and computer make-up: Sergey V. Shashuro

It is handed over in a set 27.09.2017

It is passed for the press 29.09.2017

Format 60x84/8

Volume 13,7 printer's sheets

Typing. Office paper. Offset printing.

Order № 68 Price: free of charge.

Printed copies: 500

It is printed in the Polygraphic and Operative Press Branch of Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia.
308024, Belgorod, Gorkyj street, 71

The address of the publisher and edition: 308024, Belgorod, Gorkyj street, 71. Publishing Department. Contact phone: (4722) 51-71-35;
Fax: (4722) 55-53-31. E-mail: ppd.belui@mvd.ru; rio.belui@mvd.ru;
Subscription index in Unified catalogue "Press of Russia" - 70546

© Problems of Law-Enforcement Activity, 2017

© Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia, 2017

Содержание

НАУКА. ТЕОРИЯ. ПРАКТИКА

<i>БАЕВ М.О., ЩУКИН В.И.</i> Проблемные вопросы установления оснований для избрания меры пресечения.....	6
<i>БОГМАЦЕРА Э.В., ЕРЫГИН А.А.</i> Юридическая природа советов безопасности субъектов Российской Федерации и основные направления их деятельности	11
<i>НОВИКОВА Е.А., ЧАПЛЫГИНА В.Н.</i> Условия психологического воздействия в сфере уголовно-процессуальных отношений: общие черты и особенности.....	19
<i>ПЕТРОВ С.В., КРЕХОВЕЦ А.В.</i> Организованная преступность современной Европы: состояние и тенденции развития.....	26
<i>ЧИРКОВ Д.К., СТРУКОВ В.Н.</i> Современные тенденции преступности в Российской Федерации: криминологический аспект.....	30
<i>СТЕПАНОВА М.А., МАРКОВА Ю.В.</i> К вопросу об особенностях квалификации преступления, предусмотренного ст. 225 Уголовного кодекса РФ.....	40
<i>РУДОВ Д.Н.</i> К вопросу о расследовании незаконной банковской деятельности (по материалам расследования незаконной деятельности пунктов приема платежей).....	46
<i>ИГНАТЬЕВ М.Е.</i> Криминалистические данные об установлении причинности и причинно-следственных связей в уголовном судопроизводстве	50

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

<i>РЫТЬКОВ А.А., ЗИБЕРОВА О.С.</i> Вопросы применения и использования служебных собак специалистами-кинологами при строительстве и эксплуатации спортивных объектов международного значения в рамках обеспечения антитеррористической безопасности	57
--	----

БЕЗОПАСНОСТЬ НА ТРАНСПОРТЕ

<i>ВАРЫГИН А.Н.</i> Особенности преступности на железнодорожном транспорте.....	62
---	----

КОВТУН Ю.А., ШЕВЦОВ Р.М. Террористические угрозы на объектах транспорта: общие тенденции и вопросы противодействия66

300 ЛЕТ РОССИЙСКОЙ ПОЛИЦИИ

ПЕТРЫКИН Н.Н. Охрана экстренных поездов чрезвычайной важности при Высочайших путешествиях. Историческая ретроспектива (на материалах Курского губернского жандармского управления)71

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ

ДИТЕР ШУЛЬЦЕ, КРАВЧУК Л.С. Из истории создания железнодорожной полиции Германии78

ПО МАТЕРИАЛАМ ДИССЕРТАЦИОННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

ЛАКОМСКАЯ М.Ю. Тактические операции и следственные версии как средства преодоления проблемной ситуации расследования84

АНТОНОВ А.Е. Источники криминалистически значимой информации, используемые при расследовании преступлений, совершаемых на железнодорожном транспорте93

НОСАТОВ Ю.Н. К вопросу противодействия некорректным технологиям предвыборной агитации, осуществляемой с использованием современных информационно-коммуникационных средств99

СТЕПАНОВА О.Ю. Применение статьи 134 УК РФ: проблемы и способы их разрешения105

ГЛУШКОВ Е.Л. Оперативно-розыскные меры по выявлению преступлений, связанных с банкротством предприятий всех форм собственности108

КУЛИК О.В. Значение правовой практики для правотворчества в сфере прохождения службы в органах внутренних дел Российской Федерации115

The scientific-theoretical periodical

Contents

SCIENCE. THEORY. PRACTICE

- MAKSIM O. BAEV, VLADIMIR I. SCHUKIN.* The problems of determination of the reasonable grounds for the restraint measures.....6
- EDWARD V. BOGMATSERA, ALEXEY A. ERYGIN.* The legal nature of the Security Councils of the constituent entities of the Russian Federation and the main directions of their activity11
- EKATERINA A. NOVIKOVA, VICTORIA N. CHAPLYGINA.* Terms of psychological impact in the field of criminal procedural relations: common features and peculiarities.....19
- SERGEI V. PETROV, ALEKSANDRA V. KREKHOVETS.* Organized crime in modern Europe: the state and tendencies of development.....26
- DMITRY K. CHIRKOV, VIKTOR N. STRUKOV.* Modern trends of crime in Russia: criminological aspect.....30
- MARINA A. STEPANOVA, JULIA V. MARKOVA.* To question of the qualification of crime characteristics, under Art. 225 of the Criminal Code40
- DENIS N. RUDOV.* To the question about the investigation of illegal banking activity (on materials of investigation of illegal activity of points of reception of payments).....46
- MICHAEL E. IGNATIEV.* Criminalistic data on the establishment of causes and causal-investigatory relations in criminal proceedings.....50

THEORETICAL AND APPLIED ASPECTS OF LAW-ENFORCEMENT BODIES COUNTERACTION WITH THE CRIME

- ARTHUR A. RYTKOV, OLGA S. ZIBEROVA.* The application and use of dogs during the construction and operation of sports facilities of international importance in the framework of maintenance of antiterrorist safety.....57

TRANSPORT SECURITY

- ALEXANDER N. VARYGIN.* Features of crime on the railway transport62
- YURI A. KOVTUN, ROMAN M. SHEVTSOV.* Terrorist threats on transport: General trends and issues of resistance 66

300 YEARS OF THE RUSSIAN POLICE

NICHOLAS N. PETRYKIN. The protection of emergency trains of extreme importance in the Highest journeys.
Historical retrospective (on the materials of the Kursk Gubernia Gendarmerie)71

THE INTERNATIONAL EXPERIENCE

DITER SCHULTZE, LYUDMILA S. KRAVCHUK. From the history of the railway police creation78

ON THE MATERIALS OF THESES

MARTHA Y. LAKOMSKA. Tactical operations and investigate versions as means of overcoming the problem
situation of investigation84

ALEXEY E. ANTONOV. The sources criminalistic significant information used at investigation of the crimes
committed on railway transport.....93

YURY N. NOSATOV. To the issue of countering the incorrect technologies of pre-election campaigning carried
out using modern information and communication tools99

OLGA IU. STEPANOVA. The application of article 134 of the criminal code of the Russian Federation:
problems and ways of resolving them105

EVGENY L. GLUSHKOV. Operative-investigative measures to detect crimes related to bankruptcy of
enterprises of all forms of ownership.....108

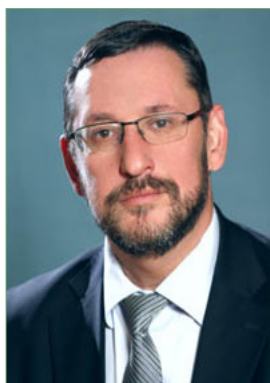
OLEG V. KULIK. The importance of legal practice for lawmaking in the sphere of service in the bodies of the
internal affairs of the Russian Federation.....115

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ УСТАНОВЛЕНИЯ ОСНОВАНИЙ ДЛЯ ИЗБРАНИЯ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ

THE PROBLEMS OF DETERMINATION OF THE REASONABLE GROUNDS FOR THE RESTRAINT MEASURES

УДК 343.1

М.О. БАЕВ,

доктор юридических наук, профессор
(Воронежский государственный университет,
Россия, Воронеж)
baev_co@mail.ru

MAKSIM O. BAEV,
doctor of law, professor
(Voronezh State University,
Russia, Voronezh)

В.И. ЩУКИН,

кандидат юридических наук, доцент
(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина,
Россия, Белгород)
SchukinV1956@yandex.ru

VLADIMIR I. SCHUKIN,
candidate of law, associate professor
(Putilin Belgorod Law Institute of
Ministry of the Interior of Russia,
Russia, Belgorod)

Аннотация: в статье рассматриваются проблемы установления следователем оснований/достаточных оснований для избрания меры пресечения в отношении обвиняемого. В момент принятия решения и его реализации у следователя «отсутствует тот объем информации, который мог бы гарантировать однозначность результатов принимаемых решений. Защитные и следственные ситуации, в ходе которых реализуется деятельность субъектов досудебного производства по уголовным делам, в своем многообразии – субъективно и объективно – неисчерпаемы. В рамках судебного заседания по решению вопроса об избрании меры пресечения рассматривается вопрос достоверности предоставляемых суду сведений. Следователь и суд вынуждены, по существу, принимать «на веру» достоверность включенных оперативным сотрудником в справку сведений, не имея возможности каким-либо образом убедиться в их объективности. Обосновывается форма представления результатов оперативно-разыскной деятельности следователю/суду для их использования в качестве информационной основы для принятия ими соответствующих решений, максимально снижая при этом вероятность злоупотребления следователем/дознавателем соответствующим правом. Легализация оперативно-розыскных данных, служащих единственным основанием для рассмотрения судом ходатайства об избрании меры пресечения в форме справки, чревата, на наш взгляд, и прямыми злоупотреблениями в этом отношении со стороны следователей, действующих в данной ситуации также по неким личным мотивам, выступая провоцирующим для того фактором. Особое внимание уделено усмотрению следователя при решении вопроса о применении мер пресечения и законодательному ограничению злоупотребления при принятии таких решений определенными правовыми условиями. Изложены авторские предложения по минимизации исследуемых проблемных вопросов.

Ключевые слова: основания, мера пресечения, усмотрение следователя, злоупотребление.

Abstract: the article deals with the problems of determination by the investigator of the reasons/ reasonable grounds for the restraint measure. At the time of the decision and its implementation the investigator has not the amount of information that would guarantee uniqueness of the results of decisions. The protective and investigative situations, in which the activity of subjects of pretrial criminal proceedings is implemented, in its diversity – subjectively and objectively inexhaustible. In the judicial sitting on election of restraint measure the issue of reliability of information provided by the court is considered. The investigator and the court is forced, essentially, to take «on faith» the accuracy of the included operational employee in memorandum of information have no possibilities in any way to ensure their objectivity. The authors explain the form of representation of results operatively-search activity to the investigator/court, for its use as the informational basis for making the relevant decisions to the maximum while reducing the probability of abuse of the investigator/investigator in conformity with law. Legalization investigative data that serves the sole basis for the court’s examination of the petition for election measures of restraint in the form of help, fraught and direct abuse in this respect on the part of investigators working in this situation also for some personal reasons, acts provoking factor. Special attention is given to the discretion of the investigator in deciding on the application of restraint measure and legislation limits of abuse on making such decisions which are defined by legal conditions. The author’s proposals to minimise the studied problems are given.

Keywords: reasons, restraint measure, discretion of the investigator, abuse.

Наиболее часто ситуации злоупотребления правом в ходе досудебного производства по уголовному делу возникают при наличии в уголовно-процессуальном законе оценочных категорий и понятий. В таких случаях в целях отделения необходимого и допустимого усмотрения от произвола и злоупотребления следователем правом законодатель ограничил его возмозности при принятии подобных решений некими правовыми условиями, иначе говоря, ввел определенные правовые пределы для усмотрения.

В уголовно-процессуальном законе это атрибутивное, неременное качество прогностических, промежуточных решений при осуществлении в особенности досудебного производства по уголовному делу зачастую опосредуется словосочетаниями «имея основания/достаточные основания полагать, что ...» либо иными по форме, но в сути своей обозначающими, что подобные решения могут быть приняты исключительно при наличии для того должных оснований.

Подобная ситуация обусловлена тем, что в момент принятия решения и его реализации у следователя «отсутствует тот объем информации, который мог бы гарантировать однозначность результатов принимаемых решений» [2, с. 9]. Например, весьма сложно однозначно обосновать необходимость избрания меры пресечения в отношении конкретного обвиняемого именно в виде содержания под стражей; возможно, что цели, достижение которых реализуется избранием меры пресечения, вполне могли быть удовлетворены применением к данному лицу залога, подписки о невыезде и т. п.

Негативные последствия таковых ситуаций усугубляются тем, что производимые по таким «основаниям/достаточным основаниям, полагать, что...» процессуальные действия и принимае-

мые решения в наибольшей степени, чем иные, по своей сути ограничивают права и интересы лиц, в отношении которых они осуществляются и принимаются.

Следует оговориться, что уголовно-процессуальный закон являющихся моделью устанавливаемых его нормами правоотношений, должных и допустимых действий поведения субъектов этих правоотношений при реализации закона, обходиться в принципе без использования оценочных категорий и понятий не может. Реальные защитные и следственные ситуации, в ходе которых реализуется деятельность субъектов досудебного производства по уголовным делам, в своем многообразии – субъективно и объективно неисчерпаемы.

В указанных случаях «при оценке достаточности оснований следует исходить из вероятностей, которые не имеют технико-юридической природы. Это – практические и фактические соображения повседневной жизни, которыми руководствуется в своих действиях здравомыслящий и разумный человек, но не специалист в узко юридических вопросах».

Несмотря на то, что данная рекомендация сформулирована Верховным Судом США, разумеется, по материалам следственной практики указанного государства [3, с. 16], проблема установления оснований для проведения отдельных процессуальных действий повышено актуальна относительно уголовного судопроизводства любого государства, следовательно, она вполне может быть экстраполирована на отечественную правоприменительную деятельность в досудебных стадиях уголовного судопроизводства.

Вместе с тем, полагаем весьма позитивным тот факт, что Пленум Верховного суда РФ в Постановлении № 41 от 19 декабря 2013 г. пред-

принял попытку определенным образом формализовать понятие достаточных оснований для избрания меры пресечения в виде содержания под стражей. В частности, в п. 5 Постановления обозначены конкретные факты, свидетельствующие о наличии оснований для избрания мер пресечения, предусмотренных ч. 1 ст. 97 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ) при их подтверждении.

Но структуру практически любой системы «оснований / достаточных оснований, полагать, что ...» (в том числе для избрания меры пресечения и др.) в большинстве случаев составляют не только доказательства в уголовно-процессуальном понимании данного понятия и приведенные логико-психологические соображения, но вместе с тем и сведения, полученные в результате оперативно-розыскной деятельности, проводимой при расследовании уголовного дела.

«Судебная практика США показывает, что достаточным основанием для выдачи ордера на арест чаще всего бывают различного рода непроверенные данные оперативной работы полиции, в частности, информация, поступившая от полицейского осведомителя. Имя осведомителя в заявлении на выдачу ордера обычно не раскрывается: достаточно бывает утверждения сотрудника полиции о том, что осведомитель – человек надежный и в прошлом, якобы, сообщал достоверную информацию.

Неопределенность оснований для выдачи ордера на арест, сводящихся преимущественно к непроверенной информации оперативного характера, предоставляет широкие возможности для злоупотребления полицейскими своей властью при реализации мер правового принуждения» [3, с. 18].

В прагматическом отношении исследуемая проблема неразрывно связана с вопросами достоверности информации, лежащей в основе принятия рассматриваемых решений, и способов легализации соответствующих оперативно-розыскных данных. Иначе говоря, с оценкой достоверности этих данных, которые должны быть представлены следователю, отражены в материалах уголовного дела, а при необходимости судебного санкционирования принимаемого решения – представлены следователем в суд.

Необходимость ответа на поставленный вопрос заключается в том, чтобы принятое следователем на основе оперативно-розыскной информации решение о применении к подозреваемому / обвиняемому меры процессуального принуждения не являлось бы злоупотреблением должностным лицом своими правами на принятие данных решений (либо не расценивалось так заинтересованными лицами).

Положение ч. 1 ст. 108 УПК РФ, напомним, предупреждает и указывает, что обстоятельства для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу «не могут являться результаты оперативно-розыскной деятельности, представленные в нарушение требований статьи 89 настоящего Кодекса».

Однако складывается несколько парадоксальная правовая ситуация. С одной стороны, как указано, результаты оперативно-розыскной деятельности должны соответствовать в соответствии с указанной статьей УПК РФ. С другой стороны, ст. 89 УПК РФ сформулирована весьма неопределенно: «...запрещается использование результатов оперативно-розыскной деятельности, если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам настоящим Кодексом».

Несомненно, что в силу специфики рассматриваемой деятельности, ее осуществления негласными методами, чаще всего ее результаты в принципе не могут отвечать требованиям, предъявляемым УПК РФ к судебным доказательствам. Порядок их представления следователю или в суд также регламентирован не уголовно-процессуальным законом, а ведомственными нормативными актами.

Учитывая приведенные замечания, возникает вопрос: в какой форме результаты оперативно-розыскной деятельности должны представляться следователю/суду, для их использования в качестве информационно-основы для принятия ими по своему усмотрению соответствующих прогностических решений, максимально снижая при этом вероятность злоупотребления следователем/дознавателем соответствующим правом (на принятие такого решения)?

Стоит отметить, что в настоящее время какой-либо (и сколь-либо) однозначной рекомендации в этом отношении мы (да, думаем, и не только мы) предложить не можем. В связи с чем при изучении данной проблемы мы будем исходить из того, как данный вопрос решается в современной правоохранительной практике.

Следуя ведомственным в этом отношении предписаниям, она показывает, что для «легализации» полученной оперативной информации соответствующие органы пошли по пути ее обобщения в виде некой справки (ее еще именуют справкой-меморандумом), которая должна сопровождать и обосновывать постановление следователя о целесообразности/необходимости принятия какого-либо процессуального решения.

Отсюда в межведомственной Инструкции «О порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд» от 27 сентября 2013 г. указано, что при соответствии

проведенных ОРМ установленным в ней требованиям они могут «... быть использованы для подготовки и осуществления следственных и судебных действий, предусмотренных УПК РФ» (п. 4 Инструкции). Эти сведения представляются указанным выше органам и лицам в виде сообщения о результатах оперативно-розыскной деятельности (п. 6 Инструкции), которое должно содержать в себе необходимую информацию (п. 19 Инструкции) [1].

Вместе с тем вряд ли подобную форму легализации оперативно-розыскных данных можно признать оптимальной для разрешения вопроса об обоснованности принимаемого прогностического решения.

Объясняется это тем, что в подобных ситуациях следователь и суд вынуждены, по существу, принимать «на веру» достоверность включенных оперативным сотрудником в подобный меморандум сведений, не имея возможностей каким-либо образом убедиться в их объективности.

Логически возникает весьма существенный вопрос: не создается ли в данном случае «поле» для злоупотреблений со стороны недобросовестных оперативных сотрудников (возможно, действующих по неким личным либо коррупционным мотивам)?

По данным судебной практики разрешения судом ходатайств следователей об избрании мер пресечения не случайно, видимо, усматривается, что одни судьи находили их достаточными для положительного решения вопроса о разрешении применения соответствующей меры пресечения, другие судьи, в том числе одного и того же районного суда, полагали обратное.

Легализация оперативно-розыскных данных, служащих единственным основанием для рассмотрения судом ходатайства об избрании меры пресечения в форме справки-меморандума, чревата, на наш взгляд, и прямыми злоупотреблениями в этом отношении со стороны следователей, действующих в данной ситуации также по неким личным мотивам, выступая провоцирующим для того фактором.

Анализ судебной и следственной практики также выявил и другой путь «легализации» оперативной информации для обоснования наличия оснований/достаточных оснований для избрания меры пресечения, в том числе в виде заключения под стражу: допрос в качестве свидетеля лица, сотрудничающего с оперативно-розыскными органами на конфиденциальных началах, которому известно (якобы известно), что подозреваемый/обвиняемый высказывает намерение скрыться от органов предварительного расследования или/и оказать воздействие на потерпевшего и других фигурантов по делу. Данное лицо допра-

шивается, по вполне объяснимым причинам, под псевдонимом; протокол его допроса представляется в суд в числе других материалов для обоснования ходатайства следователя об избрании меры пресечения.

Несмотря на это, здесь возникает определенная проблема следующего свойства. Как известно, с материалами, подтверждающими причастность подозреваемого, обвиняемого к совершению преступления, в суде может знакомиться как само это лицо, так и его защитник. Более того, как указывается в п. 26 вышеприведенного Постановления Пленума Верховного Суда РФ, «судья, исходя из конституционных норм, не вправе отказать подозреваемому или обвиняемому, а также их защитникам, законным представителям и потерпевшим в удовлетворении такого ходатайства» (об ознакомлении с материалами, на основе которых принимается решение – авт.).

Рассмотрение такого ходатайства в открытом судебном заседании не исключает нахождение в зале суда лиц, заинтересованных в незамедлительном получении информации, имеющейся у следователя, как минимум, – выступающей в качестве основания для обращения его в данном случае в суд.

В связи с чем наличествует достаточная вероятность получения стороной защиты и другими лицами сведений, в ряде случаев активно используемых в дальнейшем для противодействия осуществлению расследования с самых его первоначальных этапов, когда зачастую и решается судом вопрос об избрании меры пресечения.

С положительной стороны следует отметить определенный шаг в направлении нейтрализации указанных негативных последствий, принятый в Постановлении Пленума ВС РФ № 41 от 19 декабря 2013 г., пункт 28 которого предусматривает исключительные случаи рассмотрения ходатайств следователя об избрании меры пресечения в закрытом судебном заседании, в том числе в целях недопущения разглашения тайны следствия.

Полагаем, теория и практика уголовного судопроизводства в ближайшее время должны выработать некие тактические и правовые рекомендации предупреждения и нейтрализации дополнительно предоставляемого названными положениями Постановления Пленума Верховного Суда РФ «информационного обеспечения» возможности противодействия предварительно расследованию со стороны заинтересованных в его исходе лиц, в том числе оказываемого и посредством злоупотребления предоставленными им процессуальными правами.

Литература

1. Инструкция о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд // Российская газета. 13.12.2013.
2. **Давнис В.В., Тинякова В.И.** Адаптивные модели: анализ и прогноз в экономических системах. – Воронеж, 2006.
3. **Махов В.Н., Пешков М.А.** Уголовный процесс США (досудебные стадии): учебное пособие. – Москва, 1998.

References

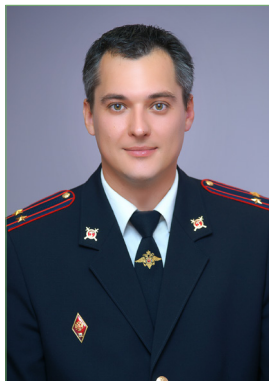
1. Instruktsiya o poryadke predstavleniya rezul'tatov operativno-rozysknoi deyatel'nosti organu doznaniya, sledovatelyu ili v sud // Rossiiskaya gazeta. 13.12.2013.
2. **Davnis V.V., Tinyakova V.I.** Adaptivnye modeli: analiz i prognoz v ekonomicheskikh sistemakh. – Voronezh, 2006.
3. **Makhov V.N., Peshkov M.A.** Ugolovnyi protsess SShA (dosudebnye stadii): uchebnoe posobie. – Moskva, 1998.

(статья сдана в редакцию 15.05.2017)

**ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА СОВЕТОВ БЕЗОПАСНОСТИ
СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ОСНОВНЫЕ
НАПРАВЛЕНИЯ ИХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

**THE LEGAL NATURE OF THE SECURITY COUNCILS OF THE
CONSTITUENT ENTITIES OF THE RUSSIAN FEDERATION AND
THE MAIN DIRECTIONS OF THEIR ACTIVITY**

УДК 342.58

Э.В. БОГМАЦЕРА,

кандидат юридических наук, доцент
(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина,
Россия, Белгород)
ebogmacera@mvd.ru

EDWARD V. BOGMATSERA,

candidate of law, associate professor
(Putilin Belgorod Law Institute of
Ministry of the Interior of Russia,
Russia, Belgorod)

А.А. ЕРЫГИН,

кандидат политических наук, доцент
(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина,
Россия, Белгород)
ery-aleks@mail.ru

ALEXEY A. ERYGIN,

candidate of political sciences, associate professor
(Putilin Belgorod Law Institute of
Ministry of the Interior of Russia,
Russia, Belgorod)

Аннотация: в обеспечении безопасности участвуют не только федеральные, но и региональные органы государственной власти. На федеральном уровне формы участия субъектов Российской Федерации в обеспечении безопасности не установлены, что предоставляет регионам самостоятельность в выборе моделей организации обеспечения безопасности. Определённое распространение получает практика учреждения советов безопасности в качестве консультативных и совещательных органов при высших должностных лицах субъектов Российской Федерации. На фоне значительного количества научных публикаций по общим проблемам безопасности вопросы правового статуса, формирования и деятельности региональных советов безопасности остаются малоисследованными.

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие в процессе организации и деятельности советов безопасности субъектов Российской Федерации. В ходе проведенного исследования использованы диалектический, системный, сравнительно-правовой, логический, функциональный методы познания.

В статье представлены результаты исследования нормативных правовых актов, предусматривающих создание советов безопасности субъектов Российской Федерации, регулирующих их организационную структуру, задачи и функции, а также анализ практики их деятельности. Авторы статьи обосновывают предпочтительность законодательного регулирования правового статуса региональных советов безопасности, анализируется их количественный и персональный состав. Отмечая практику учреждения специализированных консультативно-совещательных органов (Советов общественной безопасности, Советов экономической и общественной безопасности), делается вывод о большей перспективности «универсальных» советов безопасности с комплексным подходом к обеспечению безопасности. Указывается на целесообразность разработки Типового положения о Совете безопасности субъекта Российской Федерации.

Ключевые слова: безопасность, обеспечение безопасности, высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации, совет безопасности, консультативный и совещательный орган.

Abstract: in ensuring security involves not only federal but also regional State authorities. At the federal level, the modalities of participation of the constituent entities of the Russian Federation in ensuring security is not installed, which gives the region autonomy in choosing security organization models. A certain practice of establishing widespread security councils as advisory and consultative bodies at the higher officials of the constituent entities of the Russian Federation. Against the backdrop of a significant number of scientific publications on common problems of security of legal status, the formation and activities of regional security councils remained scarcely explored.

The object of research poses a threat to the social relationships arising in the process of organization and activity of the Security Councils of the constituent entities of the Russian Federation. In the course of the study used dialectical, system, legal, logical, functional methods of cognition.

This article presents the results of the study regulations for the establishment of the Security Councils of the constituent entities of the Russian Federation governing their organizational structure, tasks and functions, as well as an analysis of the practice of their activity. The authors of the article justify the preference for legislative regulation of the legal status of regional security councils, analyses their quantity and composition. Noting the practice of agencies specialized consultative-advisory bodies (councils of public security, economic Councils and public security), concludes that greater prospects of «universal» Security Councils with an integrated approach to security. Indicated the desirability of formulating model provision on the subject of the Russian Federation on the Security Council.

Keywords: security; ensuring security; the highest official of a constituent entity of the Russian Federation; the Security Council; a consultative and deliberative body.

Государственная политика в области обеспечения безопасности согласно ч. 3 ст. 4 Федерального закона от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ (ред. от 05.10.2015 № 285-ФЗ) «О безопасности»¹ реализуется не только федеральными органами государственной власти, но и органами государственной власти субъектов Российской Федерации, которые в совокупности образуют «государственную систему обеспечения национальной безопасности, означающую совокупность государственных органов, принимающих участие в процессе выработки и реализации решений в области национальной безопасности» [1, с. 31]. Закон «О безопасности» также называет региональные органы государственной власти в числе субъектов, координирующих деятельность по обеспечению безопасности (ст. 6). Принцип координации деятельности по обеспечению безопасности предполагает «единство и согласованность в области подготовки, принятия и реализации государством властных и иных решений, воздействующих на состояние защищенности личности от внутренних и внешних угроз» [2].

Полномочия региональных органов государственной власти Федеральный закон «О безопасности» не устанавливает, но определяет их основную функцию – «обеспечение исполнения федерального законодательства в области обеспечения безопасности» (ст. 12). Представляется, что роль региональных органов государственной

власти в рассматриваемой сфере нельзя сводить только к правоприменительной деятельности, так как согласно пунктам «б» и «д» ч. 1 ст. 72 Конституции РФ от 12 декабря 1993 г. обеспечение общественной и экологической безопасности относится к совместному ведению Российской Федерации и субъектов в её составе, что предполагает право регионов осуществлять собственное нормативно-правовое регулирование в сфере обеспечения безопасности.

Положение «О Совете Безопасности Российской Федерации», утверждённое Указом Президента России от 6 мая 2011 г. № 590 (ред. от 25.07.2014 № 529)², к задачам Совета относит «координацию деятельности федеральных и региональных органов исполнительной власти по реализации принятых Президентом РФ решений в области обеспечения национальной безопасности» (пп. «е» п. 4), но напрямую не предусматривает и не исключает возможность создания региональных советов безопасности. Следовательно, субъекты Российской Федерации самостоятельны в определении региональных механизмов обеспечения безопасности.

В структуре органов исполнительной власти многих российских регионов созданы специальные органы, ведающие вопросами обеспечения безопасности: Комитет правопорядка и безопасности Ленинградской области, Департамент административных органов и общественной без-

¹ Собрание законодательства РФ. 2011. № 1. Ст. 2.

² Собрание законодательства РФ. 2011. № 19. Ст. 2721.

опасности Владимирской области, Управление обеспечения безопасности жизнедеятельности населения Правительства Саратовской области, Министерство региональной безопасности и контроля Рязанской области, Министерство общественной безопасности Челябинской области. Задачи указанных органов различаются. Так, основной задачей Комитета региональной безопасности Курской области провозглашается «участие в реализации единой государственной политики в области гражданской обороны, защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций и пожарной безопасности Курской области»³, что отражает узкий подход к пониманию региональной безопасности. Напротив, более широко определено предназначение учреждённого в декабре 2016 г. Министерства общественной безопасности Свердловской области, которое участвует в реализации губернатором области полномочий «по вопросам защиты прав и свобод человека и гражданина, обеспечения на территории области общественной безопасности, законности и правопорядка, противодействия терроризму, профилактики правонарушений, наркомании, противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, исполнения законодательства Российской Федерации в области обороны на территории области, подготовки граждан к военной службе, проведения призыва граждан на военную службу, воинского учета»⁴.

В ряде субъектов Российской Федерации, наряду с региональными органами исполнительной власти в сфере обеспечения безопасности, созданы советы безопасности в качестве коллегиальных консультативно-совещательных органов. Их юридическая природа проявляется в порядке формирования, специфике персонального состава, задачах и функциях, особенностях организации деятельности.

С учётом главенствующей роли высшего должностного лица субъекта Российской Федерации в региональном государственном механизме обоснованным является его право создавать консультативно-совещательные и (или) координационные органы с участием руководителей территориальных структур федеральных органов исполнительной власти. Указом Президента РФ от 2 июля 2005 г. № 773 (ред. от 07.12.2016 № 656)

³ Постановление Губернатора Курской области от 7 марта 2013 г. № 96-пг (ред. от 10.04.2017 № 121-пг) «Об утверждении Положения о комитете региональной безопасности Курской области» // Курская правда. 2013. № 28.

⁴ Постановление Правительства Свердловской области от 16 декабря 2016 г. № 868-ПП «О Министерстве общественной безопасности Свердловской области» // Областная газета. 2016. № 240.

«Вопросы взаимодействия и координации деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и территориальных органов федеральных органов исполнительной власти»⁵ высшие должностные лица субъектов РФ наделены полномочиями по «организации взаимодействия и координации деятельности региональных органов исполнительной власти и территориальных органов МВД России, МЧС России, Министерства юстиции России, Федеральной службы исполнения наказаний, Федеральной службы судебных приставов, федеральных министерств и иных федеральных органов исполнительной власти, руководство которыми осуществляет Правительство РФ, федеральных служб и федеральных агентств, подведомственных этим министерствам».

Конституции Удмуртской Республики от 7 декабря 1994 г. № 663-XII (п. 15 ст. 47), Дагестана от 10 июля 2003 г. (п. 10 ст. 78) прямо предусматривают создание совета безопасности, а Основные законы Башкортостана от 24 декабря 1993 г. (п. 19 ст. 87), Кабардино-Балкарской Республики от 1 сентября 1997 г. (п. «л» ст. 81), Удмуртской Республики от 7 декабря 1994 г. (п. 15 ст. 47), Чеченской Республики от 23 марта 2003 г. (п. 5 ч. 2 ст. 68), Свердловской области 23 декабря 2010 г. № 105-ОЗ (п. 25 ч. 1 ст. 44) относят право его формирования к полномочиям главы региона. Согласно п. 1 ст. 17 Закона Белгородской области от 31 декабря 2003 г. № 108 (ред. от 22.12.2016 № 125) «Устав Белгородской области» в «целях координации деятельности органов государственной власти области и органов местного самоуправления, а также в целях привлечения общественности к процессу осуществления государственной власти Губернатор области может создавать совещательные и консультационные органы – комиссии и советы»⁶.

В Адыгее, г. Севастополе, Томской области советы безопасности учреждены при высших должностных лицах субъектов РФ, поэтому их правовой статус определяется положениями, утверждаемыми указами (постановлениями) глав регионов. В Белгородской, Свердловской и Челябинской областях, Чукотском автономном округе, Башкортостане, Дагестане, Ингушетии, Кабардино-Балкарии, Татарстане, Удмуртской и Чеченской Республиках советы безопасности – это органы субъектов Российской Федерации, в связи с чем для урегулирования их правового положения, на наш взгляд, необходимо принятие регионального закона. В действительности такие

⁵ Собрание законодательства РФ. 2005. № 27. 4 июля. Ст. 2730.

⁶ Белгородские известия. 2004. № 4-5.

законы действуют лишь в Чукотском автономном округе, Свердловской области и Удмуртской Республике.

Предназначение совета безопасности в региональном законодательстве определяется по-разному: в Адыгее, Чеченской Республике, Челябинской области - это совещательный орган; Кабардино-Балкарской Республике, Чукотском автономном округе - коллегиальный совещательный орган; в Татарстане - консультативный орган; в Удмуртской Республике - совещательный и консультативный орган, в Томской области - координирующий и совещательный орган. Согласно п. 1.1 Положения о Совете безопасности Белгородской области Совет безопасности в качестве совещательного органа предназначен для подготовки решений Губернатора по «вопросам обеспечения защищенности жизненно важных интересов жителей области в соответствии с единой государственной политикой в области обеспечения безопасности»⁷. Особенность Совета Безопасности Татарстана состоит в том, что он осуществляет подготовку решений не только Президента и Кабинета Министров Республики, но и Государственного Совета - республиканского законодательного (представительного) органа «по вопросам обеспечения защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства»⁸.

Некоторые российские регионы пошли по пути создания консультативно-совещательных органов, ведающих обеспечением отдельных видов безопасности. В частности, в Башкортостане, Удмуртии, Иркутской и Свердловской областях действуют Советы общественной безопасности, в Кабардино-Балкарской и Чеченской Республиках - Советы экономической и общественной безопасности. При их создании региональные элиты исходили, вероятно, из предписаний п. «б» ч. 1 ст. 72 Конституции РФ, которая относит к совместному ведению Российской Федерации и субъектов в её составе обеспечение общественной безопасности. Между тем Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утверждённая Указом Президента России от 31 декабря 2015 г. № 683, не устанавливает исчерпывающего перечня видов безопасности. После утверждения Указом Президента РФ от 5 декабря

2016 г. № 646 Доктрины информационной безопасности Российской Федерации можно ожидать учреждения региональных советов безопасности в данной сфере. Начало этому положено в 2002 г., когда при Губернаторе Хабаровского края создан Совет по информационной безопасности. Однако, по нашему мнению, более перспективен вариант создания «универсального» совета безопасности, предполагающего комплексный подход к обеспечению безопасности.

Председателем совета безопасности является высшее должностное лицо субъекта РФ, которое самостоятельно (Дагестан, Ингушетия, Чеченская Республика) либо по представлению секретаря совета безопасности (Белгородская область, Башкортостан) назначает членов Совета. Полномочия председателя совета безопасности определяются, как правило, лаконично. Так, Глава Республики Адыгея - Председатель Совета безопасности руководит работой Совета и утверждает планы его работы; определяет место и время заседаний Совета; проводит заседания Совета и утверждает его решения⁹. Закон от 23 июня 1997 г. № 39-ОЗ (ред. от 17.02.2017 № 8-ОЗ) «О совете общественной безопасности Свердловской области» (ч. 2 ст. 13) обязывает председателя Совета не реже одного раза в год представлять областному Законодательному Собранию доклад об обеспечении общественной безопасности в регионе¹⁰.

Законодательством ряда регионов предусмотрена должность заместителя председателя совета безопасности. В Адыгее указанную должность занимает Премьер-министр Республики, в Татарстане - Премьер-министр Республики и Председатель Государственного Совета Республики, а в Томской области - заместитель Губернатора по вопросам безопасности.

Положение о Совете безопасности Белгородской области не предусматривает должности заместителя председателя Совета, но при этом согласно п. 4.1 Положения работой Совета в отсутствие Губернатора руководит должностное лицо, исполняющее его обязанности. В соответствии с ч. 2 ст. 12 Устава Белгородской области в случаях, когда «Губернатор временно (в связи с болезнью или отпуском) не может исполнять свои обязанности, их исполняет его первый заместитель либо один из заместителей Губернатора, определенный самим Губернатором». При этом следует иметь в виду, что первый заместитель Губернатора - начальник областного департамента

⁷ Постановление Губернатора Белгородской области от 19 мая 2004 г. № 122 (ред. от 08.11.2016 № 118) «О Совете безопасности Белгородской области» // Сборник нормативных правовых актов Белгородской области. 2004. № 60 (март-июнь).

⁸ Указ Президента Республики Татарстан от 13 сентября 1999 г. № УП-719 (ред. от 15.11.2016 № УП-1006) «Об образовании Совета Безопасности Республики Татарстан» // Республика Татарстан. 1999. № 184. 14 сентября.

⁹ Указ Президента Республики Адыгея от 7 апреля 2005 г. № 36 (ред. от 04.05.2016 № 51) «О Совете безопасности при Главе Республики Адыгея» // Собрание законодательства Республики Адыгея. 2005. № 4. 4 апреля.

¹⁰ Областная газета. 1997. № 96.

имущественных и земельных отношений не входит в состав Совета безопасности, что лишает его возможности руководить Советом, в отличие от заместителя Губернатора - начальника департамента финансов и бюджетной политики области, являющегося членом Совета безопасности.

Количественный состав советов безопасности довольно существенно различается и составляет: в Удмуртской Республике - 11 человек, в Адыгее, Белгородской и Челябинской областях - по 15, в Ингушетии и Дагестане - по 17, в Кабардино-Балкарии - 18, в Свердловской и Томской области - по 19, в Чеченской Республике и Башкортостане - по 23, в Татарстане - 24.

Членами советов безопасности, помимо председателя и секретаря, являются: председатель законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта РФ; руководитель территориального органа МВД России на региональном уровне; начальник управления (главного управления) МЧС России; начальник регионального Управления Федеральной службы безопасности, а также иные лица. В состав Совета безопасности Белгородской области входят, в частности: начальник управления региональной безопасности Администрации Губернатора; начальник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина, начальник Белгородского территориального гарнизона, руководители территориальных органов федеральных органов исполнительной власти (Управления МВД России, Управления ФСБ России, Пограничного управления ФСБ России по Белгородской и Воронежской областям, Управления ФСИН России, Главного управления МЧС России, Управления Федеральной службы войск национальной гвардии, Белгородской таможни). В Совет безопасности включён также митрополит Белгородский и Старооскольский, что можно объяснить необходимостью решения задач обеспечения религиозной безопасности, под которой понимается «безопасность интересов личности, общества и государства, связанных с реализацией и защитой права на свободу вероисповедания, а также соответствующих общественных отношений, в том числе тех, которые не являются правоотношениями» [3, с. 59].

Важное место в структуре совета безопасности занимает секретарь, который обеспечивает его деятельность (Башкортостан, Дагестан, Ингушетия, Кабардино-Балкария, Татарстан), руководит его аппаратом (Башкортостан, Дагестан). Секретарь назначается на должность и освобождается от должности председателем Совета. Секретарём Совета общественной безопасности Свердловской области является заместитель Руководителя Администрации Губернатора области - Директор

Департамента административных органов. Занимающий должность государственной гражданской службы Томской области секретарь Совета безопасности при Губернаторе области одновременно возглавляет Отдел по обеспечению деятельности Антитеррористической комиссии области и Совета безопасности Администрации Томской области.

По условиям оплаты труда, материально-технического, социально-бытового, пенсионного обеспечения и медицинского обслуживания должность секретаря Совета безопасности приравнивается к должности республиканского министра Чеченской Республики - к должности заместителя Председателя Правительства Ингушетии, а в Кабардино-Балкарии и Дагестане - к должности первого заместителя Председателя республиканского Правительства. Секретарь Совета безопасности Белгородской области, в соответствии с ч. 1 ст. 3 областного закона от 22 марта 2007 г. № 105 (ред. от 30.12.2016 № 27) «О государственных должностях Белгородской области и гарантиях деятельности лиц, их замещающих», замещает государственную должность области. Вместе с тем представляется целесообразным должность секретаря Совета безопасности Белгородской области приравнивать к должности заместителя Губернатора области, что способствовало бы не только приданию ему большего статуса, но и создало более широкие возможности для его эффективной деятельности.

В нормативных правовых актах, регламентирующих деятельность региональных советов безопасности, закрепляются их основные задачи: 1) подготовка предложений и рекомендаций главе региона о мерах по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и преодолению их последствий, о разработке проектов нормативных правовых актов по вопросам безопасности; 2) определение внутренних и внешних факторов, представляющих угрозу жизненно важным интересам личности, общества и субъекта Российской Федерации; 3) разработка предложений по координации деятельности органов исполнительной власти региона и территориальных подразделений федеральных органов исполнительной власти в процессе реализации решений по обеспечению безопасности.

Среди задач Совета безопасности Адыгеи - подготовка предложений о мерах, направленных на предупреждение и пресечение политического экстремизма, попыток насильственного изменения конституционного строя и нарушения целостности Республики и Российской Федерации, подрыв их безопасности, разжигание социальной,

национальной и религиозной розни¹¹. Одной из задач Совета общественной безопасности Свердловской области является организация научных исследований по актуальным проблемам общественной безопасности.

К наиболее типичным функциям (направлениям деятельности) советов безопасности относятся: 1) подготовка проектов решений высшего должностного лица субъекта РФ по вопросам безопасности; обсуждение вопросов обеспечения безопасности на территории региона; 2) рассмотрение и оценка состояния безопасности в регионе и факторов, угрожающих ей; 3) организация научных исследований по вопросам обеспечения безопасности.

Региональные советы безопасности призваны выполнять и иные функции. Так, к функциям Совета общественной безопасности Удмуртской Республики относится «анализ состояния правопорядка и законности, выработка рекомендаций по борьбе с преступностью; рассмотрение проблем экологической безопасности, разработка проектов региональных программ охраны окружающей среды и анализ их выполнения»¹². Функцией Совета по экономической и общественной безопасности Кабардино-Балкарской Республики является «заслушивание должностных лиц республиканских органов государственной власти и органов местного самоуправления по вопросам ведения Совета»¹³. Согласно ст. 3 Закона «О совете общественной безопасности Свердловской области» Совет с привлечением специалистов, экспертов, консультантов разрабатывает и принимает Концепцию общественной безопасности, которую утверждает председатель Совета – Губернатор области¹⁴.

В соответствии с Законом от 20 апреля 2001 г. № 14-РЗ (ред. от 10.04.2015 № 15-РЗ) «О Совете общественной безопасности Удмуртской Республики» (ст. 7) Совет «обсуждает кандидатуры на должности руководителей правоохранительных органов, расположенных на территории Республики». Следует отметить, что п. 2 Указа Президента России от 2 июля 2005 г. № 773 (ред. от 07.12.2016 № 656) «Вопросы взаимодействия и координации деятельности органов исполнительной власти

субъектов Российской Федерации и территориальных органов федеральных органов исполнительной власти» устанавливает обязанность Министра внутренних дел России до решения вопроса о назначении на должности заместителя начальника полиции по охране общественного порядка территориального органа МВД России по субъекту РФ и начальника подразделения ГИБДД того же уровня кандидатуры на эти должности согласовывать с высшим должностным лицом субъекта РФ. В этом контексте обсуждение главой региона кандидатур на вышеуказанные должности с членами совета безопасности представляется конструктивным и полезным.

Советы безопасности Белгородской области, Башкортостана, Тывы, Кабардино-Балкарии организуют подготовку государственных программ обеспечения безопасности в регионе, осуществляют мониторинг их реализации. В частности, контроль за исполнением Постановления Правительства Белгородской области от 28 октября 2013 г. № 442-пп (ред. от 19.06.2017 № 225-пп) «Об утверждении государственной программы Белгородской области «Обеспечение безопасности жизнедеятельности населения и территорий Белгородской области на 2014 - 2020 годы» возложен на секретаря Совета безопасности области.

При осуществлении полномочий региональные советы безопасности вправе взаимодействовать с Советом Безопасности Российской Федерации, однако формы такого взаимодействия в нормативных правовых актах прописываются редко. Так, согласно Указу Президента Кабардино-Балкарии от 17 ноября 2006 г. № 144-УП (ред. от 22.05.2014 № 116-УГ) «О Совете по экономической и общественной безопасности Кабардино-Балкарской Республики» к ведению Совета относится «подготовка и внесение в аппарат Совета Безопасности РФ предложений по вопросам укрепления безопасности, требующим принятия мер на федеральном уровне».

Деятельность советов безопасности осуществляется в форме заседаний, которые проводятся, как правило, не реже одного раза в квартал (Свердловская область, Дагестан, Удмуртская и Чеченская Республики). В случае необходимости могут проводиться оперативные совещания, в том числе с участием приглашенных должностных лиц. Решения советов безопасности оформляются протоколом заседания и имеют по общему правилу рекомендательный характер. В то же время Совет Безопасности Татарстана может принимать поручения в адрес республиканских органов исполнительной власти. Особенностью принимаемых Советом экономической и общественной безопасности Чеченской Республики решений является их «обязательный характер

¹¹ Областная газета. 1997. № 96.

¹² Закон Удмуртской Республики от 20 апреля 2001 г. № 14-РЗ (ред. от 10.04.2015 № 15-РЗ) «О Совете общественной безопасности Удмуртской Республики» // Удмуртская правда. 2001. № 62.

¹³ Указ Президента Кабардино-Балкарской Республики от 17 ноября 2006 г. № 144-УП (ред. от 22.05.2014 № 116-УГ) «О Совете по экономической и общественной безопасности Кабардино-Балкарской Республики» // Кабардино-Балкарская правда. 2006. № 301. № 303-304.

¹⁴ Областная газета. 1997. № 96.

для республиканских органов исполнительной власти и рекомендательный характер для территориальных органов федеральных органов исполнительной власти»¹⁵.

Советы безопасности в целях реализации своих функций взаимодействуют с иными консультативно-совещательными органами, создаваемыми в субъектах Российской Федерации (антитеррористические и антинаркотические комиссии, постоянно действующие координационные совещания по обеспечению правопорядка). Так, 12 декабря 2016 г. проведено внеочередное совместное заседание Совета безопасности при Губернаторе Томской области и Областной комиссии по обеспечению безопасности дорожного движения по вопросу усиления мер безопасности при организованной перевозке детей автобусами. 25 июля 2017 г. состоялось совместное заседание Совета безопасности при Губернаторе Томской области и постоянно действующего координационного совещания по обеспечению правопорядка, посвященное подготовке к проведению единого дня голосования 10 сентября 2017 г.

В Республике Дагестан в 2016 г. проведено семь заседаний Совета Безопасности, в том числе два внеочередных, два заседания совместно с Антитеррористической комиссией и оперативным штабом, на которых рассмотрены 14 вопросов в области обеспечения безопасности, соблюдения законности и правопорядка. Деятельность советов безопасности в республиках Северного Кавказа (в частности, Дагестане, Ингушетии) характеризуется рядом особенностей, среди которых – обеспечение деятельности Комиссии при главе республики по оказанию содействия в адаптации к мирной жизни лицам, решившим прекратить террористическую и экстремистскую деятельность.

Советы безопасности в соответствии с основными задачами и направлениями деятельности могут образовывать межведомственные комиссии по функциональному или отраслевому признакам, на постоянной или временной основе. Положения о межведомственных комиссиях, являющихся рабочими органами советов безопасности, и их состав утверждаются высшими должностными лицами субъектов Российской Федерации. Так, при Совете безопасности Белгородской области функционирует межведомственная комиссия по пограничным вопросам. Значение таких комиссий, созданных в приграничных субъектах Российской Федерации, будет возрастать по мере реализации

Федерального закона от 26 июля 2017 г. № 179-ФЗ «Об основах приграничного сотрудничества».

В Совете экономической и общественной безопасности Чеченской Республики созданы три межведомственные комиссии: 1) по вопросам общественной безопасности; 2) по вопросам экономической безопасности; 3) по вопросам экологической безопасности¹⁶. На Межведомственную комиссию Совета Безопасности Татарстана по транспортной безопасности возложены такие функции, как «сбор и анализ информации о состоянии транспортной безопасности в транспортном комплексе на территории Республики; подготовка предложений Совету Безопасности по вопросам совершенствования деятельности антитеррористических комиссий муниципальных районов и городских округов при реализации решений Национального антитеррористического комитета, Антитеррористической комиссии в Татарстане в области обеспечения транспортной безопасности».

Следует отметить, что в ряде регионов (Омская и Ульяновская области, Ставропольский край, Бурятия, Тыва) нормативные правовые акты, определявшие правовой статус советов безопасности, признаны утратившими силу, в других (г. Севастополь, Воронежская, Иркутская и Тульская области) – нормативная база создана, но советы безопасности фактически не функционируют. Это свидетельствует о самостоятельности органов государственной власти субъектов Российской Федерации в разработке региональных механизмов обеспечения безопасности и в поиске их оптимальной модели. На наш взгляд, Совету безопасности Российской Федерации, призванному координировать деятельность федеральных и региональных органов исполнительной власти в области обеспечения национальной безопасности, целесообразно разработать Типовое положение о Совете безопасности субъекта Российской Федерации, в котором закреплялись бы основы его правового статуса.

В целом, следует согласиться с мнением И.Б. Кардашовой о том, что «система обеспечения национальной безопасности должна иметь оптимальную для определенного периода развития государства структуру, обладающую необходимой надежностью, обеспечивающей выполнение функций в полном объеме, и разумной достаточностью, ограниченной возможностями государства ее формировать и содержать» [1, с. 31]. В данном контексте представляется конструктивной

¹⁵ Указ Главы Чеченской Республики от 29 мая 2012 г. № 96 (ред. от 12.01.2017 № 5) «О Совете экономической и общественной безопасности Чеченской Республики» // Вести Республики. 2012. № 120 (1803).

¹⁶ Указ Главы Чеченской Республики от 30 ноября 2012 г. № 204 (ред. от 22.02.2017 № 34) «О межведомственных комиссиях Совета экономической и общественной безопасности Чеченской Республики» // Вести Республики. 2017. № 16 (2910).

деятельность созданных в российских регионах советов безопасности в качестве консультативных и совещательных органов, оказывающих содей-

ствие высшим должностным лицам субъектов Российской Федерации в реализации их полномочий в сфере обеспечения безопасности.

Литература

1. **Кардашова И.Б.** Современная система обеспечения национальной безопасности Российской Федерации // Административное право и процесс. 2013. № 9. С. 30-32.
2. **Белокрылова Е.А., Бевзюк Е.А.** Комментарий к Федеральному закону от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» (постатейный) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». 2012.
3. **Федотова Ю.Г.** Понятие и элементы религиозной безопасности // Юридический мир. 2015. № 10. С. 56-60.

References

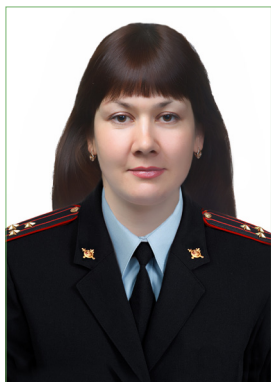
1. **Kardashova I.B.** Sovremennaya sistema obespecheniya natsional'noi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii // Administrativnoe pravo i protsess. 2013. № 9. S. 30-32.
2. **Belokrylova E.A., Bevzyuk E.A.** Kommentarii k Federal'nomu zakonu ot 28 dekabrya 2010 g. № 390-FZ «O bezopasnosti» (postateinyi) [Elektronnyi resurs]. Dostup iz SPS «Konsul'tantPlyus». 2012.
3. **Fedotova Yu.G.** Ponyatie i elementy religioznoi bezopasnosti // Yuridicheskii mir. 2015. № 10. S. 56-60.

(статья сдана в редакцию 01.05.2017)

УСЛОВИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В СФЕРЕ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ: ОБЩИЕ ЧЕРТЫ И ОСОБЕННОСТИ

TERMS OF PSYCHOLOGICAL IMPACT IN THE FIELD OF CRIMINAL PROCEDURAL RELATIONS: COMMON FEATURES AND PECULIARITIES

УДК 343.13:159.9

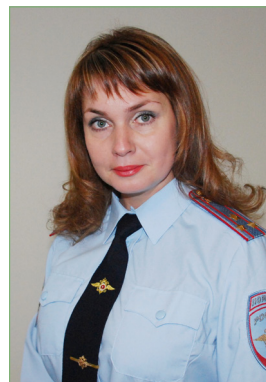

Е.А. НОВИКОВА,

кандидат юридических наук
(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина,
Россия, Белгород)
tomchik1980@mail.ru

EKATERINA A. NOVIKOVA,

candidate of law
(Putilin Belgorod Law Institute of
Ministry of the Interior of Russia,
Russia, Belgorod)

В.Н. ЧАПЛЫГИНА,

кандидат юридических наук, доцент
(Орловский юридический институт
МВД России имени В.В. Лукьянова,
Россия, Орел)
victory-75@yandex.ru

VICTORIA N. CHAPLYGINA,

candidate of law, associate professor
(Lukyanov Orel Law Institute of the
Ministry of the Interior of Russia,
Russia, Orel)

Аннотация: в статье авторами рассматриваются возможные условия психологического воздействия со стороны органов предварительного расследования на участников уголовного судопроизводства на стадии предварительного расследования.

Психологическое воздействие освещается авторами и как процесс, приводящий к изменению психологического базиса конкретной активности, и как результат. При этом, характеризуя психологическое воздействие, осуществляемое в рамках уголовного процесса, авторами обращается внимание на его избирательность, зависимость от сложившейся следственной ситуации, необходимость учета при выборе стратегии, вида, средств влияния, особенностей лица, на которое рассчитано такое воздействие, соответствие методов, приемов, технологий воздействия требованиям уголовно-процессуального законодательства и нормам морали, нравственности и профессиональной этики.

Анализируются проблемы психологической безопасности применения тактического приема как критерия допустимости психологического воздействия в сфере уголовно-процессуальных отношений.

Авторами отмечается, что в уголовно-процессуальном аспекте психологическая безопасность обеспечивается созданием объективных условий законного, научно обоснованного, соответствующего морально-этическим нормам воздействия на участников уголовного судопроизводства (принципы уголовного процесса, процессуальные требования к производству процессуальных и следственных действий, процессуальные процедуры оценки доказательств, научные тактико-криминалистические разработки).

В статье исследуется механизм реализации психотехнологий, осуществляемых посредством различных действий, их комплексов, а также методов, средств, приемов воздействия, являющихся последовательно сочетающимися эффективными элементами динамических систем и направленных на решение конкретной психологической задачи. Тактические приемы, их сочетание, рекомендации по

применению неразрывно связаны с ситуацией воздействия, постановкой конкретной психологической задачи, выбором стратегии взаимодействия, средств воздействия.

Авторы определяют правомерное психологическое воздействие, осуществляемое в уголовном процессе, как внешнее по отношению к объекту воздействия и отраженное им действие или бездействие воздействующего лица с целью повлиять на позицию, мотивационно-смысловую, эмоциональную сферу и волевую активность объекта воздействия в сложившейся следственной, судебной ситуации, с учетом особенностей объекта воздействия и с использованием психологического инструментария, который применяется в соответствии с принципом законности, нормами морали, нравственности и профессиональной этики и отвечает критерию психологической безопасности.

Ключевые слова: воздействие, взаимодействие, тактический прием, правомерное психическое воздействие, коммуникационная активность лица, ведущего расследование.

Abstract: in the article, the authors discuss the possible terms of psychological impact from the bodies of preliminary investigation for participants in criminal proceedings at the stage of preliminary investigation.

The psychological impact is illuminated by authors as a process leading to changes in the psychological basis of specific activity, and as a result. At the same time, describing the psychological impact carried out in the framework of criminal proceedings, the authors draw attention to its selectivity, the dependence of the current investigation of the situation, the necessity of taking into account the strategy choice of means of influence of facial features, which are designed for such impacts, compliance methods, techniques, technologies impact the requirements of criminal procedural legislation and the norms of ethics, morals and professional ethics.

Analyzes the problems of psychological security of the application of the tactic as a criterion for the admissibility of psychological impact in the field of criminal procedural relations.

The authors observed that in the criminal procedure aspect of psychological safety is ensured by the creation of objective conditions legitimate, scientifically sound, appropriate moral and ethical standards of influence on participants of criminal proceedings (criminal procedure principles, the procedural requirements for production of procedural and investigative actions, legal proceedings evaluation of evidence, scientific, tactical and forensic).

The article examines the mechanism for the implementation of psycho carried out through various actions, their complexes, and also methods, tools, techniques impact, which is consistently combined effective elements of dynamic systems aimed at solving specific psychological tasks. Tactics, a combination of recommendations for use are inextricably linked to the situation of the impact, formulation of specific psychological tasks the choice of strategy of interaction of exposure.

The authors define a legitimate psychological effect exercised in the criminal process as external to the object of influence and reflected them act or omission of the acting party in order to influence the position, motivation and semantic, emotional and volitional sphere of activity of object of influence in the current investigation, prosecution of the situation, taking into account features of object of influence and using psychological tools, used in accordance with the principle of legality, morality, morality and professional ethics and meets the criteria of psychological safety.

Keywords: impact, interaction, tactic, legitimate psychological impact, communication activity of a person leading the investigation.

В криминалистической науке традиционно поднимались и представляли особый научный и практический интерес вопросы определения понятия и сущностной природы тактического приема правомерного психического воздействия, разработки системы тактических приемов, их комплексов, комбинаций, рассчитанных на типовую ситуацию проведения отдельного следственного действия. Безусловно, не одно десятилетие формируется частное криминалистическое учение о тактическом приеме. Одной из наиболее актуальных проблем, требующих рассмотрения, является проблема психологической безопасности применения тактического приема как критерия допустимости психологического воздействия в сфере уголовно-процессуальных отношений.

С самого начала необходимо подчеркнуть, что коммуникационная активность лица, ведущего расследование, реализуется лишь в условиях взаимодействия участников уголовного процесса и связана с обоюдно оказываемым сторонами воздействием и влиянием [1]. При этом взаимодействие как философская категория представляет собой процессы воздействия различных объектов друг на друга, их взаимную обусловленность, изменение состояния, взаимопереход, а также порождение одним объектом другого [2], причем в любом взаимодействии одним из основных инструментов является воздействие. В контексте следственной деятельности криминалистическая наука большое внимание уделяет взаимодействию лица, ведущего расследование, и других участников уголовного

судопроизводства, осуществляемого в рамках субъект-субъектных отношений.

Говоря о взаимодействии следователя, дознавателя - с одной стороны, и таких участников уголовного процесса, как подозреваемый (обвиняемый), свидетель, потерпевший - с другой, мы, прежде всего, имеем в виду «воздействие на психическую сферу субъекта - сознательное и бессознательное, мысли, чувства и психические состояния, а также его поступки, деятельность, выполненное с помощью психологических средств» [3] и осуществляемое в соответствии с задачами расследования преступления. Такое воздействие относится к более узкому классу явлений, определяется как психологическое и наряду с различными методами управления «вкрапляется» в технологию решения профессиональных задач психологического характера, к которым можно отнести следующие: привлечение внимания, формирование определенного образа, формирование установок, новых мотивов, ослабление напряженности или нагнетание негативно окрашенного состояния, побуждение активности или ее блокировки.

К психологическому относится воздействие, «когда оно имеет внешнее по отношению к адресату происхождение и, будучи отраженным им, приводит к изменению психологических регуляторов конкретной активности человека» [4]. Воздействие может рассматриваться и как процесс, приводящий к изменению психологической базы конкретной активности, и как результат. Причем характеризуя психологическое воздействие, осуществляемое в рамках уголовного процесса, следует отметить его избирательность, зависимость от сложившейся следственной ситуации, необходимость учета при выборе стратегии, вида, средств влияния особенностей лица, на которое рассчитано такое воздействие, соответствие методов, приемов, технологий воздействия требованиям уголовно-процессуального законодательства и нормам морали, нравственности и профессиональной этики.

К видам психологического воздействия относят произвольное, непроизвольное воздействие; непосредственное, опосредованное; индивидуальное, социально-психологическое; явное, скрытое; длительное, краткосрочное [5]. А технология психологического воздействия есть не что иное, как научно обоснованный алгоритм решения психологических задач, приводящий к определенному эффекту.

Результаты психологического взаимодействия, на наш взгляд, различны: формирование актуального психофизиологического состояния; осмысление ситуации, ее отражение в контексте сложившейся системы ценностей и отношений;

изменение установочных позиций, мотиваций, сферы интересов, контекста деятельности. Поскольку воздействие затрагивает психику человека, влияет на психологические процессы, свойства и состояния личности, то первоочередным становится вопрос о психологической безопасности такого воздействия.

Нарушение психологической безопасности может привести к негативным последствиям: к деградации форм отражения и потребностной сферы, нарушению психического здоровья, адекватного отражения мира и отношения к нему; изменению ценностных ориентаций и мировоззрения [6]. Согласимся с С.А. Вазюлиным и В.Ф. Васюковым в том, что к критериям оценки уровня информационно-психологической безопасности относят адекватность отражения личностью окружающего мира, когда человек имеет возможность избирательно отнестись к информации и умеет и может оценить негативные и противоречивые воздействия; а также чувство удовлетворенности или неудовлетворенности своей информированностью [7].

Психологическую безопасность можно определить как переживание человеком состояния защищенности (субъективно воспринимаемая защищенность выражается в испытывании чувства надежности, уверенности, в отсутствии тревожности, озабоченности и т.п.) и как объективное отсутствие угрозы психического насилия. Двойное понимание психологической безопасности связано с тем, что взаимодействие имеет объективные характеристики условий, в которых оно протекает, и их субъективное отражение в сознании личности. На психику действуют «многообразные информационные факторы, препятствующие или затрудняющие формирование и функционирование адекватной информационно-ориентировочной основы социального поведения человека, а также адекватной системы его субъективных отношений к окружающему миру и самому себе» [8]. Состояние защищенности должно являться результатом создаваемой информационной среды (психика не функционирует вне информационного взаимодействия) и условий взаимодействия, не способствующих нарушению психического статуса лица, находящегося в орбите уголовно-процессуальных отношений.

В уголовно-процессуальном аспекте психологическая безопасность обеспечивается созданием объективных условий законного, научно обоснованного, соответствующего морально-этическим нормам воздействия на участников уголовного судопроизводства (принципы уголовного процесса, процессуальные требования к производству процессуальных и следственных действий, процессуальные процедуры оценки доказательств,

научные тактико-криминалистические разработки). Так, одним из принципов допроса является «создание до и во время допроса предпосылок, обеспечивающих свободу волеизъявления допрашиваемого лица, полную реализацию его права и обязанностей и возможность дать исчерпывающие, правдивые показания» [9].

Оценка достоверности показаний - наиболее психологизированная процедура доказывания, включающая обнаружение в процессе дачи показаний искажений в интерпретации юридически значимого события, при обязательном изучении комплекса взаимовлияющих психологических факторов, причин и условий. К последним относятся: индивидуально-психологические особенности лица, дающего показания; эмоциональное состояние допрашиваемого; познавательную сферу; отношение к событию и его участникам; систему полимотивов; воздействие внешних условий, например, давление со стороны третьих лиц и т.п. [10]. В интересующем нас аспекте давление со стороны третьих лиц может быть распространено и на действия, поведенческие акты следователя, производящего допрос, основу которых может составлять негативное психологическое воздействие, неправомерное влияние со стороны следователя.

Психологическое воздействие в уголовном процессе обусловлено его природой, целями и задачами и осуществляется в установленной форме. Но защищенность лица, находящегося в орбите уголовно-процессуальных отношений, от возможного неправомерного воздействия гарантируется не только законом, соответствием тактических приемов, психологических методов влияния принципу законности, но и сформированной устойчивой морально-этической основой следственной деятельности, и в частности производства отдельных следственных действий. Этические основы производства следственного действия - это совокупность нравственных заповедей, обязательных для следователя, практическая реализация которых обеспечивает успешное проведение следственного действия, это непосредственные, реальные нравственные начала, на которых конструируется и практически осуществляется вся работа следователя [11].

Следует признать очевидным положение о том, что говорить нужно о создании такой среды (обстановки) взаимодействия, которая не способствует нарушению психологической безопасности, чем оценивать эту среду с позиций того, что способствует ее нарушению. Сформулировать четкие критерии объективной оценки негативного психологического воздействия достаточно сложно, психика человека - тонкая и весьма уникальная материя.

В ситуации взаимодействия следователь может «либо ориентироваться на сознательный выбор и свободную волю тех, с кем взаимодействует, либо побудить некоторый эффект в поведении и деятельности, минуя этап критического осмысления и собственного волеизъявления реципиента» [12]. Вопросы правомерности и допустимости тех или иных приемов, технологий (в том числе «следственных ловушек», «следственных хитростей», как их иногда называют в быденном смысле) при общении в рамках уголовного процесса, несмотря на их недостаточную разработанность, всегда находились в поле зрения ученых-криминалистов.

Реализация психотехнологий осуществляется посредством различных действий, их комплексов, а также методов, средств, приемов воздействия, являющихся последовательно сочетающимися эффективными элементами динамичных систем и направленных на решение конкретной психологической задачи. Тактические приемы, их сочетание, рекомендации по применению неразрывно связаны с ситуацией воздействия, постановкой конкретной психологической задачи, выбором стратегии взаимодействия, средств воздействия.

В психологии выделяется три стратегии взаимодействия: развивающая, императивная, манипулятивная [13]. Первая стратегия базируется на совместном существовании и выживании людей, между которыми складывается диалог, протекающий на условиях равноправия субъектов взаимодействия, их моральности, альтруизма и коллективистской направленности. Они открыты для общения, доверительно относятся друг к другу, искренне выражают свои чувства, актуализированы на состоянии партнера по общению. Такая стратегия является идеальной при условии установления психологического контакта как обоюдной готовности длительное время на основе доверительных отношений, безусловного уважения к личности, ее правам и свободе воли субъекта воздействия находиться в ситуации взаимодействия, обмениваясь информацией, совершая необходимые действия. Это идеальная стратегия, которая в реальной следственной практике встречается нечасто.

Уголовно-процессуальная форма общения в судопроизводстве изначально ориентирует на восприятие гражданина как объекта воздействия (а не активного субъекта), источник получения необходимой для следствия криминалистически значимой и уголовно-релевантной информации. Для такого общения определенной степенью близости обладает императивная стратегия, основными функциями которой являются «функции контроля поведения и установок человека, их подкрепления и направления в нужное русло, а также функция принуждения по отношению

к объекту воздействия» [14], а субъектом воздействия - источник получения информации. Стратегия определяет пассивную роль субъекта воздействия, находящегося в неравном зависимом положении. Когда различность статусов очевидна (одна из сторон имеет явное преимущество в силу имеющихся официальных властных полномочий), такая ситуация характеризуется как доминирование / подчинение.

В межличностном взаимодействии манипулятивная стратегия воздействия очень распространена и используется для негативного психологического воздействия, одностороннего выигрыша, достижения односторонней цели. Развивая данное положение, отметим, что манипуляция есть не что иное, как «преднамеренное и скрытое побуждение другого человека к переживанию состояний, принятию решений и выполнению действий для достижения инициатором своих собственных целей» [15]. Для иллюстрации данного положения отметим, что для манипуляции характерны ложь, неосознанность, контроль, безверие, цинизм манипулятора и т.п. [16], а ее показателями являются скрытность намерений, стремление получить односторонний выигрыш, разрушающий личность эффект воздействия [17].

В силу вышеизложенного к средствам воздействия Е.В. Васькович относит такие группы факторов, как:

- внешние раздражители различных модальностей (визуальные стимулы, звуковые воздействия, темп и ритм, запахи, мультимодальные гештальты);
- вербальные и невербальные компоненты коммуникации;
- регуляция уровня удовлетворения потребностей человека, вовлечение субъекта воздействия в организованную деятельность [18].

Причем прием воздействия обычно определяется как совокупность средств воздействия, объединенных определенным алгоритмом их применения, направленных на решение определенной задачи в конкретных условиях, а метод психологического воздействия - как некая совокупность способов решения психологической задачи [19]. Для ученых-криминалистов парадигматичным является положение, сформулированное А.Р. Ратиновым, согласно которому «Правомерное воздействие отличается от психического насилия наличием у подвергнувшегося воздействию лица свободы той или иной позиции... При насилии же человек существенно ограничен или вообще лишен возможности выбирать для себя линию поведения» [20].

Полагаем, что вторжение в сферу психической деятельности личности, ограничивающее или полностью исключающее свободу воли личности,

изменяющее состояние ее психики, осуществляется противозаконными методами психического воздействия, методами психического насилия. Из чего следует, что неправомерные методы психологического воздействия и методы психического насилия тождественны.

Поднимая проблему дифференциации правомерных и противозаконных видов психического воздействия, пишут об условной допустимости отождествления этих понятий в случае, когда «имеется в виду некий класс видов психического воздействия, которые относятся к психическому насилию и запрещены нормами права. В других же случаях синонимическая замена одного понятия другим может вызвать терминологическую путаницу» [21]. Взяв за основу параметры воздействия «психическое насилие - свободное волеизъявление» и правовой оценки «правомерные - противозаконные методы психического воздействия», А.Л. Южанинова выделяет четыре теоретически возможных комбинации:

- 1) противозаконное воздействие, представляющее психическое насилие;
- 2) правомерное воздействие, фактически являющееся психическим насилием;
- 3) правомерное воздействие, не ограничивающее свободу личности;
- 4) неправомерное психическое воздействие, не являющееся психическим насилием [22].

К формам же психического насилия разумно отнести принуждающее, внушающее, побуждающее воздействие, психологическая и правовая оценка последнего будет зависеть от конкретных обстоятельств дела [23]. Воздействие, в результате которого человек не может сознательно руководить своим поведением, признается психическим насилием. Развивая данную точку зрения, отметим, что четкое и однозначное разграничение психического воздействия на насильственное и ненасильственное представляется упрощением в процедуре обнаружения признаков психического насилия, при котором может пострадать научная достоверность экспертных выводов. При оценке используемых методов необходимо «...учитывать не один, а несколько различных признаков для установления характера влияния на психику, а также психологический контекст (целевой, мотивационно-ценностный и др.) осуществления межличностного взаимодействия при оказании психического давления» [24].

Необходимо выделить следующие критерии оценки психологического воздействия как насильственного или ненасильственного, а следовательно, определить его допустимость в уголовном судопроизводстве:

1. Отсутствие в действиях официального лица психологических или психофизиологиче-

ских акций и побудительных установок, сковывающих свободное волеизъявление собеседника, препятствующих выбору линии поведения по своему усмотрению, исключая альтернативу в высказываниях и поступках в угоду некоторым умышленно прямо или косвенно навязанным линиям поведения, позиции, отдельным поступкам или высказываниям, принуждающих личность к совершению нежелательных для нее поступков [25].

2. Отсутствие деструктивных целей психологического воздействия и негативных для жизнедеятельности человека последствий их реализации (негативные последствия для психического и физического здоровья, социального статуса и/или финансово-имущественного положения).

3. Соответствие психологического приема, метода, технологий принципам уголовного процесса, нормам морали, нравственности и профессиональной этики воздействующего лица, что исключает ограничение или лишение свободы волеизъявления лиц, подвергшихся воздействию.

Изложенное позволяет в самом общем виде определить правомерное психологическое воздействие, осуществляемое в уголовном процессе,

как внешнее по отношению к объекту воздействия и отраженное им действие или бездействие воздействующего лица с целью повлиять на позицию, мотивационно-смысловую, эмоциональную сферу и волевою активность объекта воздействия в сложившейся следственной, судебной ситуации, с учетом особенностей объекта воздействия и с использованием психологического инструментария, который применяется в соответствии с принципом законности, нормами морали, нравственности и профессиональной этики и отвечает критерию психологической безопасности.

Резюмируя сказанное, отметим, что психологическое воздействие, осуществляемое в сфере уголовно-процессуальных отношений, не должно служить средством для удовлетворения интересов воздействующей стороны. Выбор стратегии психологического воздействия, хотя и мотивирован восприятием гражданина как объекта воздействия, должен быть сделан в пользу так называемой развивающейся стратегии, что обусловлено современной концептуальной идеей уголовного судопроизводства, ориентированного на защиту прав и законных интересов лиц, оказавшихся в орбите уголовно-процессуальных отношений.

Литература

1. **Степаненко Д.А.** Психологическое воздействие в уголовном судопроизводстве: понятие и критерии допустимости // Российский следователь. 2014. № 9. С. 52-56.
2. **Философский энциклопедический словарь.** - Москва, 1983. С. 81.
3. **Чаплыгина В.Н., Калужный А.Н.** Особенности взаимодействия органов внутренних дел со средствами массовой информации в ходе контртеррористических операций // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2009. № 2. С. 110-112.
4. **Кабаченко Т.С.** Методы психологического воздействия: учебное пособие. - Москва: Педагогическое общество России, 2000. С. 23.
5. **Кроз М.В., Ратинова Н.А., Онищенко О.Р.** Криминальное психологическое воздействие. - Москва: Юрлитинформ, 2008. С. 19-23.
6. **Зорин Р.Г.** Криминалистическая характеристика тактического (психического) воздействия в системе следственных действий // Наука и практика. 2008. № 1 (34). С. 50-52.
7. **Вазюлин С.А., Васюков В.Ф.** Проблемы привлечения свидетелей к уголовной ответственности за заведомо ложные показания // Уголовный процесс. 2012. № 7. С. 10-18.
8. **Грачев Г.В.** Информационно-психологическая безопасность личности: проблема и возможности формирования социально-психологической защиты / Проблемы информационно-психологической безопасности: сборник статей и материалов конференции. - Москва, 1996. С. 33-36.
9. **Чаплыгина В.Н.** Проблемы производства дистанционного допроса в досудебном производстве России // Наука и практика. 2015. № 3 (64). С. 128-130.
10. **Холопова Е.Н., Кравцова Г.К.** Особенности назначения и производства комиссионной экспертизы психологической достоверности показаний (по видеоматериалам оперативных и следственных действий) / Материалы 4-й Международной научно-практической конференции «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях». - Москва, 2013. С. 316-320.
11. **Алексеев И.Н.** Понуждение, принуждение и насилие в уголовном праве // Уголовный процесс. 2006. № 1. С. 3-13.
12. **Грачев Г.В., Мельник И.К.** Манипулирование личностью. Организация, способы и технологии информационно-психологического воздействия. - Москва, 2002.
13. **Веселов Е.Г.** Физическое или психическое принуждение как обстоятельство, исключаящее преступность деяния: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Краснодар, 2002. С. 9-11.
14. **Чаплыгина В.Н., Морозова Н.В.** Совершенствование практики производства допроса лиц, обладающих свидетельским иммунитетом // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. 2015. № 2 (43). С. 94-96.
15. **Сидоренко Е.В.** Тренинг влияния и противостояния влиянию. - Санкт-Петербург, 2002. С. 49.
16. **Шостром Э.** Анти-Карнеги или Человек-манипулятор. - Минск, 1992.
17. **Куницына В.Н., Казаринова Н.В., Погорьша В.Н.** Межличностное общение. - Санкт-Петербург, 2001. С. 178.
18. **Васкэ Е.В.** Психическое и психологическое воздействие в уголовном процессе - к определению понятий // Российский психологический журнал. 2010. № 1. Т. 7. С. 25-36.
19. **Борисова С.Е.** Правовая социализация личности как феномен правовой психологии // Психология и право. 2016. Том. 6. № 4. С. 5-15.

20. **Ратинов А.Р.** Судебная психология для следователей. - Москва, 1967. С. 163.
21. **Калюжный А.Н., Чаплыгина В.Н.** Производство допроса: процессуальные основы и тактические особенности // Адвокатская практика. 2015. № 5. С. 33-38.
22. **Южанинова А.Л.** Предмет и задачи судебно-психологической экспертизы психического воздействия // Вестник Саратовской государственной академии права, 2007. № 1(53). С. 166-169.
23. **Зорин Р.Г.** Правовая оценка факта оказания неправомерного психологического воздействия на личность в уголовном судопроизводстве // Вестник Брэцкага ўніверсітэта. Сер.2 Гісторыя. Эканоміка. Права. 2011. № 1. С.111-122.
24. **Сретенцев А.Н.** Некоторые особенности допроса несовершеннолетних потерпевших по делам о сексуальных преступлениях // Наука и практика. 2014. № 4 (61) С. 81-83.
25. **Енгальчев В.Ф.** Судебно-психологическая экспертиза психического воздействия // Энциклопедия юридической психологии / под ред. А.М. Столяренко. - Москва, 2003. С. 198.

References

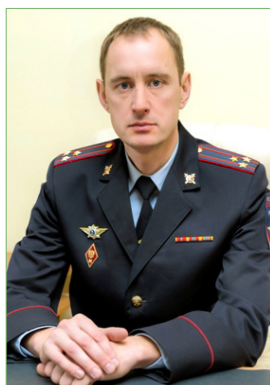
1. **Stepanenko D.A.** Psikhologicheskoe vozdeistvie v ugolovnom sudoproizvodstve: ponyatie i kriterii dopustimosti // Rossiiskii sledovatel'. 2014. № 9. S. 52-56.
2. *Filosofskii entsiklopedicheskii slovar'*. - Moskva, 1983. S. 81.
3. **Chaplygina V.N., Kalyuzhnyi A.N.** Osobennosti vzaimodeistviya organov vnutrennikh del so sredstvami massovoi informatsii v khode kontrterroristicheskikh operatsii // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2009. № 2. S. 110-112.
4. **Kabachenko T.S.** Metody psikhologicheskogo vozdeistviya: uchebnoe posobie. - Moskva: Pedagogicheskoe obshchestvo Rossii, 2000. S. 23.
5. **Kroz M.V., Ratina N.A., Onishchenko O.R.** Kriminal'noe psikhologicheskoe vozdeistvie. - Moskva: Yurilitinform, 2008. S. 19-23.
6. **Zorin R.G.** Kriminalisticheskaya kharakteristika takticheskogo (psikhicheskogo) vozdeistviya v sisteme sledstvennykh deistvii // Nauka i praktika. 2008. № 1 (34). S. 50-52.
7. **Vazyulin S.A., Vasyukov V.F.** Problemy privlecheniya svidetelei k ugolovnoi otvetstvennosti za zavedomo lozhnye pokazaniya // Ugolovnyi protsess. 2012. № 7. S. 10-18.
8. **Grachev G.V.** Informatsionno-psikhologicheskaya bezopasnost' lichnosti: problema i vozmozhnosti formirovaniya sotsial'no-psikhologicheskoi zashchity / Problemy informatsionno-psikhologicheskoi bezopasnosti: sbornik statei i materialov konferentsii. - Moskva, 1996. S. 33-36.
9. **Chaplygina V.N.** Problemy proizvodstva distantsionnogo doprosa v dosudebnom proizvodstve Rossii // Nauka i praktika. 2015. № 3 (64). S. 128-130.
10. **Kholopova E.N., Kravtsova G.K.** Osobennosti naznacheniya i proizvodstva komissionnoi ekspertizy psikhologicheskoi dostovernosti pokazanii (po videomaterialam operativnykh i sledstvennykh deistvii) / Materialy 4-i Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Teoriya i praktika sudebnoi ekspertizy v sovremennykh usloviyakh». - Moskva, 2013. S. 316-320.
11. **Alekseev I.N.** Ponuzhdenie, prinuzhdenie i nasilie v ugolovnom prave // Ugolovnyi protsess. 2006. № 1. S. 3-13.
12. **Grachev G.V., Mel'nik I.K.** Manipulirovanie lichnost'yu. Organizatsiya, sposoby i tekhnologii informatsionno-psikhologicheskogo vozdeistviya. - Moskva, 2002.
13. **Veselov E.G.** Fizicheskoe ili psikhicheskoe prinuzhdenie kak obstoyatel'stvo, isklyuchayushchee prestupnost' deyaniya: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. - Krasnodar, 2002. S. 9-11.
14. **Chaplygina V.N., Morozova N.V.** Sovershenstvovanie praktiki proizvodstva doprosa lits, obladayushchikh svidetel'skim immunitetom // Vestnik Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Novye gumanitarnye issledovaniya. 2015. № 2 (43). S. 94-96.
15. **Sidorenko E.V.** Trening vliyaniya i protivostoyaniya vliyaniyu. – Sankt-Peterburg, 2002. S. 49.
16. **Shostrom E.** Anti-Karnegi ili Chelovek-manipulyator. - Minsk, 1992.
17. **Kunitsyna V.N., Kazarinova N.V., Pogol'sha V.N.** Mezhlichnostnoe obshchenie. - Sankt-Peterburg, 2001. S. 178.
18. **Vaske E.V.** Psikhicheskoe i psikhologicheskoe vozdeistvie v ugolovnom protsesse - k opredeleniyu ponyatii // Rossiiskii psikhologicheskii zhurnal. 2010. № 1. t. 7. S. 25-36.
19. **Borisova S.E.** Pravovaya sotsializatsiya lichnosti kak fenomen pravovoi psikhologii // Psikhologiya i pravo. 2016. Tom. 6. № 4. S. 5-15.
20. **Ratinov A.R.** Sudebnaya psikhologiya dlya sledovatelei. - Moskva, 1967. S. 163.
21. **Kalyuzhnyi A.N., Chaplygina V.N.** Proizvodstvo doprosa: protsessual'nye osnovy i takticheskie osobennosti // Advokatskaya praktika. 2015. № 5. S. 33-38.
22. **Yuzhaninova A.L.** Predmet i zadachi sudebno-psikhologicheskoi ekspertizy psikhicheskogo vozdeistviya // Vestnik Saratovskoi gosudarstvennoi akademii prava, 2007. № 1(53). S. 166-169.
23. **Zorin R.G.** Pravovaya otsenka fakta okazaniya nepravomernogo psikhologicheskogo vozdeistviya na lichnost' v ugolovnom sudoproizvodstve // Vestnik Brestskaga universiteta. Ser.2 Gistoryya. Ekanomika. Prava. 2011. № 1. S.111-122.
24. **Sretentsev A.N.** Nekotorye osobennosti doprosa nesovershennoletnikh poterpevshikh po delam o seksual'nykh prestupleniyakh // Nauka i praktika. 2014. № 4 (61) S. 81-83.
25. **Engalychev V.F.** Sudebno-psikhologicheskaya ekspertiza psikhicheskogo vozdeistviya // Entsiklopediya yuridicheskoi psikhologii / pod red. A.M. Stolyarenko. - Moskva, 2003. S. 198.

(статья сдана в редакцию 14.07.2017)

ОРГАНИЗОВАННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ СОВРЕМЕННОЙ ЕВРОПЫ: СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

ORGANIZED CRIME IN MODERN EUROPE: THE STATE AND TENDENCIES OF DEVELOPMENT

УДК 343.3/.7

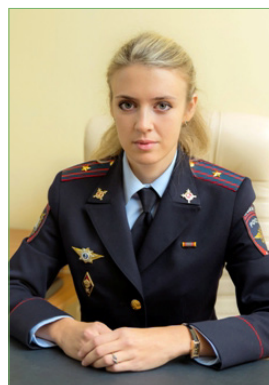

С.В. ПЕТРОВ,

кандидат юридических наук, доцент
(Нижегородская академия МВД России,
Россия, Нижний Новгород)
psv005@mail.ru

SERGEI V. PETROV,

candidate of law, associate professor
(Nizhny Novgorod academy
of the Ministry of the Interior of Russia,
Russia, Nizhny Novgorod)

А.В. КРЕХОВЕЦ,

кандидат юридических наук
(Нижегородская академия МВД России,
Россия, Нижний Новгород)
alexa-xa500@mail.ru

ALEKSANDRA V. KREKHOVETS,

candidate of law
(Nizhny Novgorod academy
of the Ministry of the Interior of Russia,
Russia, Nizhny Novgorod)

Аннотация: одним из самых значимых негативных последствий экономико-политического сближения отдельных государств является усиление криминогенного потенциала организованных преступных групп. Главной предпосылкой, влекущей негативные изменения криминогенной обстановки, является несовершенная миграционная политика, реализуемая на территории Евросоюза, дефекты которой культивируют совершение «новыми европейцами» противоправных, в том числе уголовно-наказуемых, деяний. Состоятельность изложенной позиции подтверждается тем, что только в первой половине 2017 года зафиксировано три случая совершенных мигрантами террористических атак в Великобритании, нападение на полицейских во Франции, а также наезд на пешеходов в Швеции, который впоследствии также был признан террористическим актом. В рамках настоящей статьи рассматриваются вопросы влияния интеграционных процессов, происходящих на территории современной Европы, на состояние преступности. На основе статистических данных и результатов эмпирических исследований, публикуемых в международных отчетах, устанавливаются наиболее уязвимые сферы общественных отношений, более других подвергающиеся воздействию преступных группировок на территории Европейского Союза. Определяется структура организованной преступности на территории Европейского Союза, тенденции ее развития, основные формы проявления (киберпреступность, посягательство на отношения собственности, контрабанда мигрантов, торговля детьми, мошенничество в финансовой сфере, незаконный оборот наркотических средств), а также возможные меры снижения криминального потенциала составляющих ее отдельных группировок. Исследуется подход Евросоюза к формулированию и содержательному толкованию дефиниции «организованной преступной группы», анализируются ее признаки. В результате рассмотрения национального законодательства отдельных европейских стран и нормативно-правовых актов, подготовленных специальными коллегиальными органами Евросоюза, выявляются приоритетные направления в сфере борьбы с организованной преступностью, а также рекомендации по противодействию данному негативному явлению.

Ключевые слова: Европейский Союз, интеграция, организованная преступность, мигранты.

Abstract: one of the most significant negative consequences of the economic and political rapprochement of individual states is the strengthening of the criminal potential of organized criminal groups. The main prerequisite for negative changes in the criminal situation is an imperfect migration policy implemented on the territory of the European Union, the defects of which cultivate the commission of «unlawful, including criminal punishments, by «new Europeans». The validity of this position is confirmed by the fact that only in the first half of 2017 there were three cases of terrorist attacks in the UK, an attack on police in France, as well as an attack on pedestrians in Sweden, which was later also recognized as a terrorist act committed by migrants. The impact of integration processes occurring in the territory of modern Europe on the state of crime are examined in this article. The most vulnerable areas of public relations are being identified, most exposed to the influence of criminal groups in the territory of the European Union. The structure of organized crime in the territory of the European Union is defined, the trends of its development, the main forms of manifestation (cybercrime, encroachment on property relations, smuggling of migrants, trafficking in children, financial fraud, illicit trafficking in narcotic drugs), as well as possible measures to reduce the criminal potential of its components individual groupings. The approach of the European Union to the formulation and meaningful interpretation of the definition of an «organized criminal group» is investigated, its signs are analyzed. As a result of consideration of both the national legislation of certain European countries and the normative and legal acts prepared by the special collegiate bodies of the European Union, priority areas in the field of combating organized crime are identified, as well as recommendations for countering this negative phenomenon.

Keywords: the European Union, integration, organized crime, migrants.

Происходящие в современном мире процессы глобализации являются закономерным развитием событий, которые всегда протекают в русле оптимизации социально-экономических и политических взаимоотношений самостоятельных субъектов международного права. Однако, несмотря на очевидные блага, которые предоставляют интеграционные процессы, определяемые не только экономической составляющей, но и выраженные в наращивании нематериальных связей, обмене положительного опыта в социально-культурной сфере и общественной жизни, интеграция влечет и серьезные риски для общества, безопасность которого требует своевременного и адекватного реагирования на них.

Одним из самых значимых негативных последствий экономико-политического сближения отдельных государств является усиление криминогенного потенциала организованных преступных групп. Интеграция отдельных стран в межгосударственные конгломераты не только обусловила распространение этнической преступности, но и стала главным фактором, культивирующим сращивание криминальных структур в транснациональные преступные сообщества. Типичным примером, подтверждающим изложенную позицию, являются количественные и качественные изменения преступности на территории Европейского Союза.

Европейский Союз (далее – ЕС) является уникальным экономическим и политическим партнерством, включающим 28 государств. ЕС был создан в 1958 году как Европейское Экономическое Сообщество с целью развития экономического сотрудничества между шестью его

участниками. Со временем состав ЕС заметно расширился, как и его функции: от исключительно экономических до политических, социально-демографических и др. Вопросы обеспечения внутренней безопасности на этапе становления ЕС не были в числе приоритетных задач и целей его создания. Однако в настоящее время именно вопросы обеспечения коллективной безопасности приобретают ключевое значение для стран - участниц Евросоюза.

Как было указано выше, интеграционные процессы объективно влекут изменения показателей преступности, и ЕС в этом смысле не стал исключением. Причем негативные тенденции характеризуют как количественные, так и качественные показатели. В частности, наблюдается положительная динамика регистрируемых преступлений, совершаемых мигрантами. На фоне увеличения количества криминальных посягательств негативные изменения характеризуют и структуру преступности, что выражено в увеличении в общей совокупности противоправных деяний: преступлений против жизни, здоровья, половой свободы и половой неприкосновенности, а также иных значимых объектов уголовно-правовой охраны.

Главной предпосылкой, влекущей негативные изменения криминогенной обстановки, является несовершенная миграционная политика, реализуемая на территории Евросоюза, дефекты которой культивируют совершение «новыми европейцами» противоправных, в том числе уголовно-наказуемых деяний.

Состоятельность изложенной позиции подтверждается тем, что только в первой половине

2017 года зафиксировано три случая совершенных мигрантами террористических атак в Великобритании, нападение на полицейских во Франции, а также наезд на пешеходов в Швеции, который впоследствии также был признан террористическим актом.

Особую тревогу вызывает тот факт, что увеличивается количество преступных формирований, обладающих организованной структурой, что значительно усиливает степень их общественной опасности.

По данным отчета Европола «The EU Serious and Organized Crime» в настоящее время следственные действия осуществляются в отношении более 5000 организованных криминальных формирований, 60 % участников которых, являясь гражданами Евросоюза, представляют более 180 национальностей. 76 % учтенных организованных преступных групп состоят из шести и более членов, а 24 % включают в свой состав пять и более участников. Семь из десяти организованных преступных структур действуют на территории более трех стран, а половина характеризуется вариативностью преступной деятельности, выраженной в совершении посягательств на различные объекты уголовно-правовой охраны. Детальный анализ структурной трансформации преступности на территории Евросоюза позволяет выделить блок общественных отношений, который является наиболее уязвимым и чаще других подвержен влиянию организованного криминалитета.

Самыми распространенными формами проявления организованной преступности на территории Европейского Союза Европол называет киберпреступность, посягательства на отношения собственности, контрабанду мигрантов, торговлю детьми, мошенничество в финансовой сфере и др. [1]. Лидирующие позиции на протяжении уже довольно длительного времени занимает преступность, связанная с незаконным оборотом наркотиков. Основными пунктами транзита являются Западная Африка и Западные Балканы. Масштабный импорт наркотических средств в Европейский Союз из Колумбии в свое время явился причиной создания производственных баз в Испании и Португалии.

Сращивание организованных преступных группировок в транснациональные сообщества требует адекватных совместных действий стран - участниц Евросоюза, которые, по мнению авторов, в первую очередь должны быть направлены на оптимизацию правового инструментария посредством выработки единого подхода к вопросам определения преступности и наказуемости деяний, совершаемых организованными преступными группами. Однако до настоящего времени

значимых результатов в этом направлении не достигнуто, и в разных странах по-разному реализуются меры по противодействию деятельности наиболее развитым преступным формированиям. Например, в Италии, традиционно являющейся центром мафиозной преступности, был разработан и принят специализированный кодекс (Codice Unico Antimafia), вступивший в силу 6 сентября 2011 года. Тогда как, например, Дания и Швеция, также имеющие высокие статистические показатели по количеству преступлений, совершенных организованными группами, какой-либо специальной законодательной базы не имеют [2].

Однако работа по координации совместных усилий стран - членов ЕС по нивелированию угроз, обусловленных организованной преступностью, активно ведется. Например, начиная с 2012 года, Европол поддерживает проект, возглавляемый Германией, по укреплению трансграничного сотрудничества в борьбе с мобильными организованными преступными группами Северобалтийского региона, включая русскоговорящие организованные преступные группы. В результате реализации указанного проекта уже ликвидировано более 100 организованных преступных групп, общий ущерб от деятельности которых оценивается более чем в 65 миллионов евро, и выдано 575 ордеров на арест виновных лиц [3].

В марте 2012 года Европейским Парламентом была создана специальная Комиссия по борьбе с организованной преступностью, коррупцией и отмыванием денежных средств (Special Committee on Organized Crime, Corruption, and Money Laundering (COCCML)), основной целью которой являлась разработка рекомендаций по борьбе с организованной преступностью во всех странах Европейского Союза. Учитывая то обстоятельство, что главным условием надлежащего качества технико-юридического конструирования любого нормативного акта является его терминологическое совершенство, работа Комиссии в первую очередь была направлена на выработку единого подхода к формулированию и содержательному толкованию юридически значимых дефиниций. В частности, в рабочем документе, принятом 1 октября 2012 года, было сформулировано определение «организованной преступной группы», которая до этого момента по-разному трактовалась в рамках национальных законодательных актов, что влекло отсутствие единой правоприменительной практики. При формулировании рассматриваемого определения Комиссия взяла за основу определение, содержащееся в «Конвенции против транснациональной организованной преступности», которая как организованную преступную группу определяет «группу, состоя-

щую из трех или более человек, существующую в течение определенного периода времени, действующую согласованно в целях совершения преступлений для получения финансовых или материальных выгод» [4].

Необходимо указать на то, что в целом при определении организованной группы Еврокомиссией использовались признаки, идентичные тем, которые содержатся в документе ООН, однако сформулированное ею определение характеризуется специфическим содержанием, в соответствии с которым «под организованной преступной группой следует понимать структурированную группу, существующую на протяжении определенного периода времени, состоящую более чем из двух человек, действующих согласованно посредством угроз, прямых или косвенных, в целях получения финансовых или иных материальных выгод, и деятельность которых серьезным образом подрывает экономическую и социальную сплоченность ЕС и его государств-членов» [1].

Определение, разработанное Еврокомиссией, характеризуется большей детализацией, а следовательно, обеспечивает минимизацию правоприменительных ошибок. Также в качестве положительного момента необходимо указать на то, что рассматриваемый документ устанавливает критерии, наличие которых позволяет отграничивать организованные преступные формирования от обычных банд. К числу признаков, характеризующих организованные преступные группы, в частности, отнесены: характерная скрытность, адаптация к современной окружающей обстановке, стремление к географическому расширению, социально-экономическое развитие и др.

Ключевыми рекомендациями по борьбе с организованной преступностью, данными Комиссией всем участникам ЕС, стали:

- разработка дефиниции «мафиозной организованной преступности»;
- криминализация организованной преступности в национальном уголовном законодательстве;
- изъятие преступных активов, в т.ч. транспортных средств, до вынесения приговора в качестве превентивной меры и их использование на благо общества;
- увеличение использования новых технологий, таких как, к примеру, спутникового наблюдения.

Безусловно, внедрение изложенных пунктов в национальную практику отдельных стран - участниц ЕС способствует оптимизации международного сотрудничества в противодействии организованной преступности, однако ставит под сомнение достижение значимых результатов. Проблема в том, что до настоящего времени не выработано комплексного подхода к вопросам повышения эффективности международного сотрудничества в рассматриваемой сфере.

Приоритетной целью международного сотрудничества в противодействии наиболее развитым формам совместной преступной деятельности на территории не только Евросоюза, но и в рамках всего мирового сообщества в целом, по мнению авторов, является нормативное установление общих принципов и подходов к организации и содержанию уголовно-правового регулирования исследуемой проблемы, решению имеющихся коллизионных вопросов следственно-судебной практики, а также определение единых оснований квалификации соответствующих криминальных посягательств для всех самостоятельных субъектов международного права.

Литература

1. «European Union Serious and Organised Crime Threat Assessment 2017» [Электронный ресурс] - Режим доступа - URL: <https://www.europol.europa.eu/activities-services/main-reports/european-union-serious-and-organised-crime-threat-assessment-2017> (дата обращения 25.04.2017)
 2. «Organized Crime the Nordic Way» // Crime & Justice 525 (Aug. 2011)
 3. «Strengthening Cross Border Cooperation In The Fight Against Mobile Organised Crime Groups From The Baltic Sea Region Including Russian Speaking Groups» [Электронный ресурс] - Режим доступа - URL: <https://www.europol.europa.eu/newsroom/news/advanced-cross-border-operational-tool-to-tackle-mobile-organised-crime-groups>
 4. «United Nations Convention against Transnational Organized Crime and the Protocols Thereto» [Электронный ресурс] - Режим доступа - URL: <http://www.unodc.org/unodc/en/treaties/CTOC/index.html> (дата обращения 25.04.2017).
-
-

(статья сдана в редакцию 21.07.2017)

**СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ПРЕСТУПНОСТИ В
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ
АСПЕКТ**

**MODERN TRENDS OF CRIME IN RUSSIA: CRIMINOLOGICAL
ASPECT**

УДК 343.9

Д.К. ЧИРКОВ,

кандидат юридических наук, доцент
(Рооссийский государственный университет
торговли и сервиса,
Россия, Московская область)

DMITRY K. CHIRKOV,
candidate of law, associate professor
(Russian State Univercity
of Tourism and Service,
Russia, Moscow region)

В.Н. СТРУКОВ

(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина,
Россия, Белгород)

VIKTOR N. STRUKOV
(Putilin Belgorod Law Institute of
Ministry of the Interior of Russia,
Russia, Belgorod)

Аннотация: в работе рассматривается современное состояние преступности в Российской Федерации, анализируется причинный комплекс преступности, проводится сравнительный анализ.

В России в настоящее время большой процент преступлений, это влияет на все сферы жизни населения России и наносит громадный моральный, материальный, экономический и физический ущерб населению. При всей тенденции спада преступности в последнее время нельзя забывать о ее латентности как искусственной, так и естественной. Изучение региональных особенностей преступности дает возможность более детально изучить ее тенденции и сделать криминологический прогноз с целью эффективной деятельности по предупреждению. Сокращение и реформирование правоохранительных органов негативно влияет на тенденции преступности и отрицательно сказывается на уровне защищенности населения.

В последнее время отмечается тенденция роста преступности среди иностранцев по структуре совершенных ими индикаторных преступлений (в группу индикаторных преступлений входят преступления, предусмотренные статьями 105, 111, 131, 158, 159, 161 и 162 УК РФ), которая показывает, что их преступность отличается от преступности россиян высокой долей в ней тяжких и особо тяжких насильственных преступлений. Вместе с тем необходимо отметить, что уровень преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, совершенных мигрантами-иностранцами, в 1,4 раза выше, чем у россиян.

Для эффективной борьбы с возникающими угрозами каждое государство, наряду с формированием традиций, нравственных устоев и правил этикета, должно вырабатывать современную систему законодательства, принимать нормативные правовые акты, предусматривающие соответствующие меры пресечения и наказания нарушений тех или иных норм поведения человека в обществе, а также создавать современный государственный аппарат, позволяющий оперативно реагировать на все возникающие угрозы.

Ключевые слова: преступность, показатели преступности, динамика, состояние, уровень, структура, противодействие преступности.

Abstract: in work the current state of crime in the Russian Federation is considered, the causal complex of crime is analyzed, the comparative analysis is carried out.

Crime in Russia has the huge percent influencing all spheres of life of the population of Russia now and causes enormous moral, material, economic and physical damage to the population. At all tendency of recession of crime it is impossible to forget about its latency both artificial, and natural recently. Studying regional gives to feature of crime the chance in more detail to study her tendencies and to make the criminological forecast for the purpose of effective activities for prevention. Reduction and reforming of law enforcement agencies has negative effect on tendencies of crime and negatively influence the level of security of the population.

Recently the tendency of rise in crime of foreigners on structure of the indicator crimes committed by them (the group of indicator crimes includes the crimes provided by articles 105, 111, 131, 158, 159, 161 and 162 Criminal Code of the Russian Federation), which shows that their crime differs from crime of Russians in higher share in her of heavy and especially serious violent crimes is noted. At the same time, it should be noted that in crime rate in the sphere of drug trafficking, made by migrants foreigners, is 1,4 times higher, than in crime of Russians.

For effective fight against the arising threats, each state, along with formation of traditions, moral principles and rules of etiquette, has to create the modern system of the legislation, create the normative legal acts prescribing the appropriate measures of suppression and punishments of violations of these or those standards of behavior of the person in society and also to create the modern government allowing to react quickly to all arising threats.

Keywords: crime, crime rates, dynamics, status, level, structure, counteraction to criminality.

На протяжении всего исторического развития преступность, наряду с экологическими угрозами, является одной из главных угроз безопасности не только в России, но и во всем мире. На современном этапе развития угрозы растущего терроризма и экстремизма, распространения оружия и наркотиков, растущего насилия, в том числе насилия, совершаемого на почве межэтнической, межнациональной и межконфессиональной неприязни, являются главными проблемами в мире. Политические события последних лет привели к растущему числу преступлений, совершаемых на почве религиозного радикализма и национализма, и увеличению преступлений, связанных с миграцией населения из других стран.

Преступность в России в настоящее время имеет огромный процент, влияющий на все сферы жизни населения России и наносит громадный моральный, материальный, экономический и физический ущерб населению.

Для эффективной борьбы с возникающими угрозами каждое государство наряду с формированием традиций, нравственных устоев и правил этикета должно вырабатывать современную систему законодательства, принимать нормативные правовые акты, предусматривающие соответствующие меры пресечения и наказания нарушений тех или иных норм поведения человека в обществе, а также создавать современный государственный аппарат, позволяющий оперативно реагировать на все возникающие угрозы.

В России одним из специальных аппаратов, предназначенных для борьбы с существующими и возникающими угрозами, являются правоохранительные органы России, главная общая цель

которых – выполнять задачи по обеспечению законности, безопасности и порядка, защите человека и его законных прав, защите государственности, борьбе с преступностью и иными правонарушениями.

Общим в функциях и целях всех правоохранительных органов России является то, что все они направлены на нейтрализацию и улучшение криминогенной обстановки страны.

Чтобы анализ современных тенденций преступности в России был понятен, следует подробнее остановиться на некоторых терминах и определениях.

Прежде всего необходимо рассмотреть такое понятие, как *криминогенная ситуация (обстановка)*, которая характеризуется распространенностью преступных деяний, порождающих преступления и способствующих увеличению количества совершаемых преступлений.

Сама же *криминологическая характеристика* подразумевает характеристику отдельных видов преступлений, в том числе и индикаторных преступлений [27, с. 4-12], и при этом включает в свой анализ такие показатели, как структура преступности, текущее состояние преступности, ее динамика, удельный вес тех или иных преступлений и иные показатели.

К элементам криминологической характеристики преступлений можно отнести следующие данные:

- способ совершения преступления;
- криминалистические признаки преступления (основания для возбуждения уголовного дела);
- особенности личности потерпевших - их возраст, физические и психологические данные,

профессия, социальные связи;

– особенности личности и поведения обвиняемых - их возраст, физические и психологические данные, профессия, социальные связи;

– обстановка, в которой были совершены преступления – место, время, погодные условия, доступность объекта и т.д. [1, с. 7].

Исследуя и анализируя криминологическую обстановку в России и ее основные современные тенденции, следует обратиться к статистическим данным по преступности в России за последние годы (2014-2016), предоставляемым Генеральной прокуратурой РФ, Министерством внутренних дел РФ и Федеральной службой государственной статистики, а также к статистическим данным иных организаций (статистических, рейтинговых, в том числе независимых).

По данным официальной статистики преступлений, в 2015 г. наблюдался общий рост количества преступлений – 2 388 476, что на 9% больше, чем в 2014 г. Наибольший рост количества преступлений был отмечен в Мурманской, Ярославской областях, Республике Башкортостан, Ненецком автономном округе. Снижение количества преступлений было отмечено лишь в 8-ми регионах страны (Астраханской области, Приморском крае, Самарской области, Чеченской Республике и других)¹.

В 2016 г. полицией было зарегистрировано 2 160 063 преступления, что на 9,6% ниже данных 2015 г. При этом наибольшее количество преступлений было зарегистрировано в г. Москве, Московской области, Краснодарском крае². Более подробно рейтинг регионов по количеству преступлений представлен на рисунке 1.

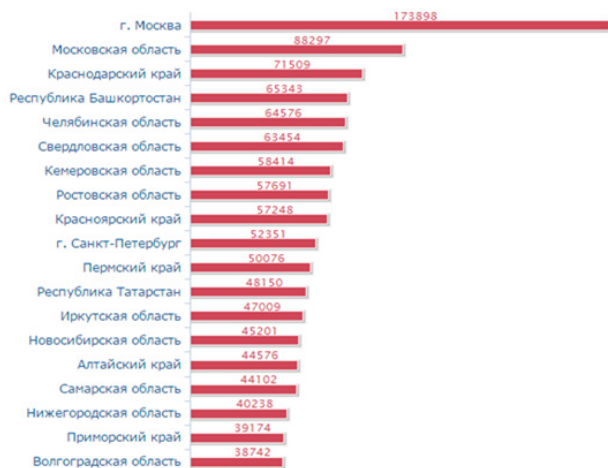

Рисунок 1.
Рейтинг регионов России по количеству преступлений

¹ Генеральная прокуратура РФ, - Состояние преступности в России (за январь – декабрь 2015 г.).

² Министерство внутренних дел РФ, - Состояние преступности в России (за январь – декабрь 2016 г.).

Регионами с зарегистрированным ростом преступности стали Республика Тыва, Чеченская Республика, Сахалинская область, Республика Дагестан и Республика Северная Осетия (Алания). При этом снижение количества преступлений было отмечено также лишь в 8-ми регионах страны (г. Севастополе, Орловской области, Республике Коми, Калининградской области и других).

Наиболее полные показатели темпов роста и уменьшения преступности по регионам России в 2016 г. представлены в таблице 1.

Наибольшие темпы роста		Наименьшие темпы роста	
Регион	%	Регион	%
Республика Тыва	29,3	г. Севастополь	-31,1
Чеченская Республика	8,7	Орловская область	-20,8
Сахалинская область	8,7	Республика Коми	-2,4
Республика Северная Осетия – Алания	4,6	Калининградская область	-19,9
Республика Дагестан	4,5	Республика Хакасия	-19,8
Республика Саха (Якутия)	4,5	Мурманская область	-18,8
Республика Ингушетия	3,6	Приморский край	-17,4
Камчатский край	2,3	Ямало-Ненецкий АО	-16,7

Таблица 1.
Темпы роста числа зарегистрированных преступлений в регионах России в 2016 г.

В целом же количество совершаемых преступлений остается на достаточно высоком уровне и, несомненно, требует каких-либо действий от государства и правоохранительных органов для достижения устойчивого снижения общего количества преступлений. Динамика преступлений в России в 2011-2016 гг. представлена на рисунке 2³.

Количество зарегистрированных преступлений и их динамика является одним из важнейших показателей при анализе криминологической ситуации в стране.

Однако не менее важными показателями являются и такие данные, как категории совершенных преступлений и их динамика, виды преступлений, раскрываемость преступлений и иные показатели. Особенно наличие таких данных

³ Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ: <http://crimestat.ru/>

помогает в тех случаях, когда само количество совершаемых преступлений несколько лет остается на одном и том же уровне. Ведь отсутствие динамики в росте / уменьшение количества преступлений вовсе не означает, что структура этих самых преступлений остается неизменной.

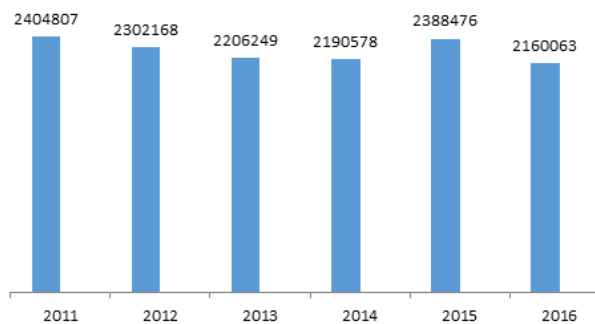
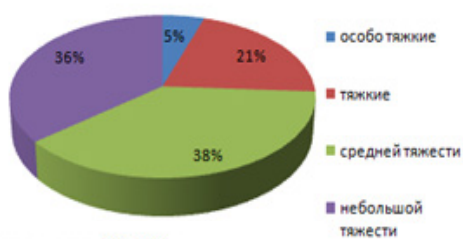

Рисунок 2.

Динамика преступности в России в 2011-2016 гг.

Так, за последние годы в России значительно сократилось количество тяжких и особо тяжких преступлений: по итогам 2011 г. их удельный вес от общего количества преступлений составлял - 26%, по итогам 2016 г. показатель снизился до 21%⁴. Общие структуры зарегистрированных преступлений по категориям за 2011 г. и 2016 г. приведены в сравнении на рисунке 3.

Структура 2011г.

Структура 2016г.

Рисунок 3.

Структуры зарегистрированных преступлений по категориям (2011 и 2016 гг.)

⁴ Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ: <http://crimestat.ru/>

Что касается структуры преступлений по видам преступлений, то в 2015 г. из всех зарегистрированных преступлений почти половину (42,6%) составляли хищения чужого имущества, совершенные путем краж – 1 018 456 (+12,1% к данным 2014 г.), грабежей - 72 739 (-6,4% к данным 2014 г.), разбоев - 13 642 (-4,9% к данным 2014 г.). В 2015 г. увеличилось также количество преступлений в форме мошенничества (ст. 159-159.6 УК РФ) - +25,2% к данным 2014 г.

В целом же общая структура преступности в России по видам преступлений за 2015 г. выглядела следующим образом: кражи – 42,6%, мошенничество - 8,4%, грабеж, разбой – 3,6%, присвоение и растрата – 0,8%, прочие преступления – 42,6%⁵. Более наглядно структура преступности за 2015 г. представлена на рисунке 4.

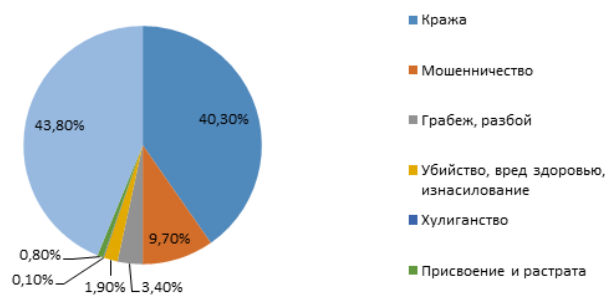

Рисунок 4.

Структура преступности России в 2015 г. (в %)

Статистические данные преступности по видам преступлений за 2016 г. выглядят примерно аналогичным образом. Графическое наглядное изображение структуры преступности в РФ в 2016 г. представлено на рисунке 5. Изучив данную структуру, можно сделать вывод о том, что структура видов преступлений на протяжении нескольких лет в России остается без изменений.

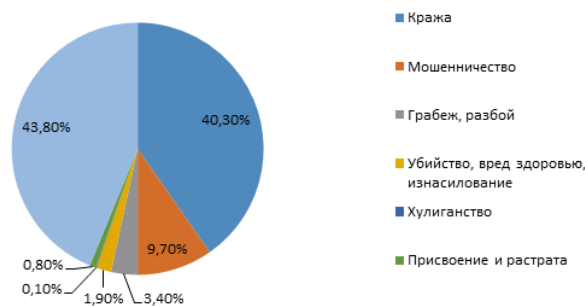

Рисунок 5.

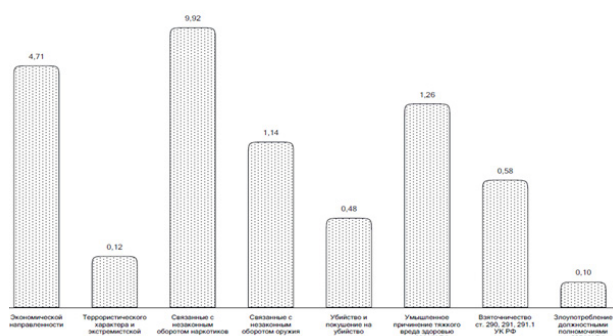
Структура преступности России в 2016 г. (в %)

Рассмотрение структуры преступлений, совершенных в России в последние годы, возможно

⁵ Федеральная служба государственной статистики - Социально-экономическое положение России (2015 г.).

также в разрезе удельного веса отдельных видов преступлений от общего числа зарегистрированных преступлений.

В 2015-2016 гг. наибольший удельный вес в общей структуре всех преступлений имели преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков (9,92%), преступления экономической направленности (4,71%), а также преступления, связанные с умышленным причинением тяжкого вреда здоровью (1,26 %)⁶. Общая структура отдельных видов преступлений и их удельного веса в общей структуре зарегистрированных преступлений в России представлена на рисунке 6.

Удельный вес отдельных видов преступлений от общего числа зарегистрированных преступлений в РФ в 2015-2016 гг., в %

Для более полной характеристики криминологической обстановки в современной России следует подробнее рассмотреть и проанализировать те виды преступлений, которые наиболее часто совершались в России в последнее время.

Первое место среди преступлений в России занимают преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков.

Уголовный кодекс РФ (ст. 228): Незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные приобретение, хранение, перевозка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества – определяет различные степени наказания (в зависимости от степени размера совершенного преступления).

Незаконный оборот наркотиков - осуществляемая в глобальных масштабах незаконная коммерческая деятельность, включающая в себя культивирование, изготовление, распространение

и сбыт веществ, подпадающих под действие запретительных законов о наркотиках.

По данным статистики, за 2015 г. правоохранительными органами РФ зарегистрировано 236 939 преступлений в данной сфере, что на 7% меньше аналогичных преступлений в 2014 г.

Наибольший удельный вес в структуре таких преступлений имели Республика Ингушетия, г. Санкт-Петербург, Республика Дагестан, Чеченская Республика, Республика Северная Осетия (Алания) и Республика Калмыкия.

Состав осужденных за незаконный оборот наркотических средств наглядно представлен на рисунке 7.

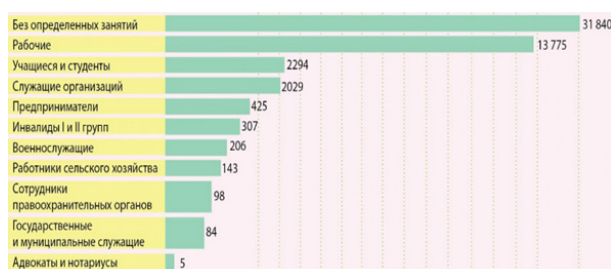

Рисунок 7.

Состав осужденных за незаконный оборот наркотических средств в России

Однако стоит отметить, что если рассматривать статистические данные показателей зарегистри-

рованных и раскрытых преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, то можно будет сделать вывод о том, что общее количество зарегистрированных преступлений в данной сфере за последние годы стало снижаться.

На рисунке 8 приведена динамика количества зарегистрированных преступлений в сфере оборота наркотиков за 2010–2016 гг.

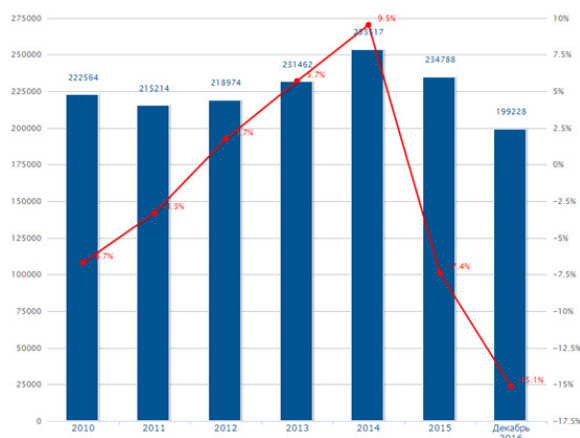

Рисунок 8.

Количество зарегистрированных преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков в РФ в 2010-2016 гг.

⁶ Министерство внутренних дел РФ, - Состояние преступности в России (за январь – декабрь 2016 г.).

На рисунке 9 представлена динамика раскрываемости таких преступлений за 2010–2016 гг. в России, которая показывает, что, несмотря на уменьшение количества зарегистрированных преступлений в сфере оборота наркотиков, раскрываемость таких преступлений стремительно уменьшается, что может свидетельствовать о существующих проблемах в правоохранительных органах и об их несостоятельности в борьбе с нарастающими преступными угрозами [1].

Рисунок 9.

Динамика выявления лиц, совершивших преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков в РФ в 2010–2016 гг.

Второе место среди общего количества преступлений в России занимают экономические преступления.

Экономическое преступление – намеренное введение в заблуждение с целью завладения чужими денежными средствами, имуществом или правами.

Изучив статистические данные по экономическим преступлениям в России, можно сделать вывод о том, что с 2010 по 2014 г. наблюдался ежегодный спад количества экономических преступлений в России, а начиная с конца 2014 г. количество экономических преступлений стало расти. Возможно, на такое увеличение показателей оказал влияние экономический кризис в России [16]. Наглядное изображение динамики экономических преступлений приведено на рисунке 10.

По данным «Российского обзора экономических преступлений за 2016 г.», подготовленного известной аудиторской компанией международного уровня «PwSRussia», экономические преступления на сегодняшний день остаются одной из основных проблем в России. В проводимом в рамках данного исследования опросе

Рисунок 10.

Динамика экономических преступлений

приняли участие более 6 тыс. респондентов, были исследованы такие отрасли экономики, как сектор финансовых услуг (23% от общего числа компаний), промышленное производство (12%), топливно-энергетический сектор (9%), транспорт и логистика (7%), сектор розничной торговли и производства потребительских товаров (7%) [14].

Проведенный в рамках данного проекта анализ позволил сделать следующие выводы, дающие наиболее полную характеристику экономическим преступлениям:

- за последние два года с экономическими преступлениями столкнулись порядка 48% компаний, что выше всемирного показателя, но ниже российских показателей 2014 г. (60%);

- снижение уровня экономических преступлений (относительно данных 2014 г.) вызвано следующими тенденциями: усиление роли внутреннего аудита в компаниях и усовершенствование систем аудита;

- большинство экономических преступлений в России выявляются функциями внутреннего аудита службой корпоративной безопасности (то есть выявляются самими компаниями) – 35% от общего числа раскрытых в сфере экономики преступлений. Иным является общемировой показатель – 16%;

- состав экономических преступлений в России традиционен. Самыми распространенными экономическими преступлениями являются незаконное присвоение активов, мошенничество в сфере закупок товаров и услуг, взяточничество и коррупция;

- киберпреступления (экономическое правонарушение, совершенное с использованием компьютера и/или Интернета) занимают 4-е место в России среди экономических преступлений [24].

Основные виды экономических преступлений в России по сравнению с общими мировыми тенденциями в 2016 г. представлены на рисунке 11.

Рисунок 11. Основные виды экономических преступлений в России по сравнению с общемировыми тенденциями

Что касается раскрываемости преступлений как одного из наиболее значимых показателей, который определяет результативность деятельности правоохранительных органов, то за 2015 г. работниками правоохранительных органов было выявлено более 1 млн преступлений (52,5% от общего числа зарегистрированных преступлений). При этом, несмотря на рост мошенничеств (+25% к данным 2014 г.), уровень раскрываемости таких преступлений не достиг даже 30%. Примерно такие же показатели раскрываемости преступлений в России были зарегистрированы и в 2016 г. (выявлено 1 016 000 лиц, совершивших преступления) [11].

При этом непосредственно правоохранительными органами было раскрыто порядка 90% из общего числа всех раскрытых преступлений, тогда как органами наркоконтроля – 3,2% от всех раскрытых преступлений, судебными приставами – 3,1 %, следственными органами Следственного комитета РФ – 1% [8].

Стоит также отметить, что показатель раскрываемости преступлений во многом зависит от вида преступления. Так, причиной высокой раскрываемости коррупционных преступлений (91,3%) является тот факт, что чаще всего такие дела возбуждаются при задержании граждан с поличным при даче или получении взятки. Тогда как, например, раскрываемость краж транспортных средств (угонов), практически всегда совершаемых профессиональными преступниками, достигает всего 21,9 % от общего числа таких преступлений.

Динамику раскрываемости преступлений за последние несколько лет можно проследить на рисунке 12.

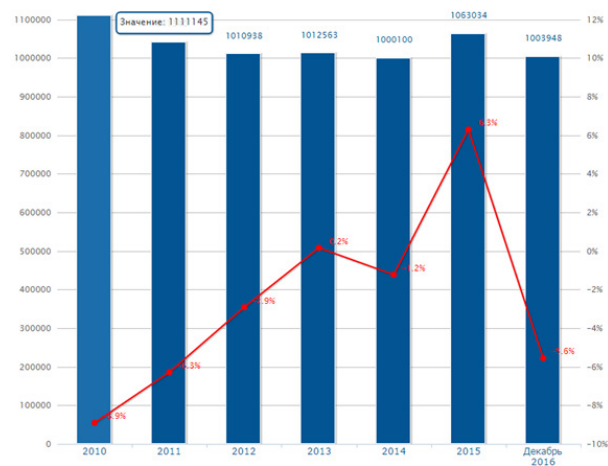

Рисунок 12. Динамика выявления лиц, совершивших преступления в 2010-2016 гг.

Статистикой установлено, что каждое второе преступление в стране в последние годы было совершено лицами, ранее уже совершавшими преступления, а каждое третье преступление - лицами в состоянии алкогольного опьянения [17].

Статистические показатели, свидетельствующие о достаточно значительном количестве преступлений, совершенных лицами, ранее уже совершавшими преступления, представлены на рисунках 13–14.

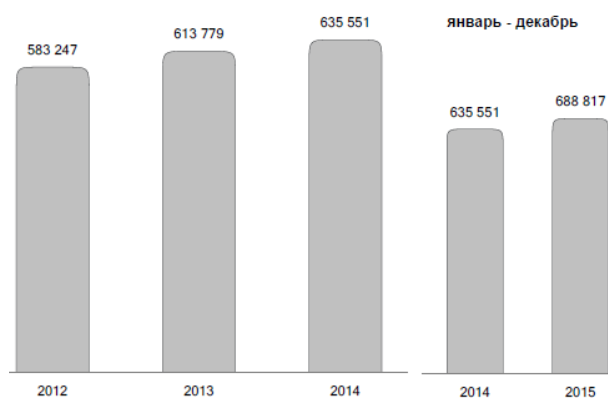

Рисунок 13. Количество преступлений в России, совершенных лицами, ранее совершавшими преступления

Одной из главных причин роста такой рецидивной преступности среди лиц, уже ранее осужденных, является отсутствие эффективной работы уголовно-исполнительной системы (прежде всего судебной). Осужденным лицам в настоящее время все еще достаточно трудно добиться обжалования своего приговора,

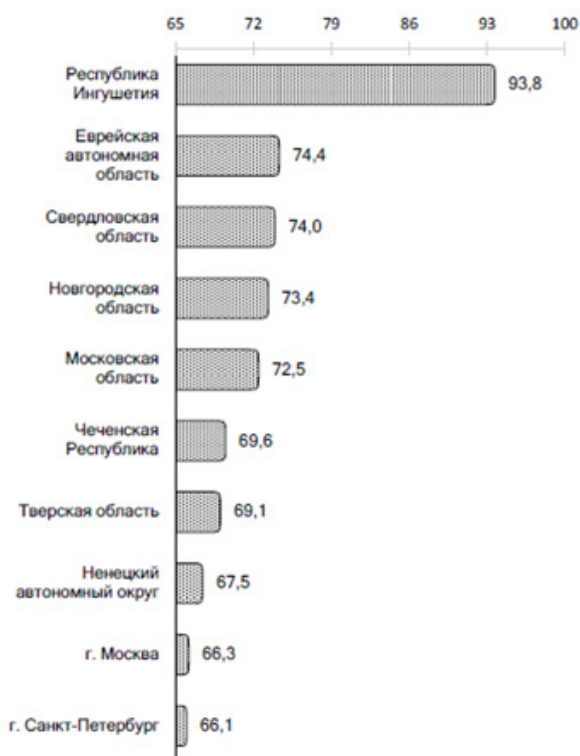

Рисунок 14.

Регионы России с наибольшим удельным весом совершивших преступления лиц, ранее уже судимых за преступления (от ранее совершавших преступления)

условно—досрочного освобождения и т.д., что в совокупности подрывает доверие к существующей судебной системе и провоцирует возврат к преступному образу жизни. Разработанная и принятая 26 декабря 2016 г. Распоряжением Правительства РФ № 2808-р «Концепция федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2017-2025 гг.)» ставит одной из главных целей сокращение рецидива таких преступлений. Предполагается, что достичь этого получится за счет повышения социальной и психологической работы в местах лишения свободы, проведения специальных мероприятий в целях адаптации в обществе освободившихся осужденных, в том числе с участием гражданского общества. Однако, помня о том, что от исполнения предыдущей Концепции (Концепция развития уголовно-исполнительной системы РФ до 2020 г.) со временем фактически отказались (ссылаясь на нехватку финансирования), надеяться на резкое снижение рецидивной преступности не приходится⁷.

⁷ Распоряжение Правительства РФ от 23.12.2016 № 2808-р «Концепция федерально-целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2017-2025 годы)»

Что касается преступлений, совершаемых в состоянии алкогольного опьянения, то и тут статистика неутешительна. На рисунке 15 представлена динамика роста количества таких преступлений.

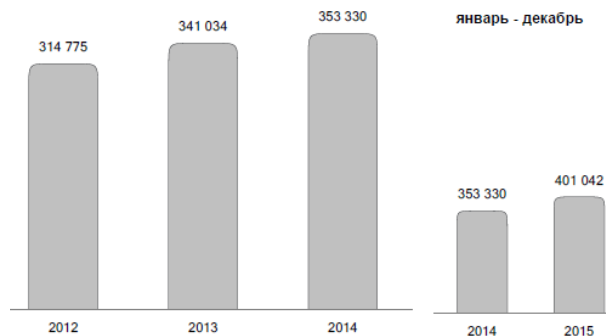

Рисунок 15.

Количество зарегистрированных преступлений в России, совершенных лицами в состоянии алкогольного опьянения

При характеристике состояния преступности в России следует уделить внимание и такому понятию, как латентность преступности – понятию, которое определяет свойство преступности, в значительной своей части скрытой из-за неполноты ее официальной регистрации. То есть это такие сведения о преступности, которые не отражены в официальной статистике.

Сравнение латентности преступлений в России с другими странами затруднено, поскольку у последних практикуется проведение различных социологических опросов населения, дающих оценку работе полиции. Однако сравнение возможно, если сопоставить какие-либо распространенные виды преступлений, например, кражу. Согласно статистическим данным, коэффициент латентности по данному виду преступления в России составляет 10,1, т.е фактически регистрируется только каждая 10-я кража. Аналогичный же коэффициент, например, в США составляет порядка 3,3, а значит, регистрируется каждая 3-я совершаемая кража. Таким образом, латентность краж в США в 3 раза меньше, чем в России [10].

Подводя итоги проведенного анализа преступности в современной России, можно сделать следующие выводы:

- преступность в настоящее время охватывает практически все сферы и возрасты российского общества;
- общее количество всех преступлений в целом не позволяет правоохранительным органам повысить статистические показатели раскрываемости;
- согласно статистике ООН снижение количества убийств в России не является специфическим только для России, а отражает современные

тренды, а значит, не может свидетельствовать об успешной работе правоохранительных органов в данной сфере или положительной динамике социального развития населения;

– выросло количество тяжких и особо тяжких преступлений;

– существенно изменилась мотивация противоправного поведения – широкое распространение получили корыстные преступления (преступления экономического характера);

– среди преступников в настоящее время преобладают лица без постоянного источника доходов, что тесно связано с резкой дифференциацией населения по имущественному положению.

Все это в совокупности обусловлено происходящими социально-экономическими процессами, в первую очередь экономической неустойчивостью в стране, а также нестабильностью в системе правоохранительных органов РФ.

Литература

1. **Бидова Б.Б.** Общая криминологическая характеристика преступности в Российской Федерации // Молодой ученый. 2015. № 22. С. 7.
2. **Благовещенский Ю.Н., Сатаров Г.А.** Уголовная статистика в России: состояние и пути реорганизации. - Москва, 2016.
3. **Благовещенский Ю.Н., Сатаров Г.А.** Статистическое сравнение России и других стран. - Москва, 2016.
4. **Волков В., Григорьев И., Дмитриева А.** Концепция комплексной организационно-управленческой реформы правоохранительных органов РФ. - Санкт-Петербург, 2013.
5. **Ганаева Е.Э.** Общегосударственное противодействие терроризму: стратегический аспект // Вестник Ессентукского института управления, бизнеса и права. 2014.
6. **Гасанов Э.Г.** Борьба с наркотической преступностью: Международный и сравнительно-правовой аспекты. - Москва, 2014.
7. **Емельянов В.П.** Терроризм и преступления с признаками терроризирования. Уголовно-правовое исследование. - Москва, 2013.
8. **Иванова Е.А.** Характеристика личности, совершающей экономические преступления. - Москва, 2015.
9. **Кнорре А., Скугаревский Д.** Как МВД и ФСКН борются с наркотиками // Аналитическая записка. 2015.
10. **Краснов М.А.** Институциональная система реализации полицейской функции в России. - Москва, 2015.
11. **Кривенцов П.А.** Латентная преступность в России: криминологическое исследование. - Москва, 2014.
12. **Лукьянова Д.М.** Статистическое исследование уровня преступности в России. - Уфа, 2016.
13. **Малько А.В.** Концепция правоохранительной политики в РФ. - Саратов, 2013.
14. **Миндагулов А.** Правоохранительная деятельность государства и ее программное обеспечение. - Москва, 2015.
15. **Оутен Д., Новикова И.** Российский обзор экономических преступлений: взгляд в будущее с умеренным оптимизмом. - Москва, 2017.
16. **Попов Б.Г.** Нереализованные в РФ лучшие мировые практики открытости полиции. - Москва, 2013.
17. **Симонова Ю.С.** Особенности личности современного преступника в сфере экономической деятельности. - Москва, 2015.
18. **Синихин А.Э., Степенко В.Е.** Криминологическая характеристика личности преступника: анализ в РФ. - Хабаровск, 2013.
19. **Третьяков В.И.** Современные тенденции развития организованной преступности. - Москва, 2013.
20. **Чхемиани Э.Ж.** Предупреждение преступности в условиях реформирования МВД России. - Краснодар, 2015.
21. **Шклярук М., Скугаревский Д.** Криминальная статистика – через открытость к управляемости. - Санкт-Петербург, 2015.
22. **Шхагапсоев З.Л.** Совершенствование деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел по борьбе с организованной преступностью. - Краснодар, 2014.
23. **Воронин А.Ю.** Предупреждение преступности в зарубежных странах. - Челябинск, 2015.
24. **Латов Ю.В.** Экономические детерминанты преступности в зарубежных странах. - Москва, 2015.
25. **Кулясханов Х.Ш.** Зарубежный опыт борьбы с коррупцией // Бизнес в законе. 2014. № 3.
26. **Кислухин В.А.** Полиция стран Бенелюкса: положительный опыт требует изучения. - Москва, 2014.
27. **Антонов Романовский Г.В., Коимшиди Г.Ф., Чирков Д.К. и др.** Преступность мигрантов-иностранцев и ее предупреждение: монография. - Москва, 2013.

References

1. **Bidova B.B.** Obshchaya kriminologicheskaya kharakteristika prestupnosti v Rossiiskoi Federatsii // Molodoi uchenyi. 2015. № 22. S. 7.
2. **Blagoveshchenskii Yu.N., Satarov G.A.** Ugolovnaya statistika v Rossii: sostoyanie i puti reorganizatsii. - Moskva, 2016.
3. **Blagoveshchenskii Yu.N., Satarov G.A.** Statisticheskoe sravnenie Rossii i drugikh stran. - Moskva, 2016.
4. **Volkov V., Grigor'ev I., Dmitrieva A.** Kontseptsiya kompleksnoi organizatsionno-upravlencheskoi reformy pravookhranitel'nykh organov RF. - Sankt-Peterburg, 2013.
5. **Ganaeva E.E.** Obshchegosudarstvennoe protivodeistvie terrorizmu: strategicheskii aspekt // Vestnik Essentukskogo instituta upravleniya, biznesa i prava. 2014.
6. **Gasanov E.G.** Bor'ba s narkoticheskoi prestupnost'yu: Mezhdunarodnyi i sravnitel'no-pravovoi aspekty. - Moskva, 2014.
7. **Emel'yanov V.P.** Terrorizm i prestupleniya s priznakami terrorizirovaniya. Ugolovno-pravovoe issledovanie. - Moskva, 2013.
8. **Ivanova E.A.** Kharakteristika lichnosti, sovershayushchei ekonomicheskoe prestupleniya. - Moskva, 2015.
9. **Knorre A., Skugarevskii D.** Kak MVD i FSKN boryutsya s narkotikami // Analiticheskaya zapiska. 2015.
10. **Krasnov M.A.** Institutional'naya sistema realizatsii politseiskoi funktsii v Rossii. - Moskva, 2015.
11. **Kriventsov P.A.** Latentnaya prestupnost' v Rossii: kriminologicheskoe issledovanie. - Moskva, 2014.
12. **Luk'yanova D.M.** Statisticheskoe issledovanie urovnya prestupnosti v Rossii. - Ufa, 2016.
13. **Mal'ko A.V.** Kontseptsiya pravookhranitel'noi politiki v RF. - Saratov, 2013.
14. **Mindagulov A.** Pravookhranitel'naya deyatel'nost' gosudarstva i ee programmnoe obespechenie. - Moskva, 2015.
15. **Outen D., Novikova I.** Rossiiskii obzor ekonomicheskikh prestuplenii: vzglyad v budushchee s umerennym optimizmom. - Moskva, 2017.
16. **Popov B.G.** Nerealizovannye v RF luchshie mirovye praktiki otkrytosti politsii. - Moskva, 2013.
17. **Simonova Yu.S.** Osobennosti lichnosti sovremennogo prestupnika v sfere ekonomicheskoi deyatel'nosti. - Moskva, 2015.

18. **Sinikhin A.E., Stepenko V.E.** Kriminologicheskaya kharakteristika lichnosti prestupnika: analiz v RF. - Khabarovsk, 2013.
19. **Tret'yakov V.I.** Sovremennye tendentsii razvitiya organizovannoi prestupnosti. - Moskva, 2013.
20. **Chkhvimiani E.Zh.** Preduprezhdenie prestupnosti v usloviyakh reformirovaniya MVD Rossii. - Krasnodar, 2015.
21. **Shklyaruk M., Skugarevskii D.** Kriminal'naya statistika – cherez otkrytosť k upravlyaemosti. - Sankt-Peterburg, 2015.
22. **Shkhagapsoev Z.L.** Sovershenstvovanie deyatel'nosti operativnykh podrazdelenii organov vnutrennikh del po bor'be s organizovannoi prestupnost'yu. - Krasnodar, 2014.
23. **Voronin A.Yu.** Preduprezhdenie prestupnosti v zarubezhnykh stranakh. - Chelyabinsk, 2015.
24. **Latov Yu.V.** Ekonomicheskie determinanty prestupnosti v zarubezhnykh stranakh. - Moskva, 2015.
25. **Kilyashkanov Kh.Sh.** Zarubezhnyi opyt bor'by s korruptsiei // Biznes v zakone. 2014. № 3.
26. **Kislukhin V.A.** Politsiya stran Benelyuksa: polozhitel'nyi opyt trebuets izucheniya. - Moskva, 2014.
27. **Antonov-Romanovskij G.V., Koimshidi G.F., Chirkov D.K. i dr.** Prestupnost' migrantov-inostrancev i ee preduprezhdenie: monografiya. - Moskva, 2013.

(статья сдана в редакцию 24.07.2017)

**К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ КВАЛИФИКАЦИИ
ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 225
УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РФ**

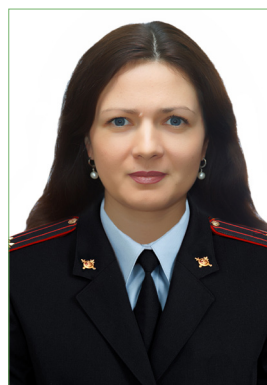
**TO QUESTION OF THE QUALIFICATION OF CRIME
CHARACTERISTICS, UNDER ART. 225 OF THE CRIMINAL CODE**

УДК 343.1

М.А. СТЕПАНОВА,
кандидат юридических наук
(Нижегородская академия МВД России,
Россия, Нижний Новгород)
marina-stepanova-1979@bk.ru

MARINA A. STEPANOVA,
candidate of law
(Nizhny Novgorod academy
of the Ministry of the Interior of Russia,
Russia, Nizhny Novgorod)

Ю.В. МАРКОВА,
кандидат юридических наук, доцент
(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина,
Россия, Белгород)
nauka.belui@mvd.ru

JULIA V. MARKOVA,
candidate of law, associate professor
(Putilin Belgorod Law Institute of
Ministry of the Interior of Russia,
Russia, Belgorod)

Аннотация: в силу отсутствия единства взглядов как в теории, так и в судебно-следственной практике по вопросам толкования признаков преступления, предусмотренного статьей 225 Уголовного кодекса Российской Федерации, его квалификация и отграничение от смежных общественно опасных деяний вызывает повышенный интерес. Особенности квалификации ненадлежащего исполнения обязанностей по охране оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств рассматриваются в статье на основе анализа действующих в Российской Федерации норм уголовного закона. Исследуя обозначенную проблему и формулируя некоторые предложения по совершенствованию указанного вопроса на законодательном уровне, авторы исследования дают подробную уголовно-правовую характеристику состава преступления, уделяют особое внимание особенностям квалификации указанного состава преступления, подкрепленные примерами из судебно-следственной практики, анализируют судебно-следственную практику, выявляя ряд проблем, которые обусловлены как юридико-техническими причинами, так и правоприменительными ошибками.

В публикации авторы обращают особое внимание на тот факт, что ошибки, допускаемые при квалификации анализируемого преступления, прежде всего обусловлены неверной оценкой отдельных признаков, что в следствии затрудняет единообразное применение уголовного закона. В этой связи в статье раскрыты особенности квалификации указанного преступления, заключающиеся в установлении признаков состава преступления, в частности предмета преступления, объективной и субъективной стороны, при определении стадии совершения преступления, обстоятельств, исключающих преступность деяния, и др.

Работа является хорошим дополнительным источником знаний для сотрудников правоохранительных органов, студентов, стремящихся к всестороннему изучению уголовного права. По своей структуре и содержанию работа соответствует тем задачам, которые перед собой поставили и решили авторы, ее содержание позволяет констатировать наличие теоретической и практической значимости иссле-

дования. Следует также отметить практическую составляющую работы, выразившуюся в большом количестве примеров из судебно-следственной практики, которые позволяют читателю разобраться в теоретических вопросах квалификации преступления, предусмотренного статьей 225 УК РФ.

Ключевые слова: преступление, ненадлежащее исполнение обязанностей по охране, оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества, взрывные устройства, предмет преступления, особенности квалификации.

Abstract: the article is devoted to lacks problems of theory and judicial/ investigative practice unanimity and interpretation of signs of a crime under Art. 225 of the Criminal Code of the Russian Federation, its qualification and related delimitation of socially dangerous acts of high scientific interest. Qualifications features of improper performance of duties for safekeeping of weapons, ammunition, explosives and explosive devices are considered on base of Criminal Law rules analysis. The authors produced a detailed criminal and legal characteristic of a crime, paying special attention to the qualifications specified crime, supported by examples from judicial and investigative practice, analyze judicial and investigative practice, identifying a number of problems.

Special attention to the classifications mistakes primarily due to the wrong assessment of individual signs, which in consequence hinders the uniform application of the Criminal Law. The article reveals the qualification features of the said offence in establishing elements of the crime, in particular the subject of crime, objective and subjective, in determining stage of the crime, etc.

Article is useful source of knowledge for law enforcement officers and students. Structure and content of the article corresponds to the scientific questions are posed and decided by the authors. Content allows us to conclude the existence of theoretical and practical significance of the research. It should be noted as practical element of this work, significant number of judicial and investigative practices examples that allow to understand the theoretical qualification issues of crimes under Art. 225 of the Criminal Code.

Keywords: crime, inadequate performance of duties, weapons, ammunition, explosives, explosive devices, the subject of crime, features of qualifications.

Общественная опасность данного преступления заключается в том, что, во-первых, в результате ненадлежащего исполнения своих обязанностей лицом, которому была поручена охрана огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых или взрывных устройств, создаются благоприятные условия для их хищения или уничтожения; во-вторых, ненадлежащее исполнение обязанностей по охране ядерного, химического и других видов оружия массового поражения может повлечь особо тяжкие последствия в виде массовой гибели людей, радиоактивного, химического, бактериологического заражения, причинения особо крупного имущественного ущерба, создает условия для совершения других тяжких и особо тяжких преступлений.

Предметы преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 225 УК РФ, – огнестрельное оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества, взрывные устройства. Необходимо отметить, что не являются предметом преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 225 УК РФ, основные части огнестрельного оружия.

Предметами преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 225 УК РФ, являются ядерное, химическое или другой вид оружия массового поражения, материалы или оборудование, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения.

Объективная сторона характеризуется ненадлежащим исполнением обязанностей лицом, на которое была возложена обязанность по охране оружия или иных предметов, указанных в ст. 225 УК РФ.

Под *ненадлежащим исполнением обязанностей* понимается недобросовестное или небрежное отношение лица, которому поручена охрана огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств, к своим обязанностям (например, оставление охраняемого объекта, невключение охранной сигнализации, допуск посторонних лиц, сон на посту и др.). Необходимо отметить тот факт, что исполнение обязанностей по охране оружия признается ненадлежащим в том случае, если оно осуществляется виновным с нарушением правил, установленных законом «Об оружии», а также иными нормативными актами, регламентирующими охрану рассматриваемых предметов.

Обязательным признаком объективной стороны анализируемого состава преступления являются общественно опасные последствия. Так, по ч. 1 ст. 225 УК РФ законодатель определил последствия в виде хищения или уничтожения предметов либо наступление иных тяжких последствий, а в ч. 2 – тяжкие последствия.

Под *хищением* следует понимать противоправ-

ное завладение предметами любым способом с намерением лица присвоить похищенное либо передать его другому лицу, а равно распорядиться им по своему усмотрению иным образом¹.

Хищение может быть осуществлено путем кражи, грабежа, разбоя, мошенничества, кроме присвоения и растраты, так как субъект ненадлежащего исполнения обязанностей по охране оружия и субъект хищения не должны совпадать в одном лице [1, с. 58]. Таким образом, уголовная ответственность в случаях хищения (присвоения или растраты) огнестрельного оружия, комплектующих деталей к нему, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств как из государственных или иных предприятий или организаций, так и у отдельных граждан, владевших ими правомерно либо незаконно, будет наступать по ст. 226 УК РФ. Хищение составных частей и деталей боеприпасов, содержащих взрывчатые вещества или взрывные устройства (запалы, детонаторы, взрыватели и т. д.), следует квалифицировать по ст. 226 УК РФ как оконченное хищение взрывчатых веществ или взрывных устройств [2].

Таким образом, если лицо, которому вверено на хранение огнестрельное оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества или взрывные устройства, присвоило или растратило указанные предметы, действия виновного необходимо квалифицировать по ст. 226 УК РФ, а не по ст. 225 УК РФ.

Под *уничтожением* предметов понимаются умышленные действия, выражающиеся во внешнем воздействии на них, которые предполагают приведение их в полную непригодность, исключающую возможность их восстановления, ремонта и использования по целевому назначению.

К *иным тяжким последствиям* можно отнести человеческие жертвы, крупный материальный ущерб, разрушение объекта, выход из строя механизмов контроля, использование другими государствами материалов или оборудования для производства оружия массового поражения, существенное снижение боеспособности подразделений правоохранительных органов, войсковых частей, утративших оружие, боеприпасы, экологическую катастрофу, использование указанных предметов для совершения тяжких преступлений и т.д. [2].

Преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 225 УК РФ, признается *оконченным* в том случае, когда ненадлежащее исполнение своих обязанностей лицом, которому была поручена охрана огне-

стрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств, повлекло их хищение или уничтожение либо наступление иных тяжких последствий. По ч. 2 ст. 225 УК РФ состав по конструкции объективной стороны формально-материальный, т. е. преступление окончено как при наступлении тяжких последствий, так и при создании реальной угрозы их наступления.

Пример. В 9 часов 00 минут В. заступил на суточную смену в качестве начальника караула стрелковой команды станции Волхов Мост Бологовского отряда ведомственной охраны филиала федерального государственного предприятия «Ведомственная охрана железнодорожного транспорта Российской Федерации» на Октябрьской железной дороге, расположенного на 216-м километре станции, совместно со стрелками Р. и Д. Вопреки установленным правилам в нарушение постановления Правительства РФ от 21 июля 1998 г. № 814 «О мерах по регулированию оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации»; инструкции о порядке учета, хранения, выдачи, использования и транспортировки федеральным государственным предприятием («Ведомственная охрана железнодорожного транспорта Российской Федерации») специальных средств, боевого ручного стрелкового и служебного оружия и патронов к нему (Приложение к Приказу Росжелдора от 24 мая 2011 г. № 232); Федерального закона от 14 апреля 1999 г. № 77 «О ведомственной охране», а именно п. 3.24, согласно которому начальник караула обязан осуществлять контроль за содержанием, хранением, использованием работниками караула оружия, спецсредств, средств связи, соблюдать правила их хранения и использования, п. 3.36, предусматривающего обязанность сдавать оружие в комнату его хранения) и п. 3.62 должностной инструкции, обязывающего отстранять от работы лиц в нетрезвом состоянии, он, вооружив стрелков Р. и Д. служебным оружием (автоматами АКМ-7,62), ненадлежаще исполнил свои служебные обязанности в части несоблюдения правил хранения и использования оружия, непринятия мер по сдаче автомата, закрепленного за стрелком Р., в комнату хранения оружия на время его отдыха, не отстранил от службы стрелков Р. и Д., находившихся в состоянии алкогольного опьянения. Кроме того, нарушая вышеперечисленные нормативные акты, В. сам употреблял спиртные напитки вместе со стрелками. И в результате в 00 часов 05 минут, Р., находясь в состоянии алкогольного опьянения, в нарушение правил использования оружия и патронов к нему, произвел в здании казармы

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 г. № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» (в ред. 03.12.2013 г.) // Российская газета. 2002. № 48.

военизированной охраны станции Волхов Мост (помещение стрелковой команды ст. Волхов Мост Октябрьской железной дороги) из своего служебного автомата АКМ-7,62 ВП-3323 3 не предусмотренных обстоятельствами выстрела в сторону стрелка Д., повлекших причинение последнему телесных повреждений, а именно: огнестрельного сквозного пулевого ранения левой ягодичной области и левого бедра, повреждения большой и малой ягодичных мышц и широкой мышцы бедра, рваных ран полового члена, правого бедра, левой паховой области, то есть вреда здоровью средней тяжести по признаку длительности расстройства здоровья – более 21 дня [3].

На наш взгляд, последствия в виде вреда здоровью средней тяжести не относятся к иным тяжким последствиям, следовательно, не являются основанием для привлечения к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 225 УК РФ. В целях недопущения ошибок в толковании иных тяжких последствий в ст. 224 и 225 УК РФ и для их однозначного понимания правоприменителями целесообразно предложить законодателю внести разъяснения относительно понимания иных тяжких последствий.

Пример. Стрелок по сопровождению и охране грузов О. в течение дежурства нарушил должностную инструкцию, с которой был ознакомлен, то есть ненадлежаще исполнил свои обязанности. Так, он неоднократно самовольно оставлял охраняемый объект, результатом чего явилось хищение из охраняемого им вагона неустановленным следствием лицом взрывчатых веществ – деяние О. было квалифицировано по ч. 1 ст. 225 УК РФ [4].

Субъект преступления специальный – лицо, на которое возложена обязанность по охране огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств, оружия массового поражения и других предметов, указанных в ст. 225 УК РФ. Если данное преступление совершается военнослужащим, то в зависимости от конкретных обстоятельств его деяние может также квалифицироваться по ст. 340, 342, 344 и 348 УК РФ.

Пример. С. и К. обвиняются в ненадлежащем исполнении обязанностей лицом, которому была поручена охрана боеприпасов и взрывных устройств, повлекшем их хищение, т. е. в преступлении, предусмотренном ч. 1 ст. 225 УК РФ, при следующих обстоятельствах.

Согласно оценочной ведомости гражданского персонала Ведомственной охраны железнодорожного транспорта Российской Федерации, допускаемого к несению караульной службы в ноябре 2013 года, С. и К., сдав зачет на знание

инструкций, были допущены к несению караульной службы и к несению дежурства в сторожевой группе. По графику несения караульной службы С. и К. заступили в наряд по охране боевого имущества в составе сторожевой группы. Согласно поставой ведомости сторожевой группы от 24.11.2013 г. начальником сторожевой группы был назначен С., а сторожем – К. Ими было принято под охрану боевое имущество: 4 140 ящиков с боеприпасами.

25 ноября 2013 года в период с 04:00 до 04:30 С., находясь совместно с К. в составе сторожевой группы в наряде по охране боеприпасов на территории погрузочной-разгрузочной площадки войсковой части Министерства обороны Российской Федерации на ст. Ургал-1, ненадлежаще исполнил свои обязанности и нарушая п. б ст. 14 инструкции «По организации ведомственной охраны Министерства обороны РФ», допустили на охраняемую ими территорию посторонних лиц А., Б. и В., которые, воспользовавшись бездействием охраны и отсутствием должного контроля за охраняемыми боеприпасами, совершили тайное хищение 1 ящика с боеприпасами, согласно заключению эксперта № 44э являющимися военными боеприпасами: шесть выстрелами ОГ-15 ВМ к 73-мм гладкоствольному оружию 2А28 (пушка «Гром») боевой машины пехоты БМП-1. Данные боеприпасы состоят из 6 гранат ОГ-9М и 6 метательных зарядов к ним, принадлежат войсковой части Министерства обороны Российской Федерации и их стоимость составляет 4 419 рублей 88 копеек за 1 выстрел (общая сумма: 26 519 рублей 28 копеек).

Таким образом, ненадлежащее исполнение обязанностей С. и К., которым была поручена охрана боеприпасов, повлекло их хищение и причинение складу хранения артиллерийских боеприпасов войсковой части материального ущерба на сумму 26 519 рублей 28 копеек. В предварительном слушании представителем потерпевшего Г. было заявлено ходатайство о прекращении в отношении С. и К. уголовного дела в связи с примирением сторон, мотивируя это тем, что причиненный преступлением вред войсковой части заглажен, извинения принесены и претензий к подсудимым нет [5].

Анализируя приведенный пример судебной следственной практики, необходимо указать на то, что квалификация деяний С. и К. по ч. 1 ст. 225 УК РФ верная. Для привлечения к уголовной ответственности указанных лиц имеются в наличии все необходимые условия: во-первых, деяние, выраженное в ненадлежащем исполнении возложенных на них обязанностей по охране боеприпасов и взрывных устройств; во-вторых, наступление последствий в виде хищения ука-

занных предметов неустановленными лицами; в-третьих, наличие причинно-следственной связи между деянием и наступившими последствиями.

Также необходимо обратить внимание на правильное определение субъекта указанного преступления, так как если им является военнослужащий, то необходимо изучить конкретные обстоятельства дела, для того чтобы определиться со статьей Особенной части УК РФ. Так, в нашем примере субъектом является лицо, на которое возложена обязанность по охране огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств. Свою деятельность С. по охране боевого имущества осуществляет в соответствии с Инструкцией по организации ведомственной охраны Министерства обороны РФ, где указаны его должностные обязанности: осуществлять охрану имущества, находящегося на погрузочно-разгрузочной площадке, не допускать проникновения на охраняемую территорию посторонних лиц, обеспечивать правильность вывоза и ввоза имущества на погрузочно-разгрузочной площадке; отвечать за охрану и оборону временно складированного имущества, их сохранность, сохранность и исправность ограждения, средств пожаротушения на пожарном посту, оружия, боеприпасов и другого имущества согласно описи, безопасность несения службы составом патруля; знать задачу сторожевой группы, инструкцию начальника сторожевой группы и обязанности всех лиц сторожевой группы; требовать от личного состава сторожевой группы твердого знания и точного выполнения ими своих обязанностей, высокой бдительности и дисциплины и др.

Таким образом, для характеристики субъекта необходимо указывать все нормативные акты, в соответствии с которыми определяется факт осуществления своих обязанностей по охране предметов, указанных в ст. 225 УК РФ.

Приведем еще пример привлечения к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 225 УК РФ.

Пример. К. ненадлежащим образом отнесся к исполнению своих служебных обязанностей по обеспечению сохранности взрывчатых материалов, в нарушение внутриведомственных документов, а также в нарушение ст. 2 Федерального закона от 6 марта 2006 г. №35-ФЗ «О противодействии терроризму», ст. 11 Федерального закона от 21 июля 1997 г. № 116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов», п. 39 Единых правил безопасности при взрывных работах, утвержденных Постановлением Ростехнадзора РФ от 30 января 2001 г. № 3, не обеспечил на месте производства работ по закладке взрывчатых материалов надлежащую охрану взрывчатых материалов, а именно

при закладке скважин недалеко от населенного пункта не произвел установку устройства по предотвращению несанкционированного извлечения сейсмических зарядов.

В результате ненадлежащего исполнения К. своих обязанностей по охране заложенных по профилю зарядов, неустановленное лицо, воспользовавшись тем, что охрана взрывчатых материалов осуществляется ненадлежащим образом, похитило их [6].

Рассматриваемое преступление следует отграничивать от деяния, описываемого ст. 348 УК РФ, в которой предусматривается ответственность за утрату военнослужащим вверенных ему оружия, иного военного имущества для исполнения им обязанностей по военной службе.

Пример. При убытии из служебной командировки М. в нарушение ст. 13 и ст. 152 Устава внутренней службы Вооруженных сил РФ не обеспечил сохранность вверенных ему для служебного пользования патронов, являющихся боеприпасами к боевому нарезному огнестрельному оружию, которые не были использованы по назначению и подлежали сдаче в соответствующий довольствующий орган войсковой части, что повлекло по неосторожности утрату 1029 патронов калибра 5,45 мм; 775 патронов калибра 7,62 мм; 1009 патронов калибра 9 мм; 190 патронов калибра 12,7 мм.

Давая юридическую оценку содеянному подсудимым, суд пришел к выводу, что М., убывая из служебной командировки, нарушил правила сбережения вверенных ему для служебного пользования патронов, являющихся боеприпасами к боевому нарезному огнестрельному оружию, что повлекло по неосторожности их утрату, и квалифицировал содеянное им по ст. 348 УК РФ [7].

Субъективная сторона выражается в неосторожной форме вины, как правило, в виде небрежности, т. е. виновное лицо не предвидит наступления общественно опасных последствий в виде хищения или уничтожения охраняемых предметов либо иных тяжких последствий своих действий (бездействий), хотя при должной внимательности и предусмотрительности должно и могло предвидеть указанные последствия.

Пример. Л., состоящий в должности дежурного дежурной части отдела полиции № 4 УМВД России по г. Челябинску, являясь лицом, которому была поручена охрана огнестрельного оружия, боеприпасов, ненадлежащим образом исполняя свои обязанности, в нарушение п. 49, 57.1 Наставления по организации деятельности дежурных частей территориальных органов МВД России, п. 112, 113 Инструкции по организации снабжения, хранения, учета, выдачи (приема) и обеспечения сохранности вооружения и боеприпасов в органах внутренних

дел Российской Федерации, п. 1 Инструкции о порядке учета, приема, выдачи, охраны вооружения и боеприпасов в дежурных частях УМВД России по г. Челябинску, не обеспечил надлежащее хранение в дежурной части оружия, боеприпасов: полученного от участкового уполномоченного полиции П. табельного оружия, двух магазинов и 16 патронов к нему. Он без присмотра оставил пост в окне приема (выдачи) оружия, после чего покинул комнату хранения оружия, тем самым обеспечив свободный доступ к указанным огнестрельному оружию и боеприпасам и допустив возможность их хищения, чем воспользовался О. и незаконно завладел ими. Непосредственно после этого О., угрожая похищенным пистолетом сотрудникам полиции, с места происшествия с вышеуказанными

предметами скрылся, распорядившись похищенным по своему усмотрению.

При этом Л. осознавал ненадлежащее исполнение своих должностных обязанностей по сохранности переданного ему П. табельного огнестрельного оружия и боеприпасов, однако не предвидел возможности его хищения, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должен был и мог предвидеть возможность хищения вышеуказанных пистолета, шестнадцати патронов и двух магазинов.

Несмотря на отрицание Л. своей вины, суд, проанализировав и оценив доказательства, представленные сторонами обвинения и защиты, признал его виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 225 УК РФ [8].

Литература

1. **Григорьева О.С.** Уголовная ответственность за нарушение правил оборота оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств: учебное пособие. - Екатеринбург: Издательство Уральского юридического института МВД России, 2008. С. 58.
2. Уголовное право России. Особенная часть: учебник / С.А. Балеев, Л.Л. Кругликов, А.П. Кузнецов и др.; под ред. Ф.Р. Сундурова, М.В. Талан. - Москва: Статут, 2012. С. 643.
3. Приговор от 19.02.2016 г. Чудовского районного суда Новгородской области по делу № 1- 41/2016 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа - URL: <http://RosPravosudie.com>
4. Приговор от 18.04.2013 г. Кировского районного суда г. Кемерово Кемеровской области по делу № 1-174-13 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа - URL: <http://RosPravosudie.com>
5. Постановление о прекращении уголовного дела Верхнебурейского районного суда Хабаровского края от 20.03.2014 г. по делу № 1-79/2014 [Электронный ресурс] – Режим доступа - URL: <http://RosPravosudie.com>
6. Приговор Октябрьского районного суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры Тюменской области от 19.12.2013 г. по делу № 1-131/ 2013 [Электронный ресурс] – Режим доступа - URL: <http://RosPravosudie.com>
7. Приговор Новочеркасского гарнизонного военного суда от 05.07.2016 г. по делу 1-30/2016 [Электронный ресурс] – Режим доступа - URL: <http://RosPravosudie.com>
8. Приговор Тракторозаводского районного суда г. Челябинска от 01.06.2014 г. по делу № 1-61/2014 [Электронный ресурс] – Режим доступа - URL: <http://RosPravosudie.com>

References

1. **Grigor'eva O.S.** Ugolovnaya otvetstvennost' za narushenie pravil oborota oruzhiya, boeprapasov, vzryvchatykh veshchestv i vzryvnykh ustroystv: uchebnoe posobie. - Ekaterinburg: Izdatel'stvo Ural'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii, 2008. S. 58.
2. Ugolovnoe pravo Rossii. Osobennaya chast': uchebnik / S.A. Baleev, L.L. Kruglikov, A.P. Kuznetsov i dr.; pod red. F.R. Sundurova, M.V. Talan. - Moskva: Statut, 2012. S. 643.
3. Prigovor ot 19.02.2016 g. Chudovskogo raionnogo suda Novgorodskoi oblasti po delu № 1- 41/2016 g. [Elektronnyi resurs] – Rezhim dostupa - URL: <http://RosPravosudie.com>
4. Prigovor ot 18.04.2013 g. Kirovskogo raionnogo suda g. Kemerovo Kemerovskoi oblasti po delu № 1-174-13 g. [Elektronnyi resurs] – Rezhim dostupa - URL: <http://RosPravosudie.com>
5. Postanovlenie o prekrashchenii ugolovno delo Verkhnebureinskogo raionnogo suda Khabarovskogo kraja ot 20.03.2014 g. po delu № 1-79/2014 [Elektronnyi resurs] – Rezhim dostupa - URL: <http://RosPravosudie.com>
6. Prigovor Oktyabr'skogo raionnogo suda Khanty-Mansiiskogo avtonomnogo okruga – Yugry Tyumenskoi oblasti ot 19.12.2013 g. po delu № 1-131/ 2013 [Elektronnyi resurs] – Rezhim dostupa - URL: <http://RosPravosudie.com>
7. Prigovor Novoчеркасского гарнизонного военного суда ot 05.07.2016 g. po delu 1-30/2016 [Elektronnyi resurs] – Rezhim dostupa - URL: <http://RosPravosudie.com>
8. Prigovor Traktorozavodskogo raionnogo suda g. Chelyabinska ot 01.06.2014 g. po delu № 1-61/2014 [Elektronnyi resurs] – Rezhim dostupa - URL: <http://RosPravosudie.com>

(статья сдана в редакцию 28.07.2017)

**К ВОПРОСУ О РАССЛЕДОВАНИИ НЕЗАКОННОЙ
БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (ПО МАТЕРИАЛАМ
РАССЛЕДОВАНИЯ НЕЗАКОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПУНКТОВ
ПРИЕМА ПЛАТЕЖЕЙ)**

**TO THE QUESTION ABOUT THE INVESTIGATION OF ILLEGAL
BANKING ACTIVITY (ON MATERIALS OF INVESTIGATION OF
ILLEGAL ACTIVITY OF POINTS OF RECEPTION OF PAYMENTS)**

УДК 343

Д.Н. РУДОВ,

кандидат юридических наук
(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина,
Россия, Белгород)
den.rudov2013@yandex.ru

DENIS N. RUDOV,

candidate of law
(Putilin Belgorod Law Institute of
Ministry of the Interior of Russia,
Russia, Belgorod)

Аннотация: в статье анализируются некоторые криминалистические аспекты документирования и расследования преступлений в сфере незаконной банковской деятельности. Рассматривается типичная ситуация совершения преступления, предусмотренного ст. 172 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), где субъектом выступает руководитель пункта (пунктов) приема платежей. Приводятся примеры правоприменительной практики и, в частности, материалы расследованных уголовных дел в СУ УМВД России по Белгородской области (по всем рассмотренным уголовным делам вынесены обвинительные приговоры). Отмечается сложность документирования и расследования преступлений указанной направленности, при этом отдельно рассматривается вопрос применения специальных познаний (в частности в области экономики и банковской деятельности). Отмечается высокий уровень латентности указанных преступлений, а также необходимость проведения комплекса оперативно-разыскных мероприятий, направленных на документирование преступной деятельности. Рассмотрены и особая роль инспекции Федеральной налоговой службы РФ (далее – ИФНС РФ) в соответствующем регионе, так как указанный правоохранительный орган во многом предопределяет положительный или отрицательный исход уголовного дела. Кроме этого, в статье рассматривается порядок направления материалов из ИФНС РФ и порядок их реализации в уголовном судопроизводстве.

Отдельно рассмотрен обязательный аспект лицензирования банковской деятельности, а также необходимость лицензирования даже в случае осуществления всего одной из операций, относящихся к банковской деятельности. Приводятся примеры подмены рядом предпринимателей понятия «незаконная банковская деятельность» на понятие «легальная предпринимательская деятельность» в части осуществления незаконных банковских операций под видом легальной предпринимательской деятельности (даже в части уплаты необходимых налогов и сборов).

Приводится ряд рекомендаций по профилактике преступлений, предусмотренных ст. 172 УК РФ. При этом особый акцент делается на привлечение средств массовой информации и общественности для профилактики указанных преступлений, а также взаимодействие подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции (далее – ЭБиПК) с подразделениями ИФНС РФ в конкретном регионе.

Ключевые слова: незаконная банковская деятельность, финансово-кредитная деятельность, услуга, платеж, агент, субагент, расследование, легализация денежных средств.

Abstract: the article analyzes some aspects of forensic investigation and documentation of crimes in the sphere of illegal banking activities. Considered a typical situation of committing a crime under article 172 of the criminal code, where the entity acts as the head of the point (points) of reception of payments. Provides examples of enforcement practices and in particular the materials of the criminal cases investigated in SU of UMVD of

Russia across the Belgorod region (for all considered criminal cases convictions). There is the complexity of documenting and investigation of crimes specified orientation, thus separately considered the question of use of special knowledge (in particular in Economics and banking). There is a high level of latency of these crimes and the necessity of carrying out a complex quickly-the search actions directed on documenting of criminal activity. Considered and the special role of the Inspectorate of the Federal tax service of the Russian Federation (further – IFNS Russia) in the appropriate region as specified law enforcement Agency largely determines the positive or negative outcome of the criminal case. In addition, the article discusses the procedure for sending materials, IFNS the Russian Federation and the procedure for their implementation in criminal proceedings.

Separately considered a mandatory aspect of Bank licensing, and whether licensing even if you implement just one of the operations relating to banking activities. Examples of the substitution of a number of entrepreneurs the concept of «illegal banking activity» on the concept of «legal entrepreneurship» in carrying out illegal banking operations under the guise of legitimate business activities (even in part payment of required taxes and fees).

Concludes with several recommendations for the prevention of crimes provided for by article 172 of the criminal code. With special emphasis on the involvement of the media and the public to prevent these crimes, and interaction between the units of the PSU and the PC with units of IFNS of the Russian Federation in a particular region.

Keywords: illegal banking activity, financial-credit activity, service, payment, agent, subagent, investigation, money laundering.

Укрепляя свою банковскую систему, любое правовое государство тем самым укрепляет свои позиции в части развития экономической составляющей общества. При этом «здоровая» банковская система свидетельствует в первую очередь о привлекательности государства как возможного объекта инвестирования со стороны зарубежных финансовых институтов. Опасность преступлений в банковской сфере заключается и в том, что они подрывают доверие населения к государственным институтам, которые призваны осуществлять контроль и надзор за субъектами, вовлеченными в банковскую деятельность. Не вызывает сомнения и актуальность профилактики незаконной банковской деятельности в части возможных позиций финансирования преступных организаций и лиц, осуществляющих террористическую деятельность. При этом незаконная банковская деятельность порождает и другие виды преступлений и, в частности, легализацию (отмывание) доходов, полученных в результате преступных действий, и т.д.

Как мы видим, банковская деятельность многоаспектна, при этом в нашей публикации мы постараемся рассмотреть механизм реализации преступными группами незаконных действий в сфере банковской деятельности на примере незаконной деятельности пунктов приема платежей.

Население Российской Федерации в возрасте до 40 лет все более активно использует финансово-кредитные организации для осуществления дистанционных платежей (путем перевода денежных средств с банковских карт) за различные виды услуг, в том числе и по услугам жилищно-коммунального хозяйства. При этом население пенсионного возраста по привычке старается осуществлять оплату услуг непосредственно в офисах поставщиков услуг или их агентов. В данном случае необходимо понимать, что

для удобства населения агенты и субагенты (на основании субагентского договора) поставщиков услуг располагаются в непосредственной близости от плательщиков для удобства осуществления платежей.

Заключению субагентского договора предшествует заключение агентских договоров между «Региональными расчетно-кассовыми центрами» (в различных регионах данные организации имеют различные наименования), являющимися по данным договорам агентами, и основными поставщиками жилищно-коммунальных услуг и услуг связи, таких как водоканалы, энергетические компании, газовые компании и т.д., согласно которым «Региональные расчетно-кассовые центры» осуществляют прием и учет платежей потребителей за предоставленные вышеуказанными организациями услуги через пункты приема платежей, которые, в свою очередь, могут принадлежать субагентам (на основании договоров).

Практика расследования уголовных дел, предусмотренных ст. 172 УК РФ (по материалам, предоставленным СУ УМВД России по Белгородской области) [1], показывает, что большинство нарушений действующего законодательства мы можем увидеть именно со стороны субагентов в лице их руководителей.

Как правило, различные субагентские организации возглавляются единоличным исполнительным органом и имеют форму общества с ограниченной ответственностью, в обязательном порядке зарегистрированного в ИФНС РФ в соответствующем регионе. В соответствии с действующим законодательством ООО возглавляет директор на основании Протокола общего собрания учредителей Общества. Директор исполняет свои обязанности в соответствии с уставом Общества. Он наделен правом действовать без доверенности от имени Общества, в том числе представлять интересы

Общества и совершать сделки; выдавать доверенности на право представительства от имени Общества, в том числе доверенности с правом передоверия, издавать приказы о назначении на должности работников Общества, об их переводе и увольнении, применять меры поощрения и налагать дисциплинарные взыскания; осуществлять иные полномочия, не отнесенные ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» или уставом Общества к компетенции общего собрания участников Общества; то есть руководить текущей деятельностью Общества. С целью завуалировать преступные действия и усложнить преступную схему субагент (Общество) на основании протокола внеочередного общего собрания участников полномочия директора прекращают досрочно и полномочия единоличного исполнительного органа общества передают некой управляющей организации, которая, как правило, также имеет учредительную форму ООО. Указанное ООО на основании доверенности и трудового договора наделяет лицо (в последующем именуемое статус подозреваемого по уголовному делу) полномочиями управляющего директора, имеющего право осуществлять оперативное руководство деятельностью ООО в пределах прав и полномочий, предоставленных единоличному исполнительному органу Общества на основании устава Общества, законодательства об обществах с ограниченной ответственностью, договора и настоящей доверенности, в том числе правом организовывать ведение бухгалтерского учета и отчетности в Обществе, распорядиться имуществом и финансовыми средствами Общества, открывать в банках, иных кредитных организациях расчетные и иные счета Общества, распоряжаться денежными средствами на счетах Общества, открытых в банках и кредитных организациях. При этом основной особенностью деятельности данного ООО является отсутствие соответствующей лицензии на осуществление банковских операций (банковских переводов), так как лицензию на осуществление данной деятельности получить достаточно сложно, ООО должно соответствовать достаточно жесткому перечню требований, предъявляемых регулятором банковского рынка.

В процессе исполнения своих обязанностей по руководству текущей деятельностью Общества предполагаемый преступник, являясь директором, а впоследствии управляющим директором ООО, действует, как правило, по фактическому, а не по юридическому адресу, что также затрудняет работу правоохранительных органов. При этом предполагаемый преступник, имея умысел, направленный на систематическое получение дохода, действуя умышленно, из корыстных побуждений, преследуя цель незаконного обога-

щения, в период руководства ООО (указывается фактический период руководства ООО) осуществлял незаконную банковскую деятельность (банковские операции), связанную с принятием от физических лиц в пунктах приема платежей наличных денежных средств в качестве оплаты за различные услуги (жилое помещение, коммунальные услуги и т.д.), без специального разрешения (лицензии) – лицензии на осуществление банковских операций, в частности, осуществления переводов денежных средств по поручению физических лиц без открытия банковских счетов (за исключением почтовых переводов), в случаях когда такое разрешение (лицензия) обязательно.

При этом согласно субагентскому договору (с обязательным указанием наименования договора), заключенному между ООО и соответствующим «Региональным расчетно-кассовым центром», ООО осуществляет прием платежей от населения за услуги (жилищно-коммунальные услуги и услуги связи и т.д.) по единому платежному документу (счету-квитанции) на территории определенного административного образования (населенного пункта). Заказчик в лице «Регионального расчетно-кассового центра» обязан принять и оплатить данные услуги. По условиям договора заказчик в лице «Регионального расчетно-кассового центра» оплачивает исполнителю в лице ООО проценты от суммы средств, поступивших на расчетный счет заказчика за отчетный период, определен договором. Согласно дополнительному соглашению о порядке расчетов и размере оплаты услуг размер агентского вознаграждения исполнителя по вышеуказанному договору составляет строго определенный процент от суммы средств, поступивших на его расчетный счет. Расчет между заказчиком и исполнителем производится в определенный договором срок (ежедневно, еженедельно или ежемесячно) путем безакцептного списания причитающейся суммы в размере процентов, указанных в договоре.

При этом мы должны еще раз отметить, что заключению субагентского договора предшествовало заключение агентских договоров между «Региональным расчетно-кассовым центром», являющимся по данным договорам агентом, и основными поставщиками различных услуг, согласно которым «Региональный расчетно-кассовый центр» осуществляет прием и учет платежей потребителей за предоставленные организациями услуги через пункты приема платежей.

Так как после заключения субагентского договора ООО в лице директора во исполнение условий договора в пункте (пунктах) приема платежей для населения работниками указанного общества принимались денежные средства от населения по единому платежному документу за услуги

(жилищно-коммунальные, связи и т.д.), в ходе предварительного расследования [2] необходимо определить период времени, в течение которого осуществлялась указанная деятельность по приему платежей за оказанные услуги, и наименование банка (с указанием точного расчетного счета).

Необходимо отметить, что основная часть денежных средств впоследствии переводилась на счета «Регионального расчетно-кассового центра», при этом ООО получало агентские вознаграждения в размере процентов от сумм, оплаченных абонентами за услуги. Указанная сумма процентов, полученных за агентскую деятельность, является размером дохода. Определение размера дохода важно для квалификации преступных действий, так как уголовная ответственность по ст. 172 УК РФ наступает в случае осуществления банковских операций (незаконной банковской деятельности) при извлечении дохода в крупном размере, а особо крупный размер дохода образует признаки состава преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 172 УК РФ.

Таким образом, директор (управляющий директор) ООО, осуществляя текущее руководство Обществом, деятельность которого заключалась в осуществлении незаконной банковской деятельности (банковских операций), связанной с принятием от физических лиц в пунктах приема платежей наличных денежных средств в качестве оплаты за жилое помещение и коммунальные услуги, без специального разрешения (лицензии) – лицензия на осуществление банковских операций, в частности, осуществления переводов денежных средств по поручению физических лиц без открытия банковских счетов (за исключением почтовых переводов), в случаях, когда такое раз-

решение (лицензия) обязательно, сопряженной с извлечением дохода в крупном или особо крупном размере, подлежит привлечению к уголовной ответственности по соответствующему пункту или части ст. 172 УК РФ (незаконная банковская деятельность).

Отдельным аспектом данной преступной деятельности стоит рассматривать вопрос о легализации денежных средств, полученных от незаконной банковской деятельности. Так, в частности, директор (исполнительный директор), осуществляющий незаконную банковскую деятельность, как правило, суммы полученных доходов (процент от оплаченных услуг) переводит в последующем с принадлежащих ООО счетов на подконтрольные ему счета либо осуществляет финансовые операции в свою пользу (приобретает имущество, осуществляет отдых и т.д.).

Подводя итог, можно сформулировать ряд предложений, направленных на профилактику совершения преступлений, предусмотренных ст. 172 УК РФ (незаконная банковская деятельность), к которым, по нашему мнению, стоит отнести:

1. Активное взаимодействие подразделений ЭБиПК с поставщиками услуг при организации работы учреждений, осуществляющих агентскую и субагентскую деятельность по приему платежей.
2. Применение комплексного подхода [3] при документировании и расследовании преступлений, предусмотренных ст. 172 УК РФ.
3. Использование средств массовой информации [4] для профилактики указанных преступлений, например, доведение до представителей предпринимательского сообщества сведений об уголовной ответственности за совершенные преступления, предусмотренные ст. 172 УК РФ.

Литература

1. Материалы, предоставленные СУ УМВД России по Белгородской области.
2. **Алексеев И.М.** К вопросу о понятии уголовно-процессуальной формы // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2014. № 1 (35). С. 67-70.
3. **Лозовский Д.Н.** К вопросу о комплексном подходе к расследованию преступлений // Общество и право. 2014. № 4 (50). С. 201-204.
4. **Лозовский Д.Н.** Актуальные вопросы взаимодействия средств массовой информации с правоохранительными органами в процессе расследования преступлений // Общество и право. 2015. № 5 (52). С. 194-196.

References

1. Materialy, predostavlennye SU UMVD Rossii po Belgorodskoi oblasti.
 2. **Alekseev I.M.** K voprosu o ponyatii ugolovno-protsessual'noi formy // Vestnik Kaliningradskogo filiala Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2014. № 1 (35). S. 67-70.
 3. **Lozovskii D.N.** K voprosu o kompleksnom podkhode k rassledovaniyu prestuplenii // Obshchestvo i pravo. 2014. № 4 (50). S. 201-204.
 4. **Lozovskii D.N.** Aktual'nye voprosy vzaimodeistviya sredstv massovoi informatsii s pravookhranitel'nymi organami v protsesse rassledovaniya prestuplenii // Obshchestvo i pravo. 2015. № 5 (52). S. 194-196.
-
-

(статья сдана в редакцию 25.04.2017)

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ ОБ УСТАНОВЛЕНИИ ПРИЧИННОСТИ И ПРИЧИННО-СЛЕДСТВЕННЫХ СВЯЗЕЙ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

CRIMINALISTIC DATA ON THE ESTABLISHMENT OF CAUSES AND CAUSAL-INVESTIGATORY RELATIONS IN CRIMINAL PROCEEDINGS

УДК 343.98

М.Е. ИГНАТЬЕВ,

кандидат юридических наук, доцент
(Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова,
Россия, Москва)
89166810785@mail.ru

MICHAEL E. IGNATIEV,

candidate of law, associate professor
(Moscow state University
named after M.V. Lomonosov,
Russia, Moscow)

Аннотация: в статье рассмотрены вопросы, значение которых представляется актуальным для научно-практических исследований, связанных с проблемами уголовного права, уголовного процесса и криминалистики в аспекте системного подхода к правоприменительной деятельности по установлению причинности в процессе раскрытия, расследования преступлений, их судебного рассмотрения и предотвращения. Комплексное рассмотрение данной тематики, в особенности связанной с криминалистическими данными, обусловленной процессом установления причинно-следственных связей в уголовном судопроизводстве, указывает на ее актуальное значение как в теоретическом плане, так и в практике деятельности по борьбе с преступностью. С целью более глубокого изучения вопросов проблемы причинности она рассмотрена на основе исторического подхода, в соответствии с известными философскими и уголовно-правовыми теориями причинности, среди которых ведущее место занимают концепции необходимого условия, исключительной причинности, адекватной причинности, «неравноценности условий» и пр. Проведенный анализ позволил автору раскрыть важность данной проблемы для теории криминалистики и правоприменительной практики, так как правильное использование рекомендаций по установлению данного вида связи позволяет обоснованно принимать решение по сложным событиям преступной деятельности. В статье обоснованы причинные связи уголовно-правового характера с криминалистическими причинно-следственными связями, которые требуется устанавливать в процессе расследования преступления как с материальным, так и с формальным составами. Отмечается, что объективная сторона преступления в криминалистическом понимании представляется как механизм события, а криминалистический аспект проблемы причинности следует рассматривать с содержательной стороны процесса установления механизма преступления, который в процессе расследования устанавливается в соответствии со следами-отражениями, в динамике развития причинно-следственных связей. В публикации даны авторские комментарии относительно возможности криминалистического использования в интересах расследования индуктивных методов сходства, различия, соединенного метода сходства и различия, метода сопутствующих изменений и метод остатков. Представлены авторские выводы по проблемам, затронутым в публикации.

Ключевые слова: причина, следствие, причинность, причинно-следственные связи, криминалистические способы и средства установления причинной связи, уголовное судопроизводство.

Abstract: in the article the questions, the meaning of which is very relevant for scientific and practical researches connected with the problems of criminal law, criminal procedure and criminology in the aspect system of the law enforcement approach for establishing causality in the process of disclosure, investigation of crimes, their trial and prevent. A comprehensive review of this subject, particularly associated with forensic data, due to the process of establishing causal relationships in criminal proceedings points to its relevance both in theory and in practice activities in the fight against crime. For a more in-depth study of the problems of causality it is considered on the basis of historical approach, according to certain philosophical and criminal law theories of causality, among

them the leading place is occupied by the concept of necessary conditions, exclusive of causality, adequate causation, «inequality of conditions» and so forth. The analysis allowed the author to reveal the importance of this issue for theories of criminology and law enforcement, as the proper use of recommendations to establishing this type of communication allows justified to take a decision on the complicated events of criminal activities. The article substantiates a causal relationship of criminal law with forensic cause-and-effect relationships that need to be set in the process of investigating crimes, in both its material and formal compositions. It is noted that the objective aspect of crime in the criminological sense is presented as the mechanism of the event, and the forensic aspect of the problem of causality should be considered with the substantive side of the process of establishing the mechanism of a crime, which is in the process of investigation is determined in accordance with traces-reflections, the dynamics of causality. In the publication the author comments on the possibilities of forensic use in order to investigate inductive methods, similarities, differences, connected method of similarity and difference, method of concomitant changes and the method of residues. Presents the author's insights on the issues raised in the publication.

Keywords: cause, effect, causality, cause-effect relations, forensic methods and means of establishing causation, criminal justice.

Одной из целей криминалистического исследования является установление ситуационных признаков явлений. Достижение этой цели позволяет сделать вывод о наличии (отсутствии) причинной связи между явлениями, что способствует раскрытию процесса отражения, который, в свою очередь, позволяет проследить причинную обусловленность результата отражения, то есть «отпечатка» исследуемого явления от объекта отражения – преступления. В преступлении криминалистическому исследованию подлежат его как внутренние, так и внешние связи, столь важные для всего процесса доказывания.

В этой связи, рассматривая криминалистическую составляющую причинности, нельзя забывать о ее уголовно-правовых и уголовно-процессуальных связях, важных для всего процесса расследования.

В уголовно-правовом и уголовно-процессуальном смысле особое значение для установления причинных связей отводится изучению содержания объективной стороны преступления в ее отношениях со всеми иными обстоятельствами этого события.

Интерпретируя этот тезис на предмет криминалистики, можно сделать вывод, что объективная сторона преступления в криминалистическом понимании представляется как механизм события и *криминалистический аспект проблемы причинности следует рассматривать с содержательной стороны процесса установления механизма преступления.*

Практически все определения предмета криминалистики в своей сущности указывают на тот факт, что криминалистика исследует следы преступления в широком смысле этого слова. Эти следы, обретенные в процессе расследования посредством использованной процессуальной формы, становятся доказательствами преступления и «складываются» в процесс доказывания по уголовному делу. Установление в этом процессе характера и содержания механизма события

имеет определенные особенности. В криминалистической интерпретации, исходя из «следовой картины преступления», их содержание обретает определенную специфику.

Предваряя ее рассмотрение, приведем емкую цитату, характеризующую *свойство цепи причинения, которое указывает на ее пространственную и временную непрерывность.* По мнению И.В. Кузнецова, это свойство означает, что «ни в каком месте любой цепи причинения нет разрывов, то есть не существует таких явлений, которые, будучи причиной и следствием, оказались бы разделенными конечным пространственным промежутком, не заполненным некоторыми другими явлениями, охватывающими все точки этого промежутка без каких-либо пропусков. Это значит, что когда имеется причинная, генетическая связь двух каких-либо явлений, находящихся в одной и той же области пространства, но разделенных конечным промежутком времени, тогда между этими явлениями существует множество других причинно связанных событий, которые смежны во времени и в своей совокупности образуют непрерывный временной процесс, соединяющий указанные два события в органически слитое единство» [9, с. 8].

По-существу, событие преступления, механизм его реализации, является процессом, который от начала возникновения умысла на его совершение и до конца – достижение преступного результата, представляет собой непрерывную, как в пространстве, так и во времени, череду действий, отражение которых в их связи можно считать «следовой картиной преступления», а ее закрепление процессуальными формами выражает процесс доказывания.

Как уже неоднократно отмечалось, установление механизма события преступления в процессе расследования протекает в соответствии со следами-отражениями, в *динамике развития причинно-следственных связей.* В этой связи возникает вопрос относительно того, а как, соб-

ственно, происходит «техническая» реализация механизма этой динамики? На него просто и, как нам кажется, достаточно точно отвечает И.В. Кузнецов. Динамику причинно-следственных связей он характеризует как «перенос структуры от причины к следствию, то есть воспроизведение в ходе причинения структуры причины в структуре следствия, «отображение» первой во второй» [9, с. 17]. На микроуровне это можно рассматривать как частный случай переноса криминалистически значимой информации, например, от орудия, использованного при совершении преступления (причина), на объект, в отношении которого оно использовано (следствие). На макроуровне это перенесение всей структуры преступления (причина) на преступный результат (следствие), когда преступление окончено.

Кроме того, на что уже было обращено внимание относительно выяснения в процессе доказывания характера и содержания механизма события по его следам, отметим *необратимость причинно-следственных связей во времени*. Это обстоятельство достоверно свидетельствует о том, что результат отражения, как конечная фаза этого процесса, является односторонне направленным во времени. Для процесса расследования это означает следующее. Причинную связь конкретного противоправного деяния мы как бы вырываем из всеобщей универсальной связи. В таком подходе причина и следствие представления, которые имеют значение только применительно к отдельному частному случаю, таковыми и рассматриваются в процессе расследования.

Можно сделать промежуточный вывод относительно некоторых криминалистических аспектов причинности, которая в процессе доказывания характеризуется свойством цепи причинности (пространственная и временная непрерывность), динамикой развития причинно-следственных связей и их необратимостью во времени.

Механизм события преступления актуализирован процессом расследования изначально в ситуациях расследования, когда осмотр места происшествия, как одно из первоначальных следственных действий, проводится до возбуждения уголовного дела, фактически до начала расследования. На этом этапе следователь формирует первоначальную мысленную модель механизма события преступления. Криминалистическим «материалом» для этого выступают зафиксированные осмотром места происшествия материальные «отпечатки» преступной деятельности и ее идеальные «отпечатки», установленные различными вербальными способами, объясненные в соответствии с методологией криминалистического мышления.

В соответствии с диалектическим методом познания преступление в качестве отражаемого объекта вызывает количественные и качественные изменения окружающей его среды. Они касаются и обстановки совершения преступления, и других объектов, связанных с ее содержанием и характеристиками [1, с. 110]. Это означает, что обстановка места происшествия характеризует условия совершения преступления, которые в известной мере детерминируют его механизм, так как являются причиной отдельных элементов события (например, причиной выбора орудия совершения преступления). С другой стороны, эти условия могут быть и следствием события преступления, так как влекут за собой изменения среды, окружающей преступное событие.

Однако отношение причинно-следственных связей обстановки места происшествия и механизма преступления не следует связывать по типу отношений формы и содержания по причине того, что преступление к моменту начала расследования представляет собой событие прошлого; не всякие изменения в обстановке места преступления характеризуются как криминальные изменения; отражение (обстановка места происшествия) зависит от отражаемого (механизм преступления), тогда как отражаемое от отражения не зависит. Кроме того, диалектический метод познания учит, что форма всегда выражает содержание, его структуру, а на этом основании нельзя объяснить, что одни и те же изменения обстановки могут быть следствием разных по своей правовой природе событий.

В этой связи криминалистически правильным выглядит вывод о необходимости отыскивать связи механизма события преступления и обстановки места происшествия, не объединяя их в одно целое, по типу отношений формы и содержания.

Рассматривая криминалистические аспекты причинности и причинно-следственных связей, нельзя ограничиваться исследованием исключительно обстановки места происшествия, полагая ее конечным результатом преступной деятельности. Конечным результатом преступления является наступление общественно опасных последствий преступного деяния, также это может быть и возможность их наступления. Эти факты могут и не отразиться в данных обстановки места происшествия, так как она отражает не результат преступного деяния, а только действия преступника, обусловленные его желанием наступления преступного результата.

Криминалистически правильно расценивать обстановку места происшествия в качестве структуры, и в процессе производства осмотра места происшествия криминалистическими способами и средствами предпринимать действия по опре-

делению начального состояния этой структуры. Следующим этапом этой следственной деятельности необходимо предпринимать усилия по установлению фактов изменения в обстановке, которые возникли в результате преступления, то есть устанавливать причины и следствия.

Хорошее обоснование этого тезиса мы находим у Ю.И. Ильченко [4, с. 8]. Он отмечает, что мысленное проникновение в механизм преступления по материальной обстановке имеет некоторую специфику. Она заключается в изучении минимум двух различных состояний структуры, а это почти всегда затруднено рядом объективных причин. Во-первых, происхождение некоторых следов не всегда удается установить в начале изучения материальной обстановки, что не позволяет четко разграничить исходное состояние структуры и его конечный результат. Во-вторых, информация об этих двух состояниях, получаемая из нескольких источников (кроме изучения обстановки, объяснения свидетелей, потерпевших и пр.), в силу объективных причин, которые могут быть связаны с особенностями восприятия события или условиями, в которых оно протекало, бывает противоречивой. Эти затруднения, однако, могут компенсироваться внимательным и целеустремленным изучением установленных обстоятельств события.

Следствия – изменения обстановки места происшествия не отражают в целом причины, то есть всего механизма события преступления, все отражающие объекты не исчерпываются такой обстановкой, они намного шире. В этой связи изменение обстановки не есть полное отражение механизма события. Нельзя сводить существо механизма события преступления к изменению обстановки на месте происшествия, так как это может повлечь за собой ошибочное представление о том, что преступление совершено исключительно только этим путем. Эти изменения могут в отдельных случаях носить и не криминальный характер, то есть не будут причинно связаны с преступлением. Однако и некриминальные изменения также следует учитывать для правильного причинно-следственного пути объяснения механизма преступления, с которым они могут быть генетически связаны.

Представление следователя о механизме преступления по его материально фиксированным и идеальным следам-отражениям, обнаруженным на месте происшествия, согласно логике, предполагает, вслед за их изучением, соответствующее гипотетическое объяснение. Фактически объяснение причин возникновения следов является следственной версией о механизме преступления. «Для установления механизма преступления, - правильно отмечают Р.С. Белкин и А.И. Винберг, - предположение о причинах, вызвавших измене-

ния в обстановке места события, о структуре и содержании связи между отражаемым объектом и результатом отражения, то есть в общем виде – о *причине и следствии* (курсив наш – М.И.), должны стать достоверным знанием» [1, с. 113].

Это значит, что правильность представления о механизме преступления должна быть доказана. Данная процедура представляет собой для следователя определенные сложности, так как процесс доказывания причинно-следственных связей обусловлен его умозрительным, оценочным характером. Только отдельные проявления указанных связей могут выступать в материализованном виде. Такой мозаичный характер данных о причинно-следственных связях может быть объяснен только пестротой возможных вариантов их возникновения.

В этой связи напрашивается важный вывод о том, что возникшая в процессе совершения противоправного деяния причинно-следственная связь в перспективе, связанная с расследованием преступления, не изменяема и быть уничтоженной не может, так как сама по себе она уже осуществилась. Причинно-следственная связь не существует как материальный объект, она может лишь только проявляться в них, как элементах подобной связи. Уничтожить (изменить) можно только материальное проявление генетической связи.

Важное криминалистическое значение имеет вопрос, связанный с методами доказывания механизма совершенного преступления, что в рассматриваемом аспекте представляет собой частный случай проблемы доказывания причинно-следственной связи.

На этот счет у криминалистов нет единого мнения. Вместе с тем следует отметить, что данная проблема изучена еще недостаточно, так как ей были посвящены лишь отдельные исследования. Данное обстоятельство является основанием обращения к этому вопросу.

В логическом словаре-справочнике Н.И. Кондаков [6, с. 349] приводит основные логические методы, в соответствии с которыми возможно проведение исследований причинно-следственных связей. Напомним эти методы. Они выражены в виде правил, сформулированных Дж. С. Миллем [11, с. 345–361].

1. *Метод сходства*. «Если два или более случаев, подлежащих исследованию явления, имеют общим лишь одно обстоятельство, – в котором только и согласуются все эти случаи, – есть причина (или следствие) данного явления».

2. *Метод различия*. «Если случай, в котором исследуемое явление наступает, и случай, в котором оно не наступает, сходны во всех обстоятельствах, кроме одного, встречающегося лишь в

первом случае, то это обстоятельство, в котором одним только и разнятся эти два случая, есть следствие, или причина, или необходимая часть причины явления».

3. *Соединенный метод сходства и различия.* «Если два или более случая возникновения явления имеют общим одно лишь обстоятельство, и два или более случая не возникновения того или иного явления имеют общим только отсутствие того же самого обстоятельства, в котором только и разнятся оба ряда случаев, есть или следствие, или причина, или необходимая часть причины изучаемого явления».

4. *Метод сопутствующих изменений.* «Всякое явление, изменяющееся определенным образом всякий раз, когда некоторым особенным образом изменяется другое явление, есть либо причина, либо следствие этого явления, либо соединено с ним какой-либо причинной связью».

5. *Метод остатков.* «Если из явления вычтешь ту его часть, которая, как известно из прежних индукций, как следствие некоторых определенных предыдущих, то остаток данного явления должен быть следствием остальных предыдущих».

Эту методологию для установления причинной связи в доказывании преступлений предлагает использовать З.М. Соколовский. Он считает, что эти методы фактически уже используются следствием для доказывания причинности в механизме преступления и, на его взгляд, этому «не препятствует ни “множественность причин”, ни “смешение следствий”, с которыми часто сталкиваются лица, ведущие расследование и суд» [12, с. 7].

Однако анализируя позицию указанного автора, в связи с правилами Дж. С. Милля напрашивается следующий вывод. Все пять приведенных выше логических приемов установления причинной связи между явлениями указывают на то обстоятельство, что для их применения необходимым условием является наличие двух и более сравнительных явлений. Но предварительное расследование преступления и его судебное рассмотрение всегда протекают в аспекте исследования единичного явления, которым следует считать конкретное преступление. Преступление всегда отличается от преступления, даже если его обстоятельства совершения и расследования сходны, идентичности этих явлений быть не может. В этой связи сопоставление расследованных преступлений с расследуемым преступлением в целях применения указанных логических приемов установления причинной связи всегда позволит сделать только вероятностный вывод, основанный на аналогии, что исключает искомое доказательственное значение.

На это же обращали внимание и другие исследователи, указывая на трудности применения в судебном исследовании логических приемов познания причинно-следственной связи [14]. Здесь же отметим, что известные нам работы по вопросам теории доказательств проблемы использования логических правил Дж. С. Милля в процедурах установления причинных связей в доказывании не рассматривают.

В этой связи возникает вопрос – как следует поступать в процессе предварительного расследования и его судебного рассмотрения для того, чтобы было возможным объективно установить причинно-следственную связь механизма преступного события?

Если иметь в виду приведенные выше логические приемы, то кажется, что проблема отсутствует. В процессе и расследования преступлений, и их рассмотрения судом следует использовать экспериментирование, то есть воспроизводить интересующее следователя (суд) явление в необходимом количестве раз и изменяемых условиях столько раз, чтобы можно было использовать логические приемы для удостоверения наличия причинной связи явлений.

Так полагает и З.М. Соколовский. Исключая специальные познания для установления причинной связи, он отдает приоритет следственному эксперименту как средству ее установления в процессе предварительного расследования преступлений. Аргументируя это обстоятельство, З.М. Соколовский обращает внимание на то, что в соответствии с требованиями логического метода единственного различия или метода сопутствующих изменений следственный эксперимент следует проводить дважды, то есть в условиях, когда явление, проверяемое в качестве причины, воспроизводится, и когда исключается или изменяется. Сравнение их результатов позволит сделать вывод: в ситуации, когда исключение (изменение) проверяемой причины не оказывает влияния на результат – причинная связь отсутствует, в ситуации, когда оказывает – ее наличие присутствует.

Однако данная позиция вызывает серьезные возражения относительно ее безупречности и объективности для всего процесса предварительного расследования и судебного рассмотрения преступления. Дело в том, что экспериментальному исследованию невозможно подвергнуть все обстоятельства, связанные с исследованием механизма преступления, в отношении которых следует рассматривать вопрос о причинно-следственной связи. Не всегда представляется возможным обеспечить необходимую степень сходства между условиями и содержанием экспериментального и проверяемого события.

И, наконец, возможности следственного эксперимента не всегда позволяют исключить (изменить) предполагаемую причину.

На этих основаниях следственный эксперимент нельзя считать основным процессуальным и криминалистическим средством установления причинно-следственной связи, его возможности весьма ограничены, даже в связи с логическими приемами.

Полагаем, что как в процессуальном, так и в криминалистическом аспектах не следует абсолютизировать возможности как отдельного следственного действия (их группы), так и отдельного криминалистического приема (их группы) для установления причинной связи в механизме преступного события. Этой цели следователю (судье) всегда могут способствовать известные логические приемы мышления, любые процессуальные действия и криминалистические приемы.

Особая роль в этой связи отводится специальным знаниям. В соответствии со сложившейся судебно-следственной практикой эксперт, проводя исследование, вправе давать заключение о наличии (отсутствии) причинной связи между явлениями, однако только в экспертных ситуациях, когда закономерности развития явлений, образующих проверяемую причинную связь, полностью охватываются его компетенциями и специальными знаниями. Это могут быть все обстоятельства механизма преступления и наступивший преступный результат. В такой ситуации установление причинной связи следователем (судом) с одной стороны и судебного эксперта, с другой – совпадает. Здесь уместна оговорка о том, что судебный эксперт при установлении причинной связи не решает правовых вопросов, конечная оценка наличия причинной связи принадлежит следователю (судье).

Рассматривая криминалистические аспекты причинно-следственных связей механизма преступления, нельзя обойти вниманием производные доказательства и в первую очередь вещественные доказательства.

Исходя из сущности вещественного доказательства, следует отметить, что доказательственное значение имеет не сама вещь, а исключительно ее отдельные признаки и свойства. Они могут быть существенными с точки зрения качества вещи и неотделимыми от нее, но могут быть и несущественными – внутренними и внешними. Производное вещественное доказательство предварительное расследование и суд могут получить исключительно на основе копии (слепок «свойств-доказательств»), относящихся к категории внешних, поверхностных, поддающихся воспроизведению в силу своего содержания, ибо нельзя получить адекватную копию вещи, но можно воспроизвести некоторые ее свойства как элементы общности нескольких материальных тел. Исследование производных вещественных доказательств основано на получении в этом процессе определенных их свойств, которые могут быть использованы в качестве средств установления причинной связи. В значительной степени это связано с экспертными возможностями установления причинно-следственных отношений.

Приведенные в статье криминалистические данные, связанные с особенностями установления причинности и причинно-следственных связей, представляются нам некими основами сложного процесса, который включает в свое содержание усмотрение теоретических положений, связанных с установлением уголовно-правовой и уголовно-процессуальной причинности в расследовании преступлений и их судебном рассмотрении.

Литература

1. **Белкин Р.С., Винберг А.И.** Криминалистика. Общетеоретические проблемы. – Москва: Юрид. лит., 1973. С. 110.
2. **Городкин В.А., Кудрявцева А.В.** Установление причинно-следственных связей между действием (бездействием) участников дорожного движения и событием – дорожно-транспортным преступлением: монография. – Москва: Юрлитинформ, 2013.
3. **Ильченко Ю.И.** Тактические приемы исследования материальной обстановки места происшествия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Москва, 1968. С. 8.
4. **Колдин В.Я.** Криминалистический анализ: монография. – Москва: Юрлитинформ, 2016.
5. **Кондаков Н.И.** Логический словарь-справочник. Второе, исправленное и дополненное издание. – Москва: Наука, 1976. С. 349.
6. **Корма В.Д, Образцов В.А.** Причинно-следственная связь как объект криминалистического исследования: монография. – Москва: Юрлитинформ, 2009.
7. Криминалистика: информационные технологии доказывания: учебник для вузов / под редакцией В.Я. Колдина. - Москва: Зерцало-М, 2007.
8. **Кузнецов И.В.** Категория причинности и ее познавательное значение. «Теория познания и современная наука». - Москва, 1967. С. 8.
9. Курс уголовного права. Общая часть. Том 1: Учение о преступлении: учебник для вузов / под ред. доктора юридических наук, профессора Н.Ф. Кузнецовой и кандидата юридических наук, доцента И.М. Тяжковой. - Москва: ИКД «Зерцало-М», 2002.
10. **Милль Дж. С.** Система логики силлогистической и индуктивной. - Москва, 1914. С. 345–361.
11. **Соколовский З.М.** Проблема использования в уголовном судопроизводстве специальных знаний при установлении причинной связи явлений: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – Харьков, 1968. С. 7.

12. **Соктоев З.Б.** Причинность и объективная сторона преступления: монография. – Москва: Норма: ИНФРА-М, 2015.
13. **Старченко А.А.** Логика в судебном исследовании. – Москва, 1958.
14. Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс. В 10 т. Т. 6. Объект преступления. объективная сторона преступления / под ред. докт. юрид. наук проф. Н.А. Лопашенко. – Москва: Юрлитинформ, 2016.
15. **Чистова Л.Е.** Причины и условия в криминалистике. Их значение в расследовании и предупреждении преступлений: монография. – Москва: Юрлитинформ, 2013.
16. **Эминов В.Е.** Причины преступности в России: криминологический и социально-психологический анализ: монография. – Москва: Норма: ИНФРА-М, 2015.

References

1. **Belkin R.S., Vinberg A.I.** Kriminalistika. Obshcheteoreticheskie problemy. – Moskva: Yurid. lit., 1973. S. 110.
2. **Gorodokin V.A., Kudryavtseva A.V.** Ustanovlenie prichinno-sledstvennykh svyazei mezhdru deistviem (bezdeistviem) uchastnikov dorozhnogo dvizheniya i sobytiem – dorozhno-transportnym prestupleniem: monografiya. – Moskva: Yurilitinform, 2013.
3. **Il'chenko Yu.I.** Takticheskie priemy issledovaniya material'noi obstanovki mesta proisshestiya: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. - Moskva, 1968. S. 8.
4. **Koldin V.Ya.** Kriminalisticheskii analiz: monografiya. – Moskva: Yurilitinform, 2016.
5. **Kondakov N.I.** Logicheskii slovar'-spravochnik. Vtoroe, ispravlennoe i dopolnennoe izdanie. – Moskva: Nauka, 1976. S. 349.
6. **Korma V.D., Obratsov V.A.** Prichinno-sledstvennaya svyaz' kak ob'ekt kriminalisticheskogo issledovaniya: monografiya. – Moskva: Yurilitinform, 2009.
7. Kriminalistika: informatsionnye tekhnologii dokazyvaniya: uchebnik dlya vuzov / pod redaktsiei V.Ya. Koldina. - Moskva: Zertsalo-M, 2007.
8. **Kuznetsov I.V.** Kategoriya prichinnosti i ee poznavatel'noe znachenie. «Teoriya poznaniya i sovremennaya nauka». - Moskva, 1967. S. 8.
9. Kurs ugovnogo prava. Obshchaya chast'. Tom 1: Uchenie o prestuplenii: uchebnik dlya vuzov / pod red. doktora yuridicheskikh nauk, professora N.F. Kuznetsovoi i kandidata yuridicheskikh nauk, dotsenta I.M. Tyazhkovoi. - Moskva: IKD «Zertsalo-M», 2002.
10. **Mill' Dzh. S.** Sistema logiki sillogisticheskoi i induktivnoi. - Moskva, 1914. S. 345–361.
11. **Sokolovskii Z.M.** Problema ispol'zovaniya v ugovnom sudoproizvodstve spetsial'nykh znaniy pri ustanovlenii prichinnoi svyazi yavlenii: avtoref. dis. ... dokt. yurid. nauk. – Khar'kov, 1968. S. 7.
12. **Soktoev Z.B.** Prichinnost' i ob'ektivnaya storona prestupleniya: monografiya. – Moskva: Norma: INFRA-M, 2015.
13. **Starchenko A.A.** Logika v sudebnom issledovanii. - Moskva, 1958.
14. Уголовное право. Общчая часть. Преступление. Академический курс. В 10 т. Т. 6. Об»ект преступления. об»ективная сторона преступления / под ред. докт. юрид. наук проф. Н.А. Лопашенко. – Москва: Yurilitinform, 2016.
15. **Chistova L.E.** Prichiny i usloviya v kriminalistike. Ikh znachenie v rassledovanii i preduprezhdenii prestuplenii: monografiya. – Moskva: Yurilitinform, 2013.
16. **Eminov V.E.** Prichiny prestupnosti v Rossii: kriminologicheskii i sotsial'no-psikhologicheskii analiz: monografiya. – Moskva: Norma: INFRA-M, 2015.

(статья сдана в редакцию 31.05.2017)

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СЛУЖЕБНЫХ СОБАК СПЕЦИАЛИСТАМИ-КИНОЛОГАМИ ПРИ СТРОИТЕЛЬСТВЕ И ЭКСПЛУАТАЦИИ СПОРТИВНЫХ ОБЪЕКТОВ МЕЖДУНАРОДНОГО ЗНАЧЕНИЯ В РАМКАХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

THE APPLICATION AND USE OF DOGS DURING THE CONSTRUCTION AND OPERATION OF SPORTS FACILITIES OF INTERNATIONAL IMPORTANCE IN THE FRAMEWORK OF MAINTENANCE OF ANTITERRORIST SAFETY

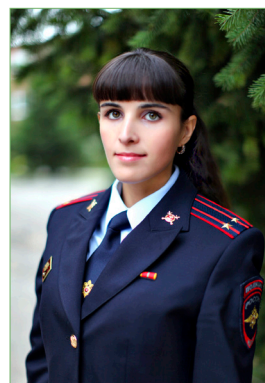
УДК 636.74.043.3

А.А. РЫТЬКОВ,

кандидат юридических наук, доцент
(Калининградский филиал Санкт-Петербургского
университета МВД России)
artrut@yandex.ru

ARTHUR A. RYTKOV,
candidate of law, associate Professor
(the Kaliningrad branch of St. Petersburg
University of the Ministry of internal Affairs of Russia)

О.С. ЗИБЕРОВА,

кандидат юридических наук
(Калининградский филиал Санкт-Петербургского
университета МВД России)
artrut@yandex.ru

OLGA S. ZIBEROVA,
candidate of law
(the Kaliningrad branch of St. Petersburg
University of the Ministry of internal Affairs of Russia)

Аннотация: статья посвящена вопросам использования и применения специалистами-кинологами служебных собак по поиску взрывчатых веществ и взрывных устройств при строительстве и дальнейшей эксплуатации спортивных объектов международного значения. В данном вопросе основной выступает главная задача этой деятельности – антитеррористическая защита этих объектов от этапа создания до эксплуатации. Служебная собака является одним из самых испытанных средств обнаружения взрывчатых веществ и устройств, эффективность их использования и применения неоспорима, но существуют и проблемы использования и применения служебных собак по профилю обнаружения ВУ и ВВ, что также рассматривается в статье. На основе изложенного авторами делается вывод об актуальности разработки тактических приемов деятельности специалиста-кинолога по обеспечению антитеррористической безопасности.

Ключевые слова: специалист-кинолог, служебная собака, спортивный объект международного значения, терроризм, антитеррористическая безопасность, применение и использование специалистами-кинологами служебных собак.

Abstract: the article is devoted to questions use of and of application by professional cynologists of service dogs for search of explosives and explosive devices during construction and further operation of sports facilities of international importance. The main task of this activity is the antiterrorist protection of these objects from the stage of creation to operation. A service dog is one of the most tested means of detecting explosives and devices, the effectiveness of their use and application is undeniable, but there are also problems with the use of service dogs in the profile of detection of explosives, which is also discussed in the article. On the basis of the foregoing, the authors conclude that the development of tactical methods for the activity of a specialist in the field of cynology for the provision of antiterrorist security is topical.

Keywords: specialist-cynologist, official dog, sports object of international importance, terrorism, antiterrorist security, application and use of dog dogs by professional dogs.

Тактические вопросы использования и применения служебных собак по поиску взрывчатых веществ и взрывных устройств при строительстве и дальнейшей эксплуатации спортивных объектов международного значения являются прикладным аспектом в защите людей и имущества от террористических угроз.

Под тактикой в данном случае можно понимать деятельность кинологов со служебными собаками по профилю, направленному на выявление взрывчатых веществ и взрывных устройств (ВВ и ВУ), самостоятельно или в составе группы, в том числе замаскированных, скрытых, в целях предотвращения террористических актов, диверсионных угроз.

В этой связи задача кинолога со служебной собакой по профилю ВВ и ВУ - выявить «подозрительные» объекты, под которыми могут быть замаскированы взрывные устройства, скрытые объекты, предварительно спрятанные на спортивных объектах международного значения, взрывчатые вещества, которые пытаются пронести на указанные объекты или которые уже спрятаны на территории указанных спортивных объектов.

По-прежнему эффективность использования и применения служебных собак неоспорима. Количество обонятельных клеток у собак очень велико, хотя оно варьирует в зависимости от породы (например, у лабрадоров и немецких овчарок - 220 млн, у кокер-спаниелей - 70 млн). Участок мозга, отвечающий за распознавание обонятельных раздражителей, у собак почти в 10 раз больше, чем у человека [1].

Служебная собака – вероятно, одно из самых испытанных средств обнаружения ВВ и ВУ. Технические средства обнаружения ВВ и ВУ (газоанализаторы, металлоискатели, рентгеновские установки) не вытесняют, а дополняют работу специалиста-кинолога с собакой.

Пороговая чувствительность наиболее распространенных отечественных детекторов ВВ «Аргус-5», «Пилот», «Шельф» («Шельф-ДС») и МО-02 (МО-02М) по парам ТНТ при температуре воздуха 20–25°C и относительной влажности не более 95% находится на уровне $1 \cdot 10^{-13}$ г/см³ в пробе воздуха и значительно уступает пороговой

чувствительности специально подготовленной собаки – $1 \cdot 10^{-16}$ г/см³. Значение пороговой чувствительности имеет принципиальный характер, поскольку для большинства регионов России продолжительно по времени действие низких температур воздуха, когда летучесть ВВ минимальна и, соответственно, минимальна концентрация паров ВВ [2].

При планировании работ по выявлению ВУ и ВВ на спортивных объектах международного значения руководитель подразделения допускает к этой работе кинологов с закрепленными служебными собаками по профилю выявления ВУ и ВВ. Перед началом выполнения работ на служебную собаку должен быть составлен акт проверки подготовленности служебной собаки.

В группе по выявлению ВВ и ВУ вместе с кинологами должны работать сотрудники подразделений специального назначения – взрывотехники (в настоящий момент сотрудники Росгвардии России). В зависимости от поставленных задач и объема работы определяется количество групп, осматривающих спортивный объект международного значения, а также состав этой группы.

Служебные собаки, специализирующиеся на поиске взрывоопасных предметов, при обнаружении запаха взрывчатого вещества должны оповещать кинолога о находке сигнальным поведением непосредственно около источника запаха – посадка, укладка, стойка. Оповещение должно быть явным и достаточно продолжительным по времени. После проявления сигнального поведения собакой кинолог докладывает старшему группы о месте обнаружения запаха или о «подозрительности» какого-то предмета, после чего покидает опасный участок. Не допускается обследование служебной собакой «подозрительного объекта», если есть предположение, что этот объект может быть взрывным устройством, с таким объектом сразу должен начать работу взрывотехник. После завершения работ сотрудниками инженерно-технического обеспечения подразделения специального назначения по идентификации и обезвреживанию подозрительных предметов специалист-кинолог продолжает работу.

Выделим помимо физиологических тактические преимущества использования служебных собак по поиску взрывчатых веществ и взрывных устройств на спортивных объектах международного значения как в период их строительства, так и в период эксплуатации:

1. Собаки ориентированы на выявление источника запаха взрывного устройства и взрывчатого вещества независимо от формы упаковки (пластик или металл). В то время как металлоискатели и радиолокаторы обнаруживают именно металлические объекты, причем не всегда они будут объектом террористической угрозы. Исторически это нашло подтверждение в ходе боевых действий в Афганистане, когда талибы, в целях маскировки, упаковывали противопехотные и противотанковые взрывные устройства в пластиковые корпуса, чтобы снизить вероятность обнаружения. Действовавшие в том регионе советские инженерно-саперные бригады работали вместе со служебными собаками, немецкими овчарками, которые, несмотря на 50-градусную жару, обнаруживали закопанные в грунт или спрятанные взрывные устройства. Металлоискатель не может быть использован в местах, где находится большое скопление металлических предметов [3]. Если речь идет о строительстве или обслуживании современных спортивных объектов международного значения, то при строительстве их все чаще используют монолитное строительство, в основе которого железобетон, поэтому возможности миноискателей существенно снижаются.

2. Возможность определить места кратковременной закладки ВВ по остаточному запаху, таким образом выявить действия преступников и возможные объекты посягательства, потенциальных жертв.

3. Повышение темпов поиска и дальнейшего обнаружения при минимальных концентрациях паров или частиц взрывчатых веществ в воздухе (возможно «схватывание» собакой запаха на расстоянии до 10 метров от места закладки) [4, с. 4], эффективность газоанализаторов и детекторов взрывных устройств намного ниже. При осмотре спортивных объектов международного значения, представляющих собой обширные территории, это важно.

4. Отсутствие ограничений по номенклатуре обнаруживаемых взрывчатых веществ боевого и промышленного назначения, в том числе с использованием жидких углеводородов.

5. Возможность одновременного обнаружения нескольких взрывных устройств или мест хранения взрывных веществ в пределах одного помещения или участка местности, а также выявления лиц, на одежде или теле которых

остались запаховые следы взрывных устройств или взрывчатых веществ.

6. Возможность выявления широкого спектра запахов, запаховых смесей, более полная и тщательная работа по поиску ВУ и ВВ.

7. Мобильность работы позволяет быстро перемещаться кинологу с собакой в зависимости от необходимости по международному спортивному объекту как в период проведения соревнования, так и в период подготовки спортивного объекта, в период проведения строительных или иных подготовительных работ, позволяет обследовать объекты на различной высоте, в том числе забаррикадированные, требующие преодоления преград. Высокую продуктивность работы служебных собак по профилю обнаружения ВУ и ВВ обеспечивает и общепрофессиональная подготовка. Переносить же газоанализаторы и детекторы взрывных устройств не всегда удобно и возможно.

Проблемы использования и применения служебных собак по профилю обнаружения ВУ и ВВ:

1. Служебная собака является живым существом со своими физиологическими потребностями и ресурсами. Продолжительность работы служебной собаки в течение суток составляет не более 8 часов.

Время для отдыха в течение рабочего дня должно составлять 15-20 минут. Максимальная эффективность работоспособности служебной собаки по профилю обнаружения ВУ и ВВ достигается при температурах от -15 до +30 градусов по Цельсию. При работе в сложных температурных условиях животному требуется более продолжительный и частый отдых.

2. На работоспособность служебной собаки влияют объективные и субъективные факторы.

Так, к объективным факторам, снижающим эффективность работоспособности собаки, относятся колебания температуры за пределы указанной нормы, ветреная погода (более 10 м/с), дождь, снегопад, покрытие обследуемого участка водой, наличие большого количества посторонних запахов, порошкообразных веществ, строительной пыли, ядовитых веществ и мусора (битое стекло, арматура). Эти факторы могут не только снизить работоспособность служебной собаки, но и нанести здоровью животного существенный вред. Также к объективным факторам, не зависящим от возможностей служебной собаки, относят ошибки профессиональной подготовки служебной собаки [4, с. 21-23]. К субъективным факторам относят здоровье и самочувствие животного, его натренированность и заинтересованность в поиске ВУ и ВВ, возможность работы в условиях сильного шума (при строительстве спортивных объектов международного значения, а также в период проведения спортивных мероприятий, в

том числе при использовании сигнальных пистолетов), при большом скоплении людей. Причем здесь важным фактором выступает эмоциональная стабильность животного, то есть служебная собака должна быть безопасна для окружающих людей, проявлять себя в отношении гражданских лиц нейтрально или дружелюбно.

3. Служебная собака по профилю обнаружения ВУ и ВВ может получить ранения различной степени тяжести, погибнуть. В этой связи кинолог должен при себе иметь аптечку для оказания первой помощи животному. Работать служебная собака должна в средстве индивидуальной защиты. Если есть подозрения, что преступники могут использовать мины натяжного действия, использовать служебную собаку нельзя.

4. Максимальная эффективность работы служебных собак по профилю обнаружения ВУ и ВВ достигается при работе кинологов со служебными собаками узкого профиля [5], в данном случае – приученными и привыкшими работать на строительных объектах, крупных международных спортивных объектах, в том числе в период проведения спортивных мероприятий международного уровня. В этой связи можно поставить вопрос о необходимости подготовки служебных собак по дополнительному профилю – обнаружения ВУ и ВВ на строящихся и спортивных объектах. Это существенным образом позволит повысить эффективность и продуктивность служебных собак.

Немаловажным аспектом выступает привлечение к данным видам работ тех служебных собак, которые отвечают предъявляемым к ним требованиям в указанных условиях. Так, согласно нормативам подготовленности служебных собак, служебная собака по поиску взрывчатых веществ, оружия и боеприпасов считается подготовленной, если она отвечает следующим требованиям:

а) по команде специалиста-кинолога ведет активный поиск взрывчатых веществ, оружия и боеприпасов в указанном направлении на участке местности, производит обыск помещений, транспортных средств, багажа и других объектов;

б) по комплексному запаху безошибочно обнаруживает взрывчатые вещества, оружие и боеприпасы всех типов на глубине до 15 см в грунте, переносимые на человеке, а также спрятанные в транспортных средствах, помещении и багаже;

в) обнаруженные взрывчатые вещества, взрывоопасные предметы, оружие и боеприпасы обозначает сигнальной позой (посадкой или укладкой), не делает ложных обозначений;

г) сохраняет сигнальное положение после обнаружения и обозначения до команды специалиста-кинолога;

д) в случае обнаружения взрывчатых веществ, оружия и боеприпасов собака ни в коем случае не должна обозначать их царапаньем, хватанием зубами, копанием.

Можно отметить, что деятельность специалиста-кинолога может быть направлена на выявление лица, причастного к совершению теракта. В этой связи специалист-кинолог, используя, например, методики профайлинга [6], может выявить лиц, вызывающих подозрение и применить служебную собаку на предмет обнаружения остаточного запаха.

В вопросах использования и применения служебных собак по поиску взрывчатых веществ и взрывных устройств при строительстве и дальнейшей эксплуатации спортивных объектов международного значения основной выступает главная задача этой деятельности – антитеррористическая защита этих объектов от этапа создания до эксплуатации.

Теракты, как крайние формы экстремизма, могут иметь различные цели – политические, экономические, личные, сугубо экстремистские и др. Новейшая история современного мира показывает, что в развитых странах разрушительные силы терактов носят более мощный и беспощадный характер, чем в неразвитых странах. Их число за последние годы возросло. Наиболее привлекательными для террористов выступают места скопления большого количества людей – концертные залы, спортивные стадионы, торговые центры и т.д. Именно поэтому деятельность специалистов-кинологов по эффективному использованию и применению служебных собак по поиску и обнаружению взрывчатых веществ и взрывных устройств приобретает важное практическое значение. Актуальность разработки тактических приемов деятельности специалиста-кинолога по обеспечению антитеррористической безопасности на спортивных объектах международного значения обоснована и требует дальнейшей проработки.

Литература

1. <http://vetvo.ru/oboyanie-u-sobak.html>
2. **Сильников М.В., Чернышов М.В.** Методы обнаружения взрывчатых веществ на воздушном транспорте [Электронный ресурс] – Режим доступа - <http://www.ormvd.ru/pubs/15189/>
3. **Закариев Р.Р.** Тактика действий специалистов-кинологов по применению розыскных собак по поиску и обнаружению взрывчатых веществ, взрывных устройств, оружия и боеприпасов. - Уфа, 2005. С. 4-5.
4. **Черногор А.С. Гаджимурадов С.Р. Подковка В.Д.** Особенности дрессировки специальных собак по поиску и обнаружению ВВ, ВУ, оружия и боеприпасов с постановкой сигнального обозначения на комплексный запах: учебное пособие. - Уфа: УШПСК МВД России, 2012.

Теоретические и прикладные аспекты противодействия преступности органами внутренних дел

5. **Чеченин В.П.** Методическое пособие по подготовке собак для поиска взрывоопасных предметов. - Сергиев Посад, 2001. С. 4-7.

6. **Зиборова О.С.** Зарубежный и отечественный опыт использования профайлинга для обеспечения безопасности на транспорте // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. №1 (47). С. 46-49.

References

1. <http://vetvo.ru/oboyanie-u-sobak.html>
2. **Sil'nikov M.V., Chernyshov M.V.** Metody obnaruzheniya vzryvchatykh veshchestv na vozdushnom transporte [Elektronnyi resurs] – Rezhim dostupa - <http://www.ormvd.ru/pubs/15189/>
3. **Zakariev R.R.** Taktika deistvii spetsialistov-kinologov po primeneniyu rozysknykh sobak po poisku i obnaruzheniyu vzryvchatykh veshchestv, vzryvnykh ustroystv, oruzhiya i boepripisov. - Ufa, 2005. S. 4-5.
4. **Chernogor A.S. Gadzhimuradov S.R. Podkovka V.D.** Osobennosti dressirovki spetsial'nykh sobak po poisku i obnaruzheniyu VV, VU, oruzhiya i boepripisov s postanovkoi signal'nogo oboznacheniya na kompleksnyi zapakh: uchebnoe posobie. - Ufa: UShPSK MVD Rossii, 2012.
5. **Chechenin V.P.** Metodicheskoe posobie po podgotovke sobak dlya poiska vzryvoopasnykh predmetov. - Sergiev Posad, 2001. S. 4-7.
6. **Ziberova O.S.** Zarubezhnyi i otechestvennyi opyt ispol'zovaniya profailinga dlya obespecheniya bezopasnosti na transporte // Vestnik Kaliningradskogo filiala Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2017. №1 (47). S. 46-49.

(статья сдана в редакцию 19.06.2017)

БЕЗОПАСНОСТЬ НА ТРАНСПОРТЕ

ОСОБЕННОСТИ ПРЕСТУПНОСТИ НА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОМ ТРАНСПОРТЕ

FEATURES OF CRIME ON THE RAILWAY TRANSPORT

УДК 343.9

А.Н. ВАРЫГИН,

доктор юридических наук, профессор
(Саратовская государственная
юридическая академия,
Россия, Саратов)
Тел.: 8 (8452) 29 90 43

ALEXANDER N. VARYGIN,

doctor of law, professor
(Saratov state law Academy,
Russia, Saratov)

Аннотация: в статье на основе проведенного криминологического анализа рассматривается состояние преступности на железнодорожном транспорте. Дается авторское определение данного вида преступности как достаточно массового, негативного, исторически изменчивого социального явления уголовного правового характера, имеющего свои характерные особенности, определяемые спецификой железнодорожного транспорта, складывающегося из совокупности всех уголовно-наказуемых деяний, совершенных на объектах данного вида транспорта за определенный период времени. Рассматривается динамика и структура данного вида преступности за 2007-2016 годы, определяются особенности преступности на железнодорожном транспорте, знание которых необходимо для организации предупредительной работы по данному виду преступности.

Ключевые слова: железнодорожный транспорт; преступность на железнодорожном транспорте; структура, состояние, динамика преступности на железнодорожном транспорте; характерные особенности преступности на железнодорожном транспорте.

Abstract: the article on the basis of criminological analysis we consider the state of crime in railway transport. The author's definition of this crime as fairly massive, negative, historically changeable social phenomenon of criminal legal nature, having its own peculiarities, determined by the specificity of rail transport resulting from the aggregate of all criminal acts perpetrated on the objects of a given type of transport for a certain period of time. Determined the dynamics and structure of this type of crime for 2007-2016, determined by the characteristics of crime on the railway transport, which are necessary for the organization of preventive work for this type of crime.

Keywords: railway transport; crime on the railway transport; structure, status and dynamics of crime in railway transport; characteristic features of crime in railway transport.

Важнейшей отраслью общественного производства в любом государстве является транспорт. Он призван удовлетворять потребности предприятий, учреждений, граждан в перевозках грузов и пассажиров. Несмотря на многообразие видов транспорта (автомобильный, водный, железнодорожный, трубопроводный, воздушный), свое внимание мы уделим железнодорожному транспорту как одному из наиболее распространенных и развитых видов. Например, в структуре грузооборота на транс-

порте он занимает около 44%, пассажирооборота 27% [1, с. 318, 321].

Железнодорожный транспорт – это вид транспорта, который выполняет перевозки грузов и пассажиров по рельсовым путям в вагонах с помощью локомотивной или моторвагонной тяги [2, с. 11].

Анализ специальной литературы позволяет выделить определенные особенности данного вида транспорта:

1) универсальность железнодорожного транспорта, заключающаяся в возможности

обслуживать все отрасли экономики и удовлетворять потребности населения в перевозках практически во всех климатических зонах страны и в любое время года;

2) высокая провозная способность и эффективность перевозок грузов и пассажиров;

3) сравнительно большие скорости перемещения грузов и багажа (максимальная скорость 200 км/ч);

4) круглосуточный цикл работы транспорта;

5) нормативный характер работы (любой технологический процесс регламентирован нормами права (уставами, правилами и т.д.);

6) меньшее воздействие на окружающую среду по сравнению с иными видами транспорта, например, автомобильным, воздушным.

Данные отраслевые особенности железнодорожного транспорта, в свою очередь, определяют криминологически значимые факторы, накладывающие отпечаток на структуру преступности на данном виде транспорта, формирующие ее особенности, делающие железнодорожные объекты «привлекательными» для преступников.

Эти факторы заключаются, на наш взгляд, в следующем:

- сосредоточение на объектах железнодорожного транспорта большого количества товарно-материальных ценностей – грузов и багажа. Ежегодно по железным дорогам страны перевозятся грузы на миллиарды рублей, что не может не привлекать внимания преступников к объектам данного вида транспорта. Не случайно на протяжении многих лет кражи грузов были распространены преступлениями на железнодорожном транспорте;

- нахождение на пассажирских станциях, вокзалах, в пассажирских поездах большого количества пассажиров, имеющих при себе определенные, порой немалые суммы денег и другое имущество, что обуславливает хищения личного имущества у пассажиров;

- достаточно быстрое перемещение грузов и пассажиров в пространстве и во времени, что затрудняет определение факта и места совершения преступления, его следов, позволяет преступникам быстро скрываться с места преступления и избегать уголовной ответственности;

- подвижной состав железнодорожного транспорта (вагоны как грузовые, так и пассажирские, локомотивы) весьма удобен для перевозки

предметов, изъятых из гражданского оборота (наркотиков, оружия, драгоценных металлов и камней), так как в них много технологических полостей, в которых эти предметы можно прятать и перевозить, в том числе и через государственную границу;

- подвижной состав железнодорожного транспорта является источником повышенной опасности, может причинять вред жизни, здоровью граждан, а также вред окружающей среде. Не случайно за ряд деяний, связанных с неправильной эксплуатацией и нарушением правил безопасности, предусмотрена уголовная ответственность (ст. 263, 266-268 УК РФ).

Подвижной состав также привлекает внимание террористов, так как на нем может находиться большое количество пассажиров, а также перевозятся горючие, взрывчатые, отравляющие вещества, взрыв или поджог которых приведет к значительным людским потерям, чего и добиваются террористы.

Все вышесказанное указывает на распространенность и специфику преступности на железнодорожном транспорте, знание которой является необходимым условием ее успешного предупреждения.

С учетом традиционного определения преступности как совокупности преступлений, преступность на железнодорожном транспорте можно определить как достаточно массовое, негативное, исторически изменчивое социальное явление уголовного правового характера, имеющее свои характерные особенности, определяемые спецификой железнодорожного транспорта, складывающиеся из совокупности уголовно-наказуемых деяний, совершенных на объектах транспорта за определенный период времени.

Объектами железнодорожного транспорта являются железнодорожные рельсовые пути, железнодорожные станции и расположенные на них предприятия транспорта, подвижной состав (локомотивы, вагоны, платформы и т.п.), средства связи, сигнализации данного транспорта.

Как в целом в стране, в различных сферах общественной жизни, так и на железнодорожном транспорте преступность в последние годы менялась и количественно, и качественно. Данные о состоянии и динамике преступности на указанном виде транспорта представлены в таблице 1 [3].

годы	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
состояние (в тыс.)	83,9	81,9	75,0	58,3	53,3	46,5	42,0	40,6	40,5	37,2
динамика (в %)	+3,8	-2,3	-8,5	-22,2	-8,6	-14,5	-9,5	-4,0	-0,1	-8,3

Таблица 1

Как видно из приведенных данных, количество преступлений за последние 10 лет на объектах железнодорожного транспорта сократилось, причем существенно – с 83,9 тыс. до 37,2 тыс. преступлений, то есть в 2,2 раза. При этом следует отметить, что количество тяжких и особо тяжких преступлений сокращалось не так значительно – в 1,9 раз, а их удельный вес увеличился с 23% до 26%.

Также следует отметить еще такое обстоятельство, как высокий уровень латентности преступности на железнодорожном транспорте. Он связан с рядом причин. Во-первых, жертвами многих преступлений против собственности и личности являются пассажиры, которые, не желая делать вынужденную остановку, сходить с поезда, опаздывать на него, часто сами не обращаются в правоохранительные органы по поводу совершенных в отношении них преступлений. Во-вторых, работники железнодорожного транспорта, прежде всего служб грузоперевозок, имеют немало способов «давления» на грузоотправителей и получателей, которые в силу этого нередко предпочитают получать груз с недостачей, повреждением, возникшими, в том числе, и в результате преступлений. По результатам отдельных исследований на железной дороге регистрируется только около 30% всех совершенных в действительности преступлений [4, с. 143].

Анализ статистических данных позволяет представить структуру преступности на железнодорожном транспорте. Она выглядит следующим образом:

1. Преступления против собственности – 39,5%.
2. Преступления против здоровья населения и общественной нравственности (преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков) – 27,5%.
3. Преступления в сфере экономической деятельности – 17,0%.
4. Преступления против государственной власти, интересов государственной службы, интересов служб в коммерческих и иных организациях (коррупционные преступления) – 7,5%.
5. Преступления против общественной безопасности – 3,5%.
6. Иные преступления (против личности, безопасности движения и эксплуатации транспорта, другие) – 5,0%.

Приведенные данные показывают, что на железнодорожном транспорте велика доля преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. Это обусловлено тем, что преступники для перевозки наркотиков, особенно из Среднеазиатского региона, активно используют пассажирский железнодорожный транспорт. Например, в 2015 году в Астраханской области были

задержаны два проводника плацкартного вагона поезда «Душанбе-Москва», у которых было изъято 30 кг героина [5].

Значителен удельный вес преступлений в сфере экономической деятельности. При этом невелико количество преступлений против личности. Они в 2016 году составили 2%.

Меньше, чем в структуре общероссийской преступности, на железнодорожном транспорте преступлений против собственности. Если в целом по стране удельный вес таких преступлений составляет 60%, то на железнодорожном транспорте 39,5%.

Если в целом в стране структура преступности в последние десятилетия менялась несущественно, то на железнодорожном транспорте изменения более наглядны. Например, ранее самыми распространенными преступлениями на данном виде транспорта были кражи грузов (в 90-е годы их регистрировалось около 50-60 тыс. в год), а в последние годы не более 3 тыс.

Сравнивать преступность на железнодорожном транспорте с преступностью на иных видах транспорта весьма сложно, так как специальных статистических учетов по иным видам транспорта нет и ориентироваться можно лишь на отчеты соответствующих управлений МВД на транспорте (водном, воздушном) и материалы уголовных дел. Например, на автомобильном транспорте, в отличие от железнодорожного, велико количество преступлений, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатацией транспортных средств. Так, в 2016 г. зарегистрировано 22,0 тыс. таких преступлений [6, с. 6]. На трубопроводном транспорте самыми распространенными преступлениями являются хищения нефти и нефтепродуктов.

Даже эти вышеприведенные немногочисленные данные показывают, что преступность на железнодорожном транспорте имеет определенную специфику и особенности, обусловленные спецификой самого железнодорожного транспорта.

Она представляет собой достаточно массовое, негативное, исторически изменчивое социальное явление уголовно-правового характера, имеющее определенные особенности, определяемые спецификой железнодорожного транспорта, и складывающееся из совокупности уголовно-наказуемых деяний, совершенных на его объектах за определенный период времени.

Несмотря на распространенность преступлений, совершаемых на железнодорожном транспорте, их опасность, специфику, криминологических исследований преступности на данном виде транспорта, как и на иных его видах, очень мало. Это, в свою очередь, требует организации

и проведения криминологических исследований так называемой «транспортной преступности» в целях выявления ее криминологических и иных (криминалистических, уголовно-правовых) особенностей и выработки на их основе наиболее

перспективных, отвечающих современным реалиям мер предупреждения. Такие меры должны в обязательном порядке учитывать специфику преступности на транспорте, в частности, на железнодорожном транспорте.

Литература

1. Россия в цифрах. 2013. Краткий статистический сборник. - Москва: Росстат, 2013.
2. Большая энциклопедия транспорта. В 8 т. Т. 4: Железнодорожный транспорт / под ред. Н.С. Конищева. - Москва, 2003.
3. Данные ГИАЦ МВД РФ ф.1 «Транспорт» за 2007-2016 гг.
4. **Кутяев В.** Криминологическая характеристика скрытой преступности на железнодорожном транспорте (по материалам Волго-Вятского УВД на транспорте): дис. ... канд. юрид. наук. - Н. Новгород, 2003.
5. <http://mirtesen.yug.svpressa.ru/blog/43174462178/V-Astrahani-osuzhdeniyi-provodniki-poezda,-perevozivshie-30-kg-ge>. (Дата обращения 9.04.2017 г).
6. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2017 г. Стат. сб. - Москва, ГИАЦ МВД РФ, 2017.

References

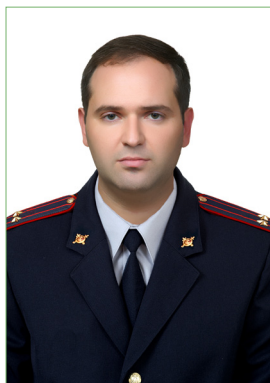
1. Rossiya v tsifrakh. 2013. Kratkii statisticheskiy sbornik. - Moskva: Rosstat, 2013.
2. Bol'shaya entsiklopediya transporta. V 8 t. T. 4: Zheleznodorozhnyi transport /Pod red. N.S. Konycheva. - Moskva, 2003.
3. Dannye GIATs MVD RF f.1 «Transport» za 2007-2016 gg.
4. **Kutyayev V.** Kriminologicheskaya kharakteristika skrytoi prestupnosti na zheleznodorozhnom transporte (po materialam Volgo-Vyatskogo UVD na transporte): dis. ... kand. yurid. nauk. - N. Novgorod, 2003.
5. <http://mirtesen.yug.svpressa.ru/blog/43174462178/V-Astrahani-osuzhdeniyi-provodniki-poezda,-perevozivshie-30-kg-ge>. (Data obrashcheniya 9.04.2017 g).
6. Sostoyaniye prestupnosti v Rossii za yanvar'-dekabr' 2017 g. Stat. sb. - Moskva, GIATs MVD RF, 2017.

(статья сдана в редакцию 27.04.2017)

ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЕ УГРОЗЫ НА ОБЪЕКТАХ ТРАНСПОРТА: ОБЩИЕ ТЕНДЕНЦИИ И ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

TERRORIST THREATS ON TRANSPORT: GENERAL TRENDS AND ISSUES OF RESISTANCE

УДК 343.34

Ю.А. КОВТУН,

кандидат юридических наук, доцент
(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина,
Россия, Белгород)
belad@yandex.ru

YURI A. KOVTUN,
candidate of law, associate professor
(Putilin Belgorod Law Institute of
Ministry of the Interior of Russia,
Russia, Belgorod)

Р.М. ШЕВЦОВ,

кандидат юридических наук, доцент
(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина,
Россия, Белгород)
roman377@mail.ru

ROMAN M. SHEVTSOV,
candidate of law, associate professor
(Putilin Belgorod Law Institute of
Ministry of the Interior of Russia,
Russia, Belgorod)

Аннотация: в настоящей статье поднимаются проблемы и анализируются современные тенденции террористических угроз на объектах транспортной инфраструктуры, затрагиваются пути и механизмы противодействия такого рода угрозам со стороны органов внутренних дел.

В статье констатируется, что терроризм обретает явный технологический аспект: преступники в наши дни для осуществления террористических акций все активнее используют самые современные радиоэлектронные устройства, вторгаются в киберпространство. Другое проявление технологического аспекта современного терроризма, затрагиваемое в настоящей статье, выражается в его направленности – во многих случаях непосредственными целями террористической акции избираются объекты повышенной опасности, в первую очередь это объекты, относящиеся к транспортной инфраструктуре (железнодорожные, трамвайные и внутренние водные пути, автомобильные дороги, тоннели, эстакады, мосты, вокзалы, железнодорожные и автобусные станции, метрополитены и т.д.).

В статье поднимаются проблемы трансформации транспортной инфраструктуры в сферу активного внедрения высоких технологий, несанкционированное вмешательство в которую ведет не только к сбою в работе транспортной системы, но и, возможно, угрожает катастрофами техногенного характера.

Также в настоящей статье уделено внимание характеристике оперативной обстановки на объектах транспортного комплекса. Авторы констатируют, что криминальная ситуация здесь продолжает оставаться сложной, связывая это в первую очередь с геополитическим положением России. Тот факт, что Россия является территорией, связывающей страны Южно-Азиатского региона с Европой и США, заставляет с особым вниманием подходить к проблеме борьбы с терроризмом и обеспечения безопасности на объектах транспортной инфраструктуры.

Ключевые слова: терроризм, объекты транспорта, система транспортной безопасности, транспортная полиция, противодействие, заведомо ложное сообщение об акте терроризма.

Abstract: this article deals with the problems and analyzed current trends of terrorist threats to the transport infrastructure, unaffected ways and mechanisms to counter this type of threat on the part of bodies of internal Affairs, security and transport.

The article States that terrorism becomes a clear technological aspect: criminals in these days, for the perpetration of terrorist acts increasingly use the most modern electronic devices, are invading the cyberspace. Another manifestation of the technological aspect of modern terrorism is addressed in this article is expressed in its orientation – in many cases, the direct targets of terrorist acts shall be elected to high risk, first is the objects related to transport infrastructure (railway, tram and internal waterways, roads, tunnels, flyovers, bridges, stations, railway and bus stations, subways, etc.).

In the article the problems of transformation of transport infrastructure in the field of active introduction of high technologies, unauthorised interference which leads to malfunction of the transport system, but also threatens man-made disasters.

Also, in the present article, attention is paid to the characteristics of the operational situation in the transport complex. The authors concluded that the crime situation here continues to be complex, associating it primarily with the geopolitical position of Russia. The fact that Russia is an area that connects countries in the South Asian region with Europe and the United States makes, with special attention to the problem of combating terrorism and ensuring security on the transport infrastructure.

Keywords: terrorism, transport facilities, transport safety, transport police, opposition, false report about an act of terrorism.

Особую актуальность в последние годы при постоянно нарастающих угрозах взрывов объектов транспорта, блокирования транспортных коммуникаций, захвата транспортных средств, зданий и заложников обрела проблема обеспечения транспортной безопасности, которая является важнейшей задачей государства, общества и их институтов. В 2016 году предотвращено 16 попыток совершения террористических актов на территории Российской Федерации: в Москве, Санкт-Петербурге, Красноярске, Екатеринбургe, Туле, Уфе, Сочи, Новосибирске и Нижнем Новгороде. Силами правоохранительных органов нейтрализовано 46 ячеек международных террористических организаций, осуществлявших вербовку граждан России и стран СНГ для участия в вооружённых конфликтах за рубежом на стороне террористов [1].

Сейчас терроризм обретает явный технологический аспект: преступники в наши дни для осуществления террористических акций все активней используют самые современные радиоэлектронные устройства, вторгаются в киберпространство. Другое проявление технологического аспекта современного терроризма выражается в его направленности – во многих случаях непосредственными целями террористической акции избираются объекты повышенной опасности, в первую очередь это объекты, относящиеся к транспортной инфраструктуре (железнодорожные, трамвайные и внутренние водные пути, автомобильные дороги, тоннели, эстакады, мосты, вокзалы, железнодорожные и автобусные станции, метрополитены и т.д.).

Особого внимания заслуживает оперативная обстановка на объектах транспортного комплекса. Криминальная ситуация здесь продолжает

оставаться сложной, и связано это в первую очередь с геополитическим положением России, тот факт, что Россия является территорией, связывающей страны Южно-Азиатского региона с Европой и США, заставляет с особым вниманием подходить к проблеме борьбы с терроризмом и обеспечения безопасности на объектах транспортной инфраструктуры. Однако существуют и иные факторы, позволяющие отнести объекты транспортной инфраструктуры к области особого риска. В современных условиях транспорт трансформируется в сферу активного внедрения высоких технологий, несанкционированное вмешательство в которую ведет не только к сбою в работе транспортной системы, но и может угрожать катастрофами техногенного характера. К сожалению, тенденция дальнейшего распространения терроризма в Российской Федерации будет сохраняться, создавая угрозу национальной безопасности.

Особую опасность представляют террористические группы, связанные с религиозными организациями, которые имеют намерение разжечь межнациональную и межконфессиональную рознь, и тем самым разрушить целостность России. Во всем мире, и Россия не исключение, возрастает активность «ваххабитского» движения, целью которого является создание исламского государства, и все эти события происходят на фоне противостояния между сторонниками традиционного ислама и «ваххабитами». Своевременное обнаружение и пресечение террористической деятельности входит в число приоритетных направлений подготовки в рамках оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел на транспорте.

В настоящее время система транспортной

безопасности в Российской Федерации формируется, и задача органов внутренних дел на транспорте – определить в этой системе место, соответствующее их задачам и роли. Эта работа может затронуть пересмотр либо изменение содержания набора «традиционных» функций транспортной полиции. Более того, необходимо действовать на опережение, учитывать меняющуюся обстановку в транспортном комплексе, в особенности изменения тенденций террористической деятельности.

Так, 11 апреля 2017 года директор ФСБ России А.В. Бортников на заседании Национального антитеррористического комитета обратил внимание на необходимость усиления антитеррористической защищенности мест массового пребывания людей, объектов транспортной инфраструктуры и жизнеобеспечения [1]. При этом особую актуальность приобретает противодействие террористическим актам, в том числе и на объектах транспорта в период подготовки и проведения в Российской Федерации Кубка Конфедераций FIFA 2017 года и Чемпионата мира по футболу 2018 года, подчеркнул первый заместитель руководителя аппарата Национального антитеррористического комитета И.В. Кулягин [2].

Для успешного решения этих задач нужно знать законы и тенденции изменения активности терроризма и насильственных преступлений в целом, и на этой основе моделировать и прогнозировать развитие криминогенных ситуаций на объектах транспортной инфраструктуры страны. Необходимо выявлять «узкие места» в системе их защиты, и, как следствие, внести предложения по совершенствованию деятельности субъектов обеспечения транспортной безопасности.

Таким образом, представляется очевидным, что для обеспечения национальной безопасности является чрезвычайно важным максимально серьезно и масштабно заниматься совершенствованием механизмов профилактики и борьбы с террористической деятельностью, больше думать о будущем, улавливать основные тенденции в динамике и географии терроризма.

Необходимо создать реальную систему, которая бы, с одной стороны, осуществляла научное обеспечение борьбы, с другой - четко и быстро реагировала на ситуации (на угрозы, хищение и переброску оружия и т.п.) и осуществляла целенаправленный поиск и надежное распознавание признаков, демаскирующих террористические акции на объектах транспортной инфраструктуры страны на ранних их стадиях. Как следствие, правоохранительная деятельность в этих условиях во многом обретает новое содержание, поскольку она становится неразрывно связанной с обеспечением безопасности потенциально

опасных объектов транспортной инфраструктуры Российской Федерации, в первую очередь защитой от террористических посягательств. В связи с этим, безусловно, жизненно необходимы самостоятельные службы и подразделения, «привязанные» к определенной категории транспортной инфраструктуры, такие как органы внутренних дел на транспорте. Роль и место подразделений органов внутренних дел на транспорте в обеспечении эффективного противодействия террористической деятельности определяются рядом возлагаемых на них частных задач и функций в общем комплексе предпринимаемых для этого мер. Значение антитеррористической деятельности органов внутренних дел на транспорте в современных условиях, когда терроризм меняет свои качественные характеристики, трудно переоценить. Однако эта деятельность должна быть логически «вписана» в более широкий спектр мер, которые связаны с обеспечением транспортной безопасности в целом, а это в свою очередь предполагает более тесную координацию работы с Минтрансом России и его структурными подразделениями, иными субъектами борьбы с терроризмом.

Следовало бы обратить особое внимание на последствия актов терроризма на транспорте. Их общественная опасность достаточно высока, она не может быть оставлена без должного внимания соответствующих государственных и общественных структур. К сожалению, указанные нежелательные для общества процессы характерны в том числе и для объектов отечественного транспортного комплекса. Потенциальный прямой и косвенный ущерб от возможных действий такого рода возрастает в связи с увеличением количества транспортных перевозок в России и мире. Данная тенденция в нашей стране сохранится и в ближайшей перспективе. Любой более или менее масштабный террористический акт в отношении транспортной инфраструктуры может решительно изменить данную позитивную конъюнктуру.

Негативные последствия террористических акций для национальной транспортной системы Российской Федерации автоматически наносят удар и по другим отраслям экономики, и в первую очередь это касается наукоемкого сектора.

В количественном, да и в качественном отношении не все виды транспортной инфраструктуры в равной мере подвергаются террористическим атакам. «Как свидетельствует анализ террористической деятельности, наиболее «притягательными» для террористов являются воздушные и железнодорожные коммуникации. Речной и морской виды транспорта в рассматриваемом аспекте остаются более благополуч-

ными» [3, с. 115-120]. Однако это не является поводом снизить внимание к организации их антитеррористической защищенности. Обеспечение безопасности транспортного комплекса в современных условиях обретает актуальность как никогда ранее. Акты терроризма в отношении объектов железнодорожного транспорта в основном связаны с подрывом путей и подвижного состава, заведомо ложными сообщениями об актах терроризма. Вместе с тем возможны и захваты подвижного состава. В отличие от воздушного судна или автомобильного транспортного средства поезд является менее привлекательной целью с точки зрения захвата из-за строгой определенности направления железнодорожных путей и ограниченной возможности передвижения по ним.

При этом следует отметить еще одну угрожающую тенденцию - это использование грузового автомобильного транспорта для совершения террористических акций. В качестве примера можно привести ситуации, случившиеся во Франции и Германии, когда тяжелый грузовой автомобиль на большой скорости был направлен в место скопления людей. Однако объектом атаки может стать и железнодорожный транспорт, так, на железнодорожном переезде таран пассажирского поезда при помощи большегрузного автомобиля с полной загрузкой весом 20-25 тонн может привести к большому количеству жертв и длительному сбою графика движения поездов. Не говоря о том, что в качестве тарана может быть использован грузовик со взрывоопасным грузом. Особую тревогу вызывает то, что в отличие от взрывчатых веществ и оружия использование грузовых автомобилей для совершения своих атак террористами не требует особых навыков изготовления, приобретения, транспортировки, это усложняет правоохранным органам задачу противодействия террористическим актам с использованием большегрузных автотранспортных средств. Большая вероятность использования подобных преступлений связана с тем, что техника совершения террористического акта с помощью большегрузных автотранспортных средств изложена в методических инструкциях запрещенного в России «Исламского Государства» [4].

Серьезной проблемой продолжает оставаться заведомо ложное сообщение об акте терроризма. Проблема так называемого «телефонного терроризма» тесно переплетается с реальными террористическими актами, в первую очередь на психологическом уровне, поскольку подобное сообщение нарушает нормальный ритм жизни,

парализует работу предприятий и учреждений. Создающаяся при этом экстремальная ситуация связана с приведением в действие соответствующих сил и средств, прежде всего правоохранительных органов, с проведением сложных организационно-технических мероприятий по предупреждению и ликвидации возможных последствий террористической акции.

Практически каждый подобный звонок влечет за собой привлечение дополнительных сил и средств органов внутренних дел, эвакуацию пассажиров и персонала вокзалов и транспортных средств, что приводит к значительному материальному ущербу в виде неполученной прибыли, редко, когда по раскрытым преступлениям данной категории транспортным компаниям возмещается ущерб в полном объеме.

Все вышеизложенное позволяет сделать вывод об объективном расширении «поля деятельности» органов внутренних дел на транспорте в фокусе профилактической работы по противостоянию террористическим угрозам на объектах транспортной инфраструктуры, активизации оперативно-разыскной деятельности по выявлению потенциальных очагов зарождающихся террористических ячеек и зреющих в их кругах преступных намерений, повышению качества расследования уголовных дел террористической направленности и установлению всей преступной цепочки в алгоритме «заказчик-посредник-исполнитель».

Для эффективного обеспечения безопасности этих мероприятий, по нашему мнению, было бы также целесообразно наладить систему взаимного обучения сотрудников (проведение совместных курсов, повышение квалификации) на базе образовательных организаций системы МВД России. Одной из таких площадок мог бы стать Бел ЮИ МВД России имени И.Д. Путилина, который специализируется на подготовке специалистов в области обеспечения безопасности на транспорте (институт уже проводит переподготовку и повышение квалификации сотрудников органов внутренних дел, осуществляющих охрану общественного порядка и обеспечивающих безопасность в период проведения Кубка Конфедерации FIFA 2017 и Чемпионата мира по футболу FIFA 2018).

Аналогичные практические, организационные и управленческие мероприятия целесообразно намечать и проводить с участием не только МВД и ФСБ, Росгвардии, но и субъектов других ведомств антитеррористической деятельности и иных органов власти.

Литература

1. Заседание национального антитеррористического комитета (11 апреля 2017 г.) [Электронный ресурс] Режим доступа - <http://nac.gov.ru/nak-prinimaet-resheniya/v-moskve-proshlo-zasedanie-natsional-nogo-6.html> (дата обращения: 24 апреля 2017 г.).
2. В пресс-центре МИД России прошла пресс-конференция национального антитеррористического комитета (31 января 2017 г.) [Электронный ресурс] Режим доступа - <http://nac.gov.ru/press-konferencii-i-brifingi/v-press-centre-mid-rossii-proshla-press-0.html> (дата обращения: 24 апреля 2017 г.).
3. **Костылева Е.Д.** Терроризм и безопасность на транспорте // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2011. № 10 (16). С. 115-120.
4. Это теракт. Грузовик пошел на таран толпы в Иерусалиме (8 января 2017г.) [Электронный ресурс] Режим доступа - <https://www.bfm.ru/news/343325> (дата обращения: 24 апреля 2017 г.).

References

1. Zasedanie natsional'nogo antiterroristicheskogo komiteta (11 aprelya 2017 g.) [Elektronnyi resurs] Rezhim dostupa - <http://nac.gov.ru/nak-prinimaet-resheniya/v-moskve-proshlo-zasedanie-natsional-nogo-6.html> (data obrashcheniya: 24 aprelya 2017 g.).
2. V press-tsentre MID Rossii proshla press-konferentsiya natsional'nogo antiterroristicheskogo komiteta (31 yanvarya 2017 g.) [Elektronnyi resurs] Rezhim dostupa - <http://nac.gov.ru/press-konferencii-i-brifingi/v-press-centre-mid-rossii-proshla-press-0.html> (data obrashcheniya: 24 aprelya 2017 g.).
3. **Kostyleva E.D.** Terrorizm i bezopasnost' na transporte // Nauka i obrazovanie: khozyaistvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie. 2011. № 10 (16). S. 115-120.
4. Eto terakt. Gruzovik poshel na taran tolpy v Ierusalime (8 yanvarya 2017g.) [Elektronnyi resurs] Rezhim dostupa - <https://www.bfm.ru/news/343325> (data obrashcheniya: 24 aprelya 2017 g.).

(статья сдана в редакцию 05.06.2017)

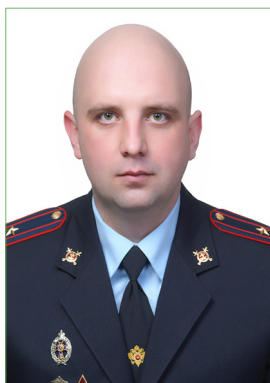

300 лет российской полиции

ОХРАНА ЭКСТРЕННЫХ ПОЕЗДОВ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ ВАЖНОСТИ ПРИ ВЫСОЧАЙШИХ ПУТЕШЕСТВИЯХ. ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕТРОСПЕКТИВА (НА МАТЕРИАЛАХ КУРСКОГО ГУБЕРНСКОГО ЖАНДАРМСКОГО УПРАВЛЕНИЯ)

THE PROTECTION OF EMERGENCY TRAINS OF EXTREME IMPORTANCE IN THE HIGHEST JOURNEYS. HISTORICAL RETROSPECTIVE (ON THE MATERIALS OF THE KURSK GUBERNIA GENDARMERIE)

УДК 93:34

Н.Н. ПЕТРЫКИН

(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина,
Россия, Белгород)
npetrykin@mvd.ru

NICHOLAS N. PETRYKIN

(Putilin Belgorod Law Institute of
Ministry of the Interior of Russia,
Russia, Belgorod)

Аннотация: в статье на основе архивных материалов Курского губернского жандармского управления рассматривается организация и правовые аспекты охраны поездов чрезвычайной важности при Высочайших путешествиях через Курскую губернию. События, о которых идет речь в статье, относятся ко второй половине XIX века и заканчиваются 1914 годом. В статье приводятся даты и маршруты высочайших путешествий через Курскую губернию (современные территории Курской и Белгородской области), рассматриваются меры, принимаемые различными правоохранительными и иными ведомствами Российской Империи конца XIX — начала XX века, анализируются их функциональные различия. Особое внимание уделено организации межведомственного взаимодействия. На конкретном материале показаны проблемы взаимодействия всех причастных к охране и обеспечению безопасного следования по железным дорогам императорских поездов. Рассмотрены вопросы организации взаимодействия губернских жандармских управлений, жандармских полицейских управлений железных дорог и чинов общей полиции, в том числе с точки зрения разграничения их функциональных обязанностей и сферы ответственности. Показаны место и роль местных жителей, привлекаемых к охране железных дорог от актов незаконного вмешательства и нарушения их безопасного функционирования. В статье анализируются действия руководителей Отдельного корпуса жандармов при выявлении ими на местах недостатков исполнения существовавших приказов и инструкций. Подчеркнута особая значимость человеческого фактора при выполнении служебного долга со стороны железнодорожных и губернских жандармов, чинов общей полиции, иных лиц, привлекаемых к охране общественного порядка. Показана значимость обеспечения безопасности на объектах транспорта с начала развития железнодорожного транспорта до современного этапа.

Ключевые слова: охрана, императорский поезд, Жандармские полицейские управления железных дорог, обеспечение безопасности, Курская губерния, Губернские жандармские управления, общая полиция, взаимодействие, Высочайшие путешествия.

Abstract: in the article, based on archival materials of the Kursk Gubernia Gendarmerie Directorate, the organization and legal aspects of the protection of trains of extreme importance are considered under the highest travels through the Kursk Province. The events referred to in the article refer to the second half of the XIX century and end in 1914. The article presents the dates and routes of the highest travels through the Kursk Gubernia (modern territories of the Kursk and Belgorod regions), examines the measures taken by various law enforcement

and other departments of the Russian Empire at the end of the 19th and beginning of the 20th century, and analyzes their functional differences. Particular attention is paid to the organization of interdepartmental interaction. The concrete material shows the problems of interaction of all those involved in the protection and ensuring the safe follow-up by the railways of the imperial trains. The issues of organizing the interaction of the Provincial Gendarmerie Directorates, the Gendarmerie police departments of the railways and the general police officers, including in terms of distinguishing their functional duties and responsibilities, are considered. The place and role of local residents, attracted to the protection of railways from acts of unlawful interference and violation of their safe functioning, are shown. The article analyzes the assessments of the heads of the Separate Corps of Gendarmes, when they identify shortcomings in the execution of existing orders and instructions on the ground. The special significance of the human factor in the performance of official duties on the part of railway and provincial gendarmes, general police officers, other persons involved in the protection of public order was emphasized. Accented the importance of ensuring security at transport facilities since the beginning of the development of rail transport to the present stage.

Keywords: guards, Imperial train, Gendarmerie police departments of railways, security, Kursk Province, Provincial Gendarmerie Directorates, general police, interaction, High Travel.

Обеспечение безопасности на транспорте было одним из важнейших направлений деятельности правоохранительных структур России с момента начала строительства железных дорог.

Различные аспекты этой проблемы рассматривались в работах историков и юристов Ю.В. Гончаровой, С.А. Кузнецова, А.В. Целуйко, А.И. Мурашко, Л.П. Рассказова и А.А. Гучетль, И.В. Зимина и других авторов.

Особое место в обеспечении транспортной безопасности принадлежало жандармским полицейским управлениям железных дорог (далее ЖПУ жд). При вводе дорог в эксплуатацию утверждались штаты жандармских команд и эскадронов, затем полицейских управлений железных дорог, которые с июля 1861 года до конца 1866 года входили в подчинение Министерства путей сообщения. С 8 января 1867 года все жандармские полицейские управления железных дорог из подчинения Министерства путей сообщения были переданы под руководство шефа жандармов, а 9 сентября 1867 года «Положением о Корпусе жандармов» законодательно были закреплены их структура и функции. Вслед за строительством новых железнодорожных путей с 1869 года шло постоянное увеличение штата ЖПУ жд. Новое ведомство функционировало наряду с общей полицией и губернскими жандармскими управлениями. Их задачей было обеспечение сохранности имущества и порядка на железнодорожных станциях, рассмотрение жалоб рабочих, подрядчиков, служащих, проезжавших и проживавших вдоль железных дорог, а также обеспечение безопасности участков обслуживания от актов незаконного вмешательства при Высочайших следованиях императорских поездов [1].

Необходимость охраны императорских поездов была вызвана, прежде всего, реальной угрозой совершения террористических актов со стороны радикально настроенных лиц. С 1866 года волна народовольческого террора захлестнула Рос-

сию. В этих условиях в Москве 6 мая 1878 г. был сформирован 1-й железнодорожный батальон для охраны членов императорской фамилии во время Высочайших путешествий по Российской империи. В него входили две строительные и две эксплуатационные роты. Террористические акты в России тем временем продолжались: 18 ноября 1879 года террористы-народовольцы во главе с Желябовым А.И. совершили покушение на Александра II во время его следования в императорском поезде через станцию Александровск по пути из Крыма в Петербург. Во время прохождения состава под Александровском террористы перепутали провода и взрыв не последовал, тем не менее уже на следующий день, 19 ноября 1879 года, прогремел взрыв под свитским поездом возле Москвы, который террористы перепутали с императорским. К концу 1879 года стало очевидным, что меры по обеспечению безопасности императора во время проезда по железным дорогам были недостаточны.

Службой охраны императора совместно с министерством путей сообщения 02.09.1882 г. были составлены «Правила для движения экстренных поездов чрезвычайной важности по железным дорогам России» [2]. Они состояли из 25 параграфов и предназначались «для обеспечения в техническом отношении безопасности и правильности движения экстренных поездов чрезвычайной важности». В «Правилах» шла речь о содержании пути, расписании движения, исправности вагонов и их отбора, об охране, запорах на дверях вагонов, проверках технической прислуги на предмет благонадежности жандармами, о сопровождении паровоза начальником участка службы пути и допуску машинистов к управлению. Экстренный поезд чрезвычайной важности были обязаны сопровождать: а) заведующий технической частью охраны; б) правительственный инспектор дороги или его помощник, если главный начальник охраны того потребует; в) на-

чальник жандармского полицейского управления железных дорог; г) управляющий дорогой; д) агент службы телеграфа. Кроме того, этими правилами предписывалось всей технической прислуге (слесари, осмотрщики, смазчики и другие агенты) находиться в поезде. Кроме указанных лиц, никто не должен быть допущен к осмотру вагонов императорского поезда. Наибольшие полномочия по организации безопасного движения экстренных поездов чрезвычайной важности возлагались на главного начальника охраны.

Спустя 7 месяцев 7 апреля 1883 года была издана инструкция чинам жандармских полицейских управлений железных дорог для охраны экстренных поездов чрезвычайной важности и наблюдения за населением, проживающим на земле, отчужденной под железные дороги (меры охраны пути до времени следования поездов чрезвычайной важности). Согласно этому документу чины ЖПУ жд должны были наблюдать в полицейском отношении за исполнением Министерством путей сообщения обязанностей по организации безопасного движения, за строительством новых объектов. Станционные жандармы были обязаны иметь списки всех лиц, проживающих на участках и знать живущих в лицо. У них должны были быть списки всех мест пути, требующих особенно бдительного наблюдения. Императорские покои, находившиеся на станции, а также истопники, сторожа и обслуга, находились в ведении ЖПУ жд. Подвалы под покоем императора не могли быть ничем заняты. При этом допускалось под покоем императора отведение квартир жандармским унтер-офицерам, чинам полиции и некоторым служащим железных дорог по выбору начальников отделений ЖПУ жд. Ремонт всех помещений производился в присутствии лица, назначенного начальником ЖПУ жд. При следовании экстренного поезда чрезвычайной важности привлекались все чины ЖПУ жд. Если их было недостаточно, то докладывалось в штаб корпуса жандармов с указанием недостаточного числа чинов. В этом случае начальник ЖПУ жд мог обратиться к губернатору с просьбой о привлечении к охране пути лиц из числа местных жителей. Начальники отделений ЖПУ жд хранили у себя списки лиц, обязанных быть на пути во время следования экстренных поездов. Все лица, находившиеся на пути, снабжались билетами «известного цвета» с подписями и печатями начальника отделения ЖПУ жд. После снятия охраны все билеты отбирались начальником отделения и сдавались начальнику Управления для проверки. Каждый случай утери билета надлежало немедленно расследовать местному начальнику отделения ЖПУ жд. Начальники ЖПУ жд для определения необходимой численности воинских чинов долж-

ны были иметь списки: а) числа нижних чинов и местных жителей; б) мест и населенных пунктов, где должны были располагаться воинские чины. В ожидании поездов пути и сооружения на них должны были быть обследованы начальниками отделений вместе с начальниками участков ремонта. Все предварительные соображения по охране должны были быть согласованы между железнодорожной и общей полицией. Принятие мер и ответственность по охране железнодорожного пути в полосе отчуждения лежала исключительно на железнодорожной полиции. Все лица, принимавшие участие в охране, должны были руководствоваться указаниями чинов железнодорожного жандармского полицейского управления. Начальники местной железнодорожной полиции разрешали все недоразумения между войсками и чинами общей полиции и железнодорожными служащими. Чины ЖПУ жд имели право требовать содействия чинов войск, должны были следить за строгим исполнением всех распоряжений, сделанных по случаю движения поездов чрезвычайной важности и всех правил, установленных главным начальником охраны по соглашению с министром путей сообщений. В день прохода экстренных поездов чрезвычайной важности лица, не имевшие билетов за подписью и печатью начальника отделения ЖПУ жд, на дорогу не допускались. В порядке исключения разрешалось железнодорожным служащим осуществлять экстренные работы только в сопровождении уполномоченного лица и с разрешения начальника местного отделения ЖПУ жд. Перед прибытием поезда чрезвычайной важности все барьеры должны были быть заперты. Проход и проезд через пути полностью исключен. Приближаться к рельсам ближе 100 сажен для посторонних лиц было полностью запрещено. Не допускалась остановка и движение в путепроводах пешеходов и экипажей. Кроме того, чины ЖПУ жд делали распоряжения о прекращении движения судов и плотов под железнодорожными мостами в тех местах, где это признавалось необходимым. Вагоны с соседних путей, смежных с теми где должен был проследовать экстренный поезд, предписывалось убрать. В случае если это было невозможно сделать, чины ЖПУ жд наблюдали, чтобы эти вагоны были заперты. Начальник ЖПУ жд был обязан сопровождать поезд чрезвычайной важности по своему участку. При этом начальник ЖПУ жд был обязан иметь при себе список всех агентов, сопровождавших поезд в качестве прислуги и рабочих (кондукторов, смазчиков, осмотрщиков, слесарей). При остановке поезда на станциях к поезду никто не допускался. Осмотры производились агентами, находившимися в поезде. Начальник ЖПУ жд наблюдал, чтобы в паровозы не допускались

посторонние лица. У всей прислуги были удостоверения их компетентности технической (выдаваемые управлением дорогой и инспекторами) и нравственной (выдаваемые начальником ЖПУ жд). После проследования по своему участку начальник ЖПУ жд передавал поезд и списки другому начальнику ЖПУ жд, который принимал поезд для дальнейшего сопровождения [3].

Еще через четыре месяца 7 августа 1883 года была издана инструкция чинам общей полиции для охраны экстренных поездов чрезвычайной важности и для наблюдения за населением, проживавшим у полосы отчуждения под железные дороги. Согласно этому документу чины общей полиции, в пределах обслуживания которых проходила железная дорога, были обязаны предупреждать все деяния, направленные против безопасности движения поездов чрезвычайной важности. Всем чинам полиции, как городской, так и уездной и сельской, в прилегающих к линиям железных дорог населенных пунктах предписывалось обращать внимание на всех вновь прибывших: проверять у них документы, выяснять, откуда и к кому они прибыли. Соблюдение паспортного режима расценивалось как одно из доступных средств полиции для надзора за гражданами. Кроме того, предписывалось наблюдать за всеми возводимыми и уже возведенными постройками, усадьбами, прилегающими к железной дороге для недопущения подкопов, сооружений, которые могли бы препятствовать безопасному прохождению поездов. Общей полиции предписывалось чаще посещать и проверять такие здания. Для обеспечения безопасности следования поездов чрезвычайной важности привлекались войска и чины общей полиции с соседних территорий, а в некоторых случаях и придорожное население. При необходимости и по указанию чинов ЖПУ жд чины общей полиции заменяли железнодорожную полицию. По распоряжению губернатора местные жители могли привлекаться к охране пути. Ответственность за выбор людей из числа местных жителей лежала на общей полиции. Если местные жители были расставлены вперемежку с войсками, то при охране войсковые начальники наблюдали за ними. Если местные жители занимали отдельные участки, то чины общей полиции наблюдали за ними под руководством чинов ЖПУ жд. По извещению губернатора местный исправник составлял списки и направлял благонадежных лиц в пункты, назначенные для охраны железной дороги. Местные жители должны были охранять участки железной дороги вблизи своих жилищ. При крайней необходимости их должны были перевозить бесплатно железнодорожным транспортом. Места для наблюдения местные жители занимали по указанию чинов ЖПУ жд. Местные

жители под руководством общей полиции должны были на расстоянии 100 сажень с обеих сторон от пути осматривать участки местностей, прилегающие к их участку охраны. В лесах и оврагах устанавливались особые посты. Осматривались ямы, рытвины, канавы, трубы, мосты и другие сооружения. Все места, которые имели следы свежих работ, осматривались особенно тщательно. Местные жители, призванные для охраны железной дороги, должны были предупреждать: а) всякую попытку совершить крушение или остановку поезда путем подготовительных работ (подкопов, повреждений сооружений, установки мин и др.); б) покушение на безопасный проезд путем наложения на рельсы посторонних предметов; в) выстрелы и бросание снарядов в лиц, следующих в поезде. Уездный исправник после получения сообщения от губернатора о движении поезда чрезвычайной важности стягивал к полосе отчуждения возможно большее количество чинов общей полиции и урядников, а при недостаточном количестве таковых доносил об этом по телеграфу губернатору с объяснением причин. Наблюдению урядников поручались отдельные участки, где они должны были находиться безотлучно, объезжая их как можно чаще. В день же следования поезда чрезвычайной важности урядники должны были производить разъезды вдоль участка безостановочно. Рассматриваемая нами инструкция дублировала положение о том, что все предварительные соображения по охране пути, возникавшие между войсками, общей и железнодорожной полицией, должны были быть согласованы между собой. В связи с тем, что принятие мер и ответственность по охране железнодорожного пути в полосе отчуждения лежала исключительно на железнодорожной полиции, то всем задействованным лицам необходимо было руководствоваться указаниями чинов ЖПУ жд [4].

На базе 1-го железнодорожного батальона в целях усиления мер охраны экстренных поездов чрезвычайной важности 2 октября 1909 г. был развернут 1-й железнодорожный полк уже с двухбатальонным личным составом и подчинением начальнику военных сообщений Петербургского военного округа [5]. Обязанность по обеспечению помещениями для проживания войск, вызванных для охраны пути, возлагалась на чинов общей полиции на основании общих правил. Размещать их предписывалось в частных зданиях вблизи станций, охрану которых они были обязаны обеспечивать.

Детальный анализ императорских путешествий через Курскую губернию позволяет выявить характерные особенности взаимодействия отдельных силовых структур в обеспечении безопасности Высочайших проездов через участки

обслуживания и обнаружить проявившиеся при этом недостатки. Станцию Курск Московско-Курской железной дороги обслуживало отделение Московского жандармского отделения железных дорог, станцию Белгород Южных железных дорог обслуживало отделение Харьковского жандармского управления железных дорог [6]. Эти две станции находились на главном ходу, на полпути между севером и югом. В Курской губернии сходились три железные дороги и проходили участки обслуживания трех жандармских полицейских управлений железных дорог.

В материалах государственного архива Белгородской области, относящихся к переписке помощника начальника Курского губернского жандармского управления, нами была обнаружена информация о нескольких проездах экстренных поездов чрезвычайной важности через станцию Курск и Белгород. Из приказа по отдельному корпусу жандармов № 185 от 03.08.1909 г., подписанного командующим отдельным корпусом жандармов генерал-майором Курловым П.Г., следовало, что ввиду предстоящего в конце августа 1909 года Высочайшего проезда по железной линии: Петергоф, Москва, Тула, Орел, Курск, Харьков, Севастополь, необходимо было привести в исполнение в местности, прилегающей к полосе отчуждения, все меры, предписанные «Инструкцией по охране императорских железнодорожных поездов при Высочайших путешествиях». Этот приказ был разослан не только в жандармские полицейские управления железных дорог, но и во все губернные жандармские управления, через территории которых пролегал маршрут Высочайшего путешествия. Подготовка к охране начиналась за 20 дней до предполагаемого проезда [7].

18 августа 1909 г. за № 759 по запросу помощника начальника Курского губернского жандармского управления подполковника Смирнова от начальника Белгородского отделения Харьковского жандармского полицейского управления жд были получены списки селений, деревень и построек, прилегающих к линии полосы отчуждения железной дороги, проходящей в Корочанском и Белгородском уездах [8]. Из письма от 19 августа 1909 г. за № 359 следует, что к ведению начальника Белгородского отделения Харьковского жандармского полицейского управления железных дорог относился участок обслуживания с 90 версты от станции Курск до 186 версты по направлению к Харькову и 27 населенных пунктов, находившихся в Корочанском и Белгородском уездах на расстоянии 100 саженой или 213 метров влево и вправо от железнодорожного полотна [9].

Каждый из жителей вышеуказанных населенных пунктов, жилые постройки которых находи-

лись на расстоянии ближе 100 саженой от полосы отчуждения железных дорог, был взят на учет чинами ЖПУ жд. Их фамилии, имена, отчества, состав семьи, возраст, вероисповедание, род занятий отражались в соответствующих списках. При необходимости каждый из этих жителей мог быть привлечен к охране пути по инициативе начальника местного отделения жандармского полицейского управления железных дорог с разрешения губернатора [10].

Охрану императорских поездов осуществляли не только чины жандармских полицейских управлений железных дорог, но были задействованы чины губернских жандармских управлений. Об этом нам свидетельствуют уже упомянутые инструкции, а также необходимость выдачи соответствующих билетов для прохода к железнодорожным путям жандармскими полицейскими управлениями железных дорог чинам общей полиции и чинам губернских жандармских управлений. Так осуществлялся контрольно-пропускной режим на охраняемых объектах в целях исключения несанкционированного доступа злоумышленников при последующем Высочайшем проезде.

Из архивных материалов следует, что через Курскую губернию 27 августа 1909 года проследовал экстренный поезд чрезвычайной важности с императором Николаем II из Петербурга по направлению к Севастополю, имевший стоянку на станции Сажное с 3 час. 30 мин. продолжительностью 2 час. 43 мин. [12]. В декабре 1909 г. император Николай II через Белгород и Курск на своем поезде вернулся обратно в Петербург [13]. Затем через Курскую губернию на экстренном поезде чрезвычайной важности совершил путешествие Великий князь Николай Николаевич в марте 1911 года в Крым [14] и в мае 1911 года обратно [15]. Состоялись поездки императора Николая II через Курскую губернию в декабре 1911 г. [16], марте 1912 г. [17]. На станции Сажное Курской губернии Белгородского уезда 22 ноября 1914 года [18] император Николай II имел остановку для ночлега по пути из Ставки через Смоленск, Тулу и Курск в Тифлис через Харьков, Екатеринодар, Дербент [19]. Для обеспечения безопасности проследования каждого экстренного поезда чрезвычайной важности требовались значительные затраты, усилия и четкая координация действий всех силовых структур. С поставленной задачей силовые ведомства в целом справлялись, вместе с тем современниками отмечались и определенные недостатки в организации несения службы.

Планируя поездку императора, в августе 1909 г. командир корпуса шталмейстер двора Его императорского величества генерал-лейтенант Курлов П.Г. предупреждал чинов жандармских полицейских управлений железных дорог о не-

обходимости уяснить те цели, для которых была установлена полицейская охрана в 100-саженной полосе. Им же делалось замечание по факту того, что офицеры вверенного ему корпуса не владели планами своих участков, списками населенных местностей, списками жителей и актами технического осмотра прилегающих строений, ввиду чего начальникам жандармских полицейских управлений предписывалось требовать от командированных в их распоряжение офицеров корпуса предоставления указанных документов, которые начальники управлений должны были впрямь хранить при делах управлений [20].

Генерал от инфантерии начальник штаба Отдельного корпуса жандармов Гершельман Д.К. в феврале 1912 года предлагал губернаторам в каждый населенный пункт вдоль железной дороги на время проезда экстренного поезда чрезвычайной важности назначать возможно большее количество чинов общей полиции. Им же предписывалось внушить чинам общей полиции установку о необходимости самой тесной связи между чинами полиции и чинами ЖПУ жд [21].

Для усиления охраны пути 8 мая 1914 года были утверждены инструкции караулам [22], выставляемым во время охраны пути при Высочайшем проследовании по железным дорогам, и патрулям (дозорам) [23]. Однако проблемы организации взаимодействия в полной мере они не решали.

Так, командующий Свиты Его Величества генерал-майор Джунковский В.Ф. 11 июня 1914 года писал о недочетах в охране высочайшего проезда. В частности, он указал, что офицеры жандармских полицейских управлений железных дорог недостаточно определено предъявляли свои требования войсковым частям, прибывшим для охраны, и не вполне инструктировали их. Кроме того, он обращал внимание на недостаточный инструктаж железнодорожных служащих, привлекавшихся к охране пути, на использование их не по прямому своему назначению, отсутствие должной связи между чинами жандармской железнодорожной полиции и привлеченными для охраны гражданами. Особое внимание он обращал на то, что большинство начальников отделений ЖПУ жд не решались брать на себя ответственность в принятии решений, расстановке личного состава, проявляли недостаточную требовательность и мягкость к нижним чинам [24].

Никольский В.П., будучи начальником генерального штаба Отдельного корпуса жандармов, 16 июня 1914 года обратил внимание началь-

ников губернских жандармских управлений о недопустимости выезжать на железнодорожные станции губернии, где императорский поезд имеет остановку, ко времени его стоянки, так как «по характеру работы во время проследования Высочайшего поезда начальники губернских жандармских управлений должны были находиться в своих штаб-квартирах, где имелись все условия для успешной напряженной работы, а не в полосе отчуждения, не подлежащей их непосредственному ведению» [25]. Кроме того, он указывал на недостатки в работе начальников ЖПУ жд, которые своевременно не информировали об изменениях в графике движения литерного поезда офицеров, находившихся в пунктах охраны на местности [26].

Изученные нами материалы свидетельствуют о значительной мобилизации сил и средств в обеспечении безопасности проследования императорских поездов. Вместе с тем, уровень обеспечения безопасности напрямую зависел от организации межведомственного взаимодействия силовых структур и исполнительной дисциплины на местах, единообразного понимания и исполнения должностными лицами соответствующих распоряжений и инструкций, надлежащем контроле и руководстве за действиями нижних чинов. Преодолеть сложности и противоречия межведомственного взаимодействия было возможно. Для этого всем задействованным в охране лицам необходимо было осознание значимости возложенных обязательств по охране экстренных поездов чрезвычайной важности, понимание цели деятельности, к которой они были призваны, чувствовать и верно расставлять приоритеты с готовностью самоотверженно им следовать. Охрана экстренных поездов чрезвычайной важности в Российской империи осуществлялась в условиях стремительного развития нового вида транспорта и его инфраструктуры, становления соответствующих силовых ведомств (в том числе жандармских полицейских управлений железных дорог) и нормативной базы для их функционирования при уже существующих чинах общей полиции и губернских жандармских полицейских управлений. При этом неизменным оставался сам человек с его осознанием (или, напротив, непониманием) своего долга и предназначения, от чего зависело и зависит достижение ключевых целей отдельными личностями, организациями, ведомствами или народами. Правоохранительные структуры в этом отношении не являются исключением.

Литература

1. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. Т. 42. Отд. 2. № 44956. - СПб., 1885.
2. Государственный архив Белгородской области (ГАБО). Ф. 101. Оп. 1. Д. 2. Л. 394 об.

3. Там же. Л. 399-405.
4. Там же. Л. 406-410.
5. Спиридович А.И. Великая Война и Февральская Революция 1914-1917 гг. Т. 1. - Нью-Йорк, Всеславянское Издательство, 1960.
6. Путеводитель. Т. 1. Фонды Государственного архива Российской Федерации по истории России XIX – начала XX в. – Москва, 1994. С. 123–128.
7. ГАБО. Ф. 101. Оп. 1. Д. 66. Л. 15, 15 об., 16.
8. Там же. Л.20.
9. Там же. Л.21, 21 об.
10. ГАБО. Ф. 101. Оп. 1. Д. 2. Л. 399.
11. ГАБО. Ф. 101. Оп. 1. Д. 2. Л. 400.
12. ГАБО. Ф. 101. Оп. 1. Д. 66. Л. 52.
13. Там же. Л. 90.
14. ГАБО. Ф. 101. Оп. 1. Д. 84. Л. 1, 1 об.
15. Там же. Л. 2.
16. Там же. Л. 19.
17. ГАБО. Ф. 101. Оп. 1. Д. 87. Л. 8.
18. ГАБО. Ф. 101. Оп. 1. Д. 120. Л. 22, 22 об.
19. Дневники императора Николая II. 1894—1918. Том 2. 1905—1918. Часть 2. 1914-1918 / Отв. ред. С.В. Мироненко. - Москва: РОССПЭН, 2013. 784 с.
20. ГАБО. Ф. 101. Оп. 1. Д. 84. Л. 10.
21. ГАБО. Ф. 101. Оп. 1. Д. 87. Л. 3, 3 об, 4, 4 об.
22. ГАБО. Ф. 101. Оп. 1. Д. 119. Л. 6, 6 об., 7.
23. Там же. Л. 7 об., 8.
24. Там же. Л. 71, 71 об.
25. Там же. Л. 7 об., 8.
26. Там же. Л. 73, 73 об., 74, 74 об.

References

1. Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Sobr. 2. T. 42. Otd. 2. № 44956. - SPb., 1885.
2. Gosudarstvennyi arkhiv Belgorodskoi oblasti (GABO). F. 101. Op. 1. D. 2. L. 394 ob.
3. Tam zhe. L. 399-405.
4. Tam zhe. L. 406-410.
5. Spiridovich A.I. Velikaya Voina i Fevral'skaya Revolyutsiya 1914-1917 gg. T. 1. - N'yu-Iork, Vseslavyanskoe Izdatel'stvo, 1960.
6. Putevoditel'. T. 1. Fondy Gosudarstvennogo arkhiva Rossiiskoi Federatsii po istorii Rossii XIX – nachala XX v. – M., 1994. S. 123–128.
7. GABO. F. 101. Op. 1. D. 66. L. 15, 15 ob., 16.
8. Tam zhe. L.20.
9. Tam zhe. L.21, 21 ob.
10. GABO. F. 101. Op. 1. D. 2. L. 399.
11. GABO. F. 101. Op. 1. D. 2. L. 400.
12. GABO. F. 101. Op. 1. D. 66. L. 52.
13. Tam zhe. L. 90.
14. GABO. F. 101. Op. 1. D. 84. L. 1, 1 ob.
15. Tam zhe. L. 2.
16. Tam zhe. L. 19.
17. GABO. F. 101. Op. 1. D. 87. L. 8.
18. GABO. F. 101. Op. 1. D. 120. L. 22, 22 ob.
19. Dnevniky imperatora Nikolaya II. 1894—1918. Tom 2. 1905—1918. Chast' 2. 1914-1918 / Otv. red. S.V. Mironenko. - M.: ROSSPEN, 2013. 784 s.
20. GABO. F. 101. Op. 1. D. 84. L. 10.
21. GABO. F. 101. Op. 1. D. 87. L. 3, 3 ob, 4, 4 ob.
22. GABO. F. 101. Op. 1. D. 119. L. 6, 6 ob., 7.
23. Tam zhe. L. 7 ob., 8.
24. Tam zhe. L. 71, 71 ob.
25. Tam zhe. L. 7 об., 8.
26. Tam zhe. L. 73, 73 об., 74, 74 об.

(статья сдана в редакцию 11.07.2017)

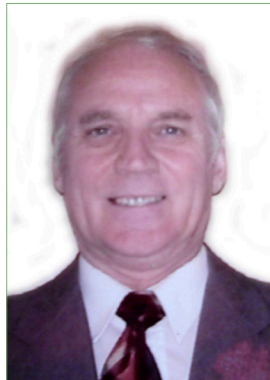

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ

ИЗ ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЙ ПОЛИЦИИ ГЕРМАНИИ

FROM THE HISTORY OF THE RAILWAY POLICE CREATION

УДК 343.34

ДИТЕР ШУЛЬЦЕ,

дипломированный специалист
по государственному администрированию,
дипломированный криминалист,
главный комиссар уголовной полиции,
(Институт Саксонской полиции,
Германия, Ротенбург)
dieterj.schulze@web.de

DITER SCHULTZE,

the diplomaed expert
on state administration,
the diplomaed criminalist,
the chief commissioner of the criminal police
(Saxon police Institute,
Germany, Rotenburg)

А.С. КРАВЧУК,

доцент
(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина,
Россия, Белгород)
krawtschuk@mail.ru

LYUDMILA S. KRAVCHUK,

associate professor
(Putilin Belgorod Law Institute of
Ministry of the Interior of Russia,
Russia, Belgorod)

Аннотация: направления и методологию адаптации и внедрения зарубежного опыта организации и функционирования правоохранительных органов можно и необходимо использовать в процессе модернизации и оптимизации деятельности МВД России, так как это позволяет генерировать новые идеи и с учетом нашей действительности развивать их на практике. Аналитическое исследование мирового опыта дает возможность посмотреть со стороны на существующие концепции борьбы с преступностью, лучше понять и совершенствовать пути и способы решения научно-практических проблем обеспечения деятельности полиции, совершенствовать профессионализм сотрудников. В связи с этим насущной необходимостью является аналитическое ознакомление с теорией и практикой правоохранительных органов зарубежных стран, обобщение их передового опыта, изучение и анализ состояния практики. В этом смысле интерес представляют организационно-правовые основы, направления и пределы деятельности полиции Германии, которая является хорошо организованной, устойчивой и достаточно эффективной системой, функционирование которой обусловлено во многом всемерной государственной и общественной поддержкой, конкурсным принципом отбора наиболее способных и интеллектуально развитых кандидатов на полицейскую должность, практической направленностью образовательной деятельности. Железнодорожная полиция Федеративной Республики Германия выполняет задачи по защите транспортной инфраструктуры федерации, обеспечивает общественную безопасность и правопорядок. Данное подразделение имеет богатую историю. Авторами статьи сделан исторический обзор создания и развития структурных подразделений службы

обеспечения безопасности на железных дорогах (железнодорожная полиция) в период с 1835 по 1945 г. В статье отражена организация системы защиты железных дорог в основные исторические периоды Германии: 1920-1923, 1923-1933, 1937-1945; приведены служебные предписания и документы, регламентирующие функционирование первых подразделений по охране железных дорог и железнодорожных сооружений, знаки отличия и униформу сотрудников железнодорожной полиции различных исторических этапов.

Ключевые слова: имперская железная дорога, железнодорожная полиция, транспортная полиция, полицейское предписание, униформа сил охраны железных дорог.

Abstract: the directions and methodology of adaptation and introduction of foreign experience in the organization and functioning of law enforcement agencies can and should be used in the process of modernization and optimization of the activities of the Ministry of Internal Affairs of Russia, as it allows generating new ideas and taking into account our reality to develop them in practice. An analytical study of world experience provides an opportunity to look at existing concepts of combating crime, to better understand and improve ways and means of solving scientific and practical problems of ensuring police activity, to improve the professionalism of police officers. In this connection, an urgent need is to get an analytical acquaintance with the theory and practice of law enforcement agencies of foreign countries, generalize their best practices, study and analyze the state of practice. In this sense, the organizational and legal bases, directions and limits of the German police are of interest, which is a well-organized, stable and sufficiently effective system whose functioning is due in many ways to the full state and public support, the competitive principle of selecting the most capable and intellectually developed candidates for the police position, practical orientation of educational activity. The Railway Police of the Federal Republic of Germany carries out tasks to protect the transport infrastructure of the federation, provides public safety and law and order. This unit has a rich history. The authors of the article made a historical review of the creation and development of structural units of the security service on the railways (railway police) in the period from 1835 to 1945. The article reflects the organization of the railway protection system in the main historical periods of Germany: 1920-1923, 1923-1933, 1937-1945; the service regulations and documents regulating the functioning of the first units for the protection of railways and railway facilities, insignia and uniform of railway police officers of various historical stages are given.

Keywords: imperial railway road, Transport police, police order, Transport security police uniform.

В современных условиях интеграции государств, расширении международного сотрудничества, повышении мобильности все большую актуальность принимают вопросы обеспечения безопасности человека, в том числе и на транспорте.

Железнодорожная полиция Федеративной Республики Германия выполняет задачи по защите транспортной инфраструктуры федерации, обеспечивает общественную безопасность и правопорядок. Основными сферами деятельности железнодорожной полиции являются:

- защита от опасности и осуществление уголовного преследования преступлений, совершенных на вокзалах, железнодорожных путях, например, вандализм, преступления против собственности, преступления с применением насилия, а также опасные посягательства на безопасность железнодорожного движения;

- целенаправленное патрулирование и розыскные мероприятия в пассажирских поездах с целью усиления безопасности пассажиров и объектов;

- мероприятия на железнодорожных вокзалах и пассажирских поездах во время проведения массовых мероприятий, например, футбольных матчей.

Железнодорожная полиция имеет в своей компетенции железнодорожную сеть протяженностью 33500 км с 5700 вокзалами и станциями. Между

федеральной железнодорожной полицией и акционерным обществом «Германские железные дороги» существует способствующее повышению уровня безопасности и порядка долговременное успешное партнерство, обусловленное историческим развитием данного подразделения полиции [6].

История транспортной (железнодорожной) полиции тесно связана с историей создания и функционирования железных дорог в Германии. Развитие железных дорог и железнодорожной полиции было подвержено влиянию развития экономики и политики. С 7 декабря 1835 года начала функционировать железная дорога на участке от Нюрнберга до Фюрта. Этот участок обслуживался силами привилегированной полиции Людвига. 25 ноября 1835 года магистрат «Королевского Баварского города Нюрнберга в качестве совета полиции» принял первое распоряжение о железнодорожной полиции, это стало датой создания железнодорожной (транспортной) полиции Германии. Таким образом, железнодорожная полиция была основана ещё до введения в действие первых подразделений охраны железнодорожных дорог. 2 декабря 1835 года были внесены изменения в распоряжение о полицейских силах, т.к. недостаточными оказались критерии обеспечения высокой степени порядка и безопасности

в железнодорожном сообщении. Исполнение полицейских полномочий в общей сфере действия железных дорог передано надзорному персоналу на железных дорогах [1, с. 15].

Первые железные дорожные эксплуатировались частными предприятиями. Они взяли на себя также полномочия и задачи железнодорожной полиции. Тогдашние обозначения железнодорожного персонала: охранники вокзала, служащие вокзала и перрона - предшествовали сегодняшним обозначениям должностей в железнодорожной полиции. Эти назначаемые железнодорожными обществами вспомогательные силы полиции кроме своей униформы железнодорожной полиции в качестве знака ведомственной принадлежности имели колющее оружие, клинок или штык.

Только после основания Северогерманского союза в 1866 году началось огосударствление германских железных дорог, т.к. очень быстро развивались железнодорожные общества. Первые полицейские предписания Нюрнберга были приняты в качестве «Нюрнбергской модели» в её основе. С 1 января 1871 г. вступил в силу первый железнодорожный регламент железных дорог Северогерманского союза. Этот регламент железнодорожной полиции действовал со времени возникновения II Рейха (коронация Кайзера) с 17 января 1871 г. как общее полицейское предписание для всех железных дорог Германии [3, с. 10].

Униформа отдельных железнодорожных обществ в это время была различной, так как в некоторых федеральных государствах кайзеровского рейха также возникли собственные железнодорожные общества [2, с. 172].

В регламенте были изложены основные требования к поведению пассажиров во время пребывания в помещениях на железной дороге и в поездах. В этом документе также были прописаны задачи, обязанности и полномочия сотрудников железнодорожной полиции по постоянному проведению всех мероприятий обеспечения безопасности и порядка для защиты пассажиров и грузов.

Развитие железных дорог приобретало в следующие годы всё большее значение и развитие. Создавались железнодорожные пути, расширялась сеть железных дорог, осуществлялось строительство железнодорожно-технических сооружений и защитных сооружений.

Первые отличительные знаки железнодорожной полиции были приняты в «Определении по униформированию в прусском государственном железнодорожном управлении» от 12 декабря 1887 г. Знак был в виде таблички, размещаемой на груди с надписью «Сотрудник железнодорожной полиции» [4, с. 12].

Начало Первой мировой войны 1914 года повысило также требования к функционированию системы германских железных дорог, их защите и обеспечению безопасности.

По мере развития железных дорог увеличился объем задач железнодорожной полиции. Германской железной дорогой осуществлялась транспортировка войск, военных грузов и техники по всей территории Германии и обеспечивались непрерывные военные и гражданские перевозки.

Для военных противников немецкие железные дороги были большой проблемой. Возрастали атаки на железнодорожные сооружения, здания вокзалов и движущиеся объекты. Воздушные силы осуществляли бомбардировку преимущественно железнодорожных сооружений. Кроме того, увеличилось количество случаев саботажа. Военное руководство быстро пришло к заключению, что обеспечение безопасности и защита транспортных сооружений и движущего состава железной дороги незамедлительно должно быть реформировано. Железнодорожная полиция получила также военные задачи.

В 1917 году наряду с железнодорожной полицией проводилось дополнительное патрулирование сотрудниками железной дороги, осуществляемое преимущественно с применением служебных собак. Их задачей была охрана железнодорожных путей, сооружений железной дороги и поездов.

После окончания Первой мировой войны в 1918 году произошли изменения в системе германских железных дорог. Имперская конституция 1919 года в статье 89 закрепила объединение государственных

железных дорог. С 1 апреля 1920 года надзор над железными дорогами общего движения перешёл в компетенцию Имперского министерства транспорта в соответствии с Имперским законом.

Указом от 28 февраля 1919 года министром вынесено предписание о введении вооружения персонала железных дорог, чтобы обеспечить безопасность железнодорожного транспорта. Этот указ был издан по распоряжению тогдашнего прусского управления железных дорог от 24 февраля 1919 года для создания защиты железнодорожного сообщения [7].

Железнодорожное управление Аугсбург, Карлсрус и Штуттгарт примкнули к управлению железных дорог Эльберфельд. Служба защиты железных дорог просуществовала недолгое время. Только управление железных дорог Штуттгарта ввело и расширяло службу защиты железнодорожных сооружений и подвижного состава. Правительственный советник Карл Хайгес основал 18 апреля 1919 года подразделение сил защиты железных дорог Штуттгарта, численность которых возросла за короткое время до 5000 человек [4].

Эти подразделения охраны железных дорог получили название «Железнодорожная защита». Отдел железнодорожной защиты под названием «Уланд» в последующем получил в распоряжение мощное вооружение, например бронированные поезда и тяжелое автоматическое оружие. Это подразделение было использовано при подавлении путча и коммунистического восстания в Тюрингии в 1921 году.

После перевода железных дорог в ведение государства в форме германского имперского общества как высшего ведомства железнодорожной полиции было создано ведомственное подразделение «Служба надзора за железными дорогами», которое подразделялось на отделы

розыска, патрульную службу и службу охраны. Сотрудники, которые выполняли задачи уголовного преследования, были введены в состав прокуратуры в качестве вспомогательных сотрудников.

В 1919 г. с нагрудного знака сотрудника железнодорожной полиции была удалена корона. После падения монархии кайзеровская корона была удалена со всех официальных знаков. С принятием Указа от 5 апреля 1921 г. предприятие «Германская имперская железная дорога» дала согласие на осуществление защиты железных дорог и поддержание безопасности и порядка на объектах транспорта и вне транспортной инфраструктуры. Вследствие этого были введены в действие подразделения железнодорожной защиты имперских управлений железных дорог Берлин, Бреслау, Галле/Заале, Оппельн и Штуттгарт при имперской исполнительной службе в земле Саксонии осенью 1923 г. Охрана пограничных вокзалов в областях Верхней Лужии обеспечивалась до конца 1923 г. различными подразделениями железнодорожной полиции. Законом об имперских железных дорогах от 30 августа 1924 года предприятие «Германские имперские железные дороги» было преобразовано в «Имперское ж-д общество» [4, с. 47]. С этим преобразованием было завершено объединение железных дорог всех германских земель. Новое главное управление имперского общества железных дорог приняло новую организацию сил обеспечения безопасности и порядка с изданием нового распоряжения о служебном обмундировании.

Новая администрация Имперского общества железных дорог учредила новую инструкцию для сил обеспечения безопасности и порядка. С принятием нового предписания о форме одежды от 9 мая 1924 года была введена новая единая униформа для всех служащих железной дороги. Для сотрудников железнодорожной полиции были установлены в частности: нагрудный знак для служащих вокзалов, нарукавные повязки для сотрудников железнодорожной полиции, нарукавные повязки для сотрудников патрульно-постовой службы [2, с. 15].

До полного введения новых знаков отличия железнодорожной полиции сотрудники носили нагрудный знак «сотрудник железнодорожной полиции», но без короны.

Специальная униформа для железнодорожной полиции была не предусмотрена. Охранники носили обычную служебную униформу имперской железной дороги со специальным знаком. В качестве головного убора была фуражка с черной бархатной окантовкой с двумя красными полосками и кокардой. Германская империя, известная в те времена под именем «Веймарская республика», была разделена на 17 земель.

По распоряжению главного управления Германской имперской железной дороги от 17 июля 1927 года была вновь сформирована служба безопасности железной дороги. Униформа ведомственной железнодорожной полиции претерпела изменения. Мундир имел покрой военного образца. Петлицы были окантованы черной бархатной тканью с пуговицами серебряного цвета в тон пуговицам мундира. На левом предплечье позже была размещена нашивка «железнодорожная полиция», выполненная готическим шрифтом. Знаки различия в то время еще не носились. Для добровольных помощников железнодорожной охраны изменения не были внесены. Они носили униформу железнодорожной полиции только при участии в операциях.

В начале 30-х годов в железнодорожной полиции было введено кожаное обмундирование черного цвета. Оружие (карабин) и стальной шлем завершали внешний облик полицейского железнодорожной полиции Веймарской республики.

С приходом к власти национал-социалистов в 1933 году произошли изменения как в штатном составе, так и в униформе полицейских. Из-за большого количества массовых мероприятий к железнодорожной охране предъявлялись высокие требования. Служба безопасности все чаще привлекалась к широкомасштабным мероприятиям. Распоряжением от 12 апреля 1933 года установлены отличительные знаки руководящего состава службы охраны имперской железной дороги. Существующие до этого времени петлицы службы охраны были дополнены внесением различного количества галунов. Согласно официальному вестнику № 22/1933, страница А 46, введено обязательное отдавание чести для сотрудников железнодорожной полиции [2, с. 27].

В ноябре 1934 года вышел приказ о новой служебной униформе для железнодорожной полиции. Сотрудники носили отныне синие мундиры, синие фуражки и черные брюки. Фуражки были окантованы тканью бело-серого цвета по единому образцу для всех рангов. Знаки различия напоминали знаки прусской охранной полиции, но на основе черного цвета. Форму дополняла черная портупея с наплечным ремнем. Наименования должностей соответствовали имеющимся в штате имперской железной дороги. На фуражках всех воинских чинов был размещен атрибут власти третьего рейха. Начиная со звания «инспектор», железнодорожные полицейские имели на фуражках серебряные тренчики и черные локотканевые подбородные ленты. Офицеры носили вышитый вручную нарукавный знак с серебряной нитью на черном фоне. У низших чинов были нарукавные знаки машинной вышивки. Между звездами цвета серебра или золота, обозначающими звания, были размещены цифры, обозначающие номера управлений имперской железной дороги, которые были присвоены им в 1929 году [3].

В начале Второй мировой войны по состоянию на 1 ноября 1939 года имелось 31 управление имперской железной дороги (включая Польшу и Австрию). Каждое управление имело отделение охраны и группу железнодорожной полиции.

С апреля 1935 года для 27 отделений службы охраны железных дорог были введены знамена частей. Перед этим знамена были освящены «Кровавым знаменем» (знаменем фашистского мюнхенского путча в 1923 году) штурмового отряда Норста Везеля. Присяга принималась сотрудниками службы охраны железной дороги перед этим знаменем.

В 1935 году Германская имперская железная дорога праздновала 100-летний юбилей. В ходе подготовки к этому национальному празднику служащие железной дороги были оснащены новой служебной одеждой. Она была военного образца и называлась также «униформой». Сотрудники железнодорожной полиции сохранили свою униформу, она только дополнялась нарукавной повязкой со свастикой на парадах.

17 июня 1936 года рейсфюрер СС Генрих Гиммлер принял под свое командование всю германскую полицию, получив должность «рейхсфюрер СС и шеф германской полиции». Вследствие этого последовало изменение униформы. Вся германская полиция получила форму зеленого цвета. Униформа и знаки отличия железнодорожной полиции были военного образца. 14 декабря 1937 года министром Пруссии и имперским министром внутренних дел издан приказ «О реорганизации полицейской власти рейха». В этом приказе были указаны обозначения «полиция охраны железных дорог» и «резерв полиции охраны железных дорог» [5].

В 1938 году в честь празднования 20-летия службы охраны железных дорог в Германии для всех служб безопасности железной дороги была введена единая униформа. Петлицы, имевшие форму петлиц СС, были изменены на типичные полицейские.

Во время Второй мировой войны резервы железнодорожной полиции использовались преимущественно на оккупированных областях и носили униформу вермахта.

В 1941 году была введена должность «шеф железнодорожной полиции», который получил особый головной убор. В это время снова был введен символ железной дороги - рулевое колесо. Нарукавный знак «железнодорожная полиция» дополнялся в зависимости от звания (окаймление серебряного или золотого цвета).

Однако недостаток материальных средств во время второй мировой войны привел к тому, что сотрудники железнодорожной полиции получили униформу вермахта и военные знаки отличия. Колесо с лопастями, цифры обозначения номера управления имперской железной дороги на погонах были упразднены.

После окончания Второй мировой войны большинство строений имперской железной дороги были разрушены, и железнодорожная сеть находилась в руках союзных держав-победителей. Было начато незамедлительное строительство железнодорожных сооружений.

Иллюстрации любезно предоставлены Дитером Шульце.

Литература

1. **Fischer, Thomas.** Polizeisoldaten / Kasernendienst – Straßenkämpfe – Atombunker. Helios-Verlag, Aachen, 2006. 150 S.
2. **Rettinghaus, Helmut.** Die Bahnpolizei deutscher Eisenbahnen. Geschichte, Uniformen, Organisation. Stuttgart (Transpress Verlag), 2012. 240 S.
3. **Schulze, Dieter.** Das Große Buch der deutschen Volkspolizei. Geschichten – Aufgaben – Uniformen. Berolina-Verlag. Berlin, 2006.
4. **Schulze, Dieter.** Das Große Buch der Transportpolizei. Geschichten Aufgaben – Uniformen. Kriminalistik-Verlag. Berlin, 2016.
5. ddr-geschichte.de - Volkspolizei
6. bundespolizei.de/bahnpolizei_node.html
7. polizei-historie.de/ddr.html

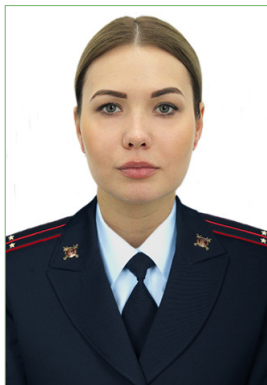
(статья сдана в редакцию 23.05.2017)

**ТАКТИЧЕСКИЕ ОПЕРАЦИИ И СЛЕДСТВЕННЫЕ ВЕРСИИ
КАК СРЕДСТВА ПРЕОДОЛЕНИЯ ПРОБЛЕМНОЙ СИТУАЦИИ
РАССЛЕДОВАНИЯ**

**TACTICAL OPERATIONS AND INVESTIGATE VERSIONS AS
MEANS OF OVERCOMING THE PROBLEM SITUATION OF
INVESTIGATION**

УДК 343.98

М.Ю. ЛАКОМСКАЯ,

адъюнкт

(Краснодарский университет МВД России,
Россия, Краснодар)

martalakomskaya@bk.ru

MARTHA Y. LAKOMSKA,

postgraduate

(Krasnodar University
of the Ministry of the Interior of Russia,
Russia, Krasnodar)

Аннотация: в публикации рассмотрен широкий перечень криминалистических проблем, связанных с использованием в практике правоприменительной деятельности комплексного средства – «тактическая операция» в связи с ситуацией расследования и следственными версиями. Обращено особое внимание на тот факт, что практическая реализация тактической операции следователем в процессе расследования преступлений должна соответствовать пониманию этого криминалистического средства как метода практической деятельности следователя. В этой связи в статье раскрыты правила, общие для любого метода познания, используемого в практической деятельности, и обоснованы подобные правила для структурно-криминалистических методов, которым, по мнению автора публикации, являются также и тактические операции. Кроме того, обосновано мнение, что эти операции – важный элемент в системе криминалистических способов и средств, они структурно предназначены для решения сложных задач расследования преступлений. В этой связи определены связи проблемной ситуации расследования, этапы выдвижения следственной версии для ее разрешения с процессами планирования и организации тактической операции. Динамическая структура проблемной ситуации расследования рассмотрена как стадийный процесс, исследована и представлена структура логической природы следственной версии как вероятностное редукционное объяснение, которое представляет собой комплекс отдельных формально-логических методов и общенаучного метода моделирования, выделены определенные закономерности процесса построения динамической структуры следственной версии для разрешения проблемной ситуации расследования на основе использования тактической операции. Указанные операции раскрыты как криминалистические средства, которые в процессе своей реализации позволяют проводить проверку сразу нескольких следственных версий, по-разному объясняющих одно и то же обстоятельство. Кроме того, в публикации объяснена типизация тактических операций в зависимости от определенной тактической задачи и возможности по перестройке структуры тактической операции для конкретных обстоятельств расследования и разрешения проблемной ситуации, когда это необходимо, с учетом фактической базы данных следственной версии.

Ключевые слова: тактические операции, проблемная ситуация, предварительное расследование, следственная деятельность, следственные версии.

Abstract: the publication examines a broad list of forensic issues associated with the use in the practice of the law enforcement complex means – «tactical operation» in connection with the situation of the

investigation and investigative versions. Paid particular attention to the fact that the practical realization of tactical operations by the investigator in the process of crime investigation must conform to the understanding of this forensic tool, as a method of practical activities of the investigator. In this regard, the article describes the rules common to any method of knowledge used in practice and proved similar rules for structural and forensic techniques, which, in the opinion of the author, are also of a tactical operation. It also justifies the view that these operations are an important element in the system of criminalistic methods and means and they are structurally designed to solve complex problems investigation of crimes. In this regard, the determined context of the problem situation the investigation, the stages of nomination of enquiry to resolve it with the planning and organization of a tactical operation. The dynamic structure of the problem situation the investigation is considered as phasic process, and investigated the structure of the logical nature of enquiry as probabilistic reductive explanation, which is a set of private, formally-logical methods, scientific method and the simulation highlighted certain patterns in the process of building a dynamic structure of enquiry to resolve the problematic situation of the investigation through the use of a tactical operation. These transactions are disclosed as forensic tools that are in the process of its implementation allow to check several investigative leads in different ways to explain the same circumstance. In addition, the publication explained typification tactical operations depending on the specific tactical challenges and opportunities for the restructuring of the tactical operations to the specific circumstances of the investigation and resolution of problem situations when it is necessary taking into account the actual database of enquiry.

Keywords: tactical operations, problem situation, preliminary investigation, investigative activities, investigative versions.

Тактическая операция по сути – структурно-криминалистический метод расследования преступлений. Это означает, что *ее практическая реализация в процессе расследования преступлений и разрешения проблемных ситуаций должна соответствовать тем правилам, которые определены для реализации указанного метода.* В этой связи возникает вопрос, что это за правила и как они формируют определение тактической операции в качестве явления, для того чтобы следователь, понимая это, мог воспользоваться этим определением для организации, планирования и реализации тактической операции?

В первую очередь попытаемся установить *правила, общие для любого метода познания, используемого в практической деятельности.*

Следует начать с классического понятия метода. Этому, на наш взгляд, в большей степени соответствует определение, данное авторами Логического словаря-справочника: метод – это «...способ, путь достижения определенных результатов в познании на практике ...» [8, с. 348].

Это часть большого методологического определения, которое хорошо соотносится с прикладными аспектами настоящей публикации. Его анализ позволяет сделать промежуточные выводы о том, что в основе метода лежат определенные приемы, чье воздействие на исследуемый объект способствует достижению поставленной цели. Единичный прием в применении практически всегда малоэффективен, на этом основании можно предположить о совокупности подобных (однородных, разнородных) приемов, в соответствии с которыми изучается объект. Не может быть исключена и определенная операция ма-

нипуляций с приемами, если этого требует цель изучения объекта с помощью метода.

Реализация метода в процессе практического познания протекает на основе приемов, однако сами по себе эти приемы результативно реализовываться не могут. Этому процессу должны соответствовать некие правила общего характера. Основу этих правил для реализации метода как средства познания составляют правила формальной логики, а также ее категории. Это, так сказать, базовая составляющая процесса эффективной реализации любого метода, используемого в процессе как практического, так и научного познания.

Вместе с тем использование правил формальной логики и обуславливающих их реализацию формально-логических приемов в процессе применения метода недостаточно. Для того чтобы метод был отнесен к определенной системе методов и мог быть предметно использован для определенного вида деятельности, он должен содержать соответствующие этому статичные понятия, категории, законы и принципы, то есть определенный «язык», который будет понятен субъекту, использующему этот метод в своей деятельности.

В этой связи непосредственно возникает необходимость наличия в методе объективного и субъективного, то есть в нем должны сочетаться познанные объективные закономерности и выработанные на основе этого их приемы исследования. Метод исходит из знаний и воздействует посредством знаний для познания.

Важным для реализации любого метода исследования является наличие инструментария его реализации в практической деятельности,

по причине того, что не может быть описания реализации определенных способов без объяснения, посредством чего они должны воздействовать на объект с целью получения достигаемого результата.

Следует обратить внимание на интегральные и процессуальные свойства метода, что всегда указывает на его совершенствование и последовательное, алгоритмичное действие принципа комплексности в практическом применении пользователем.

Одно из последних важных правил, которые, на наш взгляд, свойственны методу, это необходимость наличия навыков и умения пользования ими соответствующим субъектом, возможность эффективного и правильного регулирования в процессе применения метода и контроль за получением результатов.

В соответствии с приведенным обоснованием общих правил для метода познания, обоснуем *подобные правила для структурно-криминалистических методов*, которыми, по нашему мнению, являются также и тактические операции.

Напомним – тактические операции в качестве средств расследования преступлений были предложены по причине того, что традиционные средства расследования преступлений – следственные и процессуальные действия – не всегда достигали нужного результата, то есть были не всегда эффективными для расследования преступлений. Система всевозможных средств расследования, связанная рядом задач для достижения сложной цели расследования, предполагалась более эффективным средством, что, собственно, и доказывает их использование в современной практике расследования преступлений, носящих сложный характер по причине многоэпизодности преступного деяния (деяний) и многосубъектности участников расследования, резонансности, высокой общественной опасности и социальной значимости преступления.

Указанная система, и это очевидно, не может быть реализована следователем на основе единичного приема, обычно это определенная система приемов в системе средств следственной деятельности. Они могут носить как однородный, так и разнородный характер, воздействуя на объект, определенный следователем в качестве цели тактической операции.

Приемы, которые задействованы для реализации тактической операции следователем, в основе своего содержания связаны правилами формальной логики, это как собственно формально-логические приемы и правила мышления, так и соответствующие им приемы и правила, разработанные в криминалистике для правоприменительной деятельности, преимущественно в системе

уголовно-процессуальных отношений. Формально-логические и криминалистические приемы и правила связаны между собой определенными понятиями, которые отнесены к языку криминалистики. Эти понятия – элементы его структуры и они системно связаны с другими элементами языка (законы, категории, принципы и пр.) криминалистики. Этот язык понятен следователю и как средство используется им для организации, планирования и реализации тактической операции в уголовном судопроизводстве.

Таким образом, следователь связывает научно-практические криминалистические данные, разработанные для прикладных целей расследования, со своей деятельностью по непосредственному расследованию преступления с использованием возможностей тактических операций для установления обстоятельств происшедшего противоправного события. Эта часть следственной деятельности хорошо отражает отношения объективного (познанные объективные криминалистические закономерности и выработанные на их основе приемы расследования) и субъективного (практическая следственная деятельность по реализации объективного) в реализации тактических операций. Для практической реализации замысла следователя в тактической операции уголовным процессом и криминалистикой разработан широкий инструментарий. Если уголовный процесс предоставляет следователю несколько ограниченный выбор формализованных процессуальных средств для решения задач тактических операций, то криминалистика, напротив, предоставляет широкий арсенал инструментов, который связывается возможностью использования ситуационного подхода, различных видов мышления и т.п. средств.

Системно-структурный подход, рекомендованный для тактических операций в соответствии с определенной методологией его реализации, рекомендует, и, как свидетельствует практика, эта рекомендация в расследовании преступлений выполняется, использовать принцип интеграции для улучшения качеств тактической операции. Это означает, что следователь, проводя тактическую операцию, может корректировать ее содержание в зависимости от ситуации расследования, в которой проводится тактическая операция. Практика свидетельствует, что эта деятельность улучшает качества тактической операции посредством повышения ее эффективности в последовательной и алгоритмичной реализации принципа комплексности.

Выше мы обращали внимание на то обстоятельство, что в методе важным фактором является отношение объективного и субъективного. Дополняя это положение, отметим, что следователь,

субъективно отражая действие метода в практике расследования преступления с использованием тактических операций, рефлексировав ее результаты для расследуемого преступления, должен обладать соответствующими уровнем тактической операции криминалистическими навыками и умениями, только в подобных обстоятельствах он может рассчитывать на запланированный результат.

Приведенные доводы убеждают нас в том, что тактическую операцию как криминалистическое средство решения задач уголовного судопроизводства можно рассматривать в качестве специального метода криминалистики – одного из видов структурно-криминалистического метода.

Понимание нами тактических операций на уровне явления связывается с представлением о них как о *системе криминалистических способов и средств, обусловленных уголовно-процессуальными формами, структурно предназначенной следователем для решения сложных задач расследования преступлений.*

Практическая реализация любого криминалистического средства в процессе расследования преступления посредством уголовного дела требует наличия определенной структуры, на это обстоятельство мы указали и в своем определении тактических операций. В соответствии с этой структурой следователю легче выстроить мысленную модель, спланировать и реализовать ее на практике. В криминалистических исследованиях тактических операций было предложено достаточно различных структур, которые, по существу, близки друг другу своим содержанием.

На наш взгляд, для целей разрешения проблемных ситуаций расследования преступлений вполне подходит структура тактических операций, предложенная И.М. Комаровым. Содержание этой структуры представляют следующие элементы: «... а) субъект доказывания в качестве условия планирования, организации и проведения тактической операции с учетом ее субъектно-объектной природы; б) сложная особенная система целей (задача), в содержание которой в качестве частного случая могут входить технико-криминалистические частные и тактико-криминалистические простые особенные системы целей (задачи); в) средства – процессуальные и непроцессуальные (организационные и технические) действия и мероприятия, методы познания, иные криминалистические методы, криминалистические рекомендации, технико-криминалистические и тактико-криминалистические приемы, технические и другие приемы и методы, тактико-криминалистические комбинации и пр.; г) связи между приведенными компонентами» [4, с. 198].

В содержании приведенной структуры требует своего толкования сложная особенная

система целей (задача). Она определяется в соответствии с целеполагающей ориентацией при выборе средств и приемов расследования, предложенной И.М. Лузгиным. В его интерпретации особенные цели зависят от специфики расследования и получают отражение в круге обстоятельств (вопросов), подлежащих установлению и доказыванию по делу в соответствии с требованиями Уголовно-процессуального кодекса и уголовно-процессуальной характеристики преступного деяния [10, с. 115].

В теоретический алгоритм разрешения проблемной ситуации расследования выдвигание и проверка следственной версии посредством проведения тактической операции включены нами в качестве системообразующего элемента и основного средства следственной деятельности.

В этой связи следует *обосновать связи определения ситуации расследования как проблемной ситуации, этапы выдвигания следственной версии для ее разрешения, планирование и организацию тактической операции как соответствующего этому процессу криминалистического средства.*

Для этого следует обосновать динамику проблемной ситуации расследования, то есть раскрыть стадийный процесс формирования содержания ситуации с отражением связей и отношений внутри каждой стадии и между ними. Таким образом, будет раскрыт прикладной аспект логико-психологического механизма формирования следственной версии, принятия решения о криминалистическом средстве ее следственной проверки посредством тактической операции.

Необходимо отметить, что динамику, а точнее динамическую структуру, проблемной ситуации расследования мы рассматриваем как стадийный процесс без фиксации пространственно-временных отношений внутри каждой стадии и между ними.

Первая стадия связывается нами с первоначальным этапом расследования преступления и обстоятельствами, когда на основе первоначальных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий следователь собирает возможную значимую информацию и иную информацию, относимое содержание которой еще достаточно сложно связать с событием преступления. Эта базовая информация требует соответствующей аналитической оценки, так как от ее объема и содержания может зависеть принятие решения об использовании тех или иных процессуальных и криминалистических средств последующего установления обстоятельств расследуемого события. Уже на этой стадии следователь может предположить возможность использования тактической операции. В основе оценки и принятия соответ-

ствующего решения лежат различные факторы. Их основное предназначение связывается с тем, чтобы попытаться правильно определить содержательную характеристику сбора информации и возможность использования для этих целей правильного «криминалистического поведения». Механизм реализации указанных факторов основан на практической следственной деятельности в отношении носителей информации доступными на этой стадии следователю способами и средствами. Таким образом, отражая динамическую структуру проблемной ситуации расследования, на основе ограниченного избирательного поиска создается информационная база, крайне неоднородная по своему криминалистическому содержанию. Она может включать как полезную, так и стороннюю информацию, которая не имеет никакого отношения к расследуемому событию, но попала в уголовно-процессуальный оборот случайно в связи с невозможностью следователя на данном этапе полно и объективно оценить ситуацию расследования преступления в связи с недостаточностью информации о нем.

Вторая стадия связывается нами с возможностью использования следователем криминалистического анализа для целей первичной дифференциации собранной по факту совершения преступления значимой информации и превращения ее в криминалистически значимую информацию. Исходные данные, которые будут представлять соответствующую информационную базу, формируются на основе мыслительной деятельности следователя, которая протекает не только в соответствии с криминалистическим анализом. В этом процессе используются всевозможные востребованные ситуационными обстоятельствами средства мышления следователя и для этого применяются различные виды мышления, которые могут способствовать ожидаемому результату. Оценка значимой информации, протекающая на этой стадии, связывается не только с ее дифференциацией, но и процессом систематизации, то есть упорядочения этой информации, построением ее в определенные системы, для удобства дальнейшего анализа и использования следователем. Вместе с тем следует отметить, что эта стадия динамической структуры проблемной ситуации расследования еще не дает возможности следователю достичь чистоты указанной информации, так как объективно в расследовании присутствует фактор, который можно назвать фактором «неполноты и избыточности информации». Сеем предположить, что этот фактор присутствует в проблемной ситуации расследования постоянно и исчезает только тогда, когда проблемная ситуация расследования разрешается посредством примененных крими-

налистических средств, например, тактических операций. В процессе разрешения проблемной ситуации он только постоянно уменьшает свое негативное воздействие на ход расследования, когда следователь устанавливает искомую криминалистически значимую информацию. Этот процесс протекает на основе изменения содержания неполноты и избыточности в результате увеличения объема первого элемента и уменьшения второго элемента, что достигается через результаты следственной деятельности. Ориентиром этого процесса являются обстоятельства, подлежащие доказыванию, которые служат следователю матрицей, на нее он «накладывает» информационную базу расследования, и данные базы группируются относительно элементов указанных обстоятельств. Фактически это стадия динамической структуры проблемной ситуации расследования *дает основания для выдвижения следственной версии и возможности начала осмысления тактической операции как средства проверки следственной версии.*

Третья стадия представляет собой период, когда на основе полученных исходных данных следователь может предположить, что он намерен отыскивать и можно ли это искомое определять как проблемную составляющую начального (последующего) этапа расследования. Основные элементы обстоятельств, подлежащих установлению, являются для следователя хорошей матрицей. В соответствии с ней он может проводить упорядочение выделенных им исходных данных криминалистически значимой информации и той информации, которую следует отыскивать, устанавливая обстоятельства расследуемого события. На этой стадии, как и на предыдущей, у следователя имеются достаточные основания обдумывания возможностей использования тактических операций как средства разрешения следственных ситуаций.

Рассматривая стадии динамической структуры проблемных ситуаций расследования преступлений, следует отметить тот факт, что в них происходит постоянное и параллельное сопоставление с целью уточнения меняющихся исходных данных (криминалистически значимой информации) и искомых обстоятельств. В этом аналитическом процессе важным ориентиром являются обстоятельства, подлежащие установлению, определенные ст. 73 Уголовно-процессуального кодекса РФ, вместе с ними всегда следует иметь и обстоятельства, которые считаются важными для установления в криминалистических методиках расследования отдельных видов и групп преступлений.

Четвертая стадия рассматриваемой структуры относится к установлению собственно проблем-

ной ситуации расследования. Эта стадия связана с постановкой проблемы. Ее основной задачей является точное установление следователем и формирование на этой основе искомого обстоятельства в ситуации расследования, когда для этого в его распоряжении отсутствует достаточный объем криминалистически значимой информации и нет данных об источниках ее возможного получения. Искомое обстоятельство, та совокупность необходимой к установлению криминалистически значимой информации, может совпадать с проблемой, но может составлять ее часть, делясь на отдельные проблемы, требующие своего следственного разрешения (отдельно мотив, цель преступления, личность преступника, соучастники преступления и пр.). Подобная дифференциация искомого может и не проводиться, а вся проблема, определенная искомым, разрешается системно и целиком. Также возможна классификация отдельных проблем как части искомого, по критериям различного основания для целей, например, первостепенного или второстепенного их разрешения. Следственная практика предполагает разнообразные подходы к разрешению ситуаций расследования. Однако все приведенные операции следователя носят мыслительный характер и даже деление одной проблемы на несколько всегда указывает на тот факт, что логико-информационная связь между ними весьма условна. В этой связи возможны различные метаморфозы в процессе разрешения проблемных ситуаций, например, тесная связь проблем между собой в ситуациях, когда одна из них разрешена, облегчает ситуацию разрешения другой проблемы, а иногда эвристическая модель мышления способствует одновременному разрешению этих проблем.

Рассматриваемая стадия наряду с постановкой проблемы формирует и ситуацию ее разрешения, то есть определяет ее. Процедура определения ситуации определяет упорядочение известной криминалистически значимой информации. Отметим, что следователь, находясь в обстановке расследования преступления, одновременно может пребывать в различных ситуациях, которые могут быть обособленными и могут пересекаться между собой. В этой связи он должен определить, выделить приоритетную проблемную ситуацию. Этот приоритет обосновывается, как было отмечено выше, обстоятельствами, подлежащими установлению. Однако данный факт не означает, что следователь не может возвратиться к переоценке ситуаций, смене приоритета в направлении своей деятельности, действиям по дополнительному сбору криминалистически значимой информации, кроме того, он может ситуационно рассматривать проблемы в комплексе, если они каким-то образом связаны между собой.

Этот путь обосновывает переход от разделенных между собой проблем и ситуаций к проблемной ситуации расследования. Содержание этого процесса предполагает уточнение элементов системы и сопоставление структуры этой пары криминалистических категорий. Он может протекать в мыслительном процессе следователя как процесс интеграции, например, слияние отдельных компонентов, их переформатирование и детализация, а также как процесс дифференциации, ранжирования на отдельные проблемы.

В практике расследования преступлений совсем не обязательно сочленение одной проблемы и одной ситуации. Это может быть комплексная проблемная ситуация, включающая несколько проблем и несколько ситуаций, что осложняет их разрешение посредством следственной деятельности. Однако выделение в системе указанного комплекса отдельной проблемой ситуации расследования носит эвристическое значение и позволяет выделить отдельные этапы ее разрешения и определить направления поисковой деятельности. Это обстоятельство упрощает подбор вида и планирование тактической операции как средства разрешения указанной ситуации.

Рассматривая динамическую структуру проблемной ситуации и исследуя ее четвертую стадию как некий этап, на котором следователь в целом осознает ситуацию как проблемную для расследования преступления, попытаемся выделить связи и отношения, присущие исходной и искомой криминалистически значимой информации. Мы полагаем, что ими являются отношения *познавательного противоречия между известной криминалистически значимой информацией и ее неизвестной частью, что определяет проблемный характер ситуации расследования, а также позволяет вероятностно определить обстоятельства, неизвестные для установления элементов предмета доказывания, на основе ограничения поиска источников этой информации, с целью нахождения следователем сначала вероятностных, а затем достоверных решений для достижения оптимального результата.*

Ситуация расследования, оцененная следователем как проблемная ситуация, требует своего разрешения и основным средством для этого является следственная версия, на что уже неоднократно обращалось внимание. Динамическая структура проблемной ситуации расследования нами ранжирована на четыре стадии и в процессе их описания мы отмечали отдельные возможности тактических операций для следственного разрешения проблемной ситуации расследования.

В связи с тем, что постадийный процесс, на наш взгляд, достаточно хорошо отражает динамику деятельности следователя и может служить

моделью его практической следственной деятельности, предпримем попытку описания процесса разрешения проблемной ситуации расследования на основе проверки следственной версии посредством тактических операций. В этом процессе, отражая назначение каждой стадии, будем исходить из ее функционального назначения.

Первой стадией обоснования и выдвижения следователем следственной версии следует считать деятельность следователя, обусловленную первоначально целостной оценкой проблемной ситуации расследования. Это означает, что он должен функционально реализовывать посредством всех доступных ему ресурсов свои полномочия на формирование версионной фактической базы, то есть криминалистически значимой информации, формируя ее относительно обстоятельств, которые требуют своего следственного установления.

Для версионной фактической базы на этом этапе не имеет значения характер и содержание информации, она может быть логически не упорядочена и плохо структурирована по родовидовым отношениям. Этот этап стадии представляет собой первичные действия следователя, направленные на «сортировку» данных, которые, по его мнению, хоть как-то связаны с проблемной ситуацией расследования. Далее обязательным является этап деления информации на предмет ее прямой и косвенной относимости к указанной ситуации расследования. Следователь дифференцирует ее на совместимые и «не совместимые» с ситуацией сведения. Совместимые сведения выделяются в отдельную группу и «назначаются» доминирующей фактической базой версии. Она не может иметь противоречивого содержания по причине действующих правил формальной логики, так как в подобных условиях был бы невозможен вероятностный вывод.

Однако возникает вопрос цели консолидации «не совместимых» с ситуацией расследования сведений, но со значительной долей вероятности относимых к ней. Они могут также проверяться следственным путем, так как на период формирования фактической базы следственной версии эти сведения были «плохо» связаны как между собой, так и сведениями, определенными в качестве фактической базы. При установлении связей с фактической базой они могут быть включены в нее и использованы для целей следственной версии.

Возможен и такой вариант построения следственной версии для разрешения проблемной ситуации расследования, когда в одной версии (иногда это могут быть разные версии одного блока) формируются два блока фактических данных: «совместимые» и «не совместимые» с ситуацией

расследования, после чего проводится их параллельная проверка. Это согласуется с процессуальной обязанностью следователя исследовать все факты, входящие в содержание исходных данных расследуемого преступления и основное средство здесь - следственная версия. Исследование типичных и не типичных преступлению фактов хорошо вписывается в эвристические возможности версионного метода и системные цели тактической операции как криминалистического средства разрешения подобных версий.

Вторая стадия построения следственной версии функционально преследует цель уточнения проблемной ситуации расследования, и она обуславливается определением конкретной задачи. Предыдущая стадия, отражающая динамическую структуру следственной версии для проблемной ситуации расследования, относилась к вопросам формирования ее фактической базы данных. Теперь эта база должна быть информационно упорядочена с тем, чтобы в большей степени конкретизировать проблемную ситуацию, то есть на основе системно-деятельностного подхода уточнить ее информационную составляющую и определить на этой основе систему целей для задачи – разрешения проблемной ситуации расследования. Эта стадия в определенном смысле нацеливает следователя на выбор тактической операции и начало ее осмысления для планирования и организации.

Однако она еще не позволяет в полной мере запустить этот процесс по причине того, что информационная составляющая еще не представляет собой для этого полноресурсное знание. Это обстоятельство дополняется на следующей стадии.

Третья стадия связывает информационную составляющую (фактическую базу версии в широком смысле этого слова) с процессом формирования ее теоретической базы.

Предшествовавшие этой другие стадии, начиная с формирования динамических структур проблемной ситуации расследования и следственной версии, по существу, преимущественно основывались в своем обосновании на аналитической методологии. Рассматриваемая стадия в большей степени связывается с эвристическими методами познания и творческими способностями следователя. В этом смысле и тактическая операция также представляется нам не стандартной криминалистической структурой, а творческим криминалистическим образованием, которое способно оперативно меняться в процессе использования в зависимости от изменения течения проблемной ситуации расследования.

Этот этап связывает следователя с необходимостью отыскания информации, которая «лежит

вне пределов» расследуемого преступления, с тем, чтобы, обнаружив эту информацию и определив ее относимость к расследуемому преступлению, можно было бы ее экстраполировать в следственную версию с целью использования для разрешения проблемной ситуации в конкретных условиях ее протекания.

Источники этой информации условно можно разделить на несколько групп: 1) профессиональные знания следователя, его навыки и умения; 2) криминалистические знания; 3) информационно-справочные знания; 4) иные источники. Мы представляем систему этих элементов, обращая внимание на то, что они тесно связаны между собой и достаточно сложно отделить эти источники друг от друга. Эта система открытого типа и ее содержание может представлять такие знания, как, например, данные личного опыта следователя и коллективного опыта работы следственных подразделений по раскрытию и расследованию преступлений; сведения о системах и структурах криминалистических характеристик видов и групп преступлений, которые, как известно, служат информационной базой для выдвижения типичных версий в условиях расследования «неочевидных» преступлений; современные криминалистические научно-практические разработки; данные справочных, оперативно-справочных и криминалистических учетов; иные источники информации, которые могут эффективно способствовать расследованию преступлений в ситуациях, определяемых следователем как проблемные.

Эта стадия, в отличие от предыдущей, формируется не на основе данных процессуального или оперативно-разыскного характера, а на основе творческого подхода к выбору этой дополнительной информации. Варианты ее выбора имеют важное значение для тактической операции, использование которой предполагается следователем для подтверждения следственной версии и разрешения проблемной ситуации расследования. Ими в логико-психологическом аспекте, для формирования теоретической базы следственной версии, могут быть: а) обобщенные знания из той же предметной области, к которой относится разрешаемая проблемная ситуация расследования; б) смежная область знания, которая гармонично может быть соотнесена с предметной областью разрешаемой проблемной ситуации расследования; в) необобщенная информация различных источников и предметных областей. Возможны различные комбинации приведенных вариантов.

Особое значение на данной стадии формирования следственной ситуации расследования в связи с ее творческим характером имеют эвристические методы и психологические качества личности следователя.

Четвертая стадия формирования динамической структуры следственной версии связывается с версионным заключением, что основано на логических посылах, то есть фактической и теоретической базах и вероятностном выводе. Здесь следует сделать некоторые уточнения, так как логическое построение умозаключения и версионного предположения в качестве вывода обосновывается нетрадиционным модусом условно-категорического силлогизма. Логическая природа этого силлогизма носит проблемный, но не достоверный характер (неполная индукция или аналогия), а вывод осуществляется от истинности следствия к истинности основания. Версионный вывод противен правилам дедукции и обозначается в логике термином «редукция» [11, с. 156].

Однако нельзя признать логическую природу следственной версии чисто индуктивной или выводом по аналогии.

Цель индукции - в умозаключении от знания меньшей степени общности к знанию большей степени общности, от частных положений к общим, от фактов к обобщениям [9, с. 159]. Следственная версия связана с познанием сложного, но совершенно единичного, конкретного факта, индивидуализируется одно явление, процесс, объект. Редукция или следственная версия представляет возможность совершить переход от следствия к причине, отдельных признаков, указывающих на определенное орудие преступления, к отдельным фактам, характеризующим способ его совершения.

Метод аналогии используется при построении следственной версии, однако этот процесс протекает в определенных следственных ситуациях в отношении одного из сравниваемых объектов в соответствии с сопоставляемыми признаками, когда, например, способ совершения преступления может указывать на конкретное лицо, ранее судимое за подобное преступление, либо связи в серии однотипных преступных событий.

На этих основаниях можно сделать вывод, что по структуре логическая природа следственной версии представляет собой вероятностное редукционное объяснение, которое представляет собой комплекс отдельных формально-логических методов и общенаучного метода моделирования.

Криминалистические категории, явления, объекты и процессы имеют свое закономерное объяснение, кроме того, их прикладная реализация также основывается на определенных закономерностях, что обеспечивает определенный эффект их использования в определенных обстоятельствах расследования преступления.

Могут быть выделены и определенные *закономерности процесса построения динамической структуры следственной версии* для разре-

шения проблемной ситуации расследования на основе использования тактической операции. Среди них мы усматриваем следующие:

1. Обязательное построение *системы следственных версий*, что в процессе расследования отражает существенную недостачу и противоречивость информации, которая имеется в распоряжении следователя для разрешения проблемной ситуации. В ситуациях расследования, когда в распоряжении следователя имеется следственная версия, характеризующая высокой степенью вероятности, должна для объективной проверки выдвигаться ее контрверсия.

2. Фактическая и теоретическая базы данных следственной версии представляют собой *стадии построения ее динамической структуры*. Каждая из этих стадий имеет определенную функцию, которую использует следователь в процессе построения версии. Однако при построении конкретных следственных версий приоритет принадлежит фактической базе данных, а типовых следственных версий – теоретической базе данных.

Это важные закономерности, которые непосредственно связаны с использованием следственной версии для целей планирования и организации тактических операций в качестве средств преодоления проблемных ситуаций расследования преступлений.

Тактические операции представляют собой криминалистические средства, которые в процессе своей *реализации позволяют проводить проверку сразу нескольких следственных версий*, как по-разному объясняющих одно и то же обстоятельство, так и разнородных, нацеленных на установление различных обстоятельств происшедшего события. Кроме того, тактические операции хорошо типизируются в зависимости от определенной тактической задачи и также легко могут быть перестроены, по причине мобильности объединенных указанной задачей криминалистических средств, для конкретных обстоятельств расследования и разрешения проблемной ситуации, когда это необходимо с учетом фактической базы данных следственной версии.

Литература

1. **Баев О.Я., Комаров И.М.** Тактические операции в досудебном производстве по уголовным делам: монография. – Москва: Юрлитинформ, 2016.
2. **Князьков А.С.** Аналитические тактико-криминалистические средства досудебного производства. – Томск: Из-во Томск. ун-та, 2013.
3. **Колдин В.Я.** Версионный анализ: монография. – Москва: Юрлитинформ, 2016.
4. **Комаров И.М.** Криминалистические операции досудебного производства: монография. – Москва: Юрлитинформ, 2013.
5. **Комаров И.М.** Криминалистические операции досудебного производства в системе методики расследования преступлений: монография. – Москва: Юрлитинформ, 2012.
6. **Комаров И.М.** Криминалистические операции досудебного производства в системе криминалистики: монография. – Москва: Юрлитинформ, 2010.
7. **Комаров И.М.** Основы частной теории криминалистических операций досудебного производства: монография. – Москва: Юрлитинформ, 2010.
8. **Кондаков Н.И.** Логический словарь-справочник. Второе, исправленное и дополненное издание. – Москва: Наука, 1976.
9. Логика. Издание 2-е. – Москва: Высшая школа, 1967.
10. **Лузгин И.М.** Методология расследования преступлений. – Москва: Юрид. лит., 1973.
11. **Никитин Е.П.** Объяснение – функция науки. – Москва: Наука, 1970.
12. **Якушин С.Ю.** Тактические задачи и средства их решения при расследовании преступлений; под науч. ред. В.Н. Карагодина. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2014.

References

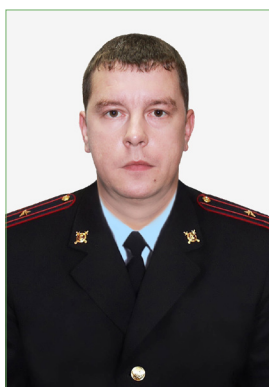
1. **Baev O.Ya., Komarov I.M.** Takticheskie operatsii v dosudebnom proizvodstve po ugovolnym delam: monografiya. – Moskva: Yurlitinform, 2016.
2. **Knyaz'kov A.S.** Analiticheskie taktiko-kriminalisticheskie sredstva dosudebnogo proizvodstva. – Tomsk: Iz-vo Tomsk. un-ta, 2013.
3. **Koldin V.Ya.** Versionnyi analiz: monografiya. – Moskva: Yurlitinform, 2016.
4. **Komarov I.M.** Kriminalisticheskie operatsii dosudebnogo proizvodstva: monografiya. – Moskva: Yurlitinform, 2013.
5. **Komarov I.M.** Kriminalisticheskie operatsii dosudebnogo proizvodstva v sisteme metodiki rassledovaniya prestuplenii: monografiya. – Moskva: Yurlitinform, 2012.
6. **Komarov I.M.** Kriminalisticheskie operatsii dosudebnogo proizvodstva v sisteme kriminalistiki: monografiya. – Moskva: Yurlitinform, 2010.
7. **Komarov I.M.** Osnovy chastnoi teorii kriminalisticheskikh operatsii dosudebnogo proizvodstva: monografiya. – Moskva: Yurlitinform, 2010.
8. **Kondakov N.I.** Logicheskii slovar'-spravochnik. Vtoroe, ispravlennoe i dopolnennoe izdanie. – Moskva: Nauka, 1976.
9. Logika. Izdanie 2-e. – Moskva: Vysshaya shkola, 1967.
10. **Luzgin I.M.** Metodologiya rassledovaniya prestuplenii. – Moskva: Yurid. lit., 1973.
11. **Nikitin E.P.** Ob'yasnenie – funktsiya nauki. – Moskva: Nauka, 1970.
12. **Yakushin S.Yu.** Takticheskie zadachi i sredstva ikh resheniya pri rassledovanii prestuplenii; pod nauch. red. V.N. Karagodina. – Kazan': Izd-vo Kazan. un-ta, 2014.

(статья сдана в редакцию 07.06.2017)

**ИСТОЧНИКИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИ ЗНАЧИМОЙ
ИНФОРМАЦИИ, ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ НА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОМ
ТРАНСПОРТЕ**

**THE SOURCES CRIMINALISTIC SIGNIFICANT INFORMATION
USED AT INVESTIGATION OF THE CRIMES COMMITTED ON
RAILWAY TRANSPORT**

УДК 343.1

А.Е. АНТОНОВ,

адъюнкт

(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина,
Россия, Белгород)

Alexey.Antonow@mail.ru

ALEXEY E. ANTONOV,

postgraduate

(Putilin Belgorod Law Institute of
Ministry of the Interior of Russia,
Russia, Belgorod)

Аннотация: в статье рассматривается понятие «криминалистически значимая информация», ее место и роль в процессе расследования преступлений, разработана классификация основных источников криминалистически значимой информации, характерных для расследования преступлений, совершаемых на железнодорожном транспорте и объектах транспортной инфраструктуры. Автором проанализированы различные точки зрения ведущих отечественных ученых на рассматриваемое понятие, уделено особое внимание выбору источников криминалистически значимой информации с учетом специфических особенностей, связанных с функционированием железнодорожного транспорта и объектов транспортной инфраструктуры, исследуется соотношение понятий «криминалистически значимая информация» и «доказательственная база». Определены источники, владеющие наибольшим количеством информации, к ним отнесен обслуживающий персонал и сотрудники ОАО «РЖД», осведомленные о принципах функционирования и деятельности рассматриваемой транспортной отрасли. В ходе анализа источников криминалистически значимой информации автором в отдельную подгруппу выделена служебная документация, используемая ОАО «РЖД» в сфере грузоперевозок, в том числе и сопроводительная, которая содержит, как правило, важную для раскрытия и расследования преступления информацию. Обращено особое внимание на необходимость установления всех обстоятельств хищения грузов, в том числе путем изучения этой документации, и как следствие, получение сведений о лицах, имеющих непосредственное отношение к процессу грузоперевозки. Сформулированы выводы и обоснование необходимости разработки отдельной классификации источников криминалистически значимой информации, характерной для железнодорожного транспорта и объектов транспортной инфраструктуры, позволяющей существенно конкретизировать и облегчить процесс поисково-познавательной деятельности должностных лиц, производящих расследование преступлений, совершаемых на железнодорожном транспорте и объектах транспортной инфраструктуры.

Ключевые слова: источники криминалистически значимой информации, процесс раскрытия и расследования преступлений, железнодорожный транспорт, объекты транспортной инфраструктуры, доказательственная информация, процесс поисково-познавательной деятельности.

Abstract: in article the concept «criminalistic significant information» its place and a role in the course of investigation of crimes is considered, classification of the main sources criminalistic of significant information of the crimes, characteristic of investigation, committed on railway transport and objects of transport infrastructure is developed. The author analysed various points of view of the leading domestic scientists to the considered concept, special attention is paid to the choice of sources criminalistic of significant information

taking into account the specific features connected with functioning of railway transport and objects of transport infrastructure the ratio of concepts «criminalistic significant information» and the «evidentiary base» formed during the investigation of crimes is investigated. The sources owning the greatest number of information to which the service personnel and the staff of JSC «Russian Railways» informed on the principles of functioning and activity of the considered transport branch are carried are defined. During the analysis of sources criminalistic of significant information, the author, in separate subgroup selected the office documentation used by JSC «Russian Railways» in the sphere of a cargo transportation including a covering note which contains, as a rule, information important for disclosure and investigation of crime. Special attention to need of establishment of all circumstances of plunder of freights, including, by studying of this documentation, and as a result, obtaining information about persons directly related to process of a cargo transportation is paid. Conclusions and justification of need of development of separate classification of sources criminalistic of the significant information characteristic of railway transport and objects of the transport infrastructure allowing to concretize and facilitate significantly process of search cognitive activity of public officials of the crimes making investigation committed on railway transport and objects of transport infrastructure are formulated.

Keywords: sources criminalistic significant information, process of disclosure and investigation of crimes, railway transport, objects of transport infrastructure, evidentiary information, process of search cognitive activity.

Любая поступающая информация является источником познания определенных фактов, и этот процесс способствует эффективной деятельности человека. Не является исключением и деятельность, связанная с раскрытием и расследованием преступлений, которая носит непосредственный информационный характер и представляет собой процесс поисково-познавательной деятельности.

Согласно толковому словарю С.И. Ожегова «информация – это сведения об окружающем мире и протекающих в нем процессах, воспринимаемые человеком или специальными устройствами» [4, с. 217].

В современной интерпретации понятие информации представляет собой «сведения о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах независимо от формы их представления» [2, с. 66].

Законодательно понятие информации было закреплено в Федеральном законе от 20 февраля 1995 г. № 24-ФЗ «Об информации, информатизации и защите информации», в котором информация представлялась как «сведения о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах независимо от формы их представления».

В последующем этот федеральный закон утратил свою силу, так как был принят новый Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», который привел другое определение и представил информацию всего лишь в виде «сведений (сообщений, данных) независимо от формы их представления».

Рассматривая деятельность по раскрытию и расследованию преступлений, следует заметить, что ее основой также выступают информационные процессы, в ходе которых осуществляется

подбор определенных способов и средств для выявления источников криминалистически значимой информации, анализ уже установленных источников и полученной информации. Определение источников криминалистически значимой информации является немаловажным фактором в процессе расследования, «но может вызывать определенные трудности. Особенно это характерно для специфических областей деятельности, к которым можно отнести и работу железнодорожного транспорта, имеющего важное стратегическое значение, так как с его использованием в России осуществляется 45% всех пассажирских и грузовых перевозок.

Переходя к анализу самой криминалистически значимой информации, раскроем сущность слова «значимый». Так, в толковом словаре С.И. Ожегова под «значением» понимается смысл, то, что данный предмет (слово, знак, жест) обозначает; важность, значительность, роль [4, с. 202].

Традиционным к определению понятия «криминалистически значимая информация» считается подход Р.С. Белкина, по мнению которого «информация криминалистически значимая – это сведения, данные, имеющие отношение к раскрытию и расследованию преступления. Подразделяется на доказательственную информацию, содержащуюся в доказательствах, и ориентирующую – полученную из непроцессуальных источников и доказательственного значения не имеющую». Последняя информация используется для выдвижения версий, определения направлений расследования, планирования следственных действий, прогнозирования возможной линии поведения участников расследования и т.п. Криминалистически значимой может оказаться любая информация, любой природы [1, с. 84].

Являясь сторонниками точки зрения Р.С. Белкина, мы считаем, что определение понятия «информации» с криминалистических позиций необходимо рассматривать с точки зрения значимости, а соответственно целесообразно использование для обозначения подобного рода информации понятия «криминалистически значимая информация», поскольку оно в наибольшей степени отражает целевой аспект деятельности по раскрытию и расследованию преступлений, а вне этого аспекта в юридической практике информация существовать не может.

По мнению отдельных ученых, доказательственная информация – это любые фактические данные, полученные в предусмотренной законом форме и используемые для установления события преступления и всех связанных с ним существенных в правовом отношении обстоятельств.

Основной задачей лиц, производящих расследование, является сбор доказательственной базы, т.е. доказательственной информации. Доказательственная информация – это главная часть криминалистически значимой информации, относящаяся к обоснованию предмета доказывания, предусмотренного ст. 73 Уголовно-процессуального кодекса РФ, и полученная в порядке и в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона. Ориентирующая – любая информация, которая может быть получена как процессуальным, так и иным законным путем из различных источников, используемая для выявления, расследования и предупреждения преступлений [5, с. 147].

Криминалистически значимую информацию можно классифицировать не только по источнику происхождения, но и в зависимости от способа ее получения субъектом, т.е. в зависимости от внешнего или внутреннего происхождения информации. Такую классификацию предложил Л.А. Соя-Серко, утверждавший, что следователь получает два потока информации, один из которых является внешним, возникающим при изучении обстановки и обстоятельств расследуемого преступления. Второй поток – внутренний, содержится в памяти следователя в виде знаний, понятий, полученных как в процессе профессиональной подготовки, так и в ходе практической работы [6, с. 147].

Таким образом, в совокупности криминалистически значимая информация представляет собой комплекс собранных при расследовании преступления доказательств.

Любая поступающая информация подлежит тщательному изучению и анализу, в ходе которого происходит ее классификация. Информация, составляющая сведения и факты, имеющие отношение к раскрытию преступления, и фор-

мирующая доказательственную базу инкриминируемого деяния, подлежащая процессуальному закреплению, является целевой и составляет комплекс «криминалистически значимой информации». Остальную информацию, поступающую в распоряжение следователя, на наш взгляд, целесообразно относить к категории «криминалистической информации». Эта информация указывает на определенные произошедшие обстоятельства, различного рода объекты, но не берется в учет при изучении события преступления и исключается следователем по различным причинам, в том числе и ввиду отсутствия связи с расследуемым преступлением, а соответственно, отсутствия необходимости в ее использовании. В дальнейшем эта информация служит в качестве справочной и процессуально не закрепляется в материалах уголовного дела (имеет отношение к расследуемому преступлению, но доказательственного характера не носит).

По своей сути любая криминалистическая информация своеобразна и специфична. Изучение особенностей криминалистической информации позволяет глубже понять ее смысловое содержание, определить сущность, научное и практическое значение для расследования преступлений. С точки зрения предмета криминалистики, информация представляет собой содержание результата процесса отражения, при котором один объект (отражаемый), взаимодействуя с другим объектом или субъектом (отражающим), вызывает изменения в его состоянии и тем самым передает ему часть сведений о собственном содержании.

Традиционно существует несколько видов источников криминалистически значимой информации, к которым можно отнести физических лиц, вещественные доказательства и иные документы, однако эти источники могут существенно отличаться друг от друга в зависимости от рода деятельности, осуществляемой работы, возложенных обязанностей и т.д. Не являются исключением и источники криминалистически значимой информации на железнодорожном транспорте и объектах транспортной инфраструктуры. Получение криминалистически значимой информации, характерной для тех или иных рассматриваемых событий, позволяет в дальнейшем установить способы совершения преступления, причины и условия, способствующие его совершению, и другие важные обстоятельства.

В соответствии с Федеральным законом от 10.01.2003 года № 17–ФЗ «О железнодорожном транспорте в Российской Федерации» (в редакции от 03.07.2016 года), «железнодорожный транспорт в Российской Федерации является составной частью единой транспортной системы Российской Федерации. Железнодорожный транспорт

в Российской Федерации во взаимодействии с организациями других видов транспорта призван своевременно и качественно обеспечивать потребности физических лиц, юридических лиц и государства в перевозках железнодорожным транспортом, способствовать созданию условий для развития экономики и обеспечения единства экономического пространства на территории Российской Федерации».

Для успеха расследования любых преступных посягательств, совершаемых на железнодорожном транспорте, важное значение приобретает наличие знаний в области технологического процесса осуществления пассажирских и грузовых перевозок, особенности деятельности структурных подразделений ОАО «РЖД», знание отчетной и сопроводительной документации на перевозимые грузы. Следует отметить, что наибольшим количеством информации, необходимой для расследования преступных посягательств на железнодорожном транспорте и объектах транспортной инфраструктуры, обладает обслуживающий персонал и сотрудники ОАО «РЖД», которым в отличие от сторонних лиц хорошо известны принципы функционирования и деятельности рассматриваемой транспортной отрасли.

Для улучшения эффективности и качества расследования преступлений, совершаемых на железнодорожном транспорте и объектах транспортной инфраструктуры, нами предлагается следующая классификация источников криминалистически значимой информации, характерной именно для железнодорожного транспорта:

1. Физические лица:

а) из числа работников железнодорожного транспорта:

- сотрудники, осуществляющие свою деятельность в подвижном составе железнодорожного транспорта (машинисты и помощники машинистов, начальники поездов, проводники, электро-механики, инспектора по безопасности, контролеры, ревизоры, сотрудники военизированной охраны и др.);

- сотрудники структурных подразделений ОАО «РЖД», осуществляющие обслуживание подвижного состава и объектов транспортной инфраструктуры (начальники дистанций и их заместители, главные инженеры, бригадиры, механики, монтеры, электромонтеры, водители, диспетчеры, обходчики, приемщики, составители поездов и другие специалисты);

- сотрудники структурных подразделений ОАО «РЖД», осуществляющие обслуживание пассажиров (начальники станций, дежурные по станциям, кассиры билетных касс, сотрудники справочных бюро, буфетчики, сотрудники охраны, уборщики помещений и др.);

б) из числа сотрудников организаций, тесно взаимосвязанных по роду деятельности с железнодорожным транспортом (руководители и заместители организаций грузоотправителей, и их представители, сотрудники организаций, осуществляющих поставку и доставку товарно-материальных ценностей и сырья для нужд транспортной инфраструктуры и др.);

в) из числа сотрудников правоохранительных органов, осуществляющих содействие в расследовании преступлений (оперуполномоченные уголовного розыска, сотрудники подразделений по борьбе с незаконными посягательствами на грузы, в том числе подразделений по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, инспекторы по делам несовершеннолетних, сотрудники патрульно-постовой службы);

г) сторонние лица.

2. Материальные носители информации:

а) технические средства, используемые в работе ОАО «РЖД» (измерительные приборы различных видов и модификаций, используемые для определения технического состояния подвижного состава, приборы, фиксирующие не только скорость движения подвижного состава, но и действия, производимые лицом, осуществляющим его управление, приборы, позволяющие определить исправность механизмов подвижного состава, выявить дефекты железнодорожных путей, электроприборы и устройства, используемые в работе транспорта, устройства для измерения веса и др.);

в) служебная документация:

- документация железнодорожных организаций, осуществляющих контроль движения подвижного состава (справки, содержащие сведения о расшифровке скоростемерных лент, графики исполненного движения поездов, рапорты, графики и др.);

- документация подразделений, производящих обслуживание подвижного состава и объектов транспорта (накладные и ведомости, акты приема-передачи, договоры, акты ревизии и др.);

- документация, используемая в сфере грузовых перевозок (накладные, дорожные ведомости, вагонные листы, натурные листы, сдаточные списки, книги приема грузов к отправителю, книги прибытия грузов, книги выгрузки, приемные записки, коммерческие акты и др.).

3. Электронные источники информации:

- компьютерная техника и специализированные компьютерные программы;

- автоматические банки данных и информационно-поисковые системы (ИБД «Регион-Р», ИБД «Регион-Ф», ПТК «Розыск-Магистраль», ПТК «ОБНОН Розыск-Магистраль»);

- видеофиксирующие устройства, функционирующие в режиме накопления информации и в режиме поиска.

В первой группе нами представлены лица, владеющие по тем или иным причинам определенной криминалистически значимой информацией. К таким лицам традиционно относятся подозреваемые (обвиняемые) в совершении преступления, потерпевшие, свидетели. Характерной для транспортной отрасли особенностью в предлагаемой группе источников выступают лица из числа обслуживающего персонала ОАО «РЖД», то есть источники, непосредственно связанные с работой железнодорожного транспорта.

Под техническими средствами в данном случае понимается специальная техника и устройства, измерительные приборы и иные устройства, используемые в работе железнодорожного транспорта. К служебной документации нами была отнесена вся официальная документация, используемая в работе транспортной отрасли.

Процесс получения и использования информации, зафиксированной устройствами и приборами, используемыми в работе железнодорожного транспорта, является характерной особенностью при расследовании преступлений на транспорте. Эта особенность заключается в том, что категория рассматриваемых устройств и приборов используется только на объектах транспорта и имеет свои индивидуальные особенности. В большинстве случаев получение информации, зафиксированной такими устройствами, возможно только с привлечением специалистов из числа сотрудников ОАО «РЖД».

Выделение в отдельную подгруппу служебной документации, используемой ОАО «РЖД», обусловлено наличием в ней большого объема криминалистически значимой информации. Для установления обстоятельств хищения грузов в первую очередь особое значение приобретает изучение сопроводительной документации на перевозимые грузы. Это связано с тем, что все основные действия по приему, отправлению, выдаче грузов, а также операции с ними в пути следования, к которым относится погрузка, разгрузка, перегрузка, сортировка и др., отражаются в тех или иных документах, составленных работниками железнодорожного транспорта либо в установленных случаях грузоотправителями или грузополучателями. В документации также содержатся сведения о лицах, имеющих непосредственное отношение к процессу грузоперевозки.

К основной документации, связанной с перевозками грузов, можно отнести накладные, дорожные ведомости, вагонные листы, натурные листки, сдаточные списки, книги приемов грузов к отправлению, книги прибытия грузов, книги выгрузки. Изучение вышеуказанной документации также является специфической особенностью деятельности сотрудников транспортной поли-

ции, не присущей сотрудникам территориальных ОВД, что подтверждается наличием в составе ЛО, ЛУ МВД России на транспорте подразделений по борьбе с незаконными посягательствами на грузы, не характерных для подразделений территориальных ОВД.

К третьей группе нами были отнесены электронные носители информации, к числу которых традиционно отнесена компьютерная техника, приборы видеофиксации и различного рода устройства для хранения информации.

Таким образом, первая и вторая группы источников криминалистически значимой информации являются специфическими, в связи с чем подлежат тщательному изучению. Сотрудники территориальных правоохранительных органов, как правило, не сталкиваются в своей практической деятельности с такими специфическими источниками криминалистически значимой информации, а соответственно, в случае необходимости при проведении различного рода следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий испытывают трудности при получении информации ввиду неосведомленности о структуре и особенностях деятельности транспортной инфраструктуры. Эти специфические особенности являются одной из характерных черт деятельности и специализации сотрудников транспортной полиции.

Большая часть источников криминалистически значимой информации на железнодорожном транспорте и объектах транспортной инфраструктуры имеют свои особенности, которые следует учитывать в ходе расследования. Они занимают центральное место в процессе расследования и формировании доказательственной базы. Деятельность, направленная на определение источников криминалистически значимой информации и применение их в практической деятельности, требует от лица, производящего расследование, специальных профессиональных знаний в области функционирования железнодорожной транспортной системы. Даже самые опытные сотрудники, осуществляющие расследование в территориальных органах внутренних дел, переводясь для прохождения дальнейшей службы в линейные подразделения, как правило, испытывают трудности при производстве расследования. Эти трудности связаны с отсутствием знаний в области структурных особенностей подразделений ОАО «РЖД», системы подчиненности, зон ответственности и хозяйственной деятельности организаций железнодорожного транспорта, технологического процесса перевозки грузов и пассажирских перевозок. Отсутствие необходимых знаний приводит к некачественному производству расследования, выдвиганию неверных версий, невыполнению необходимых следственных действий и другим

негативным последствиям. В связи с этими причинами и возникает необходимость в разработке отдельной классификации источников криминалистически значимой информации, характерной для железнодорожного транспорта и объектов транспортной инфраструктуры, что позволит существен-

но конкретизировать и облегчить процесс поисково-познавательной деятельности должностных лиц, производящих расследование преступлений, совершаемых на железнодорожном транспорте и объектах транспортной инфраструктуры.

Литература

1. **Белкин Р.С.** Криминалистическая энциклопедия. - Москва: Издательство БЕК, 1997.
2. **Коголовский М.Р.** и др. Глоссарий по информационному обществу / под общ. ред. Ю.Е. Хохлова. – Москва: Институт развития информационного общества, 2009.
3. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В.И. Радченко. 2-е изд., перераб. и доп. - Москва: ЗАО Юстицинформ, 2004.
4. **Ожегов С.И.** Словарь русского языка: ок. 57 000 слов / под ред. чл.-корр. АН СССР Н.Ю. Шведовой. – 28-е изд., стереотип. – Москва: Рус.яз., 1986.
5. **Савельева М.В., Смущкин А.Б.** Криминалистика: учебник. - Москва: Издательский дом «Дашков и К», 2009.
6. **Соля-Серко Л.А.** Программирование и творчество в деятельности следователя / Проблемы предварительного следствия в уголовном судопроизводстве. - Москва, 1980.

References

1. **Belkin R.S.** Kriminalisticheskaya entsiklopediya. - Moskva: Izdatel'stvo BEK, 1997.
2. **Kogalovskii M.R.** i dr. Glossarii po informatsionnomu obshchestvu / pod obshch. red. Yu.E. Khokhlova. – Moskva: Institut razvitiya informatsionnogo obshchestva, 2009.
3. Kommentarii k Ugolovno-protsessual'nomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii / pod obshch. red. V.I. Radchenko. 2-e izd., pererab. i dop. - Moskva: ZAO Yustitsinform, 2004.
4. **Ozhegov S.I.** Slovar' russkogo yazyka: ok. 57 000 slov / pod red. chl.-korr. AN SSSR N.Yu. Shvedovoi. – 28-e izd., stereotip. – Moskva: Rus.yaz., 1986.
5. **Savel'eva M.V., Smushkin A.B.** Kriminalistika: uchebnik. - Moskva: Izdatel'skii dom «Dashkov i K», 2009.
6. **Soya-Serko L.A.** Programmirovaniye i tvorchestvo v deyatel'nosti sledovatelya / Problemy predvaritel'nogo sledstviya v ugovnom sudoproizvodstve. - Moskva, 1980.

(статья сдана в редакцию 22.05.2017)

**К ВОПРОСУ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕКОРРЕКТНЫМ
ТЕХНОЛОГИЯМ ПРЕДВЫБОРНОЙ АГИТАЦИИ,
ОСУЩЕСТВЛЯЕМОЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СОВРЕМЕННЫХ
ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ СРЕДСТВ**

**TO THE ISSUE OF COUNTERING THE INCORRECT
TECHNOLOGIES OF PRE-ELECTION CAMPAIGNING CARRIED
OUT USING MODERN INFORMATION AND COMMUNICATION
TOOLS**

УДК 343:004

Ю.Н. НОСАТОВ,

адъюнкт

(Академия управления МВД России,
Россия, Москва)

Nosatov.un@gmail.com

YURY N. NOSATOV,

postgraduate

(Management Academy
of the Ministry of the Interior of Russia,
Russia, Moscow)

Аннотация: одной из фундаментальных основ любого демократического государства являются свободные выборы. В свою очередь, демократические выборы немыслимы без свободной предвыборной агитации.

Государственная власть обязана не только предоставить возможность свободной предвыборной агитации, но и обеспечить законность ее протекания.

С развитием современных избирательных технологий, в том числе и противоправных, деятельность по обеспечению законности осуществления избирательного процесса затруднена.

В данной статье предпринята попытка актуализировать некоторые аспекты противодействия некорректным технологиям предвыборной агитации, осуществляемой с использованием современных информационно-коммуникационных средств.

В частности, обосновывается важность выборов в демократическом обществе и значимость стадии предвыборной агитации в избирательном процессе.

Акцентируется внимание на развитии информационно-телекоммуникационных средств в целом и активизации использования их возможностей субъектами предвыборных кампаний для проведения предвыборной агитации как в Российской Федерации, так и за рубежом. Это обосновывается приводимыми автором примерами и высказывается его мнение об имеющихся преимуществах данной формы предвыборной агитации.

Анализируется законодательство Российской Федерации, регламентирующее порядок проведения избирательных кампаний, с точки зрения достаточности, актуальности и применимости к предвыборной агитации, осуществляемой с использованием современных информационно-коммуникационных средств.

Детально анализируются имеющиеся у отдельных субъектов противодействия незаконной предвыборной агитации технические возможности (в части, касающейся соответствующего программного обеспечения) для мониторинга информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

Вносятся предложения о принятии организационных мер по совершенствованию деятельности субъектов противодействия некорректным технологиям предвыборной агитации, осуществляемой с использованием современных информационно-коммуникационных средств.

Ключевые слова: предвыборная агитация, информационно-телекоммуникационная сеть, Интернет, трехмерные голограммы.

Abstract: one of the fundamental foundations of any democratic state is free elections. In turn, democratic elections are not conceivable without free election campaigning.

State power is obliged not only to provide for the possibility of free election campaigning, but also to ensure the legality of its flow.

With the development of modern electoral technologies, including illegal ones, activities to ensure the legality of the implementation of the electoral process are difficult.

In this article, an attempt is made to update some aspects of countering the incorrect technologies of pre-election campaigning carried out using modern information and communication tools.

In particular, the importance of elections in a democratic society and the importance of the stage of election campaigning in the electoral process are substantiated.

Attention is focused on the development of information and telecommunication facilities in general and the activation of the use of their capabilities by election campaigners for election campaigning, both in the Russian Federation and abroad. What is substantiated by the examples given by the author and expresses his opinion on the available advantages of this form of pre-election campaigning.

The legislation of the Russian Federation regulating the procedure for conducting election campaigns is analyzed from the point of view of sufficiency, relevance and applicability to the election campaign carried out using modern information and communication tools.

In detail, the available for some entities to counteract the illegal electoral agitation of technical capabilities (in terms of relevant software), for monitoring the information and telecommunications Internet network.

Proposals are made to take organizational measures to improve the activities of the subjects of countering the incorrect technologies of election campaigning carried out using modern information and communication tools.

Keywords: pre-election campaigning, information and telecommunications network, Internet, three-dimensional holograms.

Свободный процесс выборов выступает фундаментальным критерием демократического государства. В свою очередь, одним из основополагающих начал демократических выборов является наличие свободной предвыборной агитации. Так как только она позволяет избирателю сделать осознанный выбор, важно, чтобы это решение было не интуитивным и не являлось следствием заблуждения, вызванного обманом со стороны недобросовестных участников избирательной кампании. Поэтому, на наш взгляд, в идеале свободная предвыборная агитация должна соответствовать дуалистической модели: отсутствие недемократических правовых ограничений со стороны действующей власти и недопустимость противоправных избирательных технологий [1]. Даже правильнее будет сказать, свободных от некорректных технологий, под которыми следует понимать совокупность противозаконных или этически сомнительных форм, методов, способов и средств предвыборной агитации, направленных на создание преимуществ над конкурентами.

Одним из субъектов противодействия противоправной (незаконной) агитации является орган внутренних дел как орган правопорядка [2, с. 1106].

Закрепляя демократические основы выборов, законодателем определено право кандидата, избирательного объединения самостоятельно

определять содержание, форму и методы своей агитации. Все чаще участники предвыборной агитации отдают свое предпочтение информационно-коммуникационным технологиям, в том числе сети Интернет, что обусловлено рядом причин.

Во-первых, современные средства коммуникации по сравнению с традиционными СМИ менее подвержены правовому регулированию и контролю.

Во-вторых, агитация в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (далее - Интернет) менее затратна.

В-третьих, охватывает большее количество электората, в том числе достижение которого затруднено или невозможно для традиционных форм агитации (например, нахождение за пределами Российской Федерации).

В-четвертых, оперативность размещения материалов и высокая скорость реагирования на изменение конъюнктуры агитационной кампании.

В подтверждение этих слов целесообразно привести данные (рисунок 1) компании Elect-Asist, профессионально занимающейся изучением и анализом лучших мировых интернет-практик в области политологии, изучением текущего использования интернета политическими деятелями в России, а также информационным интернет-сопровождением предвыборных кампаний, относительно соотношения традиционных и интернет-методов предвыборной агитации.

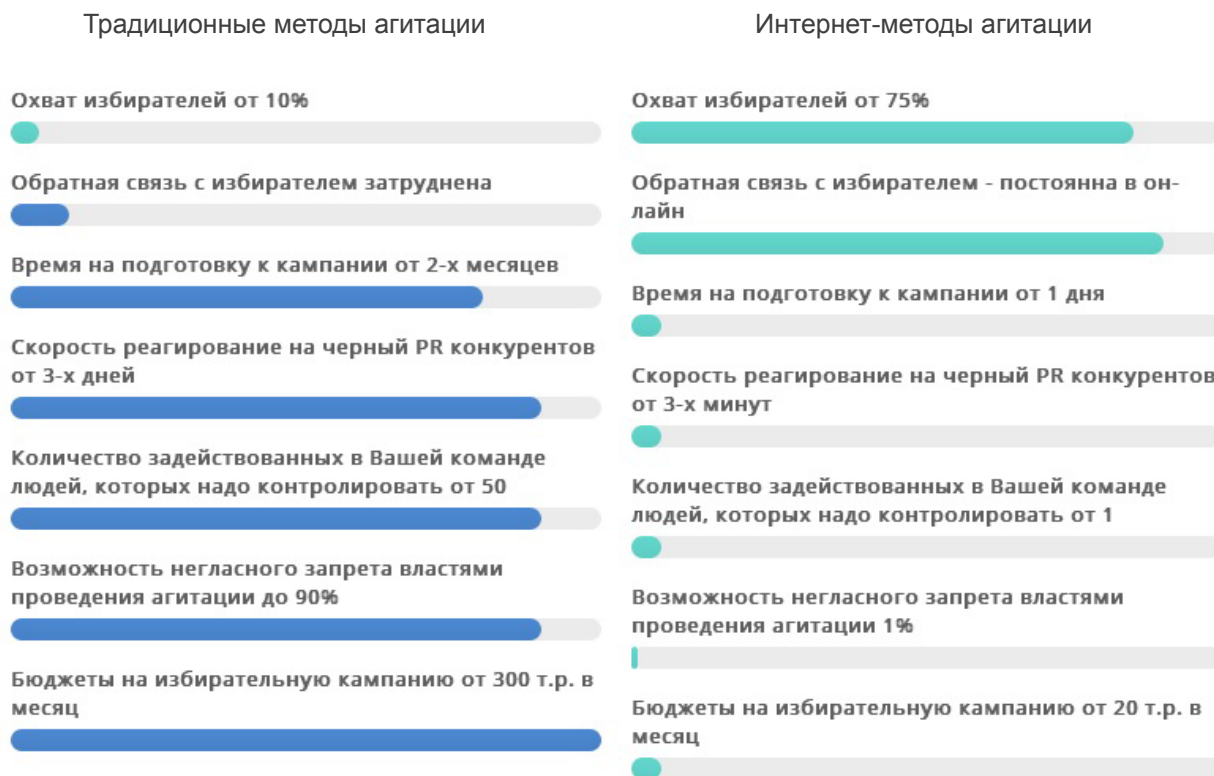

Рисунок 1. Традиционные и интернет-методы предвыборной агитации

Поэтому в информационно развитых странах имеется значительный опыт использования Интернета как инструмента предвыборной агитации. В частности, в США впервые в предвыборной агитации Интернет использован 25 лет назад, в 1992 году. Кроме того, по мнению некоторых авторов, победе Б. Обамы в 2012 году также способствовала предвыборная агитация в сети Интернет [3].

Но прорывом в политических технологиях стала предвыборная кампания Д. Трампа. Им была одержана победа, несмотря на потоки негативной информации в традиционных СМИ. Перевес им был достигнут за счет успехов в социальных сетях и на иных интерактивных площадках. При этом Д. Трамп затратил на избирательную кампанию значительно меньше своей главной соперницы Х. Клинтон (429,5 млн против 897,7 млн) [9].

В свою очередь, в Европе не только активно используют в избирательном процессе информационные технологии, но и уже относительно давно уделяют внимание проблемам, возникающим при их применении. Так, в 2000 году Ассоциацией организаторов выборов стран Европы в ходе ежегодной конференции в Варшаве анализировалась роль информационных и коммуникационных технологий и социальных медиа на выборах. По результатам рассмотрения принята соответствующая декларация.

Процитируем лишь некоторые содержащиеся в ней выводы:

- использование информационных технологий необходимо адекватно легитимировать законами о выборах и точными подзаконными актами;
- должен обеспечиваться доступ к информации, а также свободный поток избирательных данных;
- субъекты, использующие информационно-технологические средства, должны нести полную ответственность за законность их применения и соблюдение процедур выборов [5, с. 3].

Научно-технический прогресс не обошел стороной и Россию. По данным Mediascope, по состоянию на март 2017 года, ежемесячная аудитория Интернета составила 87 млн человек или 71 % от всего населения страны [10].

Поэтому политтехнологи не могли оставить без внимания такую агитационную площадку, как Интернет. Ярким примером может послужить избирательная кампания А. Навального в преддверии выборов мэра г. Москвы. С помощью Интернета им был сформирован имидж кандидата, организована волонтерская сеть (руководство которой осуществлялось также посредством информационно-телекоммуникационных сетей) и осуществлялось финансирование, в том числе посредством сбора денежных средств в Сети. Принятые меры позволили ему набрать в результате 27% голосов и составить достаточно сильную конкуренцию другим претендентам.

В целом Интернет, по мнению некоторых ученых, уже перерос представление о нем как о простом средстве связи между людьми [7]. Так, Ш. Шольберг¹ придерживается мнения, что Интернет следует рассматривать как одну из составляющих жизненных сфер, наряду с землей, водой, воздухом и космосом [8]. И если Интернет расценивать как новую реальность, самостоятельное пространство, именуемое «киберпространство», то следует рассматривать и такое явление, как виртуальная личность, которая выступает активным участником множества общественных отношений, в том числе в сфере предвыборной агитации. Здесь могут иметь место два сценария развития событий: во-первых, это создание реально не существующей личности и ее функционирование в сети Интернет. Во-вторых, создание виртуального дублера реального человека, то есть трансформация живого индивида в киберпространство. Причем второй случай не в полной мере совпадает с Интернетом, то есть виртуальная личность может существовать вне киберпространства. Речь идет о трехмерных голограммах, которые уже активно используются, в том числе и в предвыборной агитации.

Так, трехмерные голограммы Нарендра Модии использовались для «прямого» общения с избирателями в ходе избирательной кампании на должность премьер-министра Индии в 2014 году.

В том же году в Турции Р. Эрдоган, а точнее его трехмерная копия, выступил в поддержку кандидата мэра г. Измир.

В 2016 году коммунисты России заявляли о намерении использовать в предвыборной агитации объемные голограммы.

Кандидат в президенты Франции Жан-Люк Меланшон в феврале 2017 года, используя объемное изображение в воздухе, провел свое выступление сразу (разница в 2 секунды) в двух городах - Лионе и Париже, расстояние между которыми 500 километров.

Используются современные технологии и в протестных акциях. В 2015 году, протестуя против нового закона о митингах, в Испании проведен марш голограмм. Движение «Мы не преступники» призвало жителей Мадрида снять себя с помощью веб-камер и отправить видео организаторам. Во время шествия по улицам города прошло около двух тысяч голограмм - проекций виртуальных представителей людей, которые выкрикивали лозунги «Мы не преступники». А теперь давайте

¹ Штайн Шольберг, норвежский судья и председатель рабочей группы по киберпреступлениям Международного союза электросвязи (специализированное учреждение ООН в области информационно-телекоммуникационных технологий).

представим (спроецируем), что было в это время с уличным движением? А если лозунги заменить на экстремистские или призывы к противоправным действиям?

Столь подробный дискурс по осуществлению предвыборной агитации посредством информационно-телекоммуникационных средств сделан для осознания глобальности явления, противостоять негативным процессам в котором должны органы внутренних дел [4, с.151]. Автору могут возражать, что не только органам внутренних дел, но и иным субъектам противодействия незаконной предвыборной агитации, таким как избирательные комиссии и Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Однако, ничуть не умаляя их значимость в противодействии некорректным избирательным технологиям, следует отметить, что их роль менее значительна, чем у органов внутренних дел. Так, Роскомнадзор осуществляет противодействие незаконной агитации только в средствах массовой информации. Избирательные комиссии осуществляют контроль за соблюдением избирательных прав, но в их деятельности отсутствует наступательность и активные действия по выявлению фактов незаконной агитации, а сводится она в основном к рассмотрению нарушений, выявленных иными субъектами или самими участниками избирательной кампании.

А вот Федеральный закон Российской Федерации от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции»² предписывает сотрудникам полиции принимать меры по пресечению противоречащей закону предвыборной агитации.

Возвращаясь к рассмотрению интересующих нас вопросов, следует отметить, что мощное влияние новых технологий на информационно-правовой режим избирательных отношений порождает необходимость адекватного и качественного совершенствования соответствующего законодательства [6].

Принято считать, что законодательство, регламентирующее предвыборную агитацию в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети Интернет, недостаточно и требует доработки. По мнению автора, в настоящий момент такое законодательство применительно к предвыборной агитации отсутствует вовсе.

Действительно, в Федеральном законе Российской Федерации от 12 июня 2002 года № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Россий-

² Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» // Российская газета. 2011. № 25.

ской Федерации»³ используется термин «информационно-телекоммуникационная сеть Интернет», но из 18 упоминаний 16 раз в контексте его использования как платформы для размещения обязательной информации. А 2 раза - в части, касающейся запрета размещения информации экстремистского содержания.

Кроме того, в указанном законе упоминаются сетевые издания, но это упорядочивает только деятельность СМИ в различных его формах.

В 2015 году Центральной избирательной комиссией Российской Федерации предпринята попытка нивелировать имеющийся правовой вакуум в данной сфере и подготовлены справочно-методические материалы по некоторым вопросам использования информационно-коммуникационной сети «Интернет» для информационного обеспечения выборов (одобрены на заседании ЦИК РФ 29 июля 2015 года, протокол № 294-1-6). Однако, на наш взгляд, этого не достаточно, так как решение носит только рекомендательный характер и не охватывает весь спектр вопросов (в том числе и частично затронутых в данной работе), возникающих при проведении предвыборной агитации посредством информационно-телекоммуникационных средств.

Таким образом, приходим к выводу, что законодательство, регламентирующее порядок проведения предвыборной агитации, в настоящее время не соответствует современным вызовам и отстает от действующих реалий в сфере избирательных технологий.

Следующая составляющая противодействия некорректным предвыборным технологиям, реализуемым посредством современных информационно-телекоммуникационных средств – это наличие технической возможности проведения контрмер. К таковым в нашем понимании относятся: наличие технических средств и программного сопровождения; кадровые ресурсы; организационное обеспечение. Ограничиваясь по целям и объемам данной работы, считаем целесообразным остановиться на программном обеспечении деятельности органов внутренних дел по противодействию некорректным предвыборным технологиям в сети Интернет. Здесь хотелось бы обратить внимание на уже используемую в Роскомнадзоре Автоматизированную систему мониторинга средств массовой коммуникации (далее – «АСМСМК» или «Система»).

В настоящее время она ограничивается в основном мониторингом электронных СМИ (90%)

и только 10% ориентированы на иные ресурсы сети Интернет.

Данная Система позволяет выявлять различные нарушения в сети Интернет. По заданному типу поиска (в данном случае это предвыборная агитация) АСМСМК, располагая соответствующими словарями, осуществляет поиск по ключевым словам. При выявлении материалов, содержащих признаки нарушения, они поступают в соответствующий каталог, откуда они в дальнейшем перемещаются на рабочие места операторов, которые осуществляют предварительное рассмотрение.

При подтверждении подозрения в дальнейшем материал поступает инспекторам, которые дают предварительную правовую оценку и принимают решение о целесообразности направления материала экспертам, то есть лицам, обладающим специальными познаниями в той или иной области знаний, в данном случае это могли бы быть члены избирательных комиссий, сотрудники экспертно-криминалистических подразделений МВД РФ или специалисты Роскомнадзора. После заключения эксперта уже осуществляется соответствующее процессуальное производство.

При этом на любой стадии ход проверки материала с момента попадания в Систему доступен для контроля должностных лиц.

Также необходимо отметить, что Система самообучаема, она запоминает неоднократно повторяющиеся действия специалистов и в дальнейшем использует в своей работе.

Рассмотрим, каким видам правонарушений АСМСМК способна противостоять.

Условно возможные нарушения избирательного законодательства в сфере предвыборной агитации в сети Интернет разделим на три группы (векторы).

Содержательный «вектор»: наличие экстремистских компонентов; участие несовершеннолетних лиц; агитация в СМИ, учрежденных исключительно для публикации официальных материалов; изображения и/или высказывания без согласия физического лица; агитация лицами, которым это запрещено.

Временной «вектор»: агитация вне агитационного периода; опубликование результатов опросов менее чем за 5 дней до голосования; агитация в день тишины и день голосования.

Оформительский «вектор»: публикация социологических опросов без указания полных данных; публикация агитационных материалов с «редакционными комментариями»; отсутствие выходных данных или информации об оплате из избирательного фонда; перекрытие агитационных материалов.

³ Федеральный закон РФ от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // Российская газета. 2002. № 106.

При этом автоматизированный мониторинг невозможен:

по оформительскому «вектору» только в части касающейся перекрытия агитационных материалов; по содержательному «вектору» только агитация в СМИ, учрежденных исключительно для публикации официальных материалов и изображения и/или высказывания без согласия физического лица.

То есть, как мы видим, охват в сети Интернет возможных нарушений уже установленного порядка проведения предвыборной агитации если и не всеобъемлющий, то достаточно обширный.

Эффективность использования Системы можно было бы повысить путем интеграции на данной платформе возможностей не только Роскомнадзора, но и системы избирательных комиссий,

а также органов внутренних дел. Это дало бы возможность объединить материальные ресурсы (автоматизированные рабочие места), что, в свою очередь, позволило бы увеличить объемы обрабатываемой информации.

Кроме того, интеграция в одну систему позволила бы оперативно использовать потенциал экспертов Роскомнадзора, специалистов избирательных комиссий и сотрудников экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел (в первую очередь лингвистов).

Таким образом, по мнению автора, назрела необходимость заключения тройственного соглашения (ЦИК, Роскомнадзор и МВД РФ) и создание интегрированной автоматизированной системы мониторинга информационно-телекоммуникационных сетей.

Литература

1. **Чистобородов И.Г.** Органы внутренних дел как субъект административно-правового обеспечения правопорядка и общественной безопасности в период подготовки и проведения избирательных кампаний. - Москва, 2014. С. 122.
2. **Амельчаков И.Ф., Карагодин А.В., Переверзева Е.С.** Полиция в механизме обеспечения и защиты прав и свобод человека и гражданина // *Фундаментальные исследования*. 2014. № 6-5. С. 1106-1109.
3. **Столяров А.А.** Зарубежные пиар-стратегии в предвыборной практике российской оппозиции // *Политическая лингвистика*. 2014. № 1(47). С. 191-199.
4. **Носатов Ю.Н.** К вопросу определения цели и задач, стоящих перед органами внутренних дел при обеспечении правопорядка в период проведения предвыборной агитации // *Социально-политические науки*. 2016. № 4. С. 150-152.
5. **Szolnoki Z.** Greetings // *Elections in Europe*. 2013. №9.
6. **Тедеев А.А.** Перспективы реализации избирательных прав граждан в информационной среде в условиях глобализации // *Информационное право*. 2005. № 3. С. 10-13.
7. **Хвалев С.А.** Предвыборная агитация в информационно-телекоммуникационной сети Интернет // *Вестник Института законодательства и правовой информации им. М.М. Сперанского*. 2012. № 5 (20). С. 23-27.
8. **Schjolberg S. and Ghernaouti-Helie S.** A Global Treaty on Cybersecurity and Cybercrime. 2nd ed. Oslo, 2011.
9. <http://www.rbc.ru/politics/07/11/2016/58172d119a79478828b87ccc> (дата обращения 20.05.2017).
10. <http://mediascope.net/press/news/744498> (дата обращения 20.05.2017).

References

1. **Chistoborodov I.G.** Organy vnutrennikh del kak sub»ekt administrativno-pravovogo obespecheniya pravoporyadka i obshchestvennoy bezopasnosti v period podgotovki i provedeniya izbiratel'nykh kampanii. - M., 2014. S. 122.
2. **Amel'chakov I.F., Karagodin A.V., Pereverzeva E.S.** Politsiya v mekhanizme obespecheniya i zashchity prav i svobod cheloveka i grazhdanina // *Fundamental'nye issledovaniya*. 2014. № 6-5. S. 1106-1109.
3. **Stolyarov A.A.** Zarubezhnye piar-strategii v predvybornoi praktike rossiiskoi oppozitsii // *Politicheskaya lingvistika*. 2014. № 1(47). S. 191-199.
4. **Nosatov Yu.N.** K voprosu opredeleniya tseli i zadach, stoyashchikh pered organami vnutrennikh del pri obespechenii pravoporyadka v period provedeniya predvybornoi agitatsii // *Sotsial'no-politicheskie nauki*. 2016. № 4. S. 150-152.
5. **Szolnoki Z.** Greetings // *Elections in Europe*. 2013. №9.
6. **Tedeev A.A.** Perspektivy realizatsii izbiratel'nykh prav grazhdan v informatsionnoi srede v usloviyakh globalizatsii // *Informatsionnoye pravo*. 2005. № 3. S. 10-13.
7. **Khvalev C.A.** Predvybornaya agitatsiya v informatsionno-telekommunikatsionnoi seti Internet // *Vestnik Instituta zakonodatel'stva i pravovoi informatsii im. M.M. Speranskogo*. 2012. № 5 (20). S. 23-27.
8. **Schjolberg S. and Ghernaouti-Helie S.** A Global Treaty on Cybersecurity and Cybercrime. 2nd ed. Oslo, 2011.
9. <http://www.rbc.ru/politics/07/11/2016/58172d119a79478828b87ccc> (data obrashcheniya 20.05.2017).
10. <http://mediascope.net/press/news/744498> (data obrashcheniya 20.05.2017).

(статья сдана в редакцию 05.07.2017)

ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 134 УК РФ: ПРОБЛЕМЫ И СПОСОБЫ ИХ РАЗРЕШЕНИЯ

THE APPLICATION OF ARTICLE 134 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION: PROBLEMS AND WAYS OF RESOLVING THEM

УДК 343:004

О.Ю. СТЕПАНОВА,

адъюнкт

(Санкт-Петербургский университет МВД России,
Россия, Санкт-Петербург)

Stepanovaou@mail.ru

OLGA IU. STEPANOVA,

postgraduate

(Saint-Petersburg University
of the Ministry of the Interior of Russia,
Russia, Saint-Petersburg)

Аннотация: в данной статье освещены некоторые проблемные вопросы уголовной ответственности за преступления против половой неприкосновенности лиц, не достигших 16-летнего возраста, а именно: вносимые непродуманные и поспешные законодательные новшества, ошибки правоприменительной практики. Критикуется применяемая терминология с точки зрения юриспруденции. Раскрывается проблема разграничения развратных действий (ст. 135 УК РФ) и полового сношения с лицом, не достигшим 16-летнего возраста (ст. 134 УК РФ). В этой связи автором статьи рассматриваются и анализируются имеющиеся в научной литературе подходы к определению таких понятий, как иные действия сексуального характера, развратные действия в рамках рассматриваемых статей Уголовного кодекса РФ (далее - УК РФ). Отмечается недостаток в виде отсутствия указания на добровольность полового сношения в диспозиции ст. 134 УК РФ, а также наличие определенного терминологического несоответствия между названием указанной выше статьи и её диспозицией. Также автор отмечает неудачность примечания 2 к ст. 134 УК РФ. Проводится сравнение ранее действующего постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2004 № 11 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации» и вновь принятого постановления от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности». Подводя итог краткому критическому анализу ст. 134 РФ, автор предлагает способы её совершенствования.

Ключевые слова: мужеложство, лесбиянство, действия сексуального характера, уголовный закон, не достигшие 16 лет, половая неприкосновенность.

Abstract: this article highlights some of the problematic issues of criminal responsibility for crimes against sexual integrity persons under the age of 16, namely: insertion of ill-conceived and hasty legislative innovations, mistakes of law enforcement practice. Criticized used the terminology from the point of view of jurisprudence. Reveals the problem of differentiation of lewd actions (article 135 of the criminal code) and sexual intercourse with a person under 16 years of age (article 134 of the criminal code). In this regard, the author discusses and analyzes the existing in scientific literature approaches to the definition of such concepts as, other actions of a sexual nature, indecent assault under articles of the criminal code. There is a lack in the lack of instructions on the voluntariness of intercourse in the provisions of article 134 of the criminal code, as well as the presence of a certain terminological inconsistency between the title of the article above and its disposition. As the author notes the failure of note 2 to article 134 of the criminal code. A comparison of the previously existing resolutions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 15.06.2004 №11 «On judicial practice on cases on the crimes provided by articles 131 and 132 of the Criminal code of the Russian Federation» and the newly adopted regulations from 04.12.2014 № 16 «About court practice on cases on crimes against sexual inviolability and sexual freedom of person». Summing up this brief critical analysis of article 134 of the criminal code, the author suggests ways of its improvement.

Keywords: sodomy, lesbianism or other sexual acts, the criminal law, a person under 16, sexual integrity.

За последнее время законодатель не раз вносил изменения в статью 134 УК РФ, предусматривающую ответственность за добровольное половое сношение с лицом, не достигшим 16 лет. Новшества вносились старыми «избитыми» методами: исключение признака «заведомости» из субъективного отношения к возрасту жертвы; возврат и позже вновь отмена понятия «половая зрелость».

Объективная сторона рассматриваемого преступления состоит в совершении полового акта, мужеложства или лесбиянства с лицом, не достигшим возраста 16 лет.

Мало того, что указанные термины являются социологическими, а не юридическими, но и в отличие от ранее действующего постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2004 № 11 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации», во вновь принятом постановлении от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» о данных понятиях нет и речи. Отличительной особенностью ст. 134 УК РФ от ст. 131 и ст. 132 УК РФ является добровольность и отсутствие физического или психического насилия в отношении потерпевшего лица.

Несмотря на это, при применении ст. 135 УК РФ правоохранительные органы сталкиваются с проблемой разграничения развратных действий от иных преступлений, посягающих на половую неприкосновенность и половую свободу несовершеннолетних. Так, вызывает затруднение квалификация деяний, подпадающих под развратные действия, но после которых было совершено изнасилование или насильственные действия сексуального характера. Ряд авторов [2, 4] считают, что в данном случае деяния должны квалифицироваться по совокупности преступлений, то есть по ст. 135 УК РФ и ст. 131 (132) УК РФ. Однако существует и иное мнение [3], что при перерастании развратных действий в изнасилование или насильственные действия сексуального характера характер содеянного следует квалифицировать только по ст. 131 или ст. 132 УК РФ. Совокупность со ст. 135 УК РФ будет отсутствовать. Для разрешения данного вопроса необходимо в первую очередь установить направленность умысла преступника на совершение преступлений, предусмотренных ст. 131 или ст. 132 УК РФ. Уделить внимание требуется и способу выражения развратных действий. В случае если они носили информационный характер (беседа, переписка и т.д.) без физического контакта, после которых было совершено изнасилование, следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 131 и ст. 132 УК РФ. Если

же физические развратные действия (прикосновения, поглаживания и т.д.) переросли в насильственный сексуальный контакт, то содеянное может быть квалифицировано по совокупности соответствующих статей.

Невооруженным глазом заметно наличие определенного терминологического несоответствия между названием статьи и её диспозицией, что давно было подмечено наукой, однако не устранено законодателем по настоящее время. Иные действия сексуального характера не нашли отражения в диспозиции статьи. Следовательно, вопрос об ответственности за иные действия сексуального характера в большинстве случаев разрешается в пользу применения статьи 135 УК РФ, предусматривающей ответственность за развратные действия. По мнению автора, данное решение не является удачным.

Под иными действиями сексуального характера общепринято понимать любые действия (кроме мужеложства и лесбиянства), носящие сексуальный характер, не зависимо от пола партнера. Большинство авторов [1] относят к таковым оральный и анальный коитус между мужчиной и женщиной, межбедренный коитус, введение во влагалище инородных предметов, введение полового члена между молочных желез женщины, традиционный половой акт, совершенный с применением насилия женщины в отношении мужчины и др. Но как будут квалифицироваться действия сексуального характера, к примеру, анальный секс между мужчиной и женщиной: по ст. 134 или по ст. 135 УК РФ? Возникает вопрос о справедливости мер ответственности, являющихся менее строгими по ст. 135 УК РФ в сравнении с установленными в ст. 134 УК РФ.

Насильственное половое сношение (ст. 131 УК РФ), насильственные мужеложство, лесбиянство и иные действия сексуального характера (ст. 132 УК РФ) законодатель уравнивает по степени общественной опасности. Но те же деяния, совершенные без применения насилия в отношении потерпевшего лица, достигшего 12, но младше 16 лет, по уровню общественной опасности различны (в одном случае - наказание 4 года, в другом - 6 лет лишения свободы).

Подобный подход наблюдается и в примечании 2 к статье 134 УК РФ. Так, данное обстоятельство является одной из разновидностей освобождения от наказания вследствие изменения обстановки и в целом соответствует критерию ст. 80.1 УК РФ. Однако при этом видны противоречия принципам уголовного права, в частности ст. 4 УК РФ, которая гласит о равенстве перед законом¹.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации 1996 года // СПС Консультант Плюс.

В соответствии с ч. 2 ст. 86 УК РФ лицо, освобожденное от уголовного наказания, признается несудимым. Следовательно, примечание 2 предполагает безусловный характер освобождения, что, в свою очередь, дает возможность лицу, уже совершившему преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 134 УК РФ, освободившись, расторгнуть брак, снова его совершить. То есть его действия вновь могут быть квалифицированы как совершенные впервые и, соответственно, возникнет право на применение примечания к ст. 134 УК РФ при выполнении его условий.

По мнению автора, примечание 2 к ст. 134 УК РФ является недоработкой законодателя, вызванной недостаточно полным рассмотрени-

ем проблемы, поскольку оно дает возможность виновному лицу избежать уголовного наказания, не изменяет степень общественной опасности преступного деяния, а также в результате его применения не заглаживается причиненный вред потерпевшему лицу.

Проведенный краткий анализ статьи 134 УК РФ дает основания сделать вывод о необходимости дальнейшего совершенствования норм, предусматривающих ответственность за половые преступления в отношении несовершеннолетних. Решение обозначенных проблем, по мнению автора, позволит правоохранительным органам правильно квалифицировать преступные деяния и назначать за них справедливое наказание.

Литература

1. **Дерягин Г.Б., Эриашвили Н.Д., Антонян Ю.М., Лебедев С.Я.** Криминальная сексология. - Москва, 2011. 254 с.
2. **Дыдо А.В.** Изнасилование: проблемы уголовно-правовой квалификации: дис. ... канд. юрид. наук. - Владивосток, 2006. 210 с.
3. **Островецкая Ю.А.** Развратные действия: проблемы квалификации // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право». Выпуск 24. 2010. № 38. 89 с.
4. **Романов В.Г.** Уголовная ответственность за половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Москва, 2013. 22 с.

References

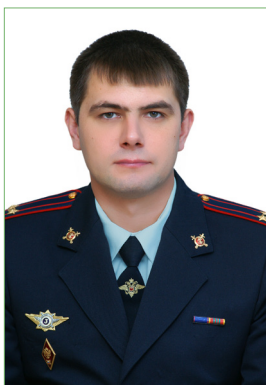
1. **Deryagin G.B., Eriashvili N.D., Antonyan Yu.M., Lebedev S.Ya.** Kriminal'naya seksologiya. - Moskva, 2011. 254 s.
2. **Dydo A.V.** Iznasilovanie: problemy ugovovno-pravovoi kvalifikatsii: dis. ... kand. .yurid. nauk. - Vladivostok, 2006. 210 s.
3. **Ostrovetskaya Yu.A.** Razvratnye deistviya: problemy kvalifikatsii // Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Pravo». Vypusk 24. 2010. № 38. 89 s.
4. **Romanov V.G.** Ugolovnaya otvetstvennost' za polovoe snoshenie i inye deistviya seksual'nogo kharaktera s litsom, ne dostigshim shestnadsatiletnego vozrasta: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. - Moskva, 2013. 22 s.

(статья сдана в редакцию 03.04.2017)

**ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫЕ МЕРЫ ПО ВЫЯВЛЕНИЮ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С БАНКРОТСТВОМ
ПРЕДПРИЯТИЙ ВСЕХ ФОРМ СОБСТВЕННОСТИ**

**OPERATIVE-INVESTIGATIVE MEASURES TO DETECT CRIMES
RELATED TO BANKRUPTCY OF ENTERPRISES OF ALL FORMS
OF OWNERSHIP**

УДК 343

Е.А. ГЛУШКОВ

(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина,
Россия, Белгород)
opr1@inbox.ru

EVGENY L. GLUSHKOV

(Putilin Belgorod Law Institute of
Ministry of the Interior of Russia,
Russia, Belgorod)

Аннотация: в статье рассматривается история становления института банкротства в России, вопрос о наиболее эффективных оперативно-розыскных мерах, которые необходимо предпринимать сотрудникам экономической безопасности и противодействия коррупции в целях выявления преступлений, связанных с правонарушительными действиями при банкротстве (ст. 195 УК РФ), преднамеренном банкротстве (ст. 196 УК РФ), фиктивном банкротстве (ст. 197 УК РФ) предприятий всех форм собственности. Рассматривается вопрос об источниках получения информации, о возможных преступных действиях лиц, подготавливающих и совершающих криминальные банкротства, которые служат основаниями проведения процессуальных проверок и оперативно-розыскных мероприятий. Делается акцент на основных тактических приемах при осмотре помещений, предметов и документов предприятий, организаций, выступающих объектом проверки, говорится о необходимости получения и изъятия основных финансово-хозяйственных документов, которые необходимы для документирования преступных действий лиц и проведения по ним различных документальных проверок, ревизий и экспертиз. Рассматривается практика оперативных подразделений органов внутренних дел по борьбе с данными преступлениями, выявляется большая изощренность способов, с помощью которых совершаются преступления, связанные с банкротством предприятий всех форм собственности, и в связи с этим нарабатываются новые методы борьбы с данной категорией преступлений, особенно уделяется внимание контролю за движением финансовых средств и оценке состояния финансово-хозяйственной деятельности предприятий и организаций.

В ходе исследования определены проблемы, возникающие в ходе оперативно-розыскной и следственной деятельности, и предложены пути их решения.

Ключевые слова: оперативно-розыскные меры, банкротство предприятий, проведение проверки, предприятия всех форм собственности.

Abstract: the article considers the history of formation of Institute of bankruptcy in Russia and what are the most effective investigative measures to be taken by the officers of economic security and combating corruption in order to detect crimes related to illegal actions at bankruptcy (article 195 of the criminal code of Russian Federation), Deliberate bankruptcy (article 196 of the criminal code), Fictitious bankruptcy (article 197 of the criminal code) of enterprises of all forms of ownership. Discusses the sources of information about possible criminal activities of the persons preparing and committing criminal bankruptcy, which serve as bases of conduct procedural checks and carrying out of operatively-search actions. Focuses on the basic tactics in the inspection of premises, objects and documents of enterprises, organizations projecting the inspection object, and the need of receipt and withdrawal of major financial and economic documents that are required to document the criminal actions of individuals and conduct of the various documentary checks, audits and examinations. Examines the practice of operational units of internal Affairs agencies to combat these crimes, shows greater sophistication of the ways in which crimes occur related to the bankruptcy of enterprises of all forms of ownership and in this regard, develops new methods of dealing with this category

of crimes, especially, attention is paid to the control over the movement of funds and assessment of financial and economic activities of enterprises and organizations.

The study identified the problems arising in the course of operational and investigative activities and suggested ways of their solution.

Keywords: operational-search measures, the bankruptcy of enterprises, the inspection of enterprises of all forms of ownership.

История института банкротства берет свое начало с девяностых годов двадцатого столетия и насчитывает чуть меньше двадцати пяти лет. Так, с 1 марта 1993 года вступает в силу первый Закон «О несостоятельности (банкротстве) предприятий». Спустя всего четыре года, поняв всю актуальность данного нормативного правового акта, с 1 января 1997 года вводится уголовная ответственность за преступления, связанные с банкротством (ст.ст. 195-197 УК РФ).

Подобные преступные действия, связанные с банкротством, совершались всегда и в каждом месте, где присутствует рыночная экономика. Общественная опасность данных преступлений заключается в том, что должник целенаправленно уклоняется от оплаты своих денежных обязательств, используя различные способы (преднамеренное или фиктивное банкротство, уменьшение конкурсной массы), что в свою очередь, подрывает институты займа и кредита, а также снижает инвестиционную активность.

Однако необходимо отметить, что введение в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) названных норм вызвало немалое количество проблем, связанных с юридической оценкой, выявлением и расследованием незаконных банкротств.

Основная сложность выявления, как правило, связана с тем, что для решения вопроса о том, является ли банкротство незаконным (т.е. подпадают ли совершаемые действия под диспозиции указанных статей), необходимо сопоставить нормы, регулирующие процедуру банкротства и нормы УК РФ [4]. Только в этом случае возможно определить уголовно наказуемые нарушения в процессе банкротства.

Следует отметить, что в процессе применения норм Уголовного кодекса были выявлены очевидные пробелы, допущенные законодателем не только при регламентации проведения процедуры банкротства, но и в обеспечении ее законности уголовно-правовыми средствами, о чем свидетельствует анализ соответствующих норм права [5; 6; 7] и изучение уголовных дел данной категории.

Выявление незаконного банкротства непосредственно сопряжено с квалификацией содеянного. От того, насколько правильно и точно будет квалифицировано преступление, зависят

ход и результаты выявления, раскрытия и расследования преступления. Для этого на первоначальном этапе необходимо в кратчайшие сроки собрать как можно больше доказательственной информации.

Как правило, основным источником получения информации является анализ результатов проведенной проверки предприятия, т.е. ревизии предприятия [1].

Осуществление проверки финансово-хозяйственной деятельности организаций, предприятий, учреждений независимо от формы собственности, а также предпринимателей без образования юридического лица нашло свое законодательное закрепление в п.4 ч.1 ст.13 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» и п.1,2 ч.1 ст. 7 Федерального закона от 14 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»¹.

Необходимо отметить, что целью проведения ревизии предприятия является установление оснований для возбуждения уголовного дела. В свою очередь, основанием для осуществления ревизии является наличие данных о нарушении законодательства, регулирующего финансовую, хозяйственную, предпринимательскую и торговую деятельность, которая влечет за собой уголовную ответственность. Фактические данные о признаках уголовного преступления в экономической сфере могут быть получены сотрудниками полиции из различных видов источников.

Первый вид - гласные источники. Так, сотрудники ОВД принимают заявления граждан и должностных лиц, осуществляют мониторинг материалов средств массовой информации. Однако основным гласным источником является процесс изучения и анализа экономической деятельности хозяйствующих субъектов.

Второй вид источников – это негласные источники информации, которые также позволяют успешно противодействовать преступлениям, связанным с банкротством. Такой вид информации сотрудники получают в процессе проведения оперативно-розыскных мероприятий, а также со-

¹ Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3ФЗ «О полиции» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 7. Ст. 900; Федеральный закон от 14 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.

общений лиц, оказывающих содействие органам внутренних дел.

Однако, как показывает практический опыт сотрудника ОВД, следует упомянуть и о таких источниках, как материалы, поступившие из арбитражных судов; сведения, полученные от кредиторов заявителей; материалы дел оперативного учета; версии о незаконных банкротствах при производстве расследования уголовных дел экономической направленности; материалы аудиторских проверок и ревизий; публикации в СМИ; сообщения Федеральной налоговой службы; выявление преступления прокурором при осуществлении общего надзора [2].

Проверка органами внутренних дел предприятия, организации различных форм собственности (далее предприятия), должна производиться в срок не более 30 суток, в случаях производства документальных проверок, ревизий, судебных экспертиз, исследований документов, предметов, а также проведения оперативно-розыскных мероприятий это закреплено в ч. 3 ст. 144 Уголовно-процессуального кодекса РФ².

Ключевой особенностью незаконных банкротств является тот факт, что основным носителем информации о совершенном преступлении является перечень документов, в которых отражаются действия преступников. В связи с этим на первоначальном этапе необходимо произвести осмотр и изъятие всех документов, в которых отражены сведения о финансовой и хозяйственной деятельности банкрота.

В вышеупомянутой особенности кроется следующая, не менее интересная особенность: чем больше звеньев в структуре предприятия, тем больше документов, отражающих его деятельность, тем больше возможностей получить доказательственную информацию из нескольких независимых источников и установить истинное положение дел. Не стоит пренебрегать и сторонней помощью со стороны специалистов, с которыми необходимо проводить предварительные консультации для успешного производства ревизии предприятия. Также следует говорить о наличии возможности их привлечения к оперативно-розыскным мероприятиям и следственным действиям.

При проведении ревизии предприятия сотрудники ОВД имеют право изымать документы, а также их копии, с обязательным составлением протокола и описи изымаемых документов.

Первым шагом для выявления незаконного банкротства целесообразно изъять учредитель-

ные документы. К ним относится устав, учредительный договор, а также свидетельство о регистрации. Также абсолютно все платежные документы, которые бы свидетельствовали о движении денежных средств по счетам предприятия в банковской организации.

В дополнение к вышесказанному следует изъять:

1. Бухгалтерскую отчетность должника с аналитической расшифровкой активов, в том числе баланса и прилагаемых к нему отчетов в налоговых органах [5].

2. Полный перечень имущества должника (т.е. банкрот), а также перечень его имущества, приобретенного или отчужденного в исследуемый период.

3. Договоры и другие документы, на основании которых производилось отчуждение или приобретение имущества должника, изменение в структуре активов, увеличение или уменьшение кредиторской задолженности, а также других документов по сделкам или действиям, повлекшим изменения в финансово-хозяйственном положении должника.

4. Акты аудиторских проверок и ревизий деятельности предприятия.

5. Документы, содержащие сведения о составе органов управления организации.

6. Список дебиторов с указанием размера дебиторской задолженности по каждому дебитору на дату подачи заявления о признании должника несостоятельным (банкротом).

7. Справки о задолженности перед бюджетом и внебюджетными фондами с раздельным указанием сумм основной задолженности, штрафов, пеней и иных финансовых (экономических) санкций на дату подачи заявления о признании должника несостоятельным (банкротом), а также за период продолжительностью не менее 1 года, предшествующий дате подачи заявления о признании должника несостоятельным (банкротом) и на последнюю отчетную дату, предшествующую дате проведения проверки.

8. Перечень кредиторов с указанием размера основной задолженности, штрафов, пеней и иных финансовых (экономических) санкций за ненадлежащее выполнение обязательств по каждому кредитору и срока наступления их исполнения на дату подачи заявления о признании должника несостоятельным (банкротом), а также за период продолжительностью не менее 2 лет до даты подачи заявления о признании должника несостоятельным (банкротом).

9. Различные отчеты по оценке бизнеса, имущества должника.

10. Протоколы органов управления должника. Как и в любом другом деле, для успешного

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921.

противодействия незаконным банкротствам необходимо знать весь механизм и всю его процедуру. В частности, для выявления незаконных банкротств сотрудник должен оперативно находить и фиксировать отличительные признаки подобных преступлений.

В последнее время, в тот период, когда повседневная жизнь меняется стремительными темпами, практический опыт органов внутренних дел в борьбе с подобными преступлениями выявляет все большую изощренность способов, с помощью которых они осуществляются. Поэтому наряду с традиционными и наиболее распространенными методами борьбы появляется крайняя необходимость использования качественно новых методов, особенно контроля за движением финансово-денежных средств и оценки состояния финансово-хозяйственной деятельности юридических и физических лиц. Специфика таких преступлений, имеющийся, хотя и недостаточный, опыт по их выявлению и раскрытию требуют комплексного использования как новых методов, основанных на применении информационных технологий, так и традиционных, апробированных методов экономико-правового анализа и судебной бухгалтерии. Так, например, эффективными методами считаются приемы и способы сопоставления отчетных данных о деятельности со средними значениями этих же или иных показателей за другие временные промежутки деятельности. Отклонение этих показателей указывает на признак возможных преступлений или злоупотреблений. К таким приемам можно отнести:

- сравнение балансов за разные промежутки времени;
- сопоставление различных статей баланса или различных соотношений между статьями баланса за различные периоды. Возможно также сопоставление различных показателей (в том числе и финансовых) с такими же показателями за другие отчетные периоды деятельности.

Применение этих приемов позволит определить и оценить:

- ликвидность фирмы по коэффициентам срочной и текущей ликвидности;
- эффективность деятельности по коэффициентам оборачиваемости средств и оборачиваемости запасов;
- платежеспособность по соотношению заемных средств к собственному капиталу и по коэффициенту покрытия процентов;
- доходность по соотношению коэффициента доходности, окупаемости капиталовложений, по соотношению прибыли к собственному капиталу и доходности в расчете на акцию (пай).

Анализ полученных коэффициентов и их сопоставление с аналогичными коэффициентами за

другие отчетные периоды деятельности позволяет оценить возможные изменения в ликвидности, эффективности, платежеспособности и доходности определенной фирмы.

Отклонение полученных значений коэффициентов ликвидности, эффективности, платежеспособности и доходности от аналогичных показателей за более ранние отчетные периоды времени, которые носят непонятный характер (логическое несоответствие) может быть связано с преступными злоупотреблениями. Сопоставление и исследование таких коэффициентов по отдельным позициям финансово-хозяйственной отчетности является достаточно эффективным средством, которое чаще всего указывает на возможный признак злоупотреблений в деятельности фирм, чем сравнение абсолютных показателей финансово-хозяйственной деятельности.

Достоинством такого сопоставления является также то, что все эти коэффициенты обычно выражаются небольшими легко воспринимаемыми цифрами, быстро запоминаются и поэтому их легко использовать при проверке и исследовании финансово-хозяйственной отчетности фирм. Кроме того, нормальная величина этих коэффициентов колеблется в определенном интервале, который хорошо знаком специалистам в области финансово-экономической и бухгалтерской деятельности.

Третья группа приемов выявления признаков банкротства базируется на использовании метода хронологического анализа отчетных данных финансово-хозяйственной деятельности по отдельным его показателям. Для этого абсолютные значения отчетных показателей переводятся в относительные и выражаются в процентах. Полученные значения сопоставляются в хронологическом порядке и анализируется динамика их изменений.

Применение данных методов анализа и сопоставления требует оперативного и своевременного сбора, обработки, передачи и контроля финансовых данных. Для этого необходимо использование универсальной информационной базы, основанной на современной информационной технологии с использованием компьютерной техники.

Какие же признаки будут свидетельствовать о совершении незаконного банкротства и на что, прежде всего, необходимо обращать внимание при анализе изъятых финансовых документов? Ответ на этот вопрос содержится в методических рекомендациях по проведению экспертизы о наличии (отсутствии) признаков фиктивного или преднамеренного банкротства, разработанных упрядненной Федеральной Службой России по делам о несостоятельности и финансовому оздоровлению (распоряжение ФСДН от 8 октября 1999 г. № 33-р) и в Временных

правилах проверки арбитражным управляющим наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства (утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2004 г. № 855 и Письме Минэкономразвития Российской Федерации от 27 августа 2010 г. № Д06-2891 «О применении Постановления Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2004 г. № 855 «Об утверждении Временных правил проверки арбитражным управляющим наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства»)³.

Определение признаков банкротства производится только при наличии в производстве дела о банкротстве организации-должника, возбужденного арбитражным судом по заявлению должника.

Основным признаком совершения *фиктивного* банкротства является наличие у должника возможности удовлетворить требования кредиторов в полном объеме на дату обращения в арбитражный суд с заявлением о признании его несостоятельным (банкротом).

Для установления наличия (отсутствия) признаков фиктивного банкротства проводится анализ значений и динамики коэффициентов, характеризующих платежеспособность должника, рассчитанных за исследуемый период (другими словами, должна быть рассчитана обеспеченность краткосрочных обязательств должника его оборотными активами). На основании этого делаются следующие выводы:

- в случае если анализ значений и динамики коэффициента абсолютной ликвидности, коэффициента текущей ликвидности, показателя обеспеченности обязательств должника его активами, а также степени платежеспособности по текущим обязательствам должника указывает на наличие у должника возможности удовлетворить в полном объеме требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) совершить обязательные платежи без существенного осложнения или прекращения хозяйственной деятельности (если величина обеспеченности краткосрочных обязательств должника его оборотными активами равна или больше единицы), делается вывод о наличии признаков фиктивного банкротства должника;

- в случае если анализ значений и динамики соответствующих коэффициентов, характеризующих платежеспособность должника, указывает на отсутствие у должника возможности рассчитаться по своим обязательствам (если величина обеспеченности краткосрочных обязательств должника его оборотными активами меньше еди-

ницы), делается вывод об отсутствии признаков фиктивного банкротства должника.

Определение признаков *преднамеренного* банкротства производится в случае возбуждения арбитражным судом производства по делу о банкротстве, а также при наличии оснований предполагать неправомерные действия лиц, которые имеют право давать обязательные для должника указания либо имеют возможность иным образом определять его действия.

Признаки преднамеренного банкротства могут быть установлены как в течение периода, предшествующего возбуждению дела о банкротстве, так и в ходе самих процедур банкротства.

На совершение преднамеренного банкротства могут указывать действия (бездействия) руководителя или учредителя (участника) юридического лица либо индивидуального предпринимателя, заведомо повлекшие неспособность в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей.

С целью выявления признаков преднамеренного банкротства проводится анализ финансово-хозяйственной деятельности должника, который делится на два этапа.

На первом этапе проводится анализ значений и динамики коэффициентов, характеризующих платежеспособность должника, рассчитанных за исследуемый период.

В случае установления на первом этапе существенного ухудшения значений 2 и более коэффициентов проводится второй этап выявления признаков преднамеренного банкротства должника, который заключается в анализе сделок должника и действий органов управления должника за исследуемый период, которые могли быть причиной такого ухудшения.

Под существенным ухудшением значений коэффициентов понимается такое снижение их значений за какой-либо кварталный период, при котором темп их снижения превышает средний темп снижения значений данных показателей в исследуемый период.

В случае если на первом этапе выявления признаков преднамеренного банкротства не определены периоды, в течение которых имело место существенное ухудшение 2 и более коэффициентов, проводится анализ сделок должника за весь исследуемый период.

В ходе анализа сделок должника устанавливается соответствие сделок и действий (бездействия) органов управления должника законодательству Российской Федерации, а также выявляются сделки, заключенные или исполненные на условиях, не соответствующих рыночным условиям, послужившие причиной

³ Постановление Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2004 г. № 855 // Собрание законодательства РФ. 2004. № 52 (часть 2). Ст. 5519.

возникновения или увеличения неплатежеспособности и причинившие реальный ущерб должнику в денежной форме.

К признакам заведомо невыгодных для должника сделок могут быть отнесены:

- занижение или завышение цены на поставляемые (приобретаемые) товары (работы, услуги) по сравнению со сложившейся рыночной конъюнктурой;

- заведомо невыгодные для должника сроки и (или) способы оплаты по реализованному или приобретенному имуществу;

- любые формы отчуждения или обременения обязательствами имущества должника, если они не сопровождаются эквивалентным сокращением задолженности.

Таким образом, к сделкам, заключенным на условиях, не соответствующих рыночным условиям, относятся:

а) сделки по отчуждению имущества должника, не являющиеся сделками купли-продажи, направленные на замещение имущества должника менее ликвидным;

б) сделки купли-продажи, осуществляемые с имуществом должника, заключенные на заведомо невыгодных для должника условиях, а также осуществляемые с имуществом, без которого невозможна основная деятельность должника;

в) сделки, связанные с возникновением обязательств должника, не обеспеченные имуществом, а также влекущие за собой приобретение неликвидного имущества;

г) сделки по замене одних обязательств, другими, заключенные на заведомо невыгодных условиях.

Заведомо невыгодные условия сделки, заключенной должником, могут касаться, в частности, цены имущества, работ и услуг, вида и срока платежа по сделке.

После изучения признаков преднамеренного банкротства делаются следующие выводы:

- если обеспеченность требований кредиторов ухудшилась и сделки, совершенные должником, не соответствуют существовавшим рыночным условиям, нормам и обычаям делового оборота, то усматриваются признаки преднамеренного банкротства;

- если обеспеченность требований кредиторов за период проверки существенно не ухудшилась, то признаки преднамеренного банкротства отсутствуют;

- если обеспеченность требований кредиторов существенно ухудшилась, но сделки, совершенные должником, соответствуют существовавшим рыночным условиям, нормам и обычаям делового оборота, то признаки преднамеренного банкротства также отсутствуют.

Сотрудники подразделения экономической безопасности и противодействия коррупции, работающие по линии незаконных банкротств, обязаны знать эти признаки для того, чтобы более грамотно определить круг вопросов, подлежащих установлению для решения вопроса о передаче всех собранных материалов в следственные подразделения для возбуждения уголовного дела.

Вместе с тем остается ряд проблем, решение которых напрямую связано с совершенствованием деятельности правоохранительных органов по выявлению и расследованию криминальных банкротств. Первой проблемой является отсутствие специальных познаний у оперативно-следственных работников в области методики использования бухгалтерской информации при выявлении и расследовании криминальных банкротств. В этой связи представляется возможным проведение специальных занятий во время прохождения курсов повышения квалификации с оперативно-следственными работниками по использованию специальных приемов финансового анализа и судебной бухгалтерии при выявлении криминальных банкротств.

Вторая проблема заключается в формировании специализированного информационного массива экономической информации с целью его дальнейшего анализа на предмет наличия признаков преступлений данной категории. Формирование такой базы данных может осуществляться посредством создания специальной межведомственной структуры (под эгидой ОВД, ФНС), которая могла бы осуществлять оперативный анализ экономической и иной информации с целью раннего обнаружения признаков криминальных банкротств.

Третьей проблемой является то, что деяния, квалифицируемые по статье 195 УК РФ, относятся к составам преступлений небольшой тяжести и сроки привлечения к уголовной ответственности истекают по истечении 2 лет, а провести полную доследственную проверку или расследовать уголовное дело с целью привлечения лица к уголовной ответственности в данные сроки не всегда получается, выносятся постановления об отказе в возбуждении уголовного дела или прекращении уголовного дела. В связи с этим, по нашему мнению, необходимо выйти с предложением перед законодателем об изменении категории преступления небольшой тяжести, предусмотренной статьей 195 УК РФ, к преступлению средней тяжести, за совершение которого максимальное наказание, предусмотренное настоящим УК РФ, не превышает пяти лет лишения свободы, и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное УК РФ, превышает три года лишения свободы.

Литература

1. **Борисов А.** Постатейный комментарий к Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций». – Москва: Деловой двор, 2017. 288 с.
2. Банкротство. Судебная практика. – Москва: Издание Тихомирова М. Ю., 2016. 224 с.
3. **Бухарина Н.** Искусство банкротства // Практическая бухгалтерия. 2005. № 4. С. 11.
4. **Тимербулатов Л.** Неправомерные действия при банкротстве // Законность. 2001. № 6. С. 13.
5. **Блоксем П.** Новый российский закон о банкротстве // Европейский банк реконструкции и развития. Осень 1998 С.120 – 138
6. **Ерофеев А.** Критерии банкротства: мораторий и другие последствия начала процедур // Российско-британский семинар судей, рассматривающих дела о несостоятельности (банкротстве). Специальное приложение к Вестнику ВАС РФ. 2001. № 3. С. 53-62.
7. **Хоуман М.** Роль режима несостоятельности в рыночной экономике // Российско-британский семинар судей, рассматривающих дела о несостоятельности (банкротстве). Специальное приложение к Вестнику ВАС РФ. 2001. № 3. С. 34-46.

References

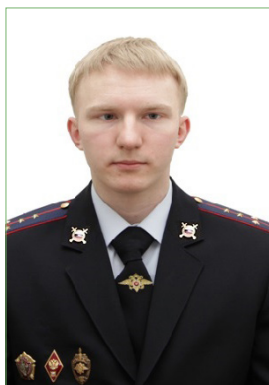
1. **Borisov A.** Postateynyi kommentarii k Federal'nomu zakonu «O nesostoyatel'nosti (bankrotstve) kreditnykh organizatsii». – Moskva: Delovoi dvor, 2017. 288 s.
2. Bankrotstvo. Sudebnaya praktika. – Moskva: Izdanie Tikhomirova M. Yu., 2016. 224 s.
3. **Bukharina N.** Iskusstvo bankrotstva // Prakticheskaya bukhgalteriya. 2005. № 4. S. 11.
4. **Timerbulatov L.** Nepravomernye deistviya pri bankrotstve // Zakonnost'. 2001. № 6. S. 13.
5. **Bloksem P.** Novyi rossiiskii zakon o bankrotstve // Evropeiskii bank rekonstruktsii i razvitiya. Osen' 1998 S.120 – 138
6. **Erofeev A.** Kriterii bankrotstva: moratorii i drugie posledstviya nachala protsedur // Rossiisko-britanskii seminar sudei, rassmatrivayushchikh dela o nesostoyatel'nosti (bankrotstve). Spetsial'noe prilozhenie k Vestniku VAS RF. 2001. № 3. S. 53-62.
7. **Khouman M.** Rol' rezhima nesostoyatel'nosti v rynochnoi ekonomike // Rossiisko-britanskii seminar sudei, rassmatrivayushchikh dela o nesostoyatel'nosti (bankrotstve). Spetsial'noe prilozhenie k Vestniku VAS RF. 2001. № 3. S. 34-46.

(статья сдана в редакцию 21.06.2017)

ЗНАЧЕНИЕ ПРАВОВОЙ ПРАКТИКИ ДЛЯ ПРАВОТВОРЧЕСТВА В СФЕРЕ ПРОХОЖДЕНИЯ СЛУЖБЫ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

THE IMPORTANCE OF LEGAL PRACTICE FOR LAWMAKING IN THE SPHERE OF SERVICE IN THE BODIES OF THE INTERNAL AFFAIRS OF THE RUSSIAN FEDERATION

УДК 340.12

О.В. КУЛИК,

адъюнкт

(Московский университет
МВД России имени В.Я. Кикотя,
Россия, Москва)
hoigel@gmail.com

OLEG V. KULIK,

postgraduate

(Kikot Moscow University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Russia, Moscow)

Аннотация: в статье рассматриваются особенности современного правотворчества в сфере прохождения службы в органах внутренних дел Российской Федерации. Проводится сравнительный анализ правовых основ прохождения службы в органах внутренних дел Российской Федерации до и после реформирования МВД России на предмет полноты и качества правового регулирования, устранения правовых пробелов и коллизий. При этом в качестве критерия для оценки действующих нормативных правовых актов выступает учет в них сложившейся полезной правовой практики. На основе проведенного анализа сделан вывод о возможности и степени легализации правовой практики в нормативных правовых актах, регулирующих прохождение службы в органах внутренних дел Российской Федерации.

Определяется место федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации и МВД России в разработке нормативных правовых актов различного уровня – законов, актов Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации, ведомственных приказов. В этом отношении сравниваются возможности легализации правовой практики при выполнении МВД России отдельных правотворческих функций и в рамках ведомственного правотворчества. При этом отмечается, что учитывая его особенности, ведомственное правотворчество имеет ряд преимуществ для создания норм, отвечающих правовой практике.

В контексте легализации правовой практики отдельное внимание автор уделяет мониторингу правоприменения и использованию его результатов для правотворчества в сфере прохождения службы в органах внутренних дел Российской Федерации. Приводятся конкретные примеры оформления правовой практики, выявленной в ходе мониторинга правоприменения, в нормативных правовых актах, регулирующих прохождение службы в органах внутренних дел Российской Федерации.

Ключевые слова: право, правовое регулирование, правотворчество, правовая практика, легализация, легализация правовой практики, правоприменение, мониторинг правоприменения, органы внутренних дел.

Abstract: the article defines the features of modern lawmaking in the sphere of service in the internal affairs bodies of the Russian Federation. The author gives a comparative analysis of the legal basis for the service in the internal affairs bodies of the Russian Federation before and after the reform of the Ministry of Internal Affairs of Russia for completeness and quality of legal regulation, elimination of legal gaps and collisions. At the same time, the adopted normative legal acts are evaluated with a view to taking into account the established legal practice in them. Based on the analysis, a conclusion was made about the possibility and degree of legalization of legal practice in normative legal acts regulating the service in the internal affairs bodies of the Russian Federation.

The place of federal executive bodies of the Russian Federation and the Ministry of Internal Affairs of Russia in the development of normative legal acts of various levels – laws, acts of the President of the

Russian Federation and the Government of the Russian Federation, departmental orders is determined. The possibilities of legalization of legal practice in the performance of certain law-making functions by the Ministry of Internal Affairs of Russia and within the framework of departmental lawmaking are compared in this point of view. Also it is noted that, given its peculiarities, departmental lawmaking has a number of advantages for creating norms that correspond to legal practice.

In the context of legalization of legal practice, the author pays special attention to law enforcement monitoring and using its results for law-making in the sphere of service in the internal affairs bodies of the Russian Federation. Specific examples of accounting of legal practice, revealed during the law enforcement monitoring, in normative legal acts regulating the service in the internal affairs bodies of the Russian Federation, are given.

Keywords: law, legal regulation, lawmaking, legal practice, legalization, legal practice legalization, law enforcement, monitoring of law enforcement, bodies of internal affairs.

Служба в органах внутренних дел Российской Федерации (далее – органы внутренних дел) – особый вид государственной службы, спецификой которой является реализация публичных интересов, что предопределяет наличие у сотрудников органов внутренних дел (далее – сотрудники) специального правового статуса, обусловленного выполнением конституционно значимых функций по обеспечению правопорядка и общественной безопасности^{1, 2}. Подобное определение службы в органах внутренних дел предполагает, что связанные с ней правоотношения должны регулироваться специальными нормативными правовыми актами, регламентирующими вопросы поступления, прохождения и увольнения со службы в органах внутренних дел, правовой статус сотрудников, условия осуществления ими своих прав и обязанностей и устанавливающими им необходимые социальные гарантии. В связи с этим вопросы, связанные с правовым регулированием службы в органах внутренних дел, от организации правотворчества в указанной сфере до толкования действующих правовых норм и формирования правоприменительной практики приобретают особую актуальность.

В настоящее время на законодательном уровне проходление службы в органах внутренних дел регулируется Федеральными законами от

7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»³, от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁴ и от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁵ (далее – Закон о службе). Помимо указанных федеральных законов, в сфере прохождения службы в органах внутренних дел действует значительное количество подзаконных нормативных правовых актов, среди которых более 5 указов Президента Российской Федерации, 7 постановлений и распоряжений Правительства Российской Федерации и свыше 50 приказов МВД России. Отличительной особенностью указанной правовой базы является то, что она была сформирована в рамках реформирования МВД России и органов внутренних дел и актуализирована для выполнения стоящих перед ними целей и задач.

Принятию новых нормативных правовых актов предшествовало их общественное обсуждение, тщательный анализ практики применения предшествующего законодательства о службе в органах внутренних дел, выявление его положительных сторон и правовых пробелов, рассмотрение законопроектов и проектов актов Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации

¹ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 24 июня 2014 г. № 1405-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Зайцева Андрея Анатольевича на нарушение его конституционных прав пунктом 9 части 3 статьи 82 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс] Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21 марта 2014 г. № 7-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 7 части 3 статьи 82 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в связи с жалобами граждан А.М. Асельдерова, К.Г. Рабаданова, Г.К. Сулейманова и Е.В. Тарышкина» [Электронный ресурс] Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 7. Ст. 900.

⁴ Федеральный закон от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 30. Ст. 4595.

⁵ Федеральный закон 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 49. Ст. 7020.

Федерации и приказов МВД России специальными рабочими группами, направление их на предварительное ознакомление в территориальные органы МВД России и ведущие образовательные организации системы МВД России. В результате такого подхода к правотворчеству стало возможным создание правовых норм, максимально отвечающих потребностям МВД России и органов внутренних дел, а также отражающих сложившуюся правовую практику, которая на тот момент еще не была надлежащим образом осмыслена и легализована. То есть правовое оформление получили не только отношения, «желательные» для законодателя, но и уже сложившиеся [3, с. 234]. Это позволяет рассматривать право не только как результат государственного правотворчества, а как особо социального феномена, что в свою очередь наполняет самостоятельным смыслом исследование правовых явлений [7, с. 40].

Создание правовых норм, основанных на правовой практике, значительно упростило их толкование и применение в дальнейшем, максимально исключило возможность их противоречия друг другу и образования правовых пробелов. Учитывая изложенное, на примере правотворчества в сфере прохождения службы в органах внутренних дел становится очевидным, что для повышения эффективности государственного управления, обеспечения прав, свобод и законных интересов человека и гражданина правотворчество в целом должно быть ориентировано не столько на идеализированные модели и представления о праве, но и на существующую правовую практику, которая в определенных условиях может быть легализована, то есть выражена в соответствующих источниках (формах) права, присущих конкретной правовой системе. При этом легализация правовой практики должна заключаться не в повсеместном оюридизировании сложившихся в обществе правовых моделей и конструкций, а вычлениении из них полезной и востребованной правовой практики, способной трансформироваться в жизнеспособные правовые предписания. Именно в таком случае правовое регулирование какой-либо сферы общественных отношений (в частности сферы прохождения службы в органах внутренних дел) позволит не просто актуально применять его в повседневности, но и использовать для развития общества, государства и его институтов.

Надлежащее правовое регулирование прохождения службы в органах внутренних дел имеет первостепенное значение для МВД России как федерального органа исполнительной власти, прямо заинтересованного в наличии качественных нормативных правовых актов в данной сфере. И для реализации этого интереса МВД России

наделено соответствующей правотворческой компетенцией. При этом, в зависимости от вида разрабатываемого документа, данная компетенция составляет как предмет ведомственного правотворчества, так и выполнения МВД России отдельных правотворческих функций. В этом контексте необходимо разграничивать понятия «ведомственное правотворчество» и «участие МВД России в правотворческой деятельности» [9, с. 15–16].

Оговоримся, что в юридической литературе для определения процедуры создания правовых норм широкое распространение имеет также термин «нормотворчество» [2, с. 16–17; 10, с. 5]. Однако, на наш взгляд, применительно к рассматриваемому вопросу термин «правотворчество» является более подходящим. В широком понимании нормы являются предписаниями, призванными упорядочивать различные сферы жизни через установление обязательных правил поведения в типовых ситуациях. То есть нормы могут быть социальными, техническими, языковыми и другими. В связи с этим термин «нормотворчество» может предполагать создание и правил, не имеющих статуса правовых предписаний. Для нас же интерес представляет создание именно правовых предписаний.

Учитывая изложенное, наиболее удачной представляется позиция, согласно которой под ведомственным правотворчеством следует понимать разработку и принятие федеральными органами исполнительной власти Российской Федерации ведомственных нормативных правовых актов [11, с. 14]. Ведомственное правотворчество МВД России является особым видом его деятельности и позволяет более детально урегулировать общественные отношения, в том числе связанные с прохождением службы в органах внутренних дел.

Таким образом, участие МВД России в правовом регулировании прохождения службы предполагает подготовку проектов федеральных законов, актов Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации, а также ведомственных приказов. Данные полномочия подтверждаются в нормативных правовых актах, регламентирующих правотворческий процесс в Российской Федерации. В соответствии с частью 1 статьи 11 Конституции Российской Федерации⁶ государственную власть в Российской Федерации осуществляют Президент Российской Федерации, Федеральное Собрание (Совет Федерации и Государственная Дума), Правительство Российской Федерации и суды Российской Федерации. Согласно части 2 статьи 110 Конституции Российской

⁶ Конституция Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.

Федерации Правительство Российской Федерации состоит из Председателя Правительства Российской Федерации, заместителей Председателя Правительства Российской Федерации и федеральных министров. Одновременно частью 3 статьи 1 Федерального конституционного закона от 17 декабря 1997 г. № 2-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации»⁷ предусмотрено, что Правительство Российской Федерации является коллегиальным органом, возглавляющим единую систему исполнительной власти в Российской Федерации. Этим же Федеральным конституционным законом, а также Регламентом Правительства Российской Федерации, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 1 июня 2004 г. № 260⁸, определены правотворческие функции Правительства. Аналогичные нормы заложены и в Указе Президента Российской Федерации от 9 марта 2004 г. № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти»⁹, устанавливающим, что федеральное министерство является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в установленной актами Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации сфере деятельности. Федеральное министерство возглавляет входящий в состав Правительства Российской Федерации министр Российской Федерации (федеральный министр), оно уполномочено самостоятельно осуществлять правовое регулирование в установленной сфере деятельности. Правовую основу непосредственно ведомственного правотворчества составляют Правила подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации, утвержденные постановлением Правительства Российской Федерации от 13 августа 1997 г. № 1009¹⁰. В некоторых

работах отмечается, что, несмотря на имеющуюся правовую регламентацию участия федеральных органов исполнительной власти в правотворческом процессе, с целью унификации принимаемых ими нормативных правовых актов и определению их правотворческих полномочий целесообразным представляется принятие специальных федеральных законов о нормативных правовых актах Российской Федерации и нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации [4, с. 201–202; 6 С. 233–239; 8, с. 88–89; 12, С. 13–14]. Не оспаривая возможность реализации подобных идей, отметим, что в целом отсутствие предлагаемых к разработке документов существенно на процессе правотворчества в Российской Федерации не сказывается, а их принятие не является насущной необходимостью.

Правотворческие полномочия МВД России предусмотрены пунктом 1 Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 21 декабря 2012 г. № 699¹¹, в соответствии с которым оно является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере внутренних дел, в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, в сфере миграции, а также правоприменительные функции по федеральному государственному контролю (надзору) в сфере внутренних дел. Особенности ведомственного правотворчества в МВД России регламентированы [1] Правилами подготовки нормативных правовых актов в центральном аппарате МВД России, утвержденными приказом МВД России от 27 июня 2003 г. № 484 (далее – Правила)¹² и Регламентом Министерства внутренних дел Российской Федерации, утвержденным приказом МВД России от 17 октября 2013 г. № 850¹³. В Правилах также дополнительно раскрыты особенности подготовки в МВД России проектов федеральных законов, указов и распо-

⁷ Федеральный конституционный закон от 17 декабря 1997 г. № 2-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 51. Ст. 5712.

⁸ Постановление Правительства Российской Федерации от 1 июня 2004 г. № 260 «О Регламенте Правительства Российской Федерации и Положении об Аппарате Правительства Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 23. Ст. 2313.

⁹ Указ Президента Российской Федерации от 9 марта 2004 г. № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 11. Ст. 945.

¹⁰ Постановление Правительства Российской Федерации от 13 августа 1997 г. № 1009 «Об утверждении Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 33. Ст. 3895.

¹¹ Указ Президента Российской Федерации от 21 декабря 2016 г. № 699 «Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 52. Ст. 7614.

¹² Приказ МВД России от 27 июня 2003 г. № 484 «Об утверждении Правил подготовки нормативных правовых актов в центральном аппарате МВД России» // Справочно-правовая система СТРАС «Юрист».

¹³ Приказ МВД России от 17 октября 2013 г. № 850 «Об утверждении Регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации» // Справочно-правовая система СТРАС «Юрист».

ряжений Президента Российской Федерации, постановлений и распоряжений Правительства Российской Федерации. При этом основаниями для подготовки данных документов могут выступать поручения Президента Российской Федерации или Правительства Российской Федерации либо же прямое указание в законодательных актах.

Приведенные положения об участии федеральных органов исполнительной власти и МВД России, в частности, в разработке нормативных правовых актов не только ведомственного уровня, но и федерального законодательства, представляют интерес в плане возможности легализации правовой практики. Именно федеральные органы исполнительной власти повседневно взаимодействуют с населением и осуществляют правоприменение. В процессе данной деятельности накапливается значительный объем правовой практики, часть которой может быть в последующем легализована. В подтверждение можно привести слова Председателя Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации В.В. Володина о том, что одни из самых качественных законопроектов, которые «на голову выше» сенаторских, депутатских и региональных инициатив, поступают в законодательный орган от Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации, поскольку «при подготовке министерских и кремлевских документов используется «солидная экспертная база министерств, ведущих экспертных центров и вузов страны» [13].

Одновременно масштабы и возможности легализации правовой практики, даже накопленной непосредственными правоприменителями, не следует абсолютизировать. Несмотря на то, что такие источники (формы) права, как нормативные правовые акты должны быть максимально приближены к сложившейся правовой практике, они в первую очередь носят общий характер и рассчитаны на неоднократное применение без привязки к конкретной ситуации, в связи с чем предусмотреть в них все случаи, возникающие в действительности, невозможно.

Возвращаясь к вопросу совершенствования правового регулирования прохождения службы в органах внутренних дел, отметим, что только в Законе о службе, в разработке которого МВД России и его профильные структурные подразделения принимали непосредственное участие, правовую практику удалось легализовать следующим образом.

Одним из нововведений Закона о службе стало закрепление повышенных квалификационных требований к сотрудникам органов внутренних дел. К числу квалификационных требований согласно статье 9 Закона о службе теперь отно-

сятся требования к уровню профессионального образования, стажу службы в органах внутренних дел или стажу (опыту) работы по специальности, профессиональным знаниям и навыкам, состоянию здоровья, уровню профессионального образования. Было установлено обязательное наличие высшего юридического образования у сотрудников, расследующих уголовные дела, осуществляющих административные расследования и рассмотрение дел об административных правонарушениях либо проведение правовых и антикоррупционных экспертиз.

Статьей 23 Закона о службе в качестве обязательного условия контракта, заключаемого с сотрудником, поступившим на службу в органы внутренних дел в образовательную организацию системы МВД России для обучения по очной форме, установлена обязанность сотрудника возместить МВД России затраты на его обучение в случае увольнения его по «отрицательным основаниям» в период обучения или в период обязательного прохождения службы после завершения обучения. При этом постановлением Правительства Российской Федерации от 28 декабря 2012 г. № 1465 утверждены правила такого возмещения и определения его размеров. Напомним, что ранее, согласно статье 11 Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации, утвержденного постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 23 декабря 1992 г. № 4202-1¹⁴ для лиц, поступивших в учебные заведения МВД России, другие учебные заведения с оплатой обучения МВД России, в контракте должен был предусматриваться срок службы в органах внутренних дел не менее пяти лет после окончания учебного заведения. Однако порядка возмещения затрат на обучение или каких-либо еще неблагоприятных последствий для выпускника, расторгнувшего такой контракт ранее оговоренного срока, в нормативных правовых актах предусмотрено не было. В связи с этим органы, организации и подразделения МВД России на свое усмотрение формировали различную правоприменительную и судебную практику выполнения статьи 11 Положения и возмещения средств, затраченных на обучение. С принятием же Закона о службе и нормативных правовых актов, разработанных с целью его реализации, механизм возмещения затрат на обучение был полностью легализован и в настоящее время успешно используется как для

¹⁴ Постановление Верховного Совета Российской Федерации от 23 декабря 1992 г. № 4202-1 «Об утверждении Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации и текста Присяги сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 2. Ст. 70.

защиты имущественных интересов МВД России, так и для комплектования органов, организаций и подразделений МВД России квалифицированными специалистами.

Статья 30 Закона о службе ввела в рамки правового поля институт ротации руководителей (начальников) территориальных органов МВД России, установив предельный срок для непрерывного замещения такой должности в течение шести лет.

Статья 65 Закона о службе внесла ясность в процедуру освобождения сотрудника органов внутренних дел от выполнения служебных обязанностей в связи с временной нетрудоспособностью (ранее – отпуск по болезни). Так, в Законе о службе прямо указано, что освобождение сотрудника органов внутренних дел от выполнения служебных обязанностей в связи с временной нетрудоспособностью осуществляется на основании заключения (листка освобождения от выполнения служебных обязанностей по временной нетрудоспособности) медицинской организации МВД России, а при отсутствии такой медицинской организации по месту службы, месту жительства или иному месту нахождения сотрудника – иной медицинской организации государственной или муниципальной системы здравоохранения.

В качестве самостоятельной появилась статья 71 Закона о службе, касающаяся конфликта интересов в органах внутренних дел. До этого в подобных ситуациях правовая практика складывалась исходя из различных нормативных правовых актов антикоррупционной направленности.

В качестве примеров легализации правовой практики в приказах МВД России, принятых в период реформирования, можно привести следующие.

С принятием Порядка зачисления в распоряжение и нахождения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации в распоряжении органов внутренних дел Российской Федерации, утвержденного приказом МВД России от 31 апреля 2013 г. № 54¹⁵, Департаменту государственной службы и кадров МВД России официально предоставлены полномочия по переводу или увольнению со службы в органах внутренних дел сотрудника, находящегося в распоряжении МВД России и проходящего службу в подразделении центрального аппарата МВД России без согласования с руководителем (начальником) соответствующего подразделения центрального аппарата МВД России.

¹⁵ Приказ МВД России от 31 января 2013 г. № 54 «Об утверждении Порядка зачисления в распоряжение и нахождения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации в распоряжении органов внутренних дел Российской Федерации» // Справочно-правовая система СПАС «Юрист».

Приказ МВД России от 28 апреля 2014 г. № 381¹⁶ впервые за долгое время утвердил Положение о централизованном учете персональных данных гражданина Российской Федерации, поступающего на службу в органы внутренних дел Российской Федерации, определяющее порядок организации такой работы и перечень образующихся в ходе ее документов. До этого, несмотря на отдельное ведение учета документов и сведений, касающихся сотрудников, и граждан, поступающих на службу в органы внутренних дел, и та, и другая деятельность осуществлялись по правилам ведения личного дела сотрудника.

Применение в последующем всех нормативных правовых актов, регулирующих прохождение службы в органах внутренних дел, в различных типовых и не типовых ситуациях, сформировало новую правовую практику. Для использования ее в процессе правотворчества и легализации в последующем, подобная правовая практика должна соответствующим образом обобщаться и анализироваться. В связи с этим особое место в разработке новых и изменении действующих нормативных правовых актов по вопросам прохождения службы занимает использование результатов мониторинга правоприменения. Приведем некоторые примеры легализации правовой практики по результатам мониторинга правоприменения в системе МВД России.

Приказом МВД России от 22 сентября 2015 г. № 903 Порядок проведения служебной проверки в органах, организациях и подразделениях Министерства внутренних дел Российской Федерации, утвержденный приказом МВД России от 26 марта 2013 г. № 161¹⁷ (далее – Порядок проведения служебной проверки) дополнен пунктом 381, позволившим не согласовывать с кадровым подразделением органа, организации или подразделения МВД России, сотрудниками которого проводилась служебная проверка, проект заключения по ее результатам, в котором отсутствуют предложения о применении к сотруднику мер дисциплинарной ответственности либо иных мер воздействия, если служебная проверка проводилась в целях выявления причин, характера и обстоятельств совершенного им дисциплинарного проступка.

¹⁶ Приказ МВД России от 28 апреля 2014 г. № 381 «О некоторых вопросах централизованного учета персональных данных сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, граждан Российской Федерации, поступающих на службу в органы внутренних дел Российской Федерации» // Справочно-правовая система СПАС «Юрист».

¹⁷ Приказ МВД России от 26 марта 2013 г. № 161 «Об утверждении Порядка проведения служебной проверки в органах, организациях и подразделениях Министерства внутренних дел Российской Федерации» // Справочно-правовая система СПАС «Юрист».

Приказом МВД России от 29 декабря 2016 г. № 925¹⁸ урегулирован блок вопросов, связанных с применением Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных»¹⁹ и постановления Правительства Российской Федерации от 21 марта 2012 г. № 211²⁰, а также утверждена Типовая форма согласия на обработку персональных данных сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации и федеральных государственных гражданских служащих системы Министерства внутренних дел Российской Федерации и иных субъектов персональных данных.

Наиболее значимым для правового регулирования прохождения службы в органах внутренних дел в плане использования результатов мониторинга правоприменения стало принятие Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 300-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»²¹ в части совершенствования регулирования отдельных вопросов прохождения службы в органах внутренних дел». Данный Федеральный закон вобрал в себя практически пятилетнюю правовую практику организации кадровой работы в органах, организациях и подразделениях МВД России, что позволило существенным образом ее оптимизировать, а также разрешить ряд существовавших спорных вопросов.

Так, например, с учетом практической потребности была изменена часть 3 уже упомянутой статьи 9 Закона о службе. В настоящее время наличие высшего юридического образования является обязательным для замещения не всех должностей среднего и старшего начальству-

ющего состава, выполнение обязанностей по которым предусматривает расследование или организацию расследования уголовных дел, административное расследование, рассмотрение дел об административных правонарушениях либо проведение антикоррупционных и правовых экспертиз, а только тех, которые включены в перечень, утвержденный Министром внутренних дел Российской Федерации. Такой перечень содержится в приказе МВД России от 19 сентября 2016 г. № 541 и включает в себя должности в подразделениях центрального аппарата и территориальных органов МВД России, осуществляющих предварительное расследование, а также должности в правовых и иных подразделениях, выполнение служебных обязанностей по которым предусматривает проведение антикоррупционных и правовых экспертиз. Внесение изменений в Закон о службе и издание указанного перечня позволило не только скорректировать правовые нормы, но и благотворно сказалось на комплектовании органов, организаций и подразделений МВД России.

Отмечая положительную роль мониторинга правоприменения для легализации правовой практики следует напомнить, что она должна осуществляться в соответствии с определенными принципами, одним из которых является принцип конструктивности или целесообразности. В соответствии с данным принципом легализации правовой практики субъект правотворчества должен оценить степень необходимости легализации правовой практики или возможности существования ее впредь в неюридизированном виде [5, с. 76]. Однако данный принцип, к сожалению, не всегда учитывается на практике. Например, в ходе мониторинга правоприменения Порядка проведения служебной проверки предлагалось дополнить его нормами, касающимися оформления объяснения, истребуемого от сотрудника, заключения по результатам проведения служебной проверки, составления членами комиссии по проведению служебной проверки отдельных документов, содержащих их особое мнение, в случае несогласия с общим выводом и т.п. Однако данные вопросы носят в большей степени не правовой, а организационный характер, и их решение фактически отдано на откуп непосредственному правоприменителю. Так, предусмотренный Порядком проведения служебной проверки бланк объяснения является рекомендуемым образцом и может быть изменен, к заключению по результатам проведения служебной проверки Порядок устанавливает только общие требования, не ограничивая исполнителя в содержании, а согласие или не согласие отдельных членов комиссии по проведению служебной проверки с ее выводами

¹⁸ Приказ МВД России от 29 декабря 2016 г. № 925 «О некоторых вопросах обработки персональных данных в МВД России» // Справочно-правовая система СТРАС «Юрист».

¹⁹ Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 31. Ст. 3451.

²⁰ Постановление Правительства Российской Федерации от 21 марта 2012 г. № 211 «Об утверждении перечня мер, направленных на обеспечение выполнения обязанностей, предусмотренных Федеральным законом «О персональных данных» и принятыми в соответствии с ним нормативными правовыми актами, операторами, являющимися государственными или муниципальными органами» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 14. Ст. 1626.

²¹ Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 300-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 27. Ст. 4233.

может быть отражено на самом заключении по результатам проведения служебной проверки.

Ориентация на принцип конструктивности и целесообразности легализации правовой практики в таких случаях позволяет повысить эффективность мониторинга правоприменения, сделать его более «осмысленным», а также существенно разгрузить всех его субъектов. Последний момент приобретает крайнюю актуальность в современных условиях оптимизации работы государственных органов Российской Федерации и МВД России в частности.

В заключение необходимо отметить, что не все изменения, вносимые в нормативные правовые акты, регулирующие прохождение службы в органах внутренних дел, в том числе по результатам мониторинга правоприменения, следует рассматривать как пример легализации правовой практики. Отдельные из них направлены на самостоятельное урегулирование новых общественных отношений, устранение правовых пробелов и коллизий, приведение правовых норм в соответствие друг другу, и их не предваряла никакая правовая практика.

На основании изложенного можно сделать следующие выводы:

1. Правовое регулирование службы в органах внутренних дел сегодня осуществляется на уровне законодательных и подзаконных нормативных правовых актов нового качества. В совокупности данные нормативные правовые акты детально регламентируют весь спектр вопросов, связанных с поступлением, прохождением и увольнением со службы в органах внутренних дел, учитывая складывающуюся правовую практику в данной сфере.

2. Правовые акты, регулирующие прохождение службы в органах внутренних дел, издаются различными субъектами правотворчества, в том

числе МВД России. Деятельность МВД России по подготовке и изданию ведомственных приказов составляет предмет ведомственного правотворчества. Помимо ведомственного правотворчества, в рамках правового регулирования службы в органах внутренних дел, МВД России участвует в разработке законодательных актов, актов Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации, что позволяет актуализировать их для нужд Министерства.

3. Учитывая, что правовая практика в сфере прохождения службы в органах внутренних дел формируется главным образом должностными лицами органов, организаций и подразделений МВД России, именно в ведомственном правотворчестве она учитывается в большем объеме. Кроме того, данное обстоятельство обуславливает целесообразность привлечения МВД России к правотворческому процессу на стадии подготовки законопроектов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации.

4. «Гибкость» ведомственного правотворчества определяет его значение для легализации правовой практики. Находясь в тесной связи с правоприменением, субъекты ведомственного правотворчества имеют перед собой «наглядный материал», основываясь на котором можно совершенствовать правовое регулирование и соответственно – отменять, изменять или создавать новые правовые нормы.

5. Легализации правовой практики в правотворчестве, в том числе и ведомственном, в сфере прохождения службы в органах внутренних дел во многом способствует использование мониторинга правоприменения и его результатов, наглядным примером чего является совершенствование правовых основ прохождения службы в органах внутренних дел.

Литература

1. **Александров А.С.** Административно-правовая регламентация в деятельности федеральных органов государственной власти: дис. ... канд.юрид. наук. – Москва, 2011.
2. **Елеонский В.О.** Нормотворчество в органах внутренних дел: автореферат дис. ... канд.юрид. наук. – Москва, 1992.
3. Клименко А.И. Правовая идеология современного политически организованного общества: монография. – Москва: Норма, 2017.
4. **Крамской И.С., Лысенко В.А., Рязанова Н.А.** К вопросу о дефинитивном ряде понятия «нормативно-правовой акт» // Вестник экономики, права и социологии. 2015. № 4. С. 199–203.
5. **Кулик О.В.** Принципы легализации правовой практики // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 3. С. 74–78.
6. **Лапина М.А., Долгих И.С.** Ведомственное нормотворчество МВД России: анализ состояния и перспективы развития // Административное и муниципальное право. 2013. № 3. С. 233–239.
7. **Мамонтов А.Г.** Независимость и законность современного суда: миф и реальность // История государства и права. 2012. № 11. С. 39–42.
8. **Тихомиров Ю.А., Рахманина Т.Н., Хабибулин А.Г.** Закон о нормативных правовых актах – актуальная повестка дня // Журнал российского права. 2006. № 5. С. 88–93.
9. **Урумов А.В.** Правотворчество органов внутренних дел Российской Федерации: автореферат дис. ... канд.юрид. наук. – Волгоград, 2007.
10. **Черников В.В., Степанов О.А., Авдейко А.Г.** Организация нормотворческой деятельности в системе МВД России. – Москва, 2006.
11. **Шмакова Н.С.** Ведомственное правотворчество: понятие и формы: автореферат дис. ... канд.юрид. наук. – Москва, 2006.

12. **Юртаева Е.А.** Закон о нормативных правовых актах и практика российского правотворчества // Журнал российского права. 2006. № 5. С. 12–22.

13. Спикер Госдумы и Президент обсудили уровень подготовки законопроектов [Электронный ресурс] Режим доступа <http://www.rbc.ru/newspaper/2017/04/25/58fe16b89a7947df624143ec> (дата обращения 15 мая 2017 года).

References

1. **Aleksashin A.S.** Administrativno-pravovaya reglamentatsiya v deyatel'nosti federal'nykh organov gosudarstvennoi vlasti: dis. ... kand.yurid. nauk. – Moskva, 2011.
2. **Eleonskii V.O.** Normotvorchestvo v organakh vnutrennikh del: avtoreferat dis. ... kand.yurid. nauk. – Moskva, 1992.
3. **Klimenko A.I.** Pravovaya ideologiya sovremennogo politicheskoi organizovannogo obshchestva: monografiya. – Moskva: Norma, 2017.
4. **Kramskoi I.S., Lysenko V.A., Ryazanova N.A.** K voprosu o definitivnom ryade ponyatiya «normativno-pravovoi akt» // Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii. 2015. № 4. S. 199–203.
5. **Kulik O.V.** Printsipy legalizatsii pravovoi praktiki // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2017. № 3. S. 74–78.
6. **Lapina M.A., Dolgikh I.S.** Vedomstvennoe normotvorchestvo MVD Rossii: analiz sostoyaniya i perspektivy razvitiya // Administrativnoe i munitsipal'noe pravo. 2013. № 3. S. 233–239.
7. **Mamontov A.G.** Nezavisimost' i zakonnost' sovremennogo suda: mif i real'nost' // Istoriya gosudarstva i prava. 2012. № 11. S. 39–42.
8. **Tikhomirov Yu.A., Rakhmanina T.N., Khabibulin A.G.** Zakon o normativnykh pravovykh aktakh – aktual'naya povestka dnya // Zhurnal rossiiskogo prava. 2006. № 5. S. 88–93.
9. **Urumov A.V.** Pravotvorchestvo organov vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii: avtoreferat dis. ... kand.yurid. nauk. – Volgograd, 2007.
10. **Chernikov V.V., Stepanov O.A., Avdeiko A.G.** Organizatsiya normotvorcheskoi deyatel'nosti v sisteme MVD Rossii. – Moskva, 2006.
11. **Shmakova N.S.** Vedomstvennoe pravotvorchestvo: ponyatie i formy: avtoreferat dis. ... kand.yurid. nauk. – Moskva, 2006.
12. **Yurtaeva E.A.** Zakon o normativnykh pravovykh aktakh i praktika rossiiskogo pravotvorchestva // Zhurnal rossiiskogo prava. 2006. № 5. S. 12–22.
13. Спикер Госдумы и Президент обсудили уровень подготовки законопроектов [Электронный ресурс] Режим доступа <http://www.rbc.ru/newspaper/2017/04/25/58fe16b89a7947df624143ec> (дата обращения 15 мая 2017 года).

(статья сдана в редакцию 21.07.2017)